

Digitized by the Internet Archive in 2025 with funding from University of Toronto

(66)

190

M. MYCOPICKUÚ

Pomanchi nechu

государственное

MY3b1KaAbHOR

EACULTY OF MUSIC
10, 239
UNIVERSITY OF TORONTO
27,8,62

ИЗДАТЕЛЬСТВО ленинград

MUSICA RARA.

Specialists in Rare Music & Musical Literature

LONDON, W C.2"

Издание подготовлено к печати А. Н. ДМИТРИЕВЫМ

M 1620 M92D6

амерное вокальное творчество Модеста Петровича Мусоргского (романсы и песни) по своей идейно-художественной глубине имеет едва ли не меньшее значение, чем его оперы и другие произведения. Разумеется, было бы наивно сравнивать и сопоставлять романсы и песни Мусоргского с такими монументаль-

ными шедеврами, как «Борис Годунов» и «Хованщина», но тем не менее глубина художественного проникновения в тайники человеческой природы и острота интонационных характеристик в романсах и неснях так же велики, как и в круп-

ных формах, созданных композитором.

Мусоргский нигде и никогда не снижал идейно-философской и художественной значимости своего творчества. Его «Песни и пляски смерти» или отдельные номера из вокального цикла «Без солнца», лирические и бытовые вокальные зарисовки в песнях, музыкальные портреты и сценки — «Светик Савишна», «Забытый», «Колыбельная Еремушки», «Калистрат» — по яркости характеристик и психологической меткости стоят в одной линии с монологами Бориса, Досифея, песнями Марфы и Варлаама.

Естественно, не все романсы и песни Мусоргского равноценны. Но в целом во всех его песнях и романсах мы видим огромную психологическую наблюдательность чуткого художника, стоявшего на самых передовых позициях своего времени, отлично знавшего и любившего простого русского че-

В романсах и песнях Мусоргский раскрывает себя глубочайшим художником-реалистом, затрагивающим такие стороны жизни нашего народа, которых никто до него не касался.

Полный свод камерно-вокальных произведений Мусоргского - своеобразная энциклопедия, в которой музыкальноинтонационными средствами раскрыта эпоха русской истории примерно за четверть столетия—с 1857 года, даты написания первого опубликованного романса, по 1881 год, год смерти композитора.

Этот свод включает в себя психологические этюды, музыкальные портреты, сатирические зарисовки, музыкальные шутки, философские раздумья, лирические высказывания и многое другое, посредством чего Мусоргский фиксирует в художественных образах свое отношение к жизненным яв-

лениям.

Как в романсах А. П. Бородина мы видим ценнейшее собрание различных по своей природе и творческому решению небольших, но сильнейших по своей выразительности музыкальных шедевров, так и у Мусоргского каждая песня, каждый романс, неповторимые по своей оригинальной самобытности, представляют собой творческое преломление окружаю-

щей жизни, русского быта.

Камерное вокальное творчество Мусоргского удивительно многообразно. Композитор в каждом своем новом романсе или песне по-иному подходит к творческим вопросам по-иному решает проблему музыкальной формы самого произведения. В сущности, даже определение «романс» можно отнести далеко не ко всем камерно-вокальным произведениям Мусоргского. Многие из них он сам называет чрезвычайно расширенным и углубленным по смыслу наименованием «песня», значительно поднимая и раздвигая этот жанр. Под «песней» Мусоргский понимает глубоко лирические

высказывания человека, высказывания, облеченные в мелоди-

ческую осмысленно-оправданную форму.

Старая российская песня, в которой человек издревле изливал свою душу, у Мусоргского снова и снова зазвучала в обновленной и обогащенной форме. Это его лирические песни — «Где ты, звездочка?», «Дуют ветры, ветры буйные», «Спи, усни, крестьянский сын», «Я-цветок полевой» («Еврей-«Сыя, тесня») и многие другие. «Песнями» Мусоргский обо-значил свой трагический цикл «Песни и пляски смерти», в котором в очень выразительной форме раскрыты тяжелые страдания человека. «Песнями» звучат у Мусоргского «романсы» на слова Н. А. Некрасова — «Колыбельная Еремушки», «Калистрат». «Песней» же обозначена сатирическая сентенция Мефистофеля «О блохе».

Рядом с «песнями» у Мусоргского имеются «музыкальные рассказы», «этюды в народном стиле», «баллады», «опыты речитатива», сатирические портреты, романс под «титлом» «Барыньке на елку» и т. д.; имеется сугубо личный полуроманс-полузатаенный монолог, посвященный памяти Н. П. Опо-

чининой, - «Надгробное письмо».

Пожалуй, ни у одного из композиторов мы не найдем столь многообразных камерно-вокальных форм, как у Мусорг-

Определения жанра и даже посвящения тем или иным людям романсов и песен у Мусоргского никогда не были узкоформальными, ибо эти определения раскрывали не только особенности смыслового содержания и формообразования той или иной песни, того или иного романса, но и особенмости интонационно-образного языка данного произведения. В этом отношении Мусоргский являлся ярким и прогрессивным художником-новатором, смело прокладывавшим новые пути в будущее и устанавливавшим в русской культуре оригинальные формы музыкальных произведений. Отсюда идет все разнообразие определений в его камерно-вокальных произве-

Мусоргский выступил в примечательную пору, когда эпоха 60-х годов всколыхнула все звенья русской жизни прошлого столетия, когда все рельефнее и ярче начали проступать черты нового, реалистического стиля в искусстве, когда в научном мире появилась целая плеяда замечательных представителей, активно боровшихся за новые, материалистические обоснования научной мысли. После творчества Гоголя, Федотова, Даргомыжского, после пламенных работ Белинского. Добролюбова и Чернышевского нельзя было пассивно писать безразличные, нейтральные романсы в условно классическом стиле. Жизнь требовала могучего, страстного обличения и жестокого обвинения существующему строю, его уродствам. И молодой Мусоргский, блестящий гвардейский офицер, уже написавший некоторое количество лирических романсов, смело и беззаветно вступил на новую и очень трудную стезю.

Это был решительный и очень крутой поворот в мировоззрении Мусоргского, долго подготавливавшийся и постепенно

Но далеко не все, даже его друзья, поняли и оценили по достоинству этот резжий поворот в жизненном, творческом направлении молодого художника. См., например, очень субъективные и резкие высказывания по этому поводу Н. А. Римского-Корсакова, приведенные им в своей «Летописи». *

* Н. А. Римский-Корсаков. Полное сочинений, т. 1. Литературные произведения и переписка. «Летопись моей музыкальной жизни». Музгиз, М., 1955, стр. 45.

Но Мусоргский неуклонно шел по своему пути. Горячо приветствовал это новое направление А. С. Даргомыжский. Недаром Мусоргский посвятил ему ряд своих сочинений с характерной, заставляющей задуматься надписью: «Великому учителю музыкальной правды — Александру Сергеевичу Даргомыжскому». В этих словах зафиксировано не только признание величайших заслут Даргомыжского в области создания особого русского стиля, но косвенным образом раскрывались собственные взгляды самого Мусоргского, идейно-философская

направленность его творчества.

В «Автобиографической записке», составленной Мусоргским для одного иностранного издания в июне 1880 года, очень четко и конкретно были сформулированы основные взгляды композитора на искусство и на проблемы музыкальной эстетики: «Мусоргский ни по характеру своих композиций, ни по своим музыкальным воззрениям не принадлежит ни к одному из существующих музыкальных кружков. Формула его художественного profession de foi может быть выяснена из взгляда его как композитора на задачу искусства: искусство есть средство для беседы с людьми, а не цель. Этим руководящим принципом определяется вся его творческая деятельность. Исходя из убеждения, что речь человека регулируется строго музыкальными законами (Virchow, Gerwinus), он смотрит на задачу музыкального искусства, как на воспроизведение в музыкальных звуках не одного только настроения чувства, но и, главным образом, настроения речи человеческой. Признавая, что в области искусства только художники-реформаторы, каж Палестрина, Бах, Глюк, Бетховен, Берлиоз, Лист, создавали законы искусству, он не считает эти законы за непреложные, а прогрессирующими и видоизменяющимися, как и весь духовный мир человека».

Эти принципиальные положения были своего рода художественным credo Мусоргского, им он никогда не изменял, даже в самые тяжелые периоды своей жизни.

Перемена, вернее, укрепление в своем новом мировоззрении, проходило у Мусоргского чрезвычайно сложно. Мы знаем, жак сурово отнесся к этому его ближайший товарищ и соратник по искусству Н. А. Римский-Корсаков, насколько смелыми были дерзания Мусоргского, когда он заново, вслед за Даргомыжским, поднял на недосягаемую высоту новый объект искусства. В своих высказываниях о Мусоргском Римский-Корсаков все время ставит акцент на «незнании» Мусоргским гармонии и контрапункта, но дело было вовсе не в этом. Новые художественные образы, новые творческие задачи потребовали коренной реформы в музыкальном языке. Как художники Товарищества передвижных выставок (Крамской, Ярошенко, Перов, Репин и др.), раскрывая новое, реалистическое содержание своих художественных полотен, кардинальным образом сменили классическую манеру живописи, так и Мусоргский, поставив в центр внимания образ простого русского человека, должен был в корне переменить нормы своего композиторского почерка. Отсюда далеко не случаен факт раздвижения границ жанра романсов и песен.

Смелые дерзаныя Мусоргского в области искусства отразились в первую очередь на проблемах музыкальной формы, которые выдвинул композитор в своих гениальных творениях. Обладая величайшим даром музыкального драматурга, Мусоргский, упорно и много работая над композиционным складом своих произведений, часто создавая параллельные редакции одного и того же опуса, с годами выработал в себе

отличнейшее чувство художественной формы.

Каждый его романс, каждая его песня — это совершеннейшее музыкальное творение с великолепной пластикой голосоведения и топким пониманием выразительности ритмиче-

ского процесса.

Особенно много работал Мусоргский над мелодикой. В письме к В. В. Стасову от 25 декабря 1876 года Мусоргский писал: «Нынешнее мое желание — сделать ргопоstic [предсказание], и вот какой он — этот pronostic: жизненная, не классическая мелодия. Работаю над говором человеческим; я добрел до мелодии, творимой этим говором, добрел до воплощения речитатива в мелодии (кроме драматических движений, bien entendu, когда и до междометий дойти может). Я хотел бы назвать это осмысленною-оправданною мелодией».

По существу, Мусоргский здесь раскрыл свое основное понимание музыкальной мелодии как художественного явления, выросшего из интонаций народного говора и превращенного волей композитора в новое высокохудожественное ка-

* М. П. Мусоргский. Письма и документы. Собрал и приготовил к печати А. Н. Римский-Корсаков. Музгиз, М.—Л., 1932, стр. 424—425.

чество. Мелодика Мусоргского отражает собой тончайшие нюансы человеческих эмоций, тончайшие проявления психологических состояний. В то же время мелодика Мусоргского подчиняется строгим законам музыкальной формы, логике процесса формообразования.

В свое время В. Ф. Одоевский проницательно отметил, что М. И. Глинка раскрыл возможности возвышения народных песенных напевов до высокой трагедии. Это можно было бы целиком и полностью отнести к Мусоргскому, прибавиз лишь, что к народнопесенным напевам он присоединял и интонацию, или, как он сам выражался, «душевно-эмоциональное

состояние человеческого говора».

Мелодизм пронизывает собой всю музыку Мусоргского, причем это проявляется не только в созданных им прекрасных по своей эмоционально-художественной выразительности мелодиях, но, главным образом, в принципиальной мелодической напевности всей музыкальной формы его произведений. На мелодической основе рождаются новые и оригинальные формы гармонических образований, интереснейших в своей сущности ладовых расширений и модуляционных переходов; на этой же основе образуются великолепнейшие полифонические фрагменты, создающие отличное многоголосное развитие

музыкальной фактуры.

Сложный творческий облик Мусоргского как композитора откристаллизовался далеко не сразу. Еще А. П. Бородин в своих письмах с острой наблюдательностью и мягким юмором нарисовал образ молодого Мусоргского как лощеного гвардейского офицера с холеными манерами, грассирующим французским выговором и салонной манерой игры на фортепьяно. Но если внешне это было и близко к истине, то даже первоначальные романсы Мусоргского никогда и нигде не напоминали собой салонных пьес для праздного, гедонистического времяпрепровождения. Скорее, наоборот, ранине романсы свидетельствуют о глубоких лирических состояниях, о творческих поисках композитора, о его горячем стремлении преодолеть установившиеся камерно-вокальные нормативы.

Первые романсы Мусоргского, объединенные им в цикл «Юные годы», дают полное представление о творческой направленности молодого композитора. В строгом смыслеслова «Юные годы» не представляют собой единого в музыкальном отношении художественного цикла. Это скорее механическое собрание ранних романсов и песен Мусоргского, объединенных самим композитором в сводный том для

опубликования в печати.

Первый же романс из вокального цикла «Юные годы» -«Где ты, звездочка?» — в сущности, не романс, а разработанная русская народная песня о девичьей доле, с обычным художественно-поэтическим противоположением параллельных образов: «Где ты, звездочка?» - «Где ты, девица?», написанная на основе народнопесенных интонаций с использованием характерных мелодических оборотов народных ладов, особенно в гармонических последованиях, выросших на мелодической основе. Разумеется, ни о каком слащаво салонном колорите здесь и речи быть не может. Красивые гармонии, в которых брезжит уже основное качество гармо-нического языка Мусоргского, соединенные с выразительным подголосочным обрамлением, составляют интонационную основу музыкальной формы этого произведения. Песня «Где ты, звездочка?» написана композитором в 1857 году. Эту дату следует считать исходной, от которой фактически и начинается камерно-вокальное творчество Мусоргского.

Песня «Где ты, звездочка?» имеет у Мусоргского две редакции, значительно отличающиеся друг от друга. В сущности, вторая редакция — новое творческое прочтение поэтического гекста. Здесь иные гармонии, иной мелодизм вокальной партии и иная общая форма, хотя эмоциональное содержание

основном остается прежним.

Две редакции имеет и следующая застольная песня— «Веселый час»— жизнерадостная, с большим внутренним размахом, вокальная гимническая пьеса на слова А. Кольцова.

Музыкальный рассказ «Листья шумели уныло», посвященный скульптору М. О. Микешину, — печально-скорбное повествование о ночном похоронном обряде. В этом произведении Мусоргский создал удивительно выразительный общий колорит фортепьянного сопровождения, рисующего картину сурового состояния. В фактуре фортепьянной партии применены низкие, тяжелые звучности, переливающиеся с чисто импрессионистической образностью. Уже в музыкальном рассказе «Листья шумели уныло», написанном в 1859 году, Мусоргский проявил себя композитором, умеющим создавать основной колорит романса, исходя из главной идейно-смысловой сущности поэтического текста.

Своеобразие музыкальной фактуры в романсах Мусоргского становится постепенно все более значительным. Почти

каждый романс вокального цикла «Юные доды» несет в себе нечто новое, определяющее яркое становление музыкальнодраматургического дарования Мусоргского. Прежде всего здесь следует отметить гомофонно-мелодический склад музыкальной фактуры фортепьянного сопровождения. мощные, широкого дыхания, привольные фортепьянные интонации в романсе на слова Кольцова «Много есть у меня теремов, и садов, и раздольных полей, и дремучих лесов»; это -- мягкие, струящиеся переливы в романсе на слова неизвестного автора «Отчего, скажи, душа девица, ты сидишь теперь, пригорюнилась»; это — взеолнованные, с несколько шумановским драматизмом, гармонические последования с напряженными, изломанными аккордами в романсе на слова А. Амосова «Что вам слова любви! вы бредом назовете. Что слезы вам мои! и слез вы не поймете»; это — предельно хрупкие и тонкие мелодические гармонии с интереснейшим расширением ладовой сферы в поэтическом лирическом романсе на слова В. Курочкина «Но если бы с тобою я встретить-

Широким русским привольем, мощным дыханием веет от песни «Дуют ветры, ветры буйные» на слова Кольцова. Чтоот будущего С. Прокофьева, от его интонационных зарисовок величавых русских пейзажей имеется в этих выразительных фортепьянных эвучаниях, на фоне которых льется безграничная в своей взволнованной песенности вокальная

Суровым трагизмом звучат очень сосредоточенные в своей внутренней собранности мелодические гармонии «Песни старца» из «Вильгельма Майстера» И.В. Гете — «Стану скромно у порога, тихо в двери я войду; кто подаст мне ради бога, снова далее пойду».

Впервые Мусоргский в чрезвычайно глубоких и проникновенных выражениях музыкально раскрыл трагический облик человека, обреченного на одиночество, не имеющего семьи, ни крова. Что-то тлубоко личное звучит в этих скупых и лаконичных строчках. Особенно трагично здесь проявлен медленный ритм, ритм бесконечно усталого шага одинокого старца. И вместе с тем что-то мудрое выражено в этой маленькой музыкальной трагедин.

Несколько внешнюю фактуру иллюстративного плана имеют две редакции «Песни Саула перед боем». Здесь Мусоргский еще не нашел той яркой 🖈 картинной звукописи, которую он применил в «Полководце» (из «Песен и плясок

Романс-фантазия «Ночь» на слова Пушкина «Мой голос для тебя и ласковый и томный» имеет две самостоятельные, значительно отличающиеся друг от друга редакции. Медленно и мечтательно льстся красивая, выразительная мелодия на фоне трепетных аккордов фортепьяно. Здесь Мусоргский с удивительной теплотой написал фактуру фортепьянной партии. Вторая редакция этого романса имеет переработанный самим композитором пушкинский текст. Мусоргский активно изменил стихи Пушкина, придав им характер личного лиричаского обращения к глубоко им любимому человеку - Надежде Петровне Опочининой.

Среди романсов и песен цикла «Юные годы» имеются две редакции примечательного в общем развитии творческого мировоззрения Мусоргского «этюда в народном стиле» -«Калистратушка», написанного на слова Н. Некрасова. Мусоргский здесь впервые обратился к теме народного горя и страдания. Созданное им музыкальное воплощение этой темы говорит о том, что композитор не только глубоко заглянул в душу простого русского человека, но и много передумал об интонационном складе этого замечательного «этюда». В скупых, но выразительных мелодико-гармонических последованиях, в распевной мелодии, напоминающей по характеру напевы старинных былин, Мусоргский, по существу, вплотную подошел к тому творческому выражению, к тому своеобразному почерку, который у него затем стал основополагающим.

«Калистратушка» (и первая и вторая редакции) результат большой творческой работы композитора. Это большая веха в его композиторском становлении.

Касаясь юношеского периода жизни М. П. Мусоргского, брат композитора Филарет Петрович в краткой заметке, составленной им по просьбе В. В. Стасова, почти с документальной категоричностью писал:

«В отроческих и юношеских годах и уже в зрелом возрасте всегда относился ко всему народному и крестьянскому с особенной любовью, считал русского мужика за настоящего

Видимо, тема народа с самых ранних лет сознательной жизни композитора занимала все более и более значительное место. В «Калистратушке» нет еще той величавой масштабности, которую видим у Мусоргского в его «Хованщине» и «Борисе Годунове» при разработке исторических судеб русского народа, здесь имеется лишь «этюд в народном стиле», этюд, напоминающий предварительные зарисовки Сурикова и Репина для больших живописных полотен.

К «Калистратушке» примыкают и по содержанию и по манере письма две редакции «Колыбельной песни» на тексг, взятый из пьесы А. Н. Островского «Воевода».

Среди других романсов и песен цикла «Юные годы» имеется любопытный «опыт речитатива» - «Отверженная», в котором Мусортский поставил себе творческую задачу создать оригинальную мелодию, исходя из интонаций разговорной

В целом «Юные годы» раскрывают нам основные творческие тенденции Мусоргского, его склонности. И в то же время этот цикл с наглядной убедительностью демонстрирует очень быстрый рост композиторского мастерства Мусоргского, быстрый рост интенсивного становления собственного самобытного стиля, основанного на разработке коренных народнопесенных интонаций и интонаций народного говора.

Следующая серия романсов, относящаяся к 1866 году, говорит о том, что Мусоргский вступил в зрелую пору своего композиторского творчества. Это — романсы и песни: «Желание», «Гопак», «Из слез моих выросло много», «Светик Савиш-

на», «Ах ты, пьяная тетеря!» и «Семинарист»,

Каждое из этих произведений представляет собой оригинальный, глубоко выразительный по своему содержанию опус. Если две редакции романса «Желание» («Хотел бы в единое слово») звучат теплыми лирическими высказываниями без элементов броской и эффектной концертности, которые имеются в аналогичном романсе П. И. Чайковского, то следующая за ним украинская песня «Гопак» является абсолютно иной по стилевой манере письма. «Гопак» написан на текст Тараса Шевченко, взятый из его поэмы «Гайдамаки» (в переводе Л. Мея). В музыкальном плане — это целая жанровая картинка. На автографе «Гопака» имеется подзаголовок «Кобзарь. Старик поет и подплясывает». В фортепьянной партии имеется также указание на манеру исполнения -- «как щипком», то есть подражая звучанию украинской бандуры. В целом создается впечатление юмористического вокального рассказа старика-бандуриста, повествующего с оттенком некоторой горечи о лихой жене. Великолепно схвачен здесь Мусоргским ритм танцевального повествования, на фоне которого очень рельефно проступает вокальная мелодия,

Романс «Светик Савишна» — одно из трагичнейших произведений Мусоргского. Романс написан на собственные слова, которые вместе с музыкой почти мгновенно сложились у композитора, когда он однажды увидел среди толпы народа юродивого, умолявшего молодую деревенскую красавицу пода-

рить его своим вниманием.

Мусоргский с большой силой музыкальной драматургии воплотил в музыкальных интонациях драму этого несчастного человека. Характерно, что вокальная партия, написанная в неровном пятидольном ритме, нигде не имеет ни одной паузы, отчего создается впечатление взволнованной речи юродивого, спешащего торопливо высказать свои чувства. В суровых и тяжелых звучаниях фортепьянного аккомпанемента и в непрерывно повторяющемся из такта в такт одинаковом остинатном ритмическом рисунке слышится большая человеческая трагедия. Двумя восходящими волнами, с огромным напряженнем в центре, строится форма этого замечательного произведения, как наплывами приближаясь к слушателю, активно, будируя его сознание.

На собственный текст написана Мусоргским трагикомическая сценка «Ах ты, пьяная тетеря!»— «Из похождений Пахомыча». Эта яркая жанровая картина, когда пьяный муж возвращается домой и встречает укоры своей жены, построена в расширенном ре-минорном ладу, в звукоряд которого входят необычные для традиционного строгого лада интонационные последования. Этот ре-минор включает звуки соль-ди-ез, до-бекар, си-бекар и си-бемоль, а также фа-диез и фа-бекар. В целом этот интереснейший лад звучит очень свежо, с непривычной для слуха окраской. Смело и для того времени необычайно прогрессивно на таком сложном ладовом основании, построенном на типичном для русского народного творчества приеме переменности ладовых функций, образованы Мусоргским оригинальные гармонические сочетания, Здесь мы встречаем «аккорды», составленные из секунд, кварт, квинт и септим. Кроме того, добавление таких звуков, как си-бекар, к тоническому трезвучию ре-минора сразу же способствует образованию дорийского колорита в данной тональности. Подобное колорирование тоники создается путем добавления и других звуков сложного ре-минорного звукоряда. Активное расширение лада со смелым сопоставлением различных его функциональных точек в русской музыке у Мусоргского в столь ярких масштабах проявилось впервые. Позже эта культура лада в русской музыке получила широчаншее развитие, особенно в наше время в творчестве советских композиторов (С. Прокофьев, Д. Шостакович, Кара Караев, А. Хачатурян).

Средний этизод песни «Ах ты, пьяная тетеря!», в котором проходит жалоба-укор мужу — «Не молила ль я тебя, Пахомыч, не корила ль я тебя, родимый?»,—имеет любопыт-ную интонационную аналогию с предсмертным монологом Бориса — «Не вверяйся наветам бояр крамольных, строго следи за их сношеньями тайными с Литвою». Но здесь не механическое перенесение одного и того же интонационного материала из одного произведения в другое. Несмотря на большое внешнее сходство этих двух фрагментов, все же мы можем говорить лишь о далеком их родстве, а не об элементарном повторении. В монологе Бориса интонационный материал песни «Из похождений Пахомыча» активно творчески

претворен в новое, более высокое драматургическое качество. К комической песне «Ах ты, пьяная тетеря!» примыкает другая, очень яркая и сочная, комедийного жанра, бытовая

сценка-монолог «Семинарист» на слова Мусоргского.

«Семинарист» имеет две близкие друг другу музыкальные редакции, разнящиеся лишь подробностями музыкальной фактуры. «Семинарист» — яркая сатирическая зарисовка быта духовного сословия того времени. Недаром цензура чинила всяческие препятствия для опубликования этого произведения в печати. Любопытно, что первоначальным музыкальным стимулом для этого «романса» был образ ритмического, монотонно повторяющегося рисунка — бормотания молодого семинариста, зубрящего латинские слова. На одном из печатных экземпляров «Семинариста», ныне хранящемся в Государственном театральном музее имени А. А. Бахрушина в Москве, в свое время подаренном Мусоргским поэту А. А. Голенищеву-Кутузову, композитором собственноручно сделана следующая пометка: «Это я сделал утром, проснувшись в 66 году, начав только с ритма».

«Семинарист» своей яркой художественной образностью активно волновал общественное сознание, ибо эта на первый взгляд скромная пьеса таила в себе острое общественносатирическое содержание, раскрытое в блестящей музыкаль-

ной форме.

Не без иронии и юмора в письме к В. В. Стасову от 18 августа 1870 года Мусоргский подробно описывает свое столкновение с цензурой по поводу опубликования в печати

«Семинариста»:

«Считаю полезным описать Вам шествие реченного «Семинариста» по геенне огненной. Этот блудный сан, задержавшись чуть-чуть в наружной цензуре, совсем застрял во внутренней: не пропущен в продажу вследствие заключительного сознания Семичариста, что ему «от беса искушенье довелось принять в храме божьем»... Таможенный чин-ревнивец усмотрел в «Семинаристе» латинский язык, а следовательно, по его мнению, религию(!) — и, стало быть, цензурное дело. Трепет языка этого ревнивца, когда он проталкивал из себя свое мнение, возбудил во мне жалость, и я из «жертвы заклания» превратился в «прецептора» [наставника], пытаясь успокоить возмущенный пламень сэрдца чиновника от таможни уверением, что сия латынь обозкачает исключения в склонении и почерпнута из латинской грамматики, рассмотренной, просмотренной, съеденной и переваренной предержащими лицами и, следовательно, ими одобренной. Не подействовало: «ревность не знает убеждений разума»!... что будет — не вем. Посылаю Вам, дорогой мой, одного из сотни «Семинаристов», примите «блудного сына» с отеческою любовью; не утерпел — и расстался с единственным оставшимся экземпляром из трех, дарованных мне щедрою рукою божественного цензора. * Послание это должно служить залогом (между нами) первого огненного крещения и кумовства с правительством музыканта. До сих пор цензура музыкантов пропускала; запрет («Семинариста») служит доводом, что из «соловьев кущей лесных и лунных воздыхателей» музыканты становятся членами человеческих обществ, и если бы всего меня запретили, я не перестал бы долбить камень, пока бы из сил не выбился; ибо «несть соблазна мозгам и зело великий пыл от запретов ощущаю»...»

Все подчеркивания в этом письме сделаны Мусоргским. С годами, чем дальше, тем все сильнее и действеннее, гражданские мотивы в творчестве Мусоргского звучат и крепнут. Это сказывается и на тематике самих музыкальных произведений, и на той все увеличивающейся силе интонаци-

* По выпуске в свет полный тираж «Семинариста» был забракован и конфискован таможенными чиновниками. Мусоргский как автор получил только три авторских экземпляра.

онной выразительности, с которой эта тематика воплощается

Особенно большая внутренняя работа проводилась Мусоргским над исследованием самой сущности музыкальной инто-нации. В письме к Л. И. Шестаковой от 30 июля 1868 года Мусоргский точно и подробно определяет свои задачи в области музыкальной интонации:

«Хотелось бы мне вот чего. Чтобы мои действующие лица говорили на сцене, как говорят живые люди, но притом так, чтобы характер и сила интонации действующих лиц, поддерживаемые оркестром, составляющим музыкальную канву их говора, прямо достигали своей цели, то есть моя музыка должна быть художественным воспроизведением человеческой речи во всех тончайших изгибах ее, то есть звуки человеческой речи, как наружные проявления мысли и чувства, должны, без утрировки и насилованья, сделаться музыкой правдивой, точной, но художественной, высокохудожественной. Вот идеал, к которому я стремлюсь («Савишна», «Сиротка», «Еремушка», «Ребенок»)» *

Углубленная творческая работа над музыкальной интонацией явилась у Мусоргского прямым отражением его все более и более пристального вглядывания в жизнь. В одном из писем к Ц. А. Кюи (15 августа 1868 г.) Мусоргский приводит характерные для своего мировозэрения «результаты»

наблюдений:

«Вот уж поистине «чем дальше в лес, тем больше дров!»... Наблюдал за бабами и мужиками — извлек аппетитные экземпляры. Один мужик — сколок Антония в шекспировском «Цезаре»— когда Антоний говорит речь на форуме над трупом Цезаря.— Очень умный и оригинально ехидный мужик.— Все сие мне пригодится, а бабьи экземпляры—просто клад.— У меня всегда так: я вот запримечу кой-каких народов, а потом, при случае, и тисну. А нам потеха! Вот что я делаю в настоящее время...» **

Подобные, очень важные для раскрытия творческого мировоззрения Мусоргского мысли с большим темпераментом и

настойчивостью звучат и в других письмах композитора:
«Как смели Вы подумать, что я не сознаю того, что Вы меня сознаете? Славянин, виждь, колико согреших! А что, если Мусорянин да грянет по Руси-матушке! Ковырять чернозем не впервые стать, да ковырять не по удобренному, а в сырье хочется, не познакомиться с народом, а побрататься жаждется: страшно, а хорошо! Что тогда? а зачем руського (и пишуто по-писанному) обогнул еретичеством? Неведомо мне, что ли, на что отзвук дать? не чую, где сила кроется, где правда глаза застилает, да, пожалуї, и ноздри: чихнешь с доса-

Столь же плодотворным, как 1866 год, был для Мусоргского и 1867 год. Это был период, непосредственно предшествовавший началу работы Мусоргского над «Борисом Годуновым» (с 1868 г.).

Каждый из созданных романсов по своему складу отличается от другого. Короткими и лаконичными в своей несколько чувственно пышной фактуре эвучат две редакции «Еврейской песни» на слова Л. Мея, Остроумную фактуру создал Мусоргский в своей «вокаль-

ной шутке» про «Стрекотунью белобоку» на слова Пушкина. Острый, «подпрыгивающий» ритм великолепно передает образ

веселой и жизнерадостной болтуньи-сороки.

Среди последующих романсов выделяются две редакции «песенки» «По грибы» (слова Л. Мея), «Пирушка» (слова А. Кольцова) и «Озорник» (слова Мусоргского). Во всех этих романсах-песнях Мусоргский стремился создать яркие художественные портреты с правдивой жизненной ситуацией. Особенно смело обрисована им острая бытовая ситуация в «светской сказочке» «Козел» на слова самого композитора. В этом «романсе» удивительно рельефно интонационно вылеплены основные художественные образы.

Особый раздел в камерно-вокальном творчестве Мусоргского составляют сатирические произведения. Это прежде всего — «Классик» — музыкально-художественный «ответ на заметку Фаминцына по поводу еретичества русской школы музыки». Слова во всех сатирических произведениях принадлежат самому Мусоргскому. Жанр сатирических романсов, получивший у Мусоргского очень яркое выражение «(Классик», «Раек», «Крапивная гора»), возник как продолжение и развитие этого оригинального жанра в русской камерной вокальной музыке от Даргомыжского. Этот замечательный компози-

^{*} М. П. Мусоргский. Письма и документы, стр. 142. ** Там же, стр. 150. *** Там же, стр. 217. Письмо В. В. Стасову от 16 и 22

пюня 1872 г.

тор, очень темпераментно откликнувшийся на запросы своего времени, не мог пройти мимо актуального жанра музыкальной сатиры. С 1859 по 1864 год Даргомыжский близко стоял к петербургскому литературному журналу «Искра», в котором работало много замечательных людей той эпохи: художник Н. А. Степанов, известный карикатурист, один из немногих решавшийся писать политические карикатуры, талантливый писатель-поэт Василий Курочкий, одареннейший драматический аргист И. Ф. Горбунов, отлично владевший нюансами речевой интонации, и многие другие.

Объектами сатирических зарисовок, печатавшихся в «Искре», были, главным образом, распространенные в то время социальные явления, различные известные персонажи и т. д. Часто рисунки сопровождались короткими диалогами, примерно такими же, как на рисунках П. Федотова. Сам жанр социальной карикатуры требовал лаконичной и острой графики, выразительного и четкого штриха. Эти же качества имеются и во многих музыкальных портретах Даргомыжского с их лаконичной и четкой графической формой.

Мусоргский был в курсе всех этих характерных для Росски того времени художественных явлений. Он отлично понимал всю элободневную актуальность политической сатиры и политической карикатуры, бичующих социально-темные сторо-

ны российской действительности.

Со всеми «искровцами» Мусоргский был в самых близких творческих отношениях. Его преклонение перед Даргомыжским было преисполнено самого глубокого уважения и отчетливого понимания той высокой миссии, которую выполнял этот замечательный художник-реалист, зачинатель музыкальной правды. С Горбуновым Мусоргский был в приятельских и дружеских отношениях. Он самым искренним образом восхищался артистическим талантом этого высокоодаренного человека. Достаточно прочитать слова А. Ф. Кони, помещенные в Полном собрании сочинений Горбунова (стр. 15), с восторгом описывающего манеру Горбунова передавать все тончайшие нюансы человеческой речи, его умение перевоплощаться, что бы понять, что во всем этом проявились черты зарождения нового и своеобразного жанра, столь любезного душе Му-

соргского.

Кружок М. А. Балакирева в то время был средоточием молодых, активных, талантливых людей, для которых судьбы российского искусства были кровным и близким делом. Горячие споры, которые велись вокруг искусства, обсуждения злободневных вопросов музыкальной эстетики — все это служило предметом «внутренних» острых дискуссий. Многие спорные вопросы, насыщенные полемическим задором, весьма часто переходили на страницы печати. Особенно остро представители «Могучей кучки» воспринимали все нападки на деятельность Балакирева и на его беззаветную работу в Бесланной музыкальной школе. Главным «азартным» противником балакиревского кружка был профессор истории музыкальной школе. Главным сазартным противником балакиревского кружка был профессор истории музыка Петербургской консерватории, весьма ограниченный человек и бездарный композитор, А. С. Фаминцын, упорно преследовавший в печати все прогрессивные начинания Балакирева и его сподвижника Г. Я. Ломакина. Особенно много выпадов у Фаминцына было против статей В. В. Стасова. Дело дошло даже до судебных инстанций, где разбирались их взаимоотношения.

Мусоргский в «Классике» высмеял Фаминцына, придав своей музыке слащаво-классический оттенок с характерными интонационными оборотами из произведений Генделя, Моцарта и Гайдна, намекая на приверженность этого критика к классической школе и упрекая его в полном игнорировании достижений русских композиторов.

Особенно широкую сатирическую картину Мусоргский создал в своем «Райке», где нарисовал целую серию петербургских музыкантов, выступавших с жестокой критикой и даже открытой борьбой против композиторов «Могучей кучки».

В. В. Стасов сам посоветовал Мусоргскому избрать форму сатирического музыкального рассказа, как наиболее разящию и действенную; недаром на одном из экземпляров «Райка» Мусоргский написал характерное посвящение этого произведения В. В. Стасову: «Твоя от твоих — тебе приносяще».

«Раек» сочинялся Мусоргским довольно долго, с большими переменами как в тексте, так и в музыкальной форме. Вызвано это было тем интересом, который проявляли товарищи и друзья Мусоргского, наблюдавшие и обсуждавшие весь процесс созидания этого произведения.

В письме к В. В. Никольскому от 28 июня 1870 года Му-

В письме к В. В. Никольскому от 28 июня 1870 года Мусоргский подробно описывает содержание своей «музыкальной путки».*

* М. П. Мусоргский. Письма и документы, стр. 163.

По форме «Раек» представляет собой циклическое произведение, в котором каждый раздел посвящен какому-либо персонажу. Все части цикла исполняются без перерыва.

Мусоргский в «Райке» использовал много материалов из музыкальных произведений тех авторов, которые в той или иной степени раскрывали существо изображаемого персонажа. Но композитор активно переинтонировал эти музыкальные материалы, создав из них фактически новое музыкально-смысловое звучание.

Аналогичный творческий метод применял и Бородин, когда создавал свою сатирическую оперу «Богатыри» и когда, в домашнем плане музицируя, шуточно переделывал многие

романсы Римского-Корсакова.

Кроме «Классика», «Райка» и других сатирических произведений, куда можно отнести и знаменитую «Песню Мефистофеля в погребке Ауэрбаха», у Мусоргского было еще несколько планов создания подобных замыслов, которые он, однако, не успел реализовать. Это — «Крапивная гора» — своеобразный русский Парнас, на котором пребывают «герои» русской музыкальной культуры; затем синтетическое произведение о композиторах «Могучей кучки» и их ближайших друзьях «Крапивная гора» была только начата Мусоргским, а для произведения о «Могучей кучке» композитором был написан

лишь литературный текст.

Еще в 1868 году Мусоргский задумал создать большой цикл камерно-вокальных произведений, посвященных детям. Текст сочинял он сам. В 1868 году была создана первая пьеса из этого цикла — «С няней», посвященная «Великому учителю музыкальной правды-Александру Сергеевичу Даргомыжскому». Это было за полгода до смерти Даргомыжского. Последний видел это произведение. С большим интересом познакомился он с новым опусом Мусоргского и глубоко оценил его. Он же горячо советовал Мусоргскому продолжать сочинение подобных пьес. Но так как в то время Мусоргский интенсивно работал над завершением «Бориса Годунова», то оп несколько отложил сочинение «Детской». Лишь в 1870 году, когда монументальный «Борис Годунов» уже был закончен, Мусоргский приступил к продолжению работы над отдельными номерами «Детской». В целом весь цикл включает в себя семь камерно-вокальных произведений на темы о детях. Композитор старался охватить наиболее характерные стороны детской психологии. С удивительной внутренней теплотой и светящейся лаской Мусоргский раскрывал самые различные стороны детского мира. Когда Ф. Лист познакомился с этими произведениями, он пришел от них в восторг. В одном из писем В. В. Стасову (23 июля 1873 г.) Мусоргский довольно ясно раскрывает свой взгляд на содержание «Детской» и ее идейно-художественную направленность:

«...Глуп я или нет в музыке, но в «Детской», кажется, неглуп, потому что понимание детей и взгляд на них, как на людей с своеобразным мирком, а не как на забавных кукол; не должны бы рекомендовать автора с глупой стороны. Все это, быть может, и так; но я никогда не думал, чтоб Лист, за небольшими исключениями избирающий колоссальные сюжеты, мог серьезно понять и оценить «Детскую», а главное восторгнуться ею: ведь все же дети-то в ней россияне, с сильным местным запашком. ...Лист не перестает говорить о русских музыкальных деятелях и перечитывает подчас их сочипения».

К сожалению, другой камерно-вокальный цикл Мусоргского — «Без солнца» — не вызвал такого восторженного отношения, которое было проявлено его друзьями к «Детской». Цикл «Без солнца» создавался композитором в очень тяжелых условиях, когда дирекция императорских театров предложила ему переделать оперу «Борис Годунов», когда ее автору пришлось выслушать и прочитать в печати много горьких и несправедливых слов по адресу музыки одной из величайших в мировой оперной культуре народных драм. Все это тяжелым грузом ложилось на сердце композитора, присоедияяя еще к этому происцендший фактический распад «Могучей кучки». Мусоргский предложил своему другу Голенищеву-Кутузову написать текст для этого трагического цикла. В подлинном автографе Мусоргского имеется полное обозначекие всех номеров цикла:

2. В четырех стенах.

- 3. Меня ты в толпе не узнала.
- 4. Окончен праздный, шумный день.
- 5. Скучай.
- Элегия.

Как видно, автор предполагал включить в цикл шесть номеров, однако музыкальный материал говорит о том, что задуманный первый номер (с неизвестным содержанием) не

был реализован, и в настоящее время мы имеем в наличии лишь пять трагических зарисовок человеческой судьбы.

Мусоргский не только предлагал Голенищеву-Кутузову темы для отдельных номеров своего цикла, но и получаемый литературный материал подвергал коренной смысловой правке, всемерно увеличивая и расширяя драматические элементы. С музыкальной стороны этот цикл является уникальным по глубокой выразительности интонационного материала, когда предельно скупыми средствами композитор раскрывает глубины тяжелых человеческих переживаний.

Здесь следует отметить, что, раскрывая трагедийные состояния, Мусоргский пишет их на конкретной общественносоциальной почве. Как драматург, он в своем творчестве все время имел в виду жизнь русского человека в ее жестокой действительности. Особенно остро Мусоргский ощущал тяжесть реакции, наступившую после подъема 60-х годов. Все более и более охватывавшее композитора чувство одиноче-

ства усугубляло это состояние.

Его последний цикл «Песни и пляски смерти», написанный также на стихотворения Голенищева-Кутузова, с еще большей силой и остротой раскрывает картины русской социальной трагедии. Этот цикл также был задуман значительно более широким, чем получилось в действительности. К четырем имеющимся номерам—«Колыбельная», «Серенада», «Трепак», «Полководец» — должны были быть добавлены еще четыре большие вокальные пьесы: «Схимник» — смерть сурового монаха-фанатика в его келье при дальних ударах колюколз; смерть политического изгнанника, возвращающегося назад и гибнущего в волнах в виду родины; смерть молодой женщины, кончающей жизнь среди воспоминаний о любви и последнем, дорогом для нее бале; Аника-воин и смерть.

В своем биографическом очерке о Мусоргском В. В. Стасов свидетельствует, что последний играл ему много раз различные отрывки и даже крупные фрагменты из этих четырех новых номеров, однако до сих пор нигде никаких автографов с записью этих произведений не обнаружено. Видимо, Мусорг-

ский не успел их записать.

Еще в 1874 году Мусоргский создал свою знаменитую балладу «Забытый» "(«Он смерть нашел в краю чужом, в краю чужом, в бою с врагом»), написанную по мотивам картины В. Верещагина. В этом произведении и художник и вслед за ним композитор воплотили одну из волнующих социальных тем того времени — трагическую судьбу русского солдата—и тем самым привлекли общественное внимание к этой стороне русской действительности. С таким же огромным смысловым акцентом звучат отдельные номера цикла «Песни и пляски смерти».

Все звенья этого волнующего цикла Мусоргский специально целенаправил на разрешение крупных социальных проблем, Каждая интонация из «Песен и плясок смерти» является острым обличением тяжелых условий жизни простого народа.

Первая же песня—«Колыбельная»— рисует картину тяжелого состояния матери, склонившейся над умирающим ребенком и бессильной ему помочь; и только появившаяся смерть приносит с собой «покой». С огромной выразительностью Мусоргский передает картину тесной комнаты, взволнованное, тревожное состояние матери и холодный, леденящий душу «покой» интонаций смерти.

По музыкальному языку в этой лаконичной музыкальной картине Мусоргский добился предельного совершенства новых композиционных приемов. Именно здесь, в произведениях, сочинявшихся параллельно «Хованщине», мы видим бесконечное расширение творческих возможностей композитора.

С чисто импрессионистической силой выразительности Мусоргским использован своеобразный колорит фортепьянного звучания в «Серенаде». Особенно великолепны разнообразные в своей сущности в этой замечательной, как бы остановившейся музыкальной картине острые гармонические последования.

«Трепак» и «Полководец» представляют собой смысловые вершины этого цикла. Композиторское мастерство здесь достигло предельной отточенности и идейно-философской концентрированности мысли.

Иногда в некоторых исследованиях раздаются высказывания о том, что Мусоргский к концу жизни сыязил художественный потенциал своего творчества. Это глубоко неверно. До самых последних дней творческая мысль композитора разгоралась все сильнее и сильнее. За год до смерти (16 января

1880 г.) Мусоргский писал В. В. Стасову:

«Сердечное спасибо, generalissime, за Вашу хорошую весть. Несмотря на маленькие невзгоды, малодушию я не предавался и не предавания. Всли судьба даст возможность расширить проторенную дорожку к жизненным целям искусства, возрадуюсь и ликовать буду: требования искусства от современного деятеля так громадны, что способны поглотить всего человека. Прошло время писаний на досуде; всего себя подай людям — вот что теперь надо в искусстве. — Еще раз спасибо Вам. Ваш Мусорянин».

А за полгода до смерти он с тем же пылом и страстностью писал о дерзновенной миссии современного художника: «...О грешном Мусорянине могу сказать только, что сию секундочку, ночью, учинил ярмарочную сцену из «Сорочин-

ской»,— бо «Хованщина» в *предчасии* уже имеется: но инструментовка — о боги! — время!..

Быть может, Мусорянин окажется верным тому, о чем говорил всегда: новый, неизведанный путь, и остановится перед ним! Неправда. *Дерзай!* Всегда всею душою Ваш Мусоряния». (27—28 августа 1880 г.)

Трудно поверить, что в этих словах мы могли бы увидать чтосающую мысль стареющего композитора. Наоборот, мы видим огромный подъем творческой энергии и огромное жетание посвятить все свои силы новым путям в искусстве.

Как Моцарт на смертном одре произнес, знаменательные слова: «Я только теперь вижу, что можно сделать в области музыки», так и Мусоргский к концу своих дней был полон самых прогрессивных, самых смелых мыслей о путях развития

русской музыки.

Всего Мусоргским создано 67 романсов и песен. Многие из них объединены в уже упомянутые циклы, некоторые имеют две или три редакции, раскрывающие во всех подробностях творческую лабораторию композитора. Эти редакции представляют собой не только художественный, но и познавательный интерес. Сюда же включен незаконченный романс — «Надгробное письмо» — скорбная память композитора любимому человеку — Надежде Петровне Опочининой.

Настоящее издание основывается на подлинных автогра-

фах Мусоргского.

В связи с этим необходимо отметить с большой признательностью работу П. А. Ламма над редактурой и реставрацией подлинного текста музыкальных произведений Мусоргского, которую проделал этот выдающийся советский музыковед в 20-х и первой половине 30-х годов.

Издание Полного собрания сочинений Мусоргского под редакцией П. А. Ламма было первым в истории, в котором очищенные от редакторских наслоений и изменений (упрошений) геппальные творения величайшего музыкального драматурга предстали в том виде, в каком их создал сам компо-

зитор.

Для настоящего издания редакция П. А. Ламма взята за основу. Некоторое количество неточностей, вкравшихся в виде опечаток в это издание, исправлено безоговорочно. Исправления касаются, главным образом, интонационно-исполнительской стороны, в меньшей степени это относится к самому музыкальному тексту.

А. Дмитриев

Ленинград. 1959 год.

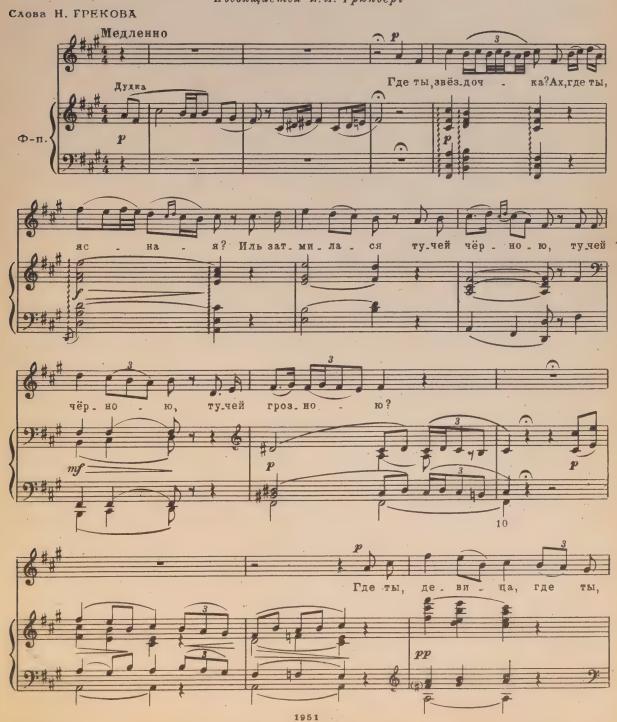
ЮНЫЕ ГОДЫ

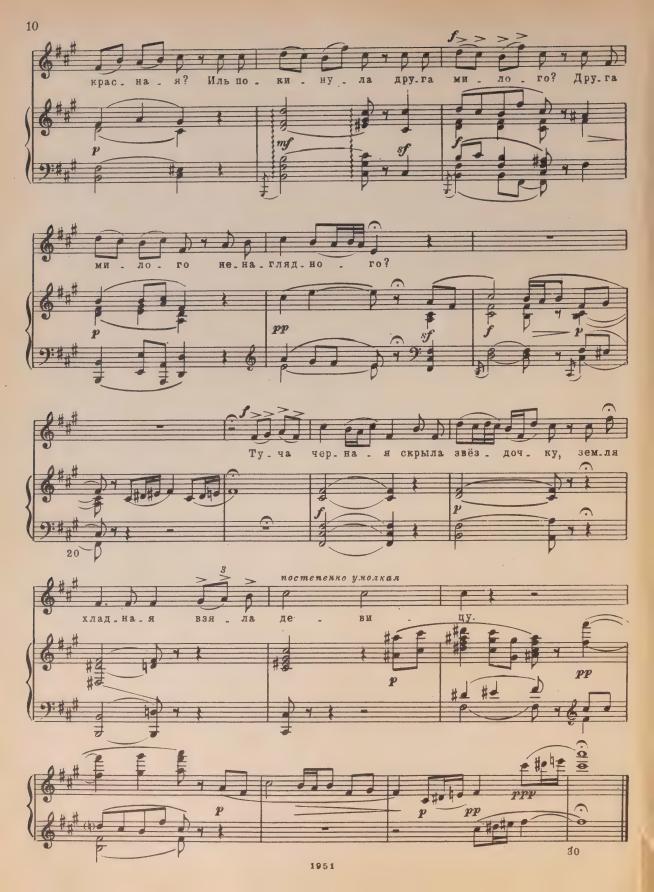
вокальный цикл

1. Где ты, звёздочка?

Песня

Посвящается И.Л. Грюнберг

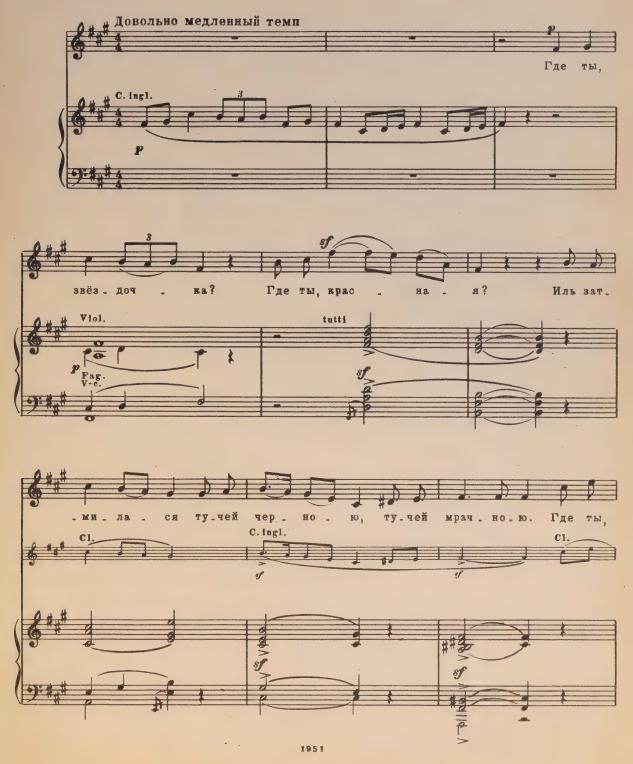

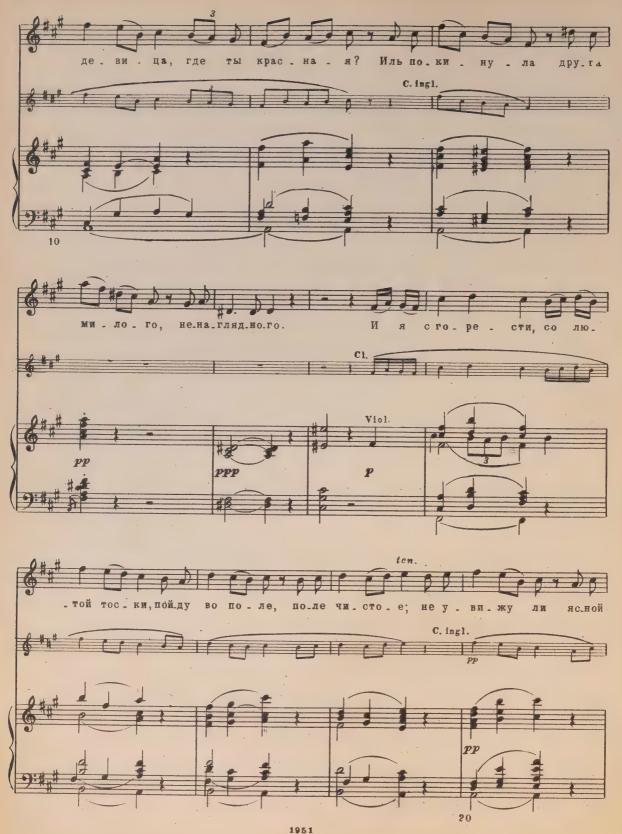

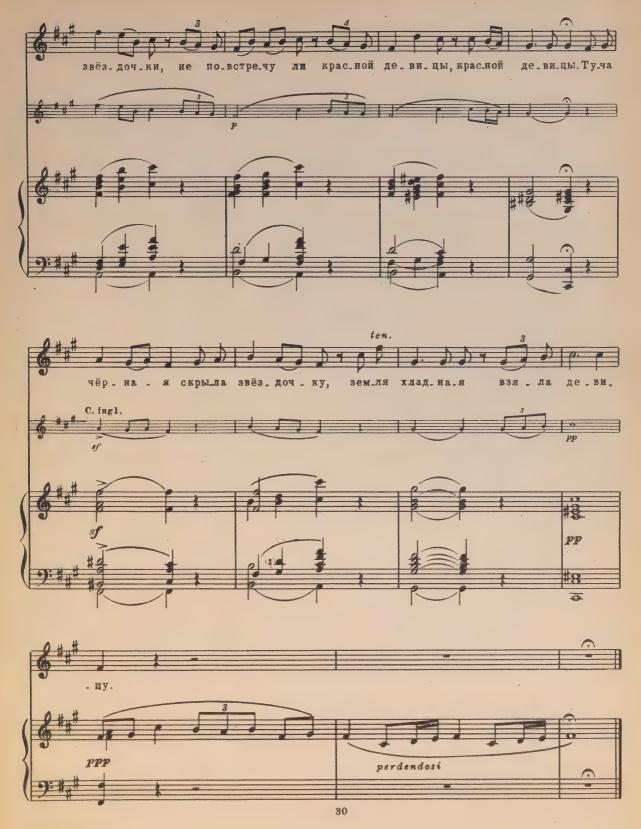
12. Где ты, звёздочка?

(Вторая оркестровая редакция)

Слова Н. ГРЕКОВА

2. Веселый час

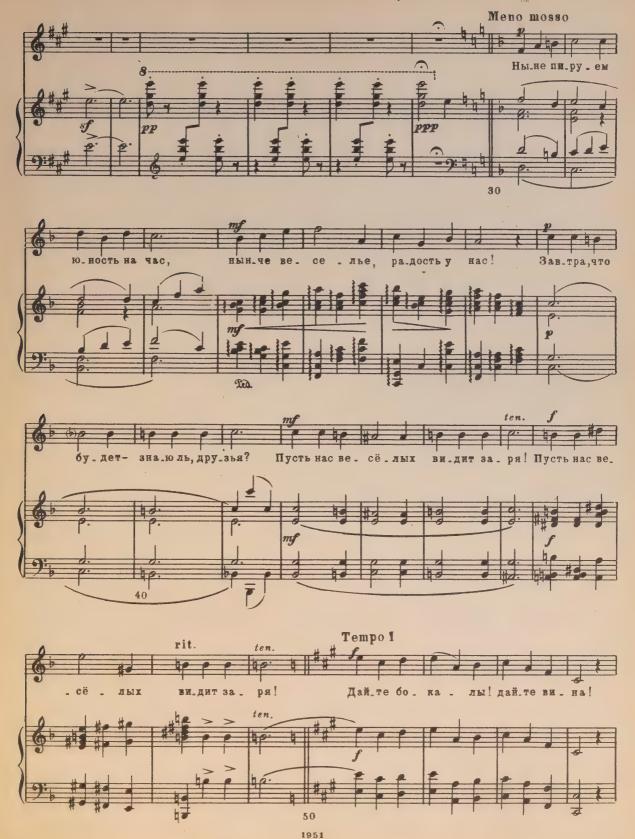
Застольная песнь

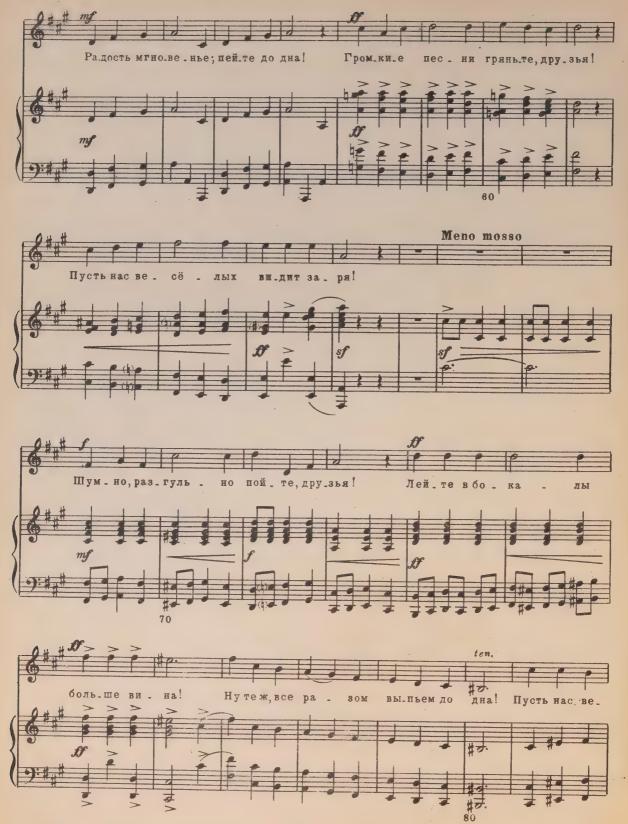
Слова А. КОЛЬЦОВА

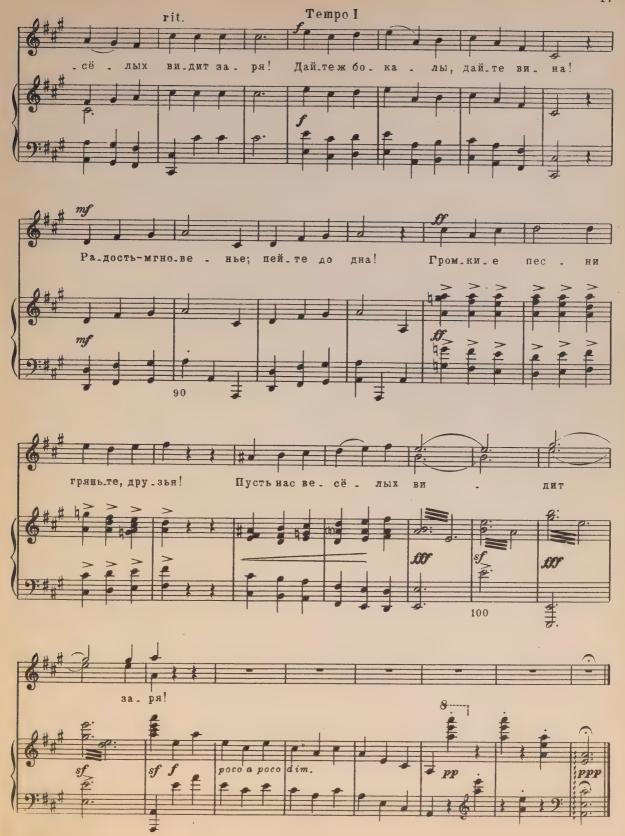

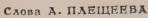

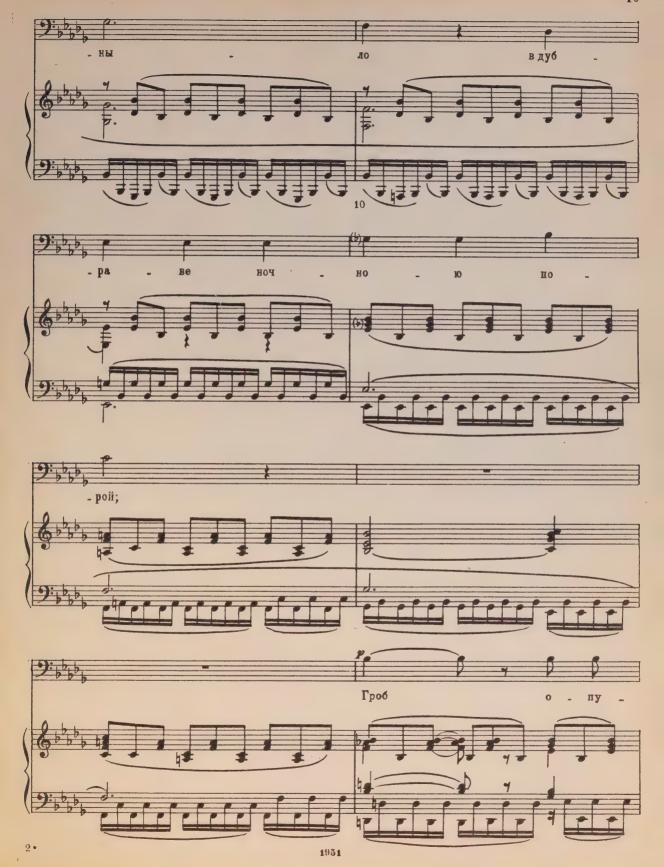

3. Листья шумели уныло

Музыкальный рассказ

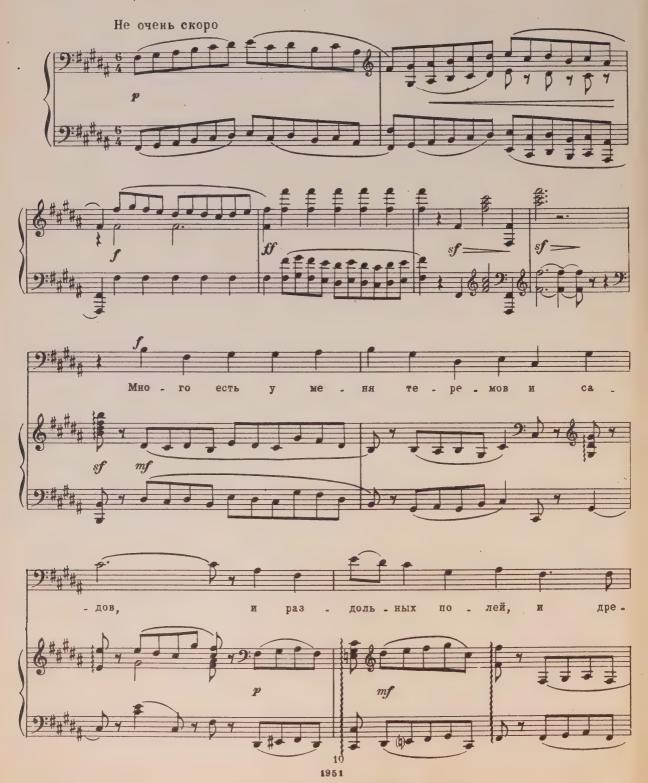

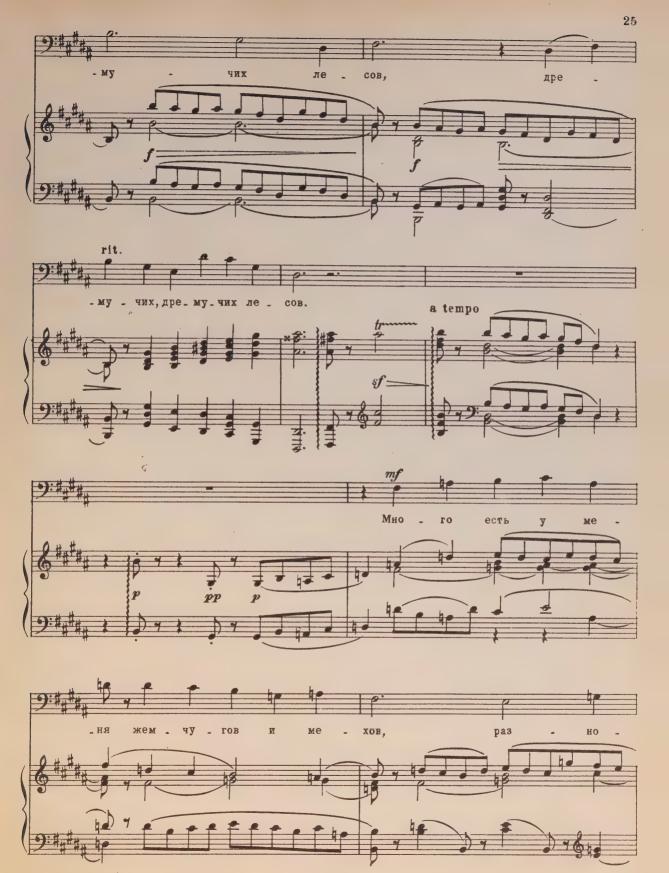

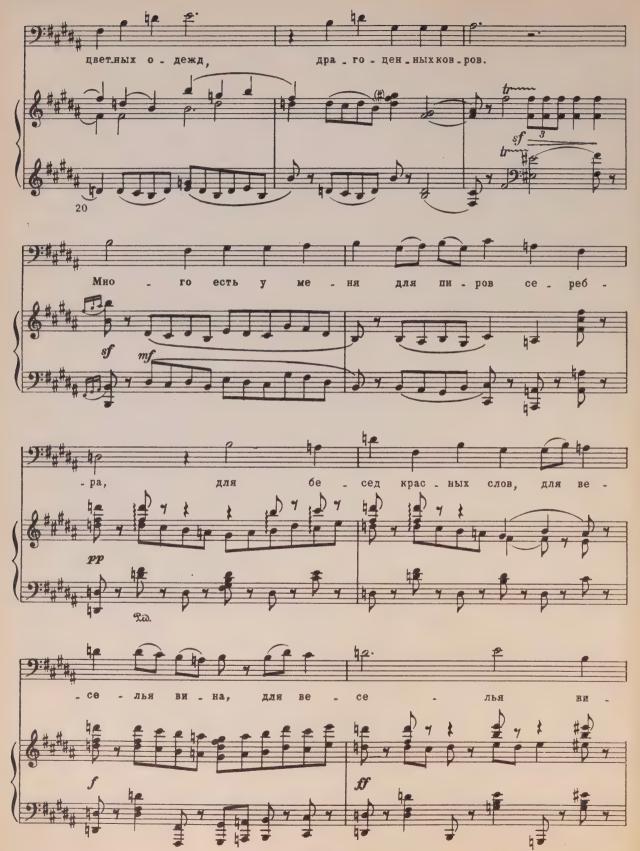
4. Много есть у меня теремов и садов

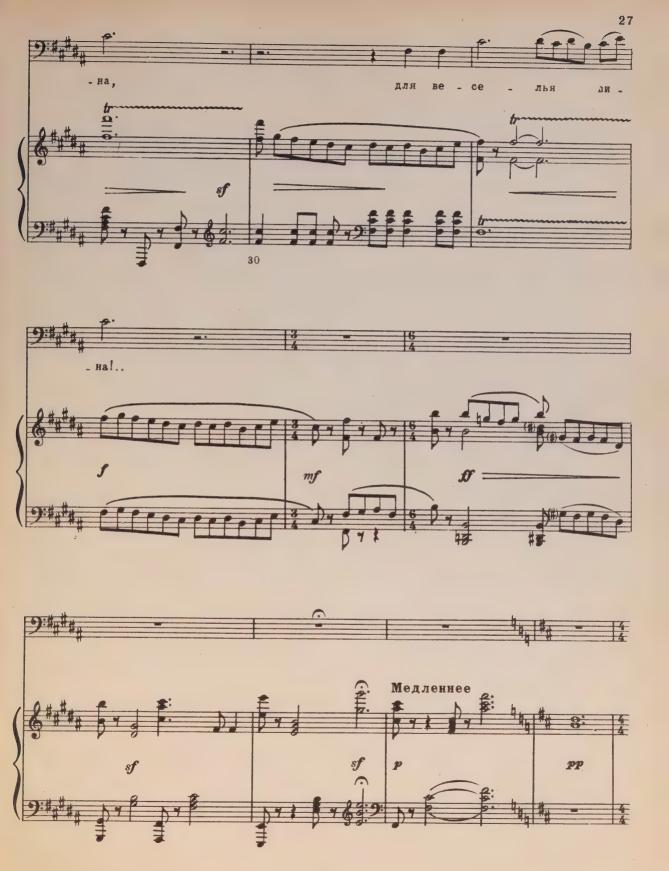
Романс

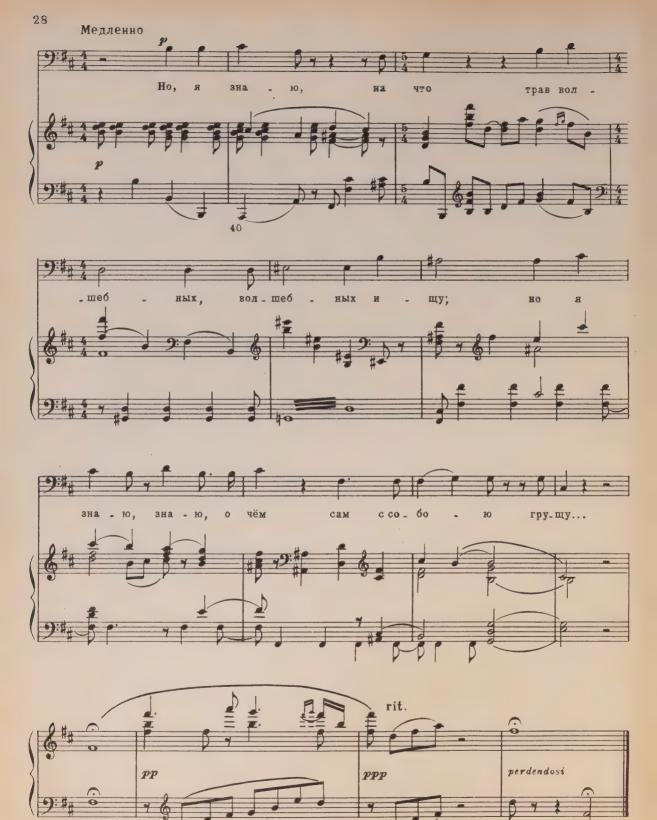
Слова А. КОЛЬЦОВА

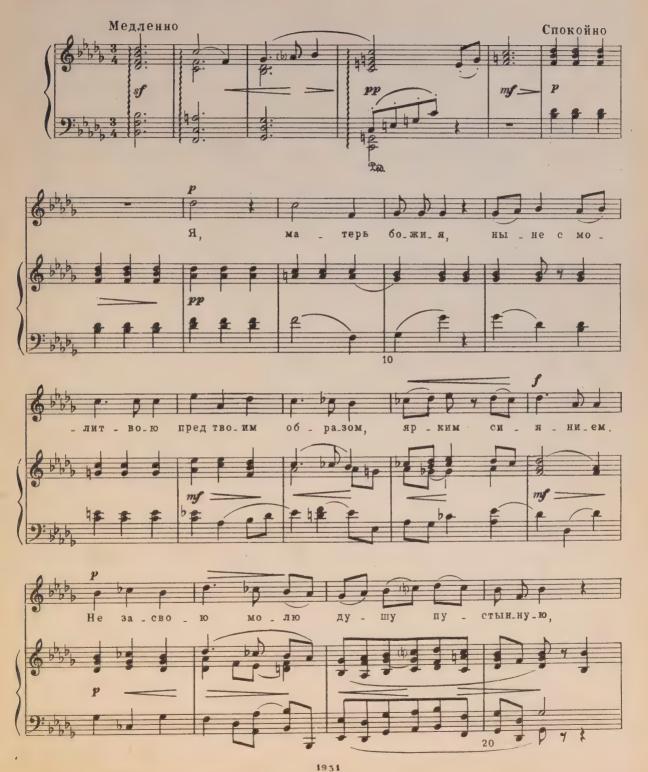

La.

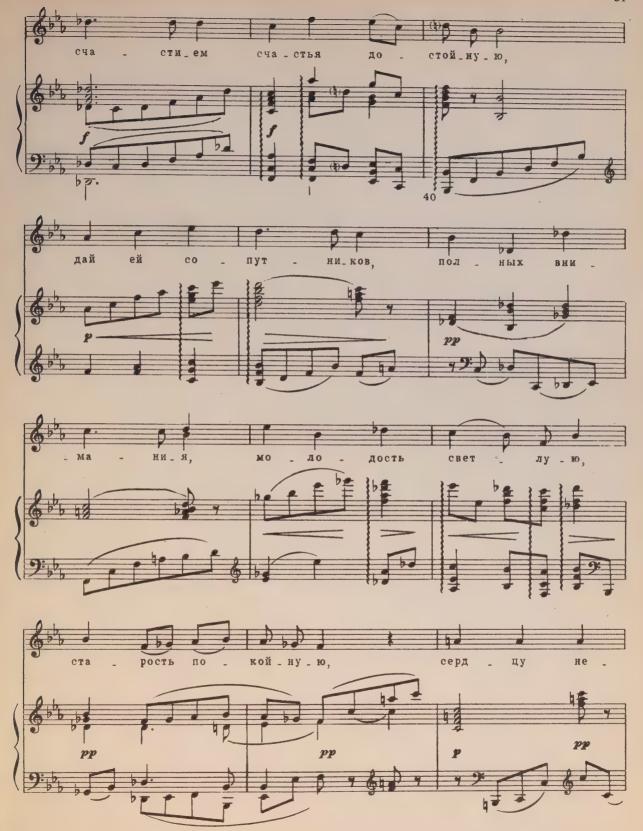
Посвящается Юлии Ивановне Мусориской

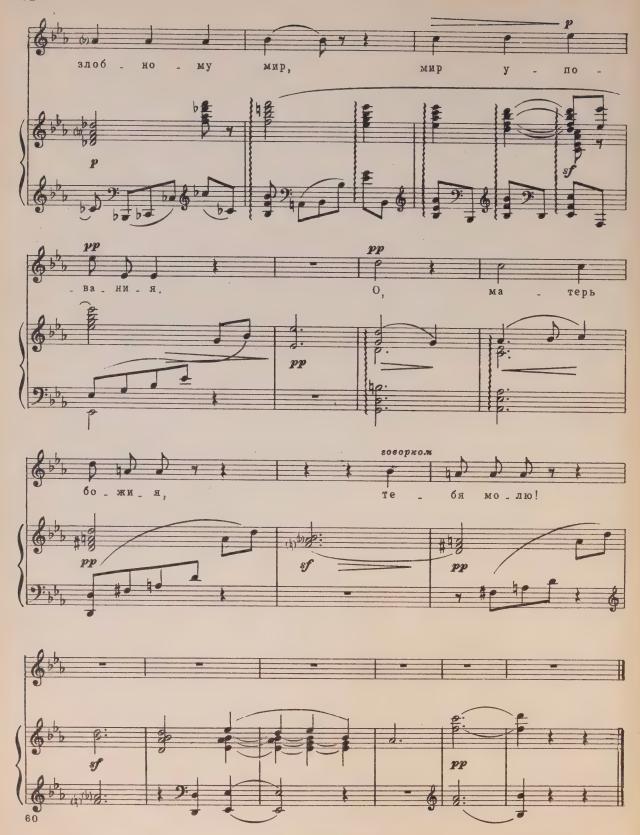
5. Молитва

Слова М. ЛЕРМОНТОВА

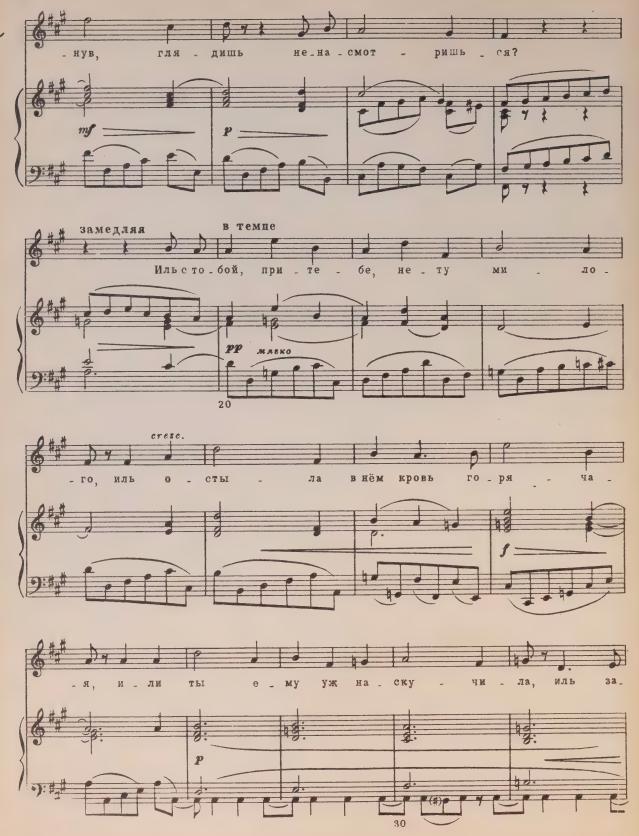

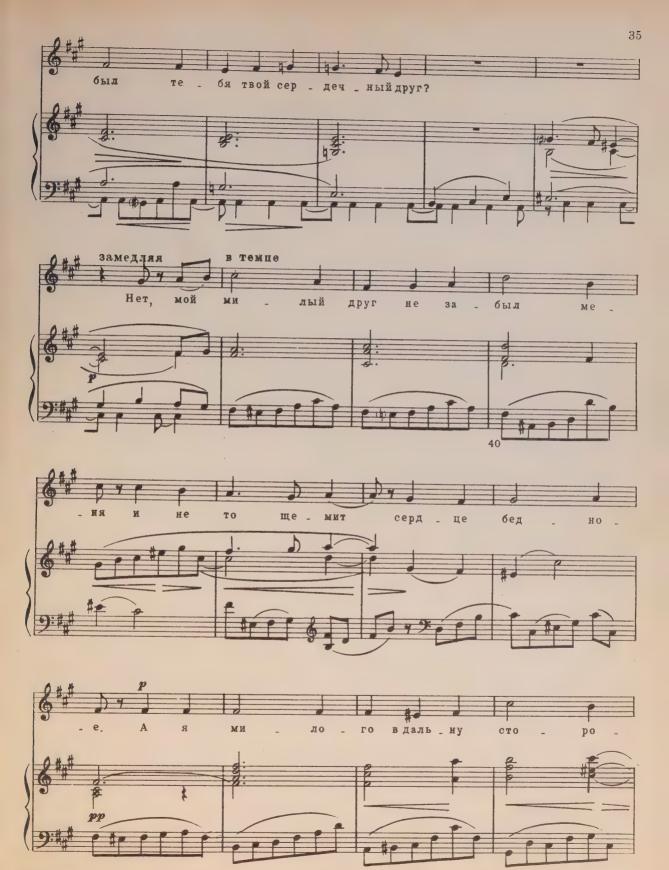

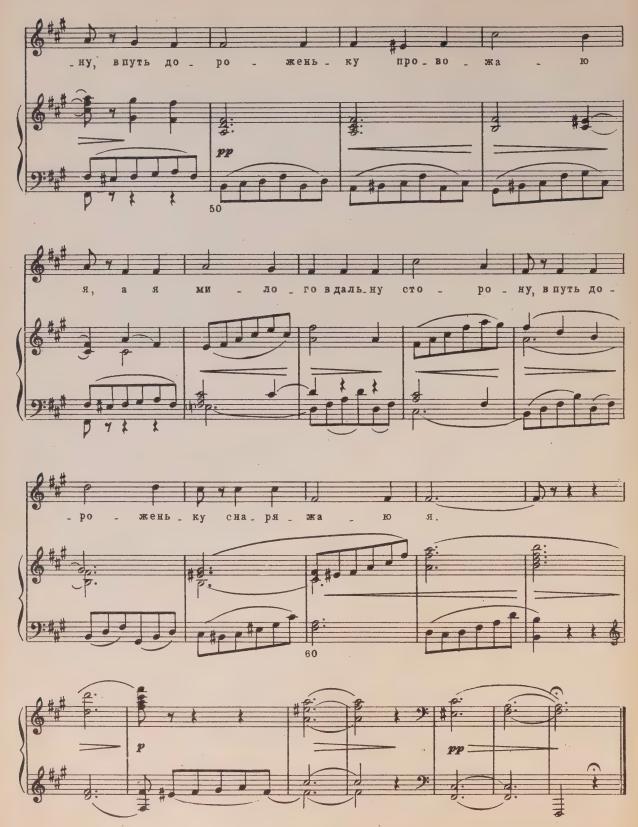
6. Отчего, скажи, душа девица

Романс

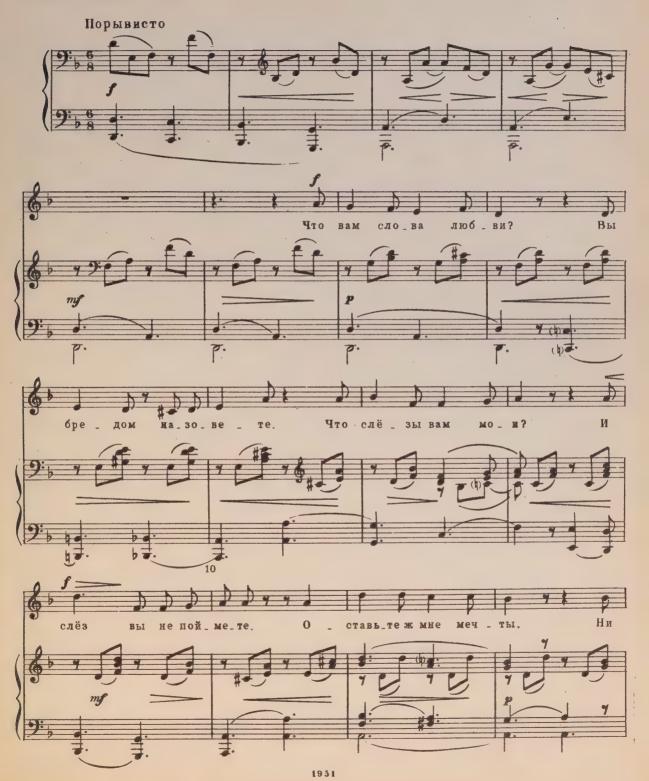

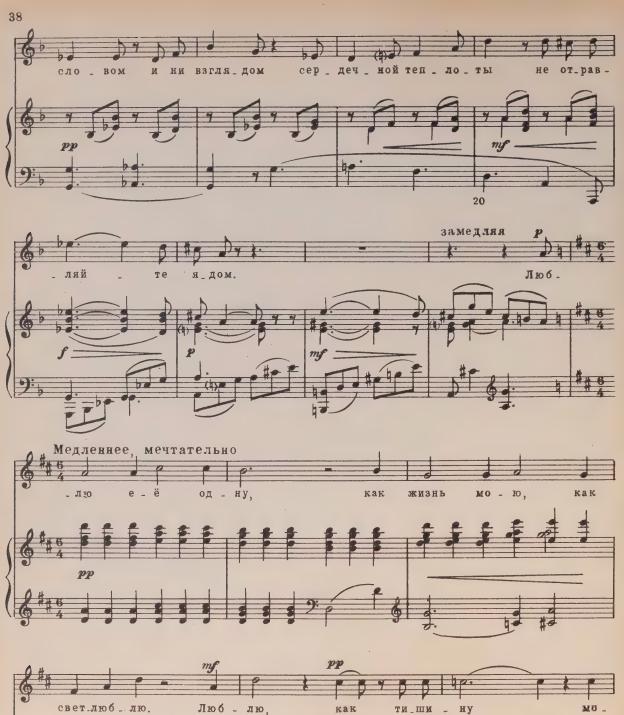

7. Что вам слова любви?"

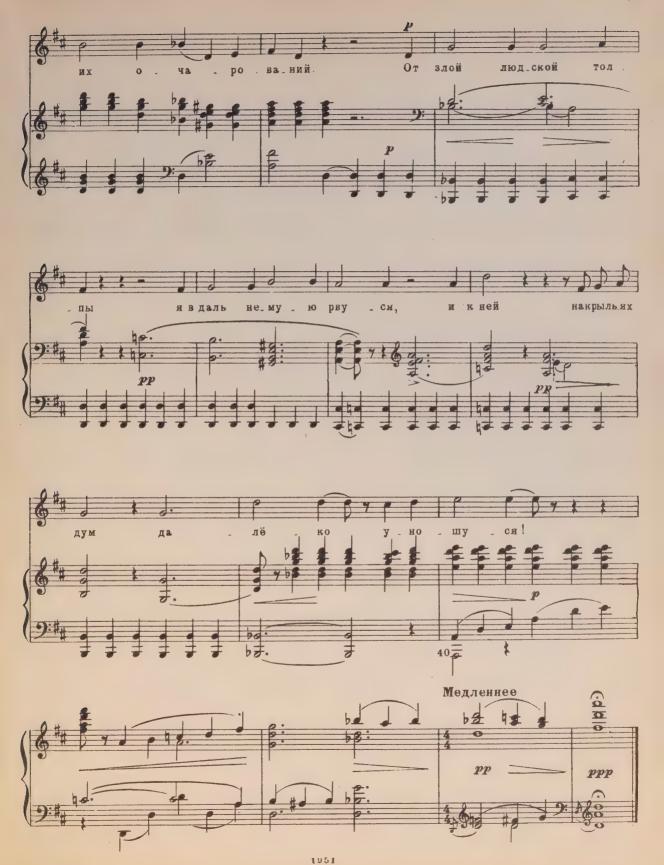
Романс

Слова А. АММОСОВА

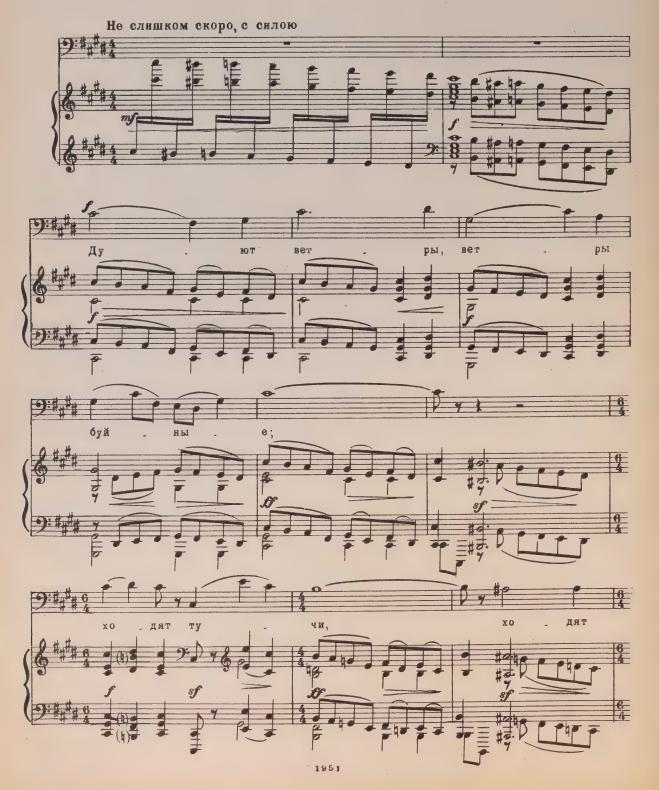

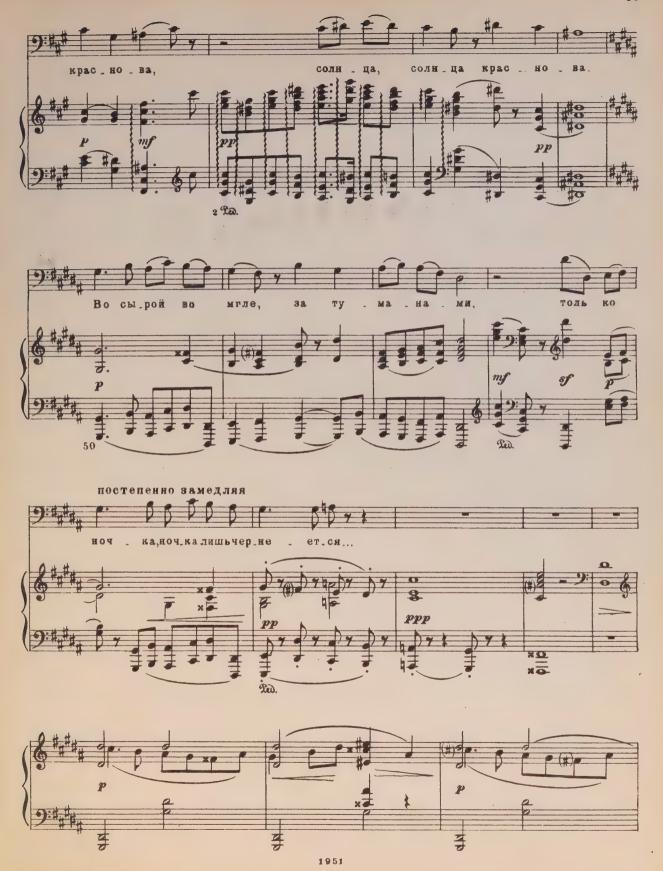
8. Дуют ветры, ветры буйные

Слова А. КОЛЬЦОВА

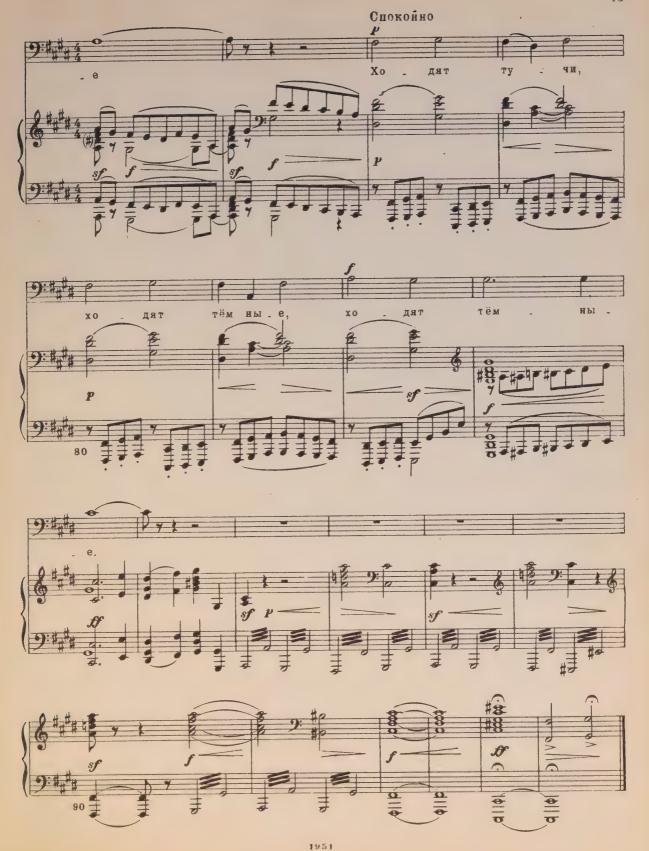

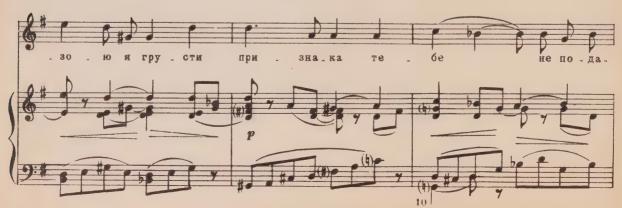

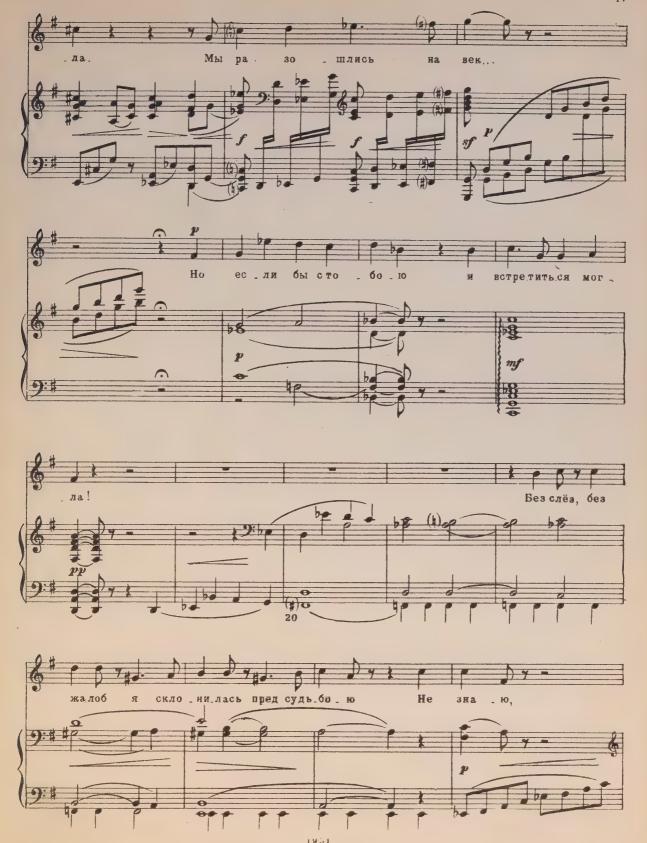
9. "Но если бы с тобою я встретиться могла"

Слова В КУРОЧКИНА

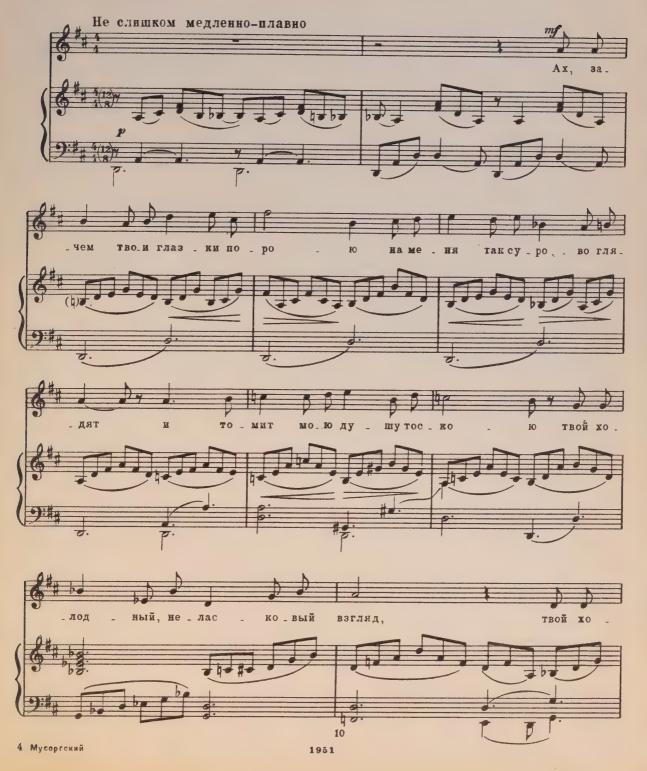

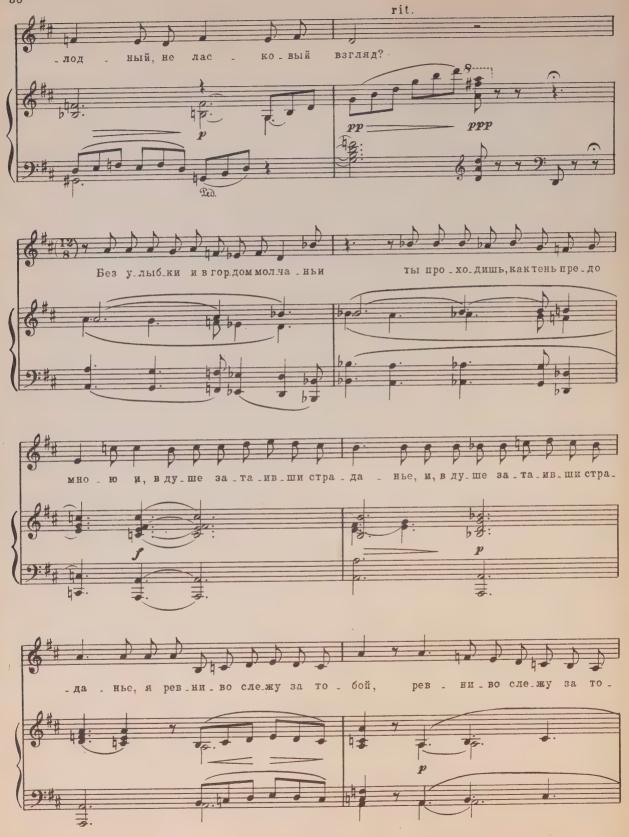
Посвящается Л. В. Азарьевой

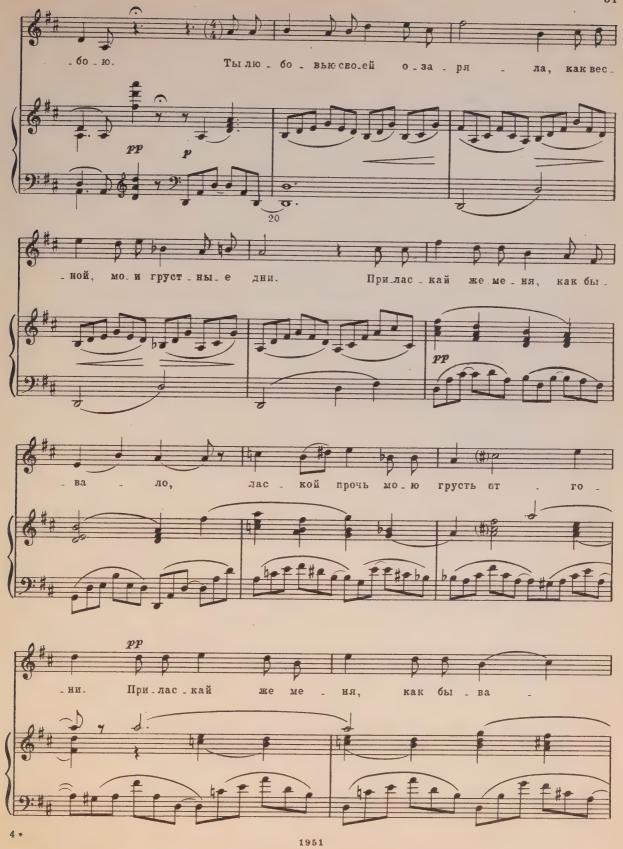
10. Ах, зачем твои глазки порою Романс

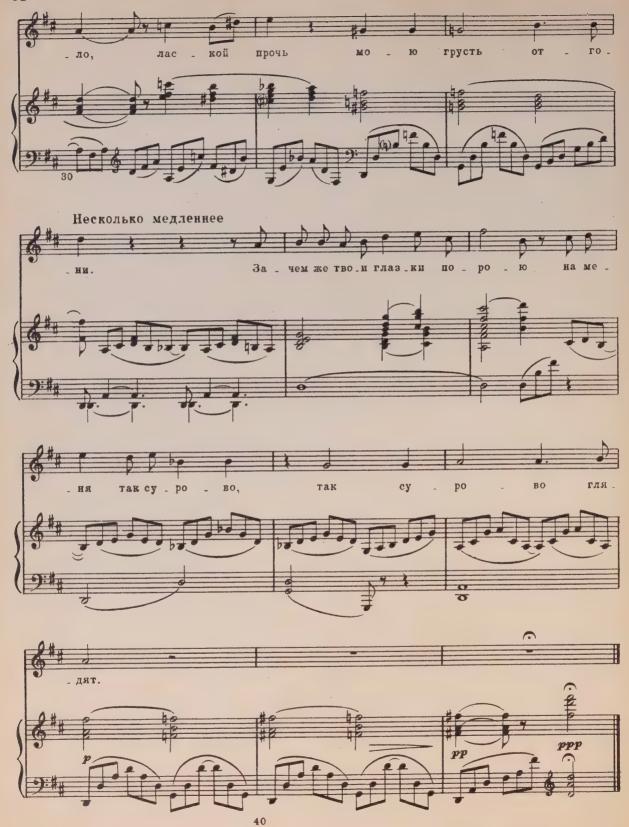
Слова А. ПЛЕЩЕЕВА

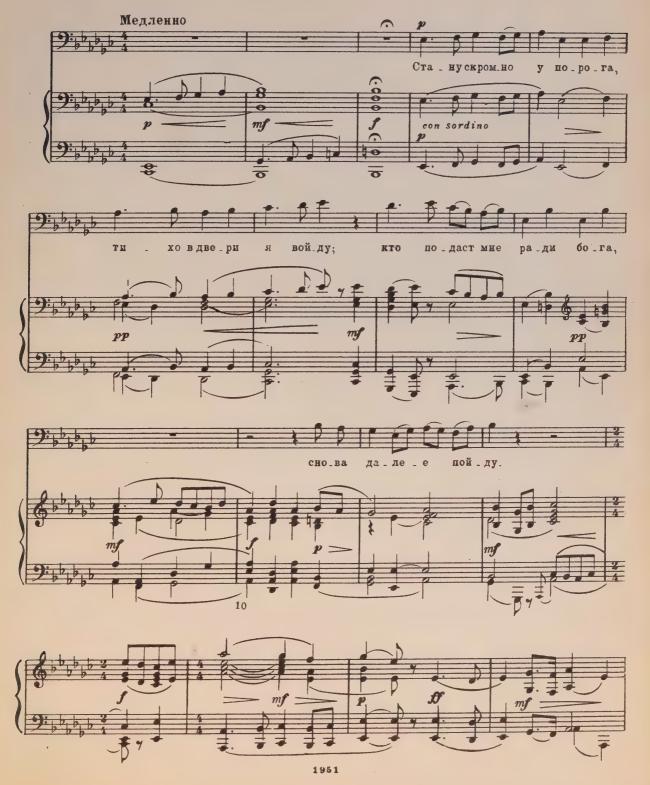

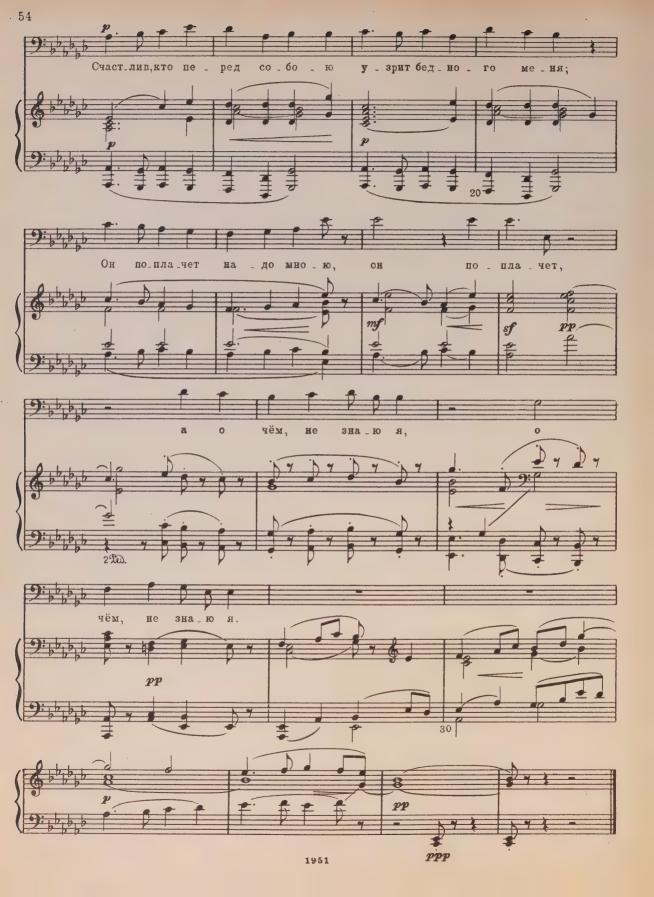

Посвящается Александру Петровичу Опочинину

11. Песнь старца

Из "Вильгельма Мейстера" И. ГЁТЕ

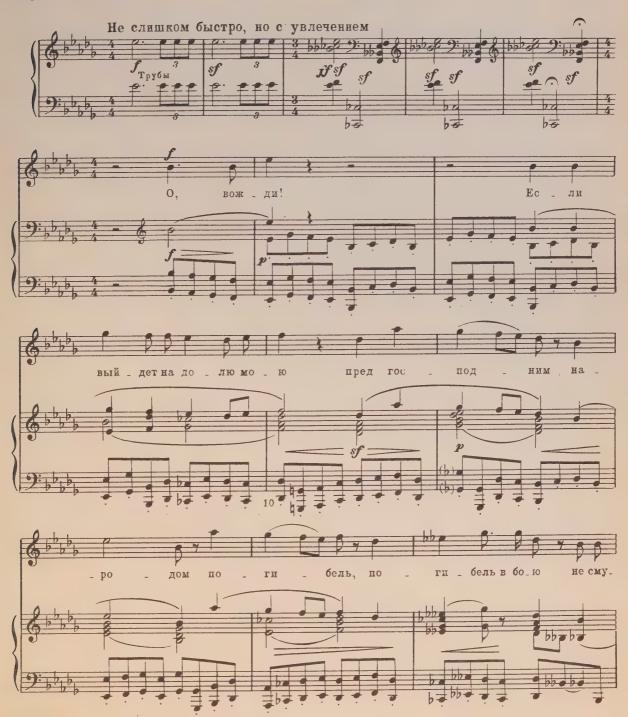

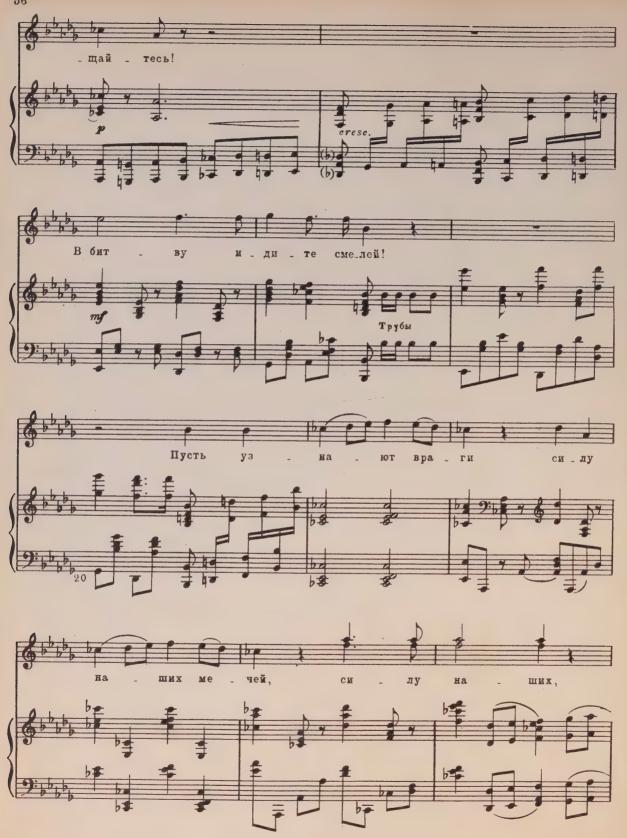
12. Царь Саул

Песнь Саула перед боем (Первая редакция)

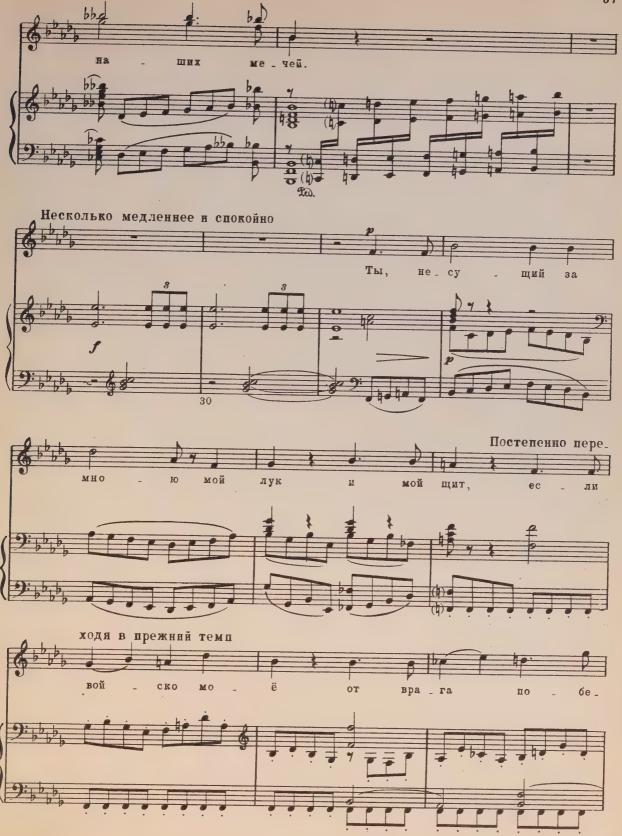
Слова Д. БАЙРОНА Перевод П. Козлова

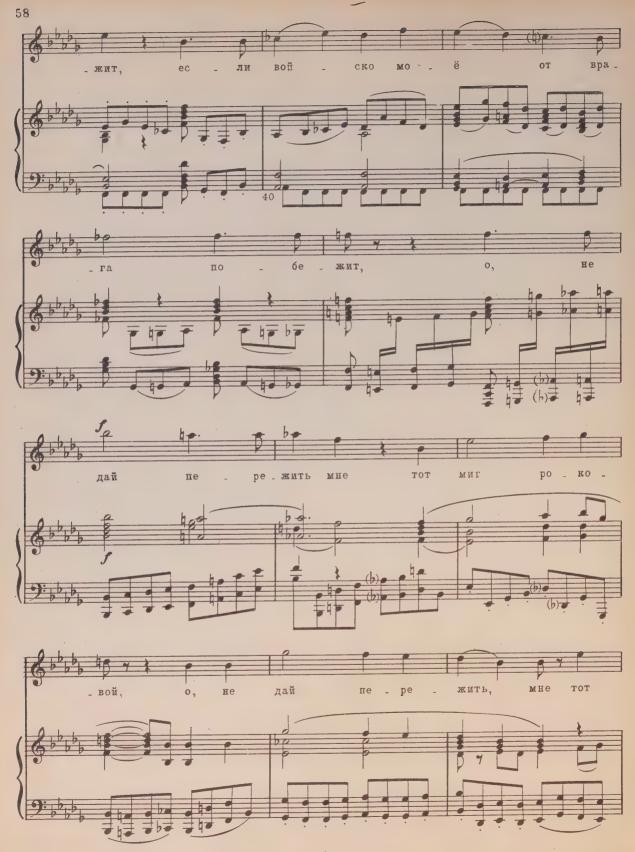

1951

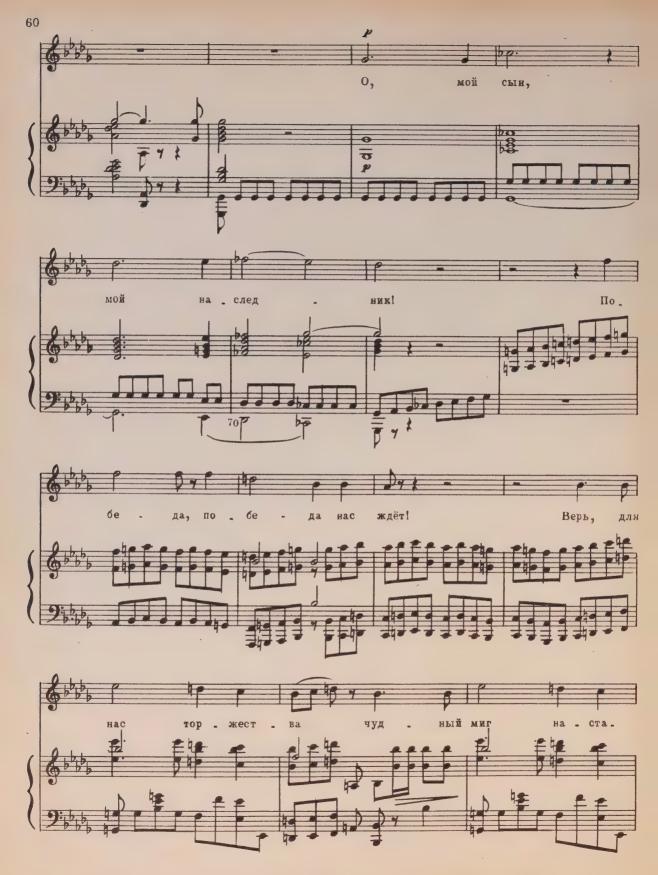

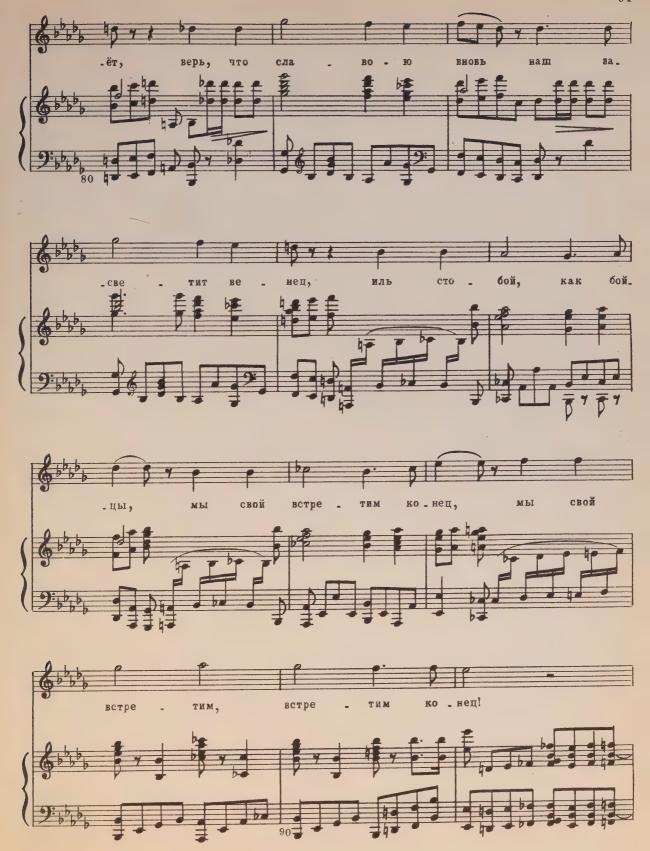

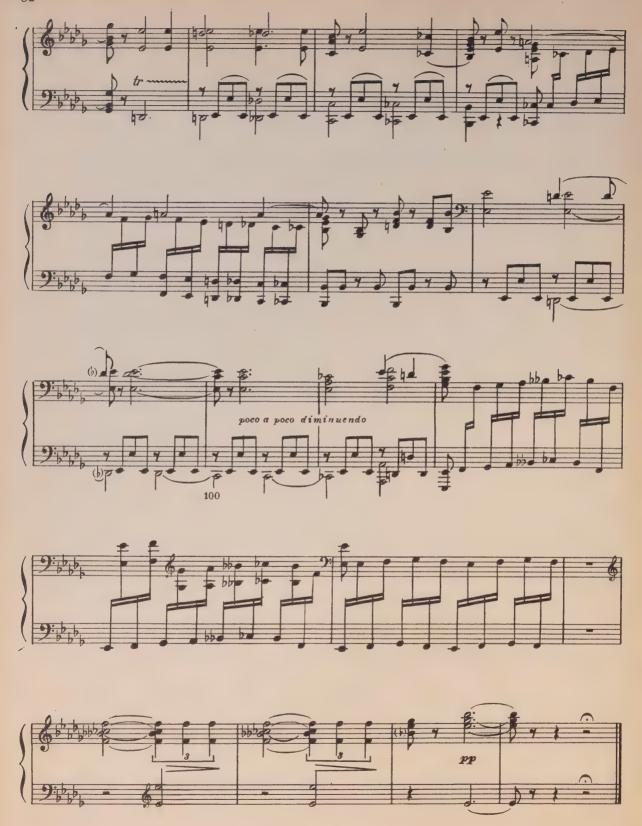

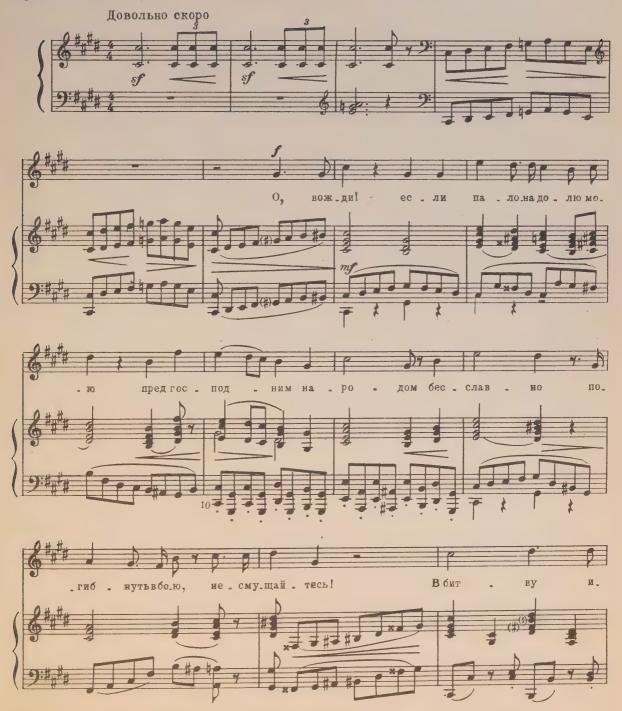

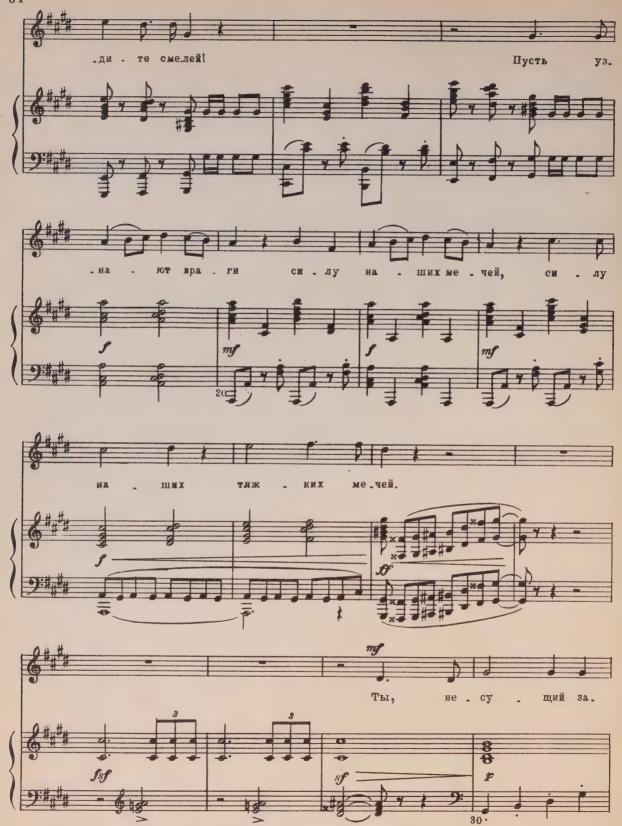

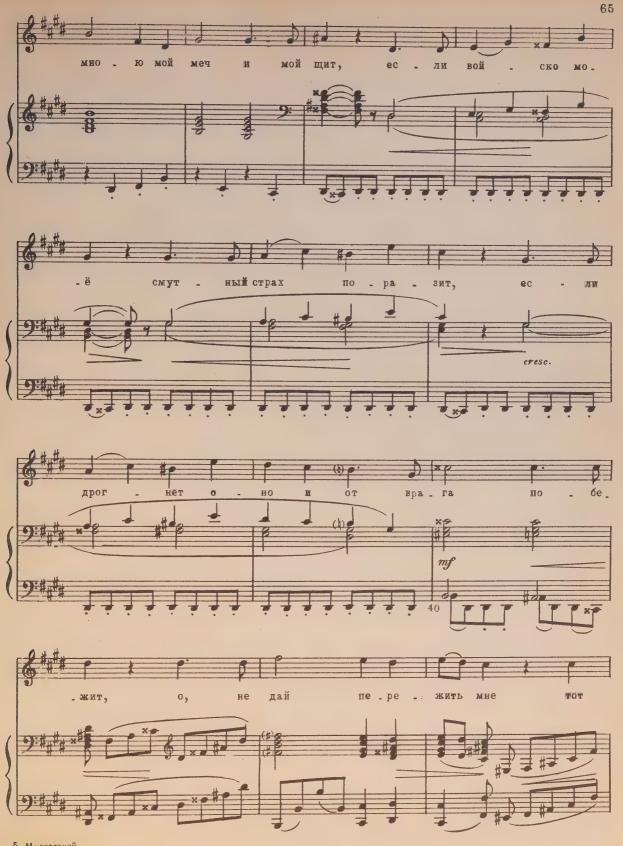
12а. Царь Саух

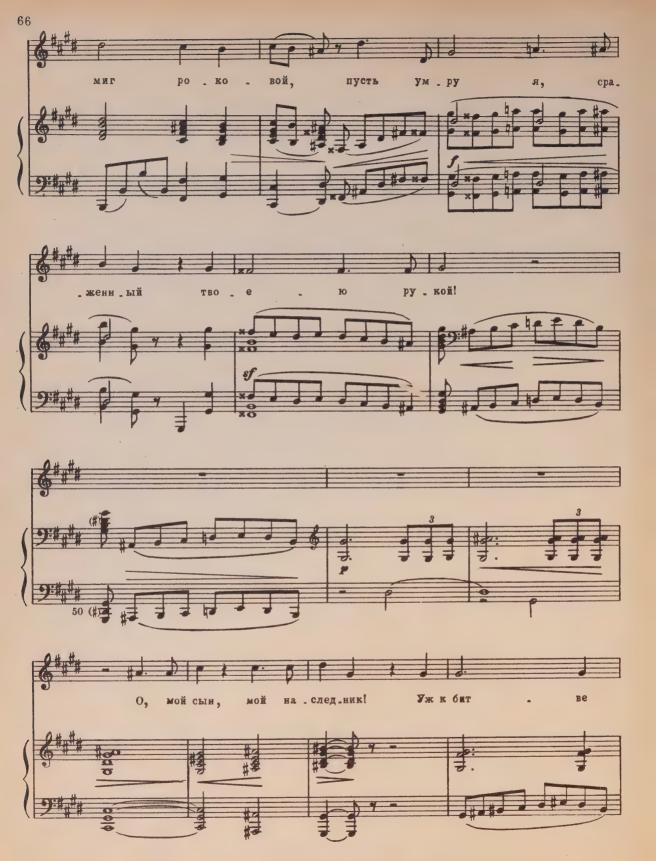
Песнь Саула перед боем (Вторая редакция)

Слова Д. БАЙРОНА Перевод П. Козлова

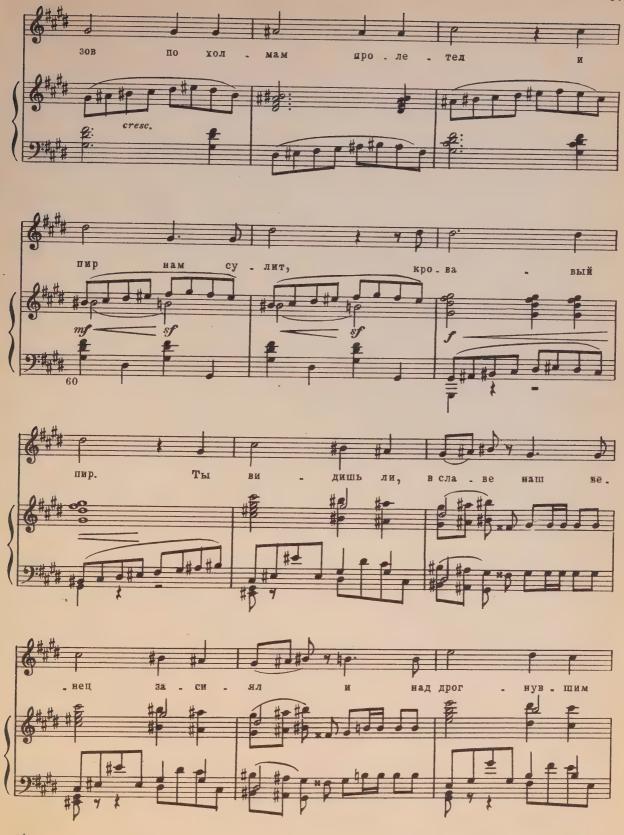

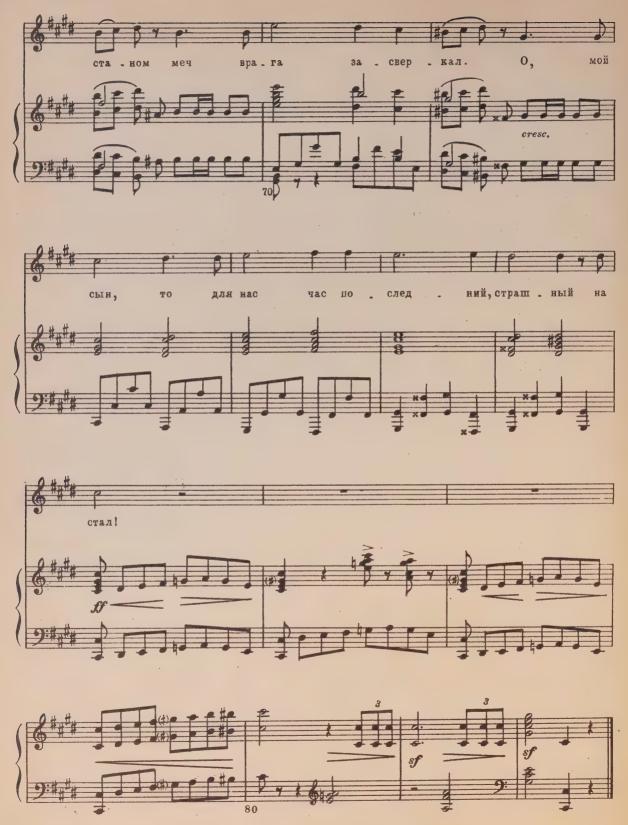

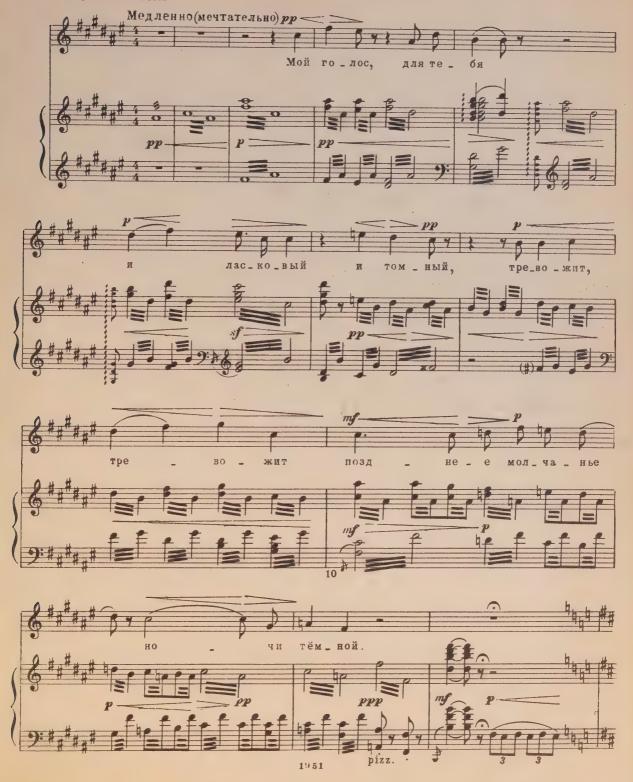

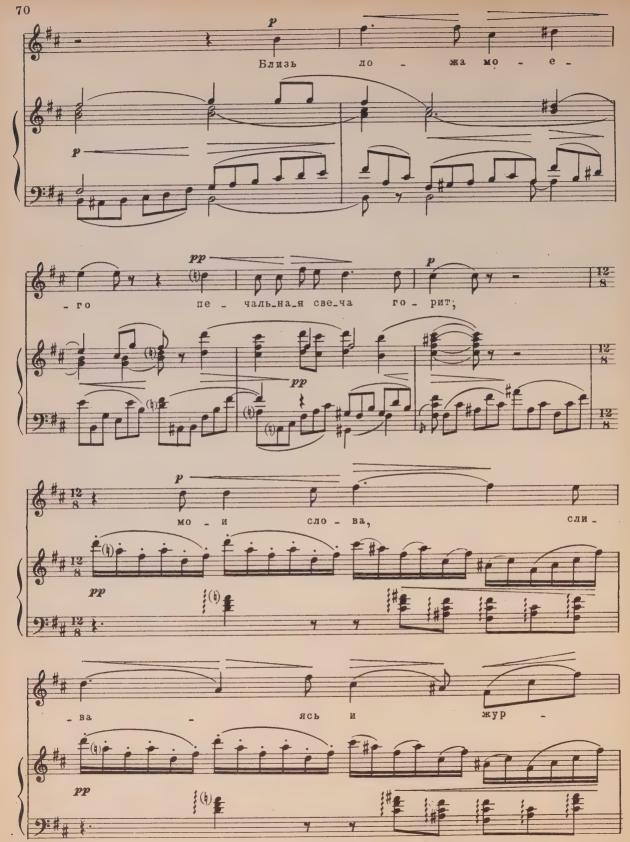

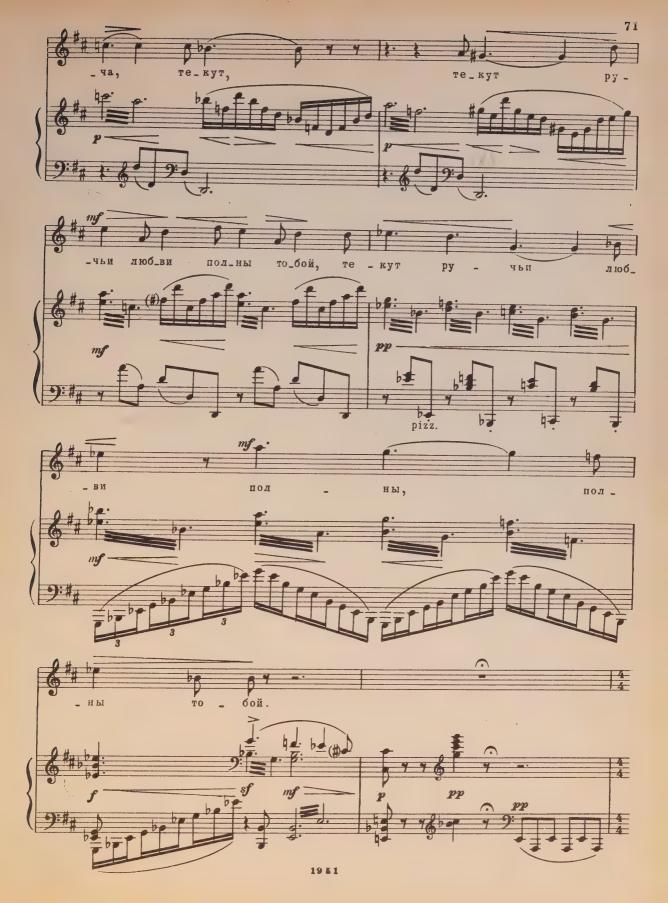
13. Ночь

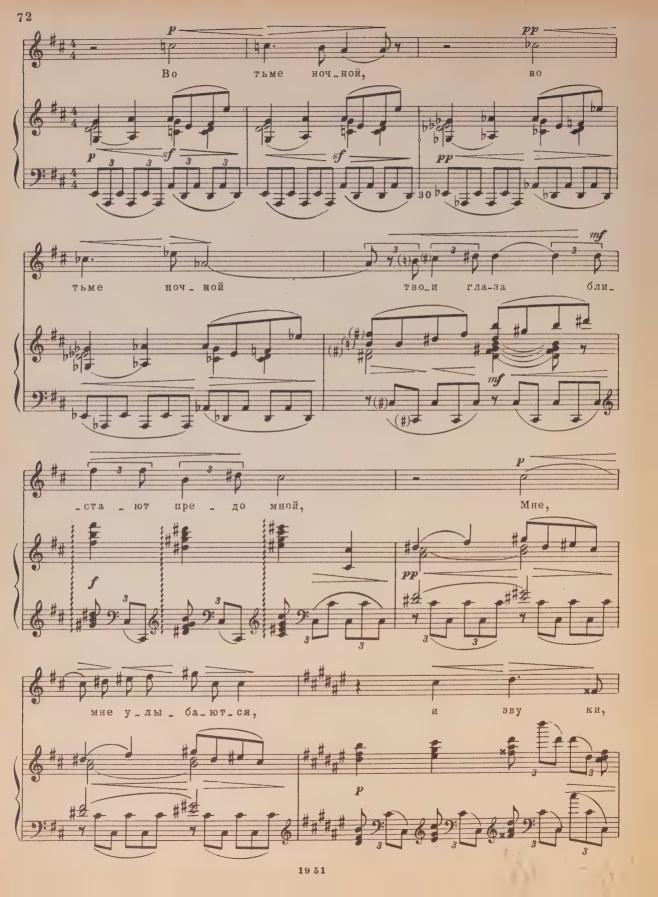
Романс - Фантазия (Первая редакция)

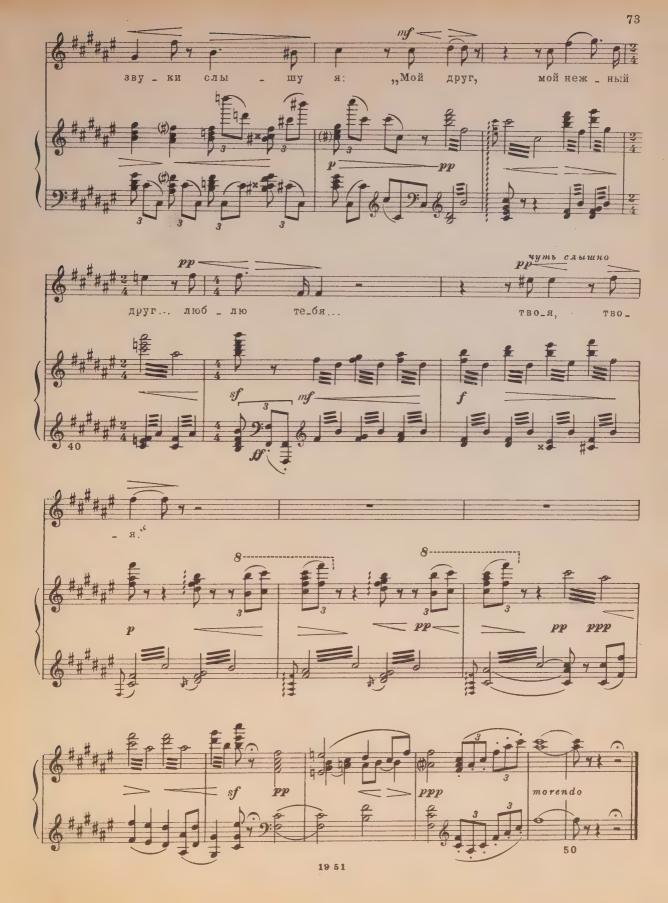
Слова А. ПУШКИНА

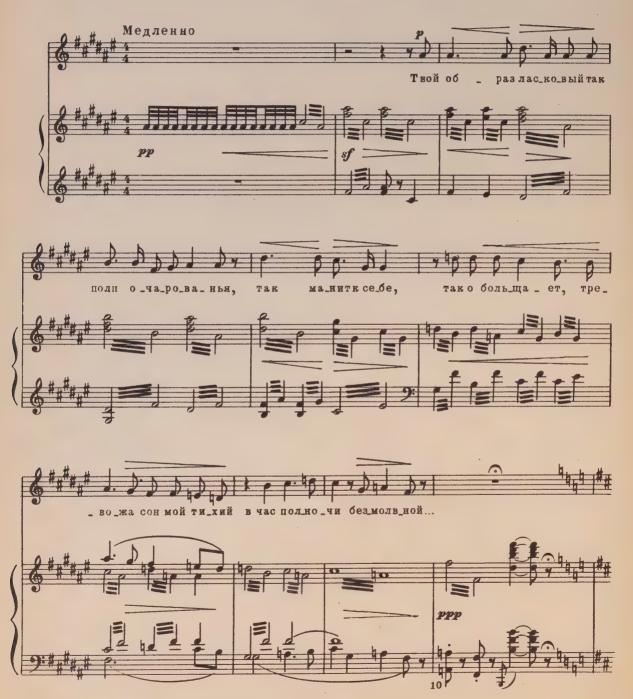

139. Ночь

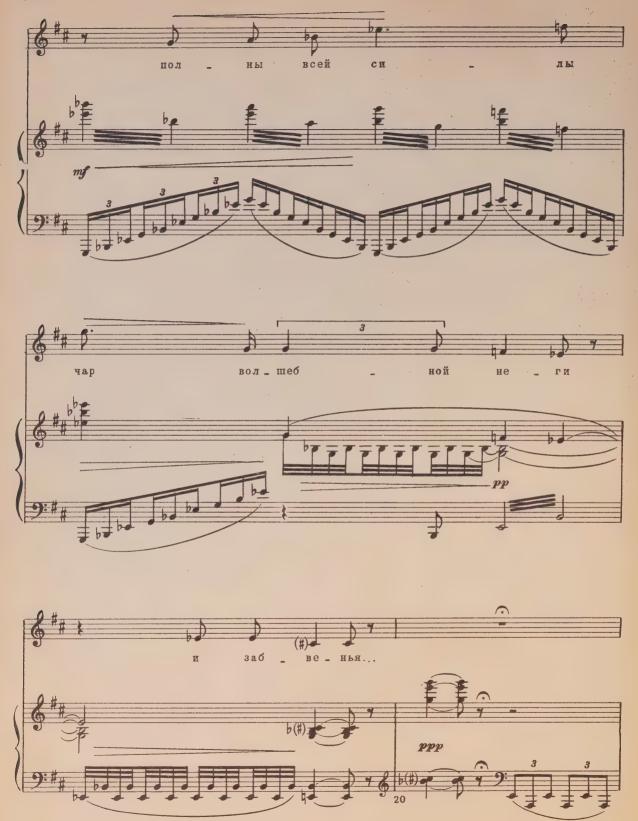
Фантазия

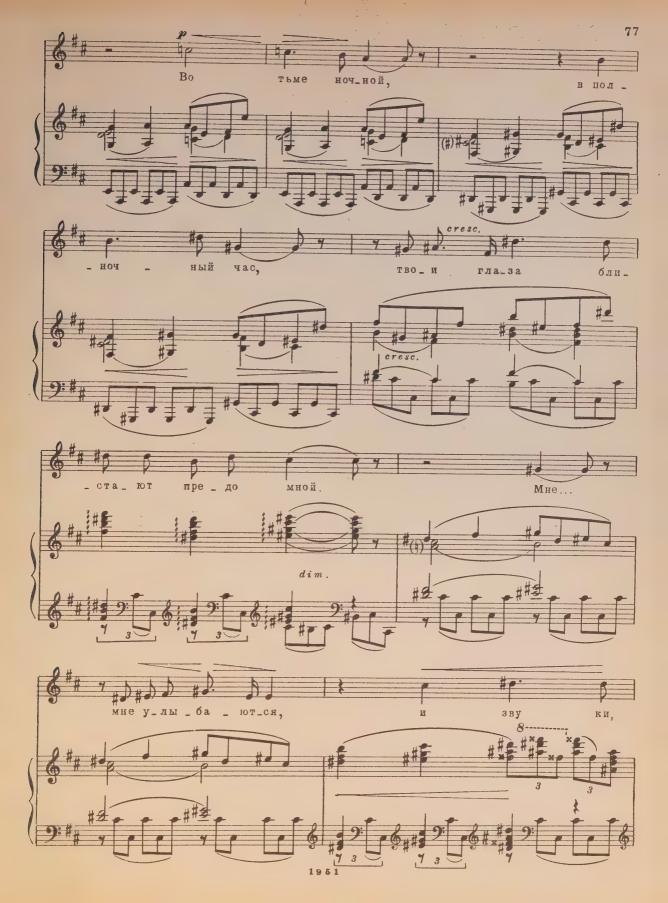
(Вторая редакция)

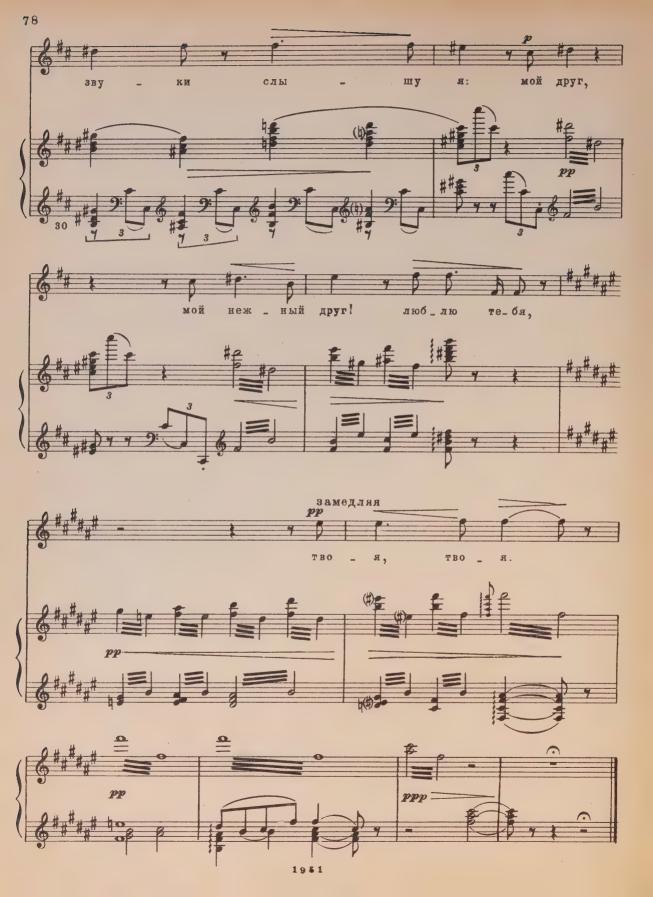
Свободная обработка М. МУСОРГСКИМ стихотворения А. ПУШКИНА

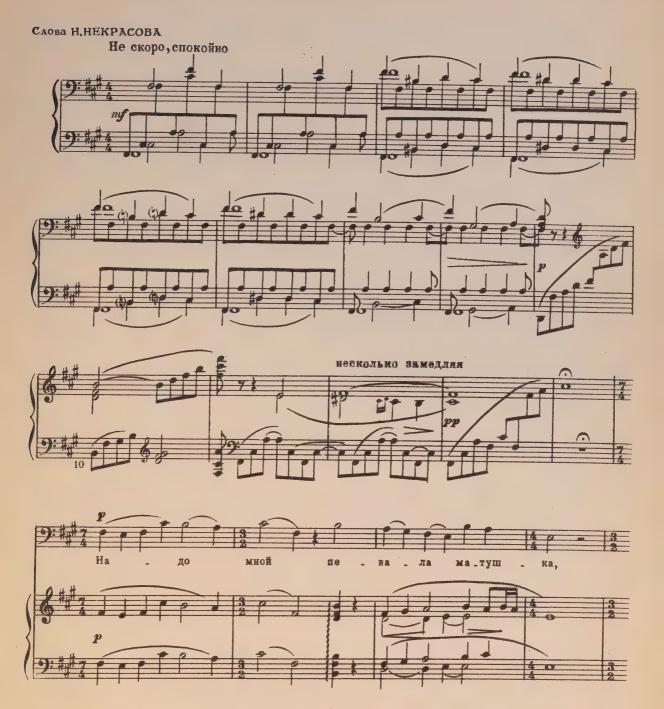

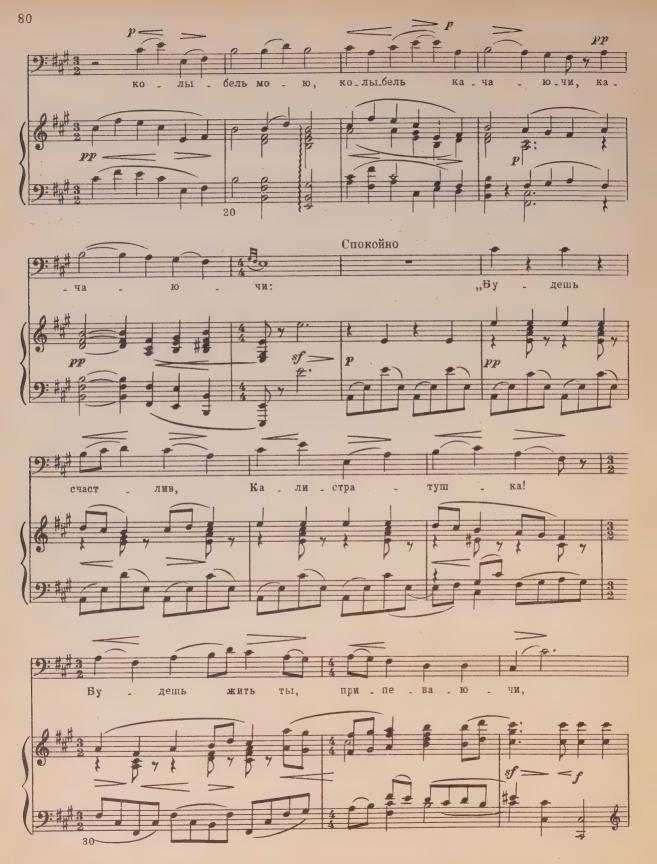

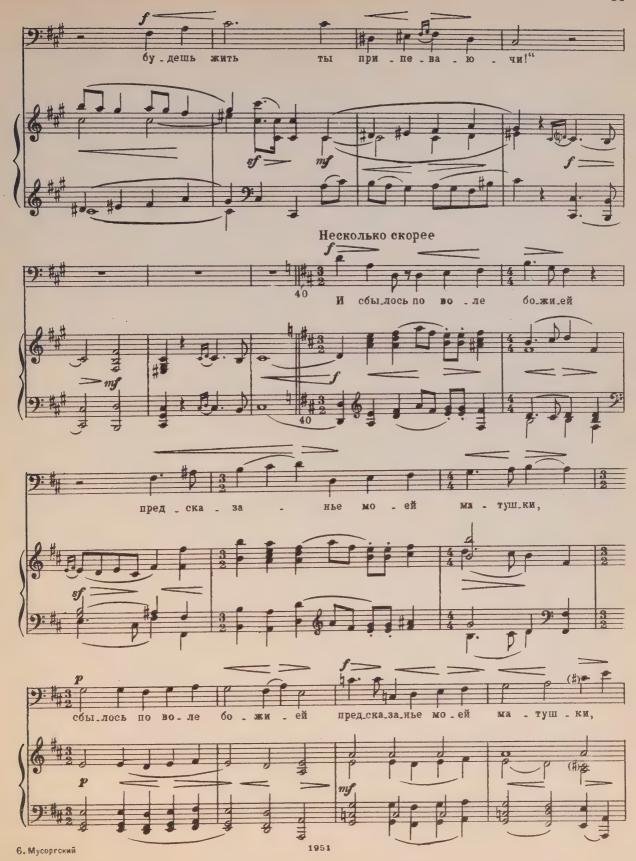

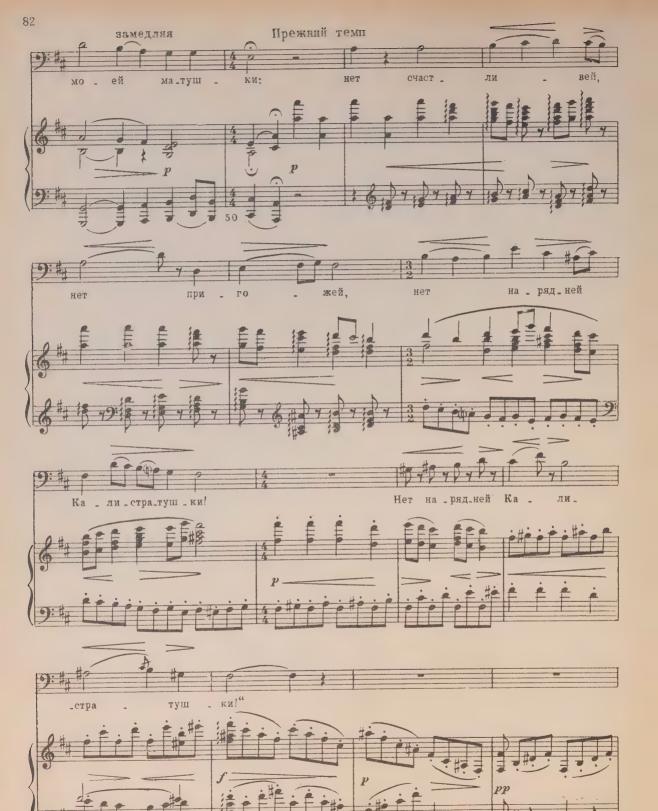
14. Калистратушка

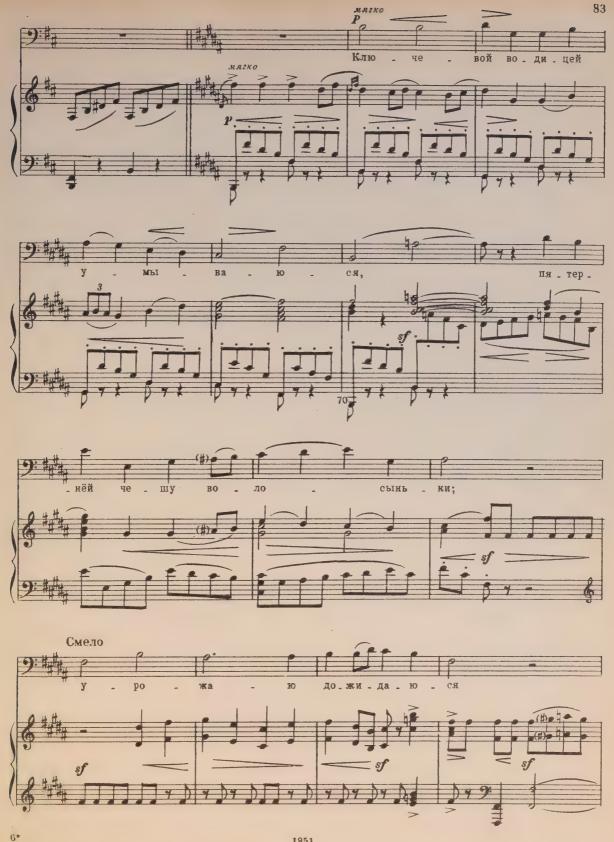
Этюд в народном стиле (Первая редакция)

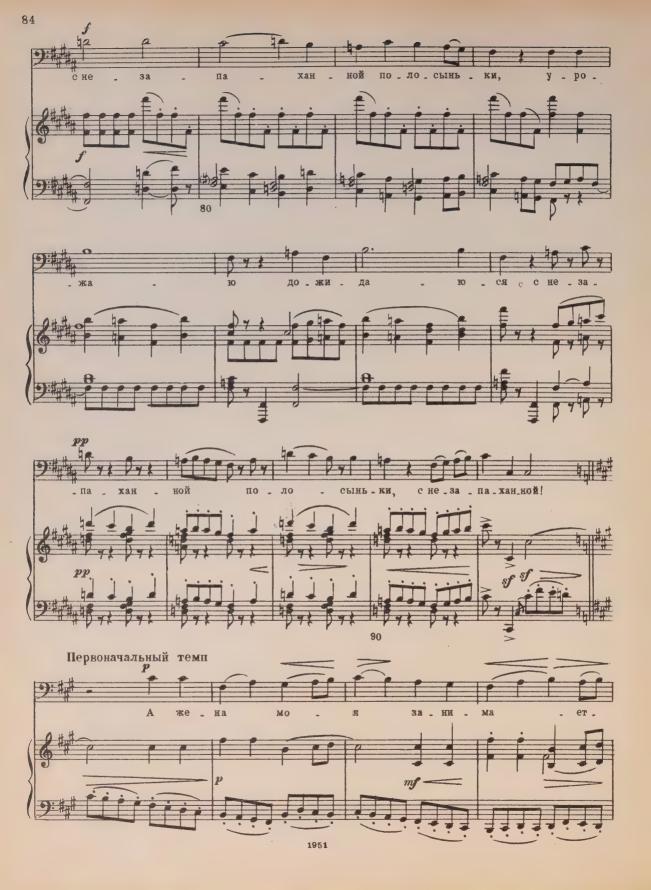

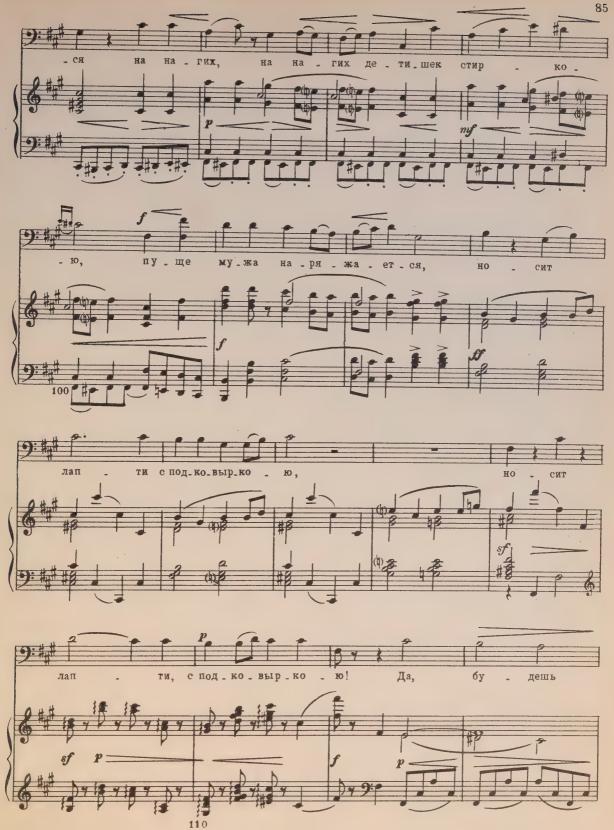

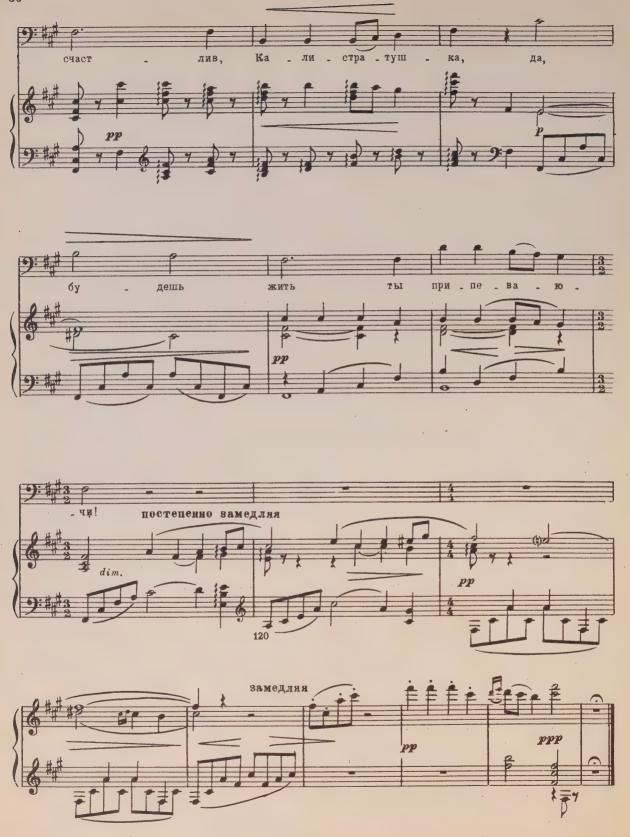

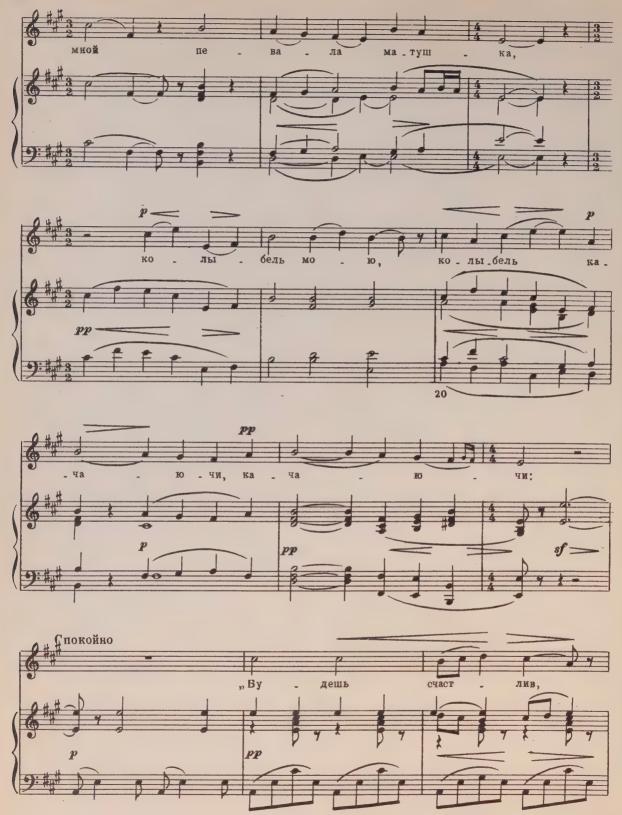

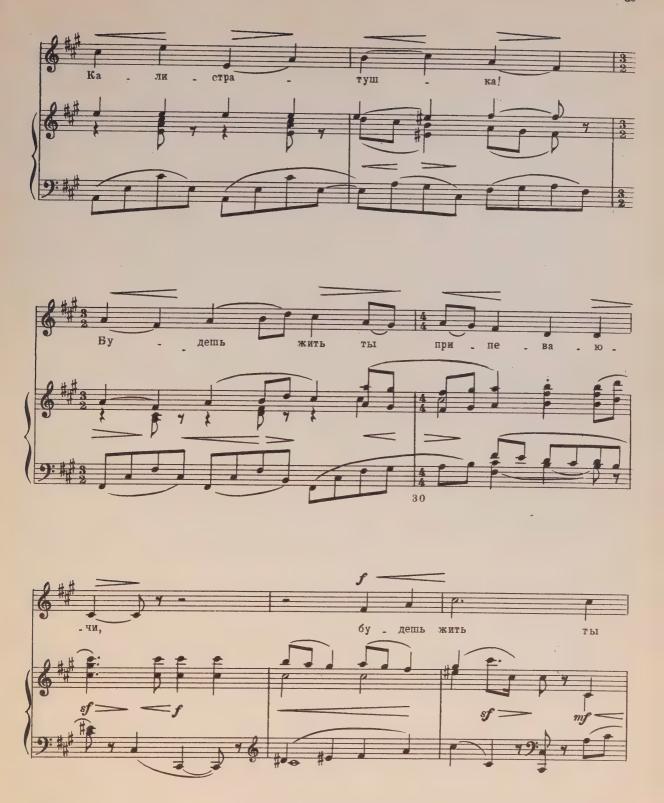
14а. Калистрат

(Вторая редакция)

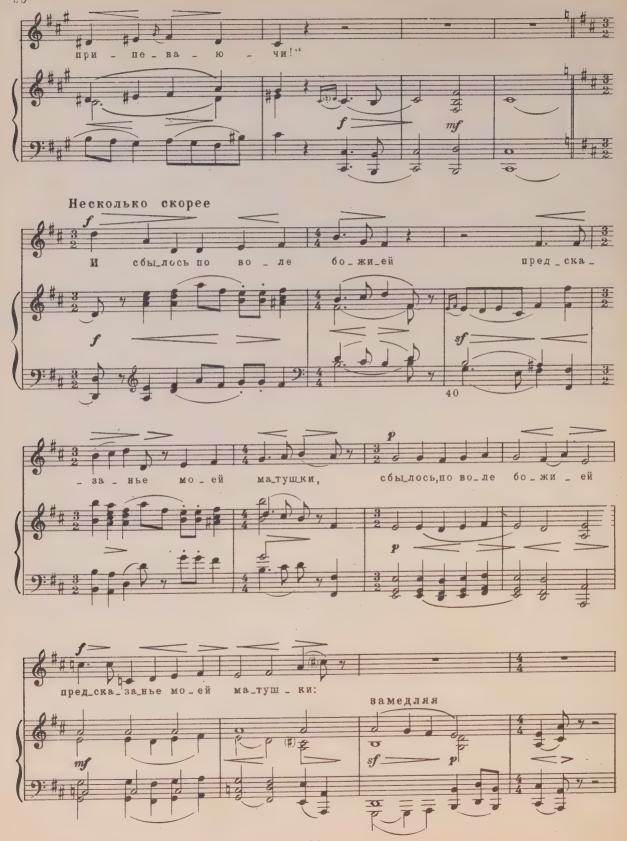
Слова Н. НЕКРАСОВА

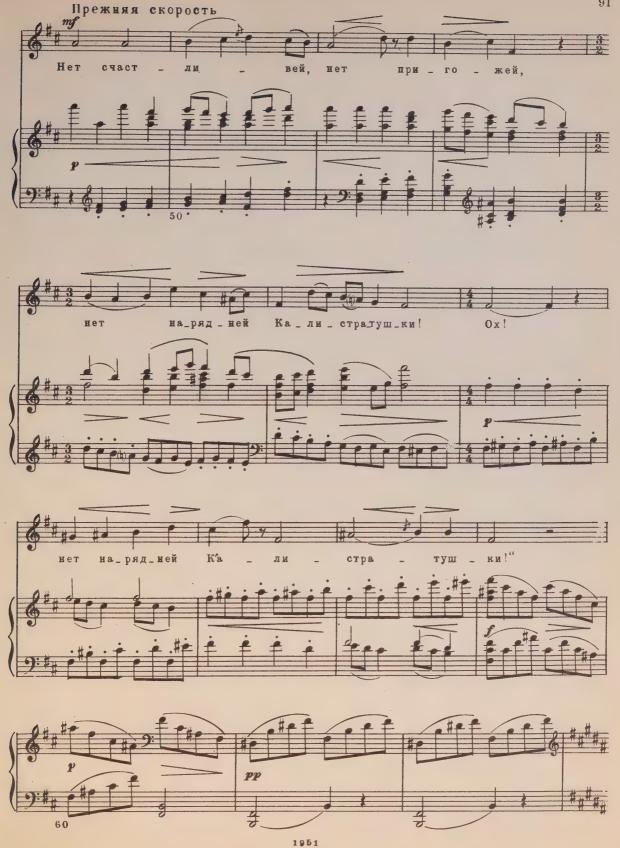

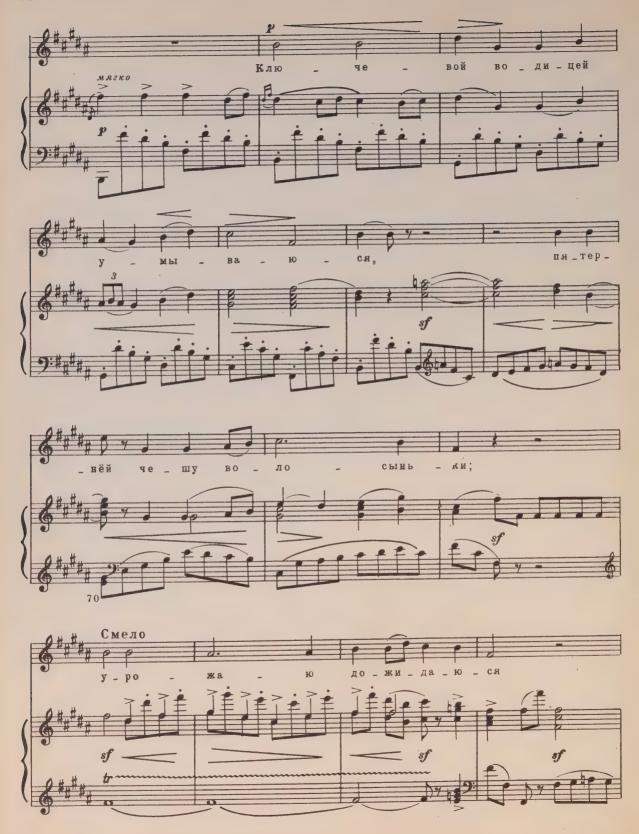

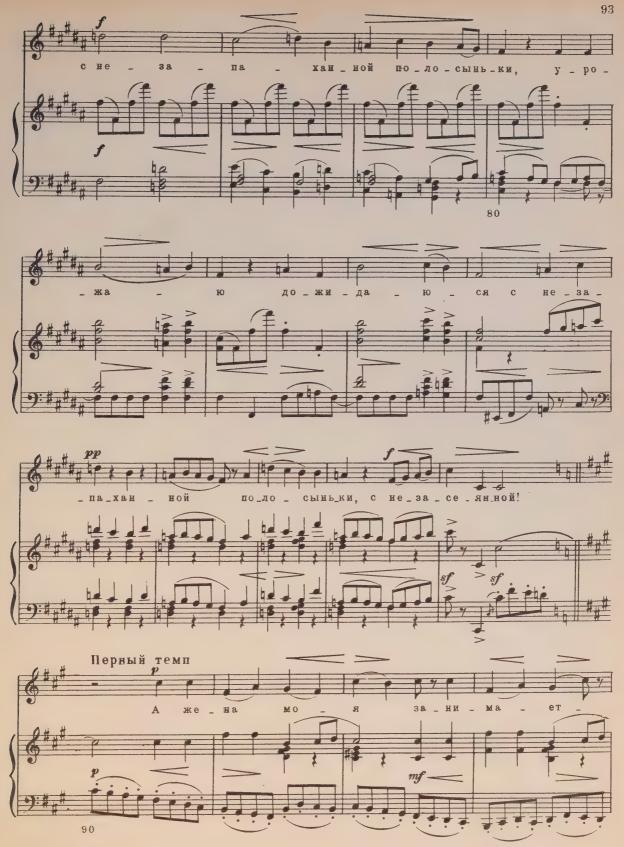

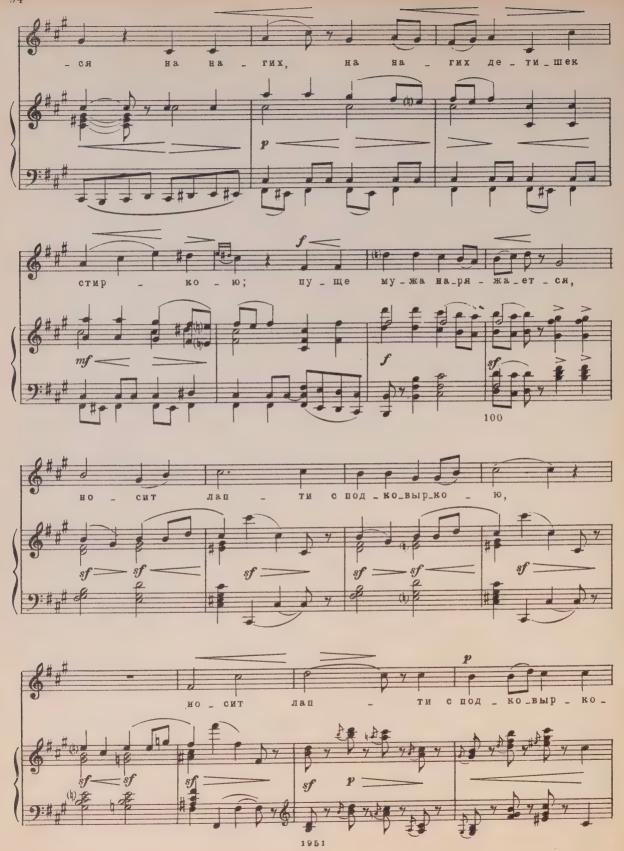

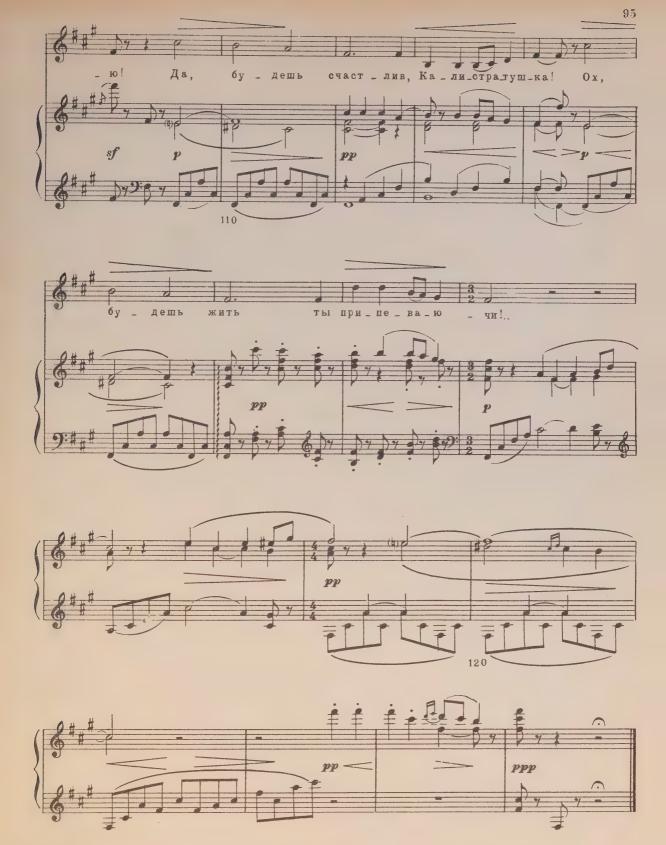

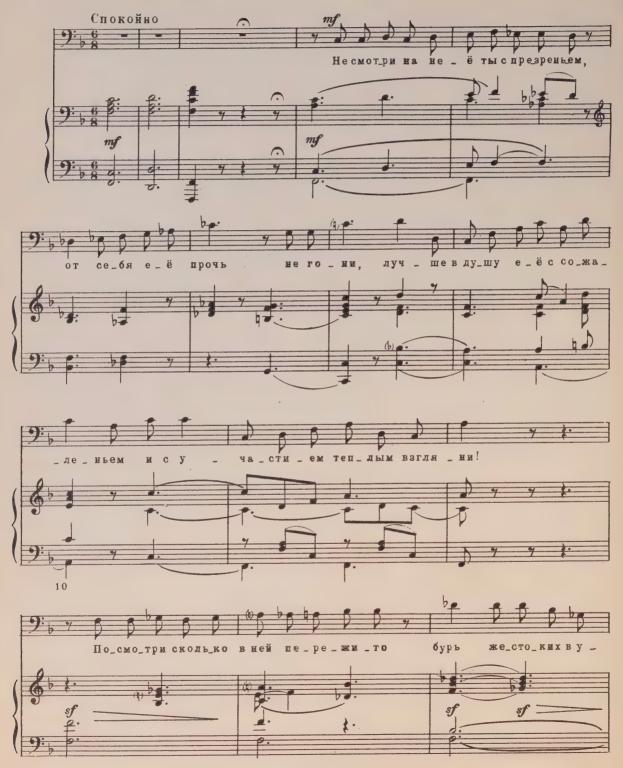

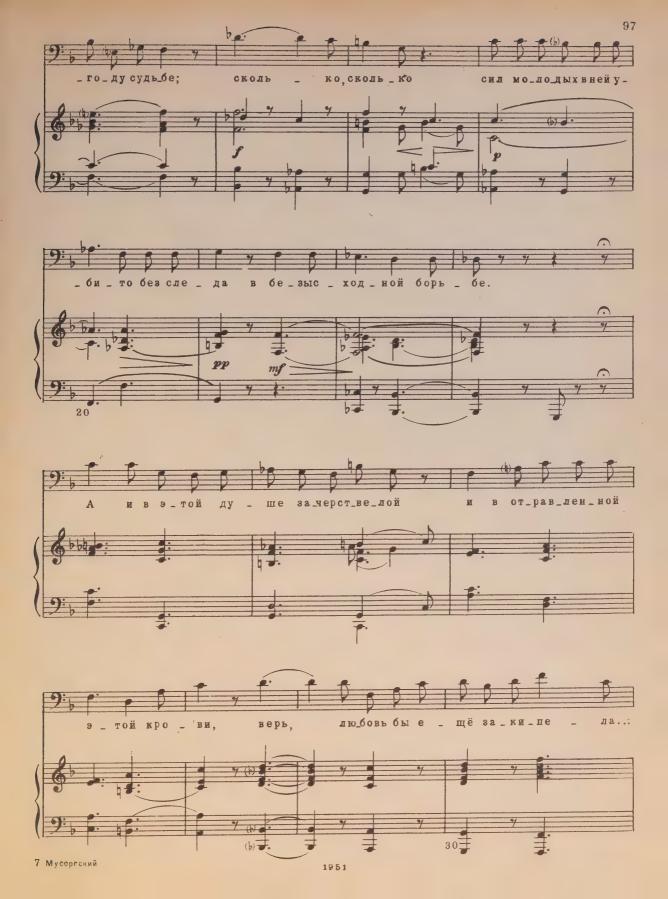

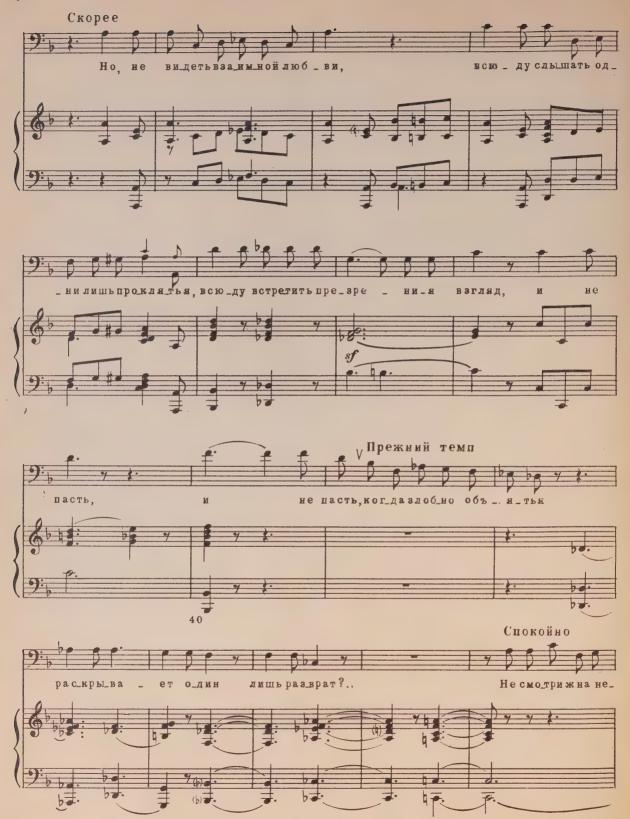
15. Отверженная

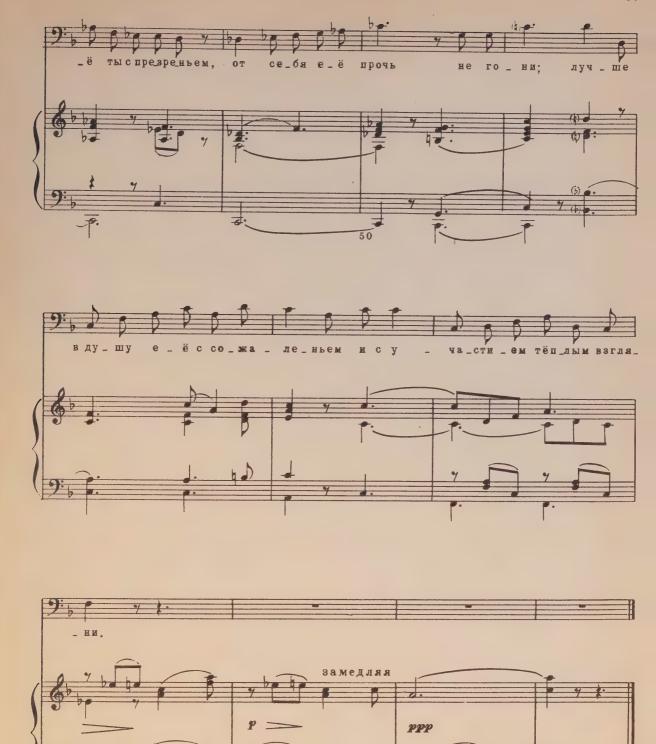
(Опыт речитатива)

Слова И. ГОЛЬЦ-МИЛЛЕРА

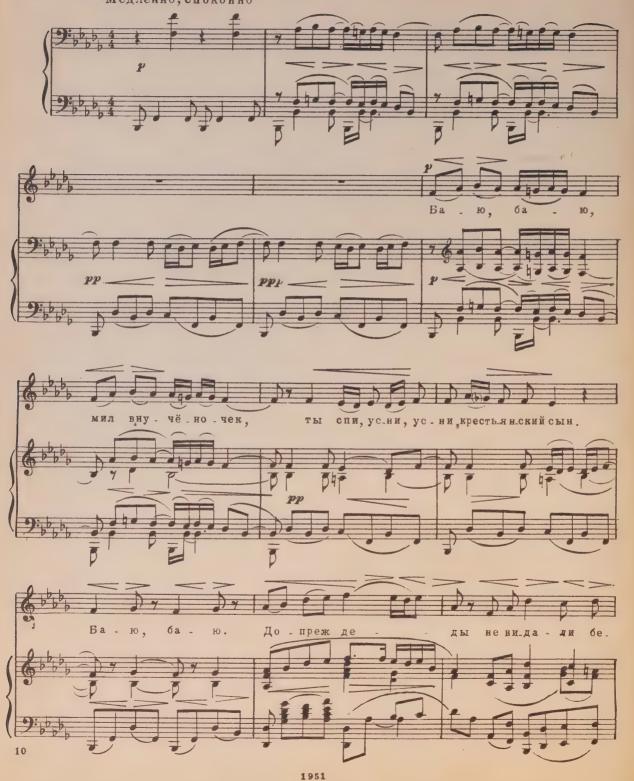

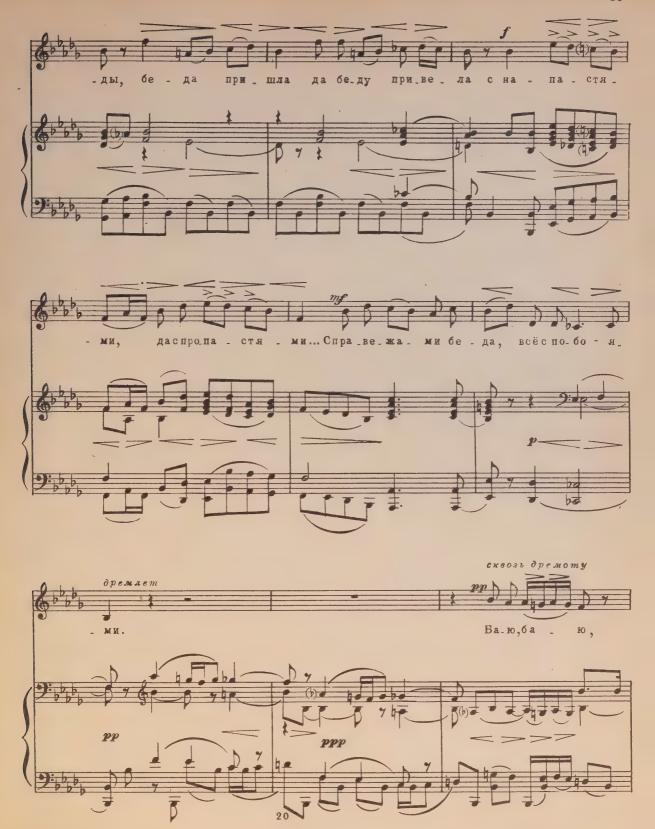

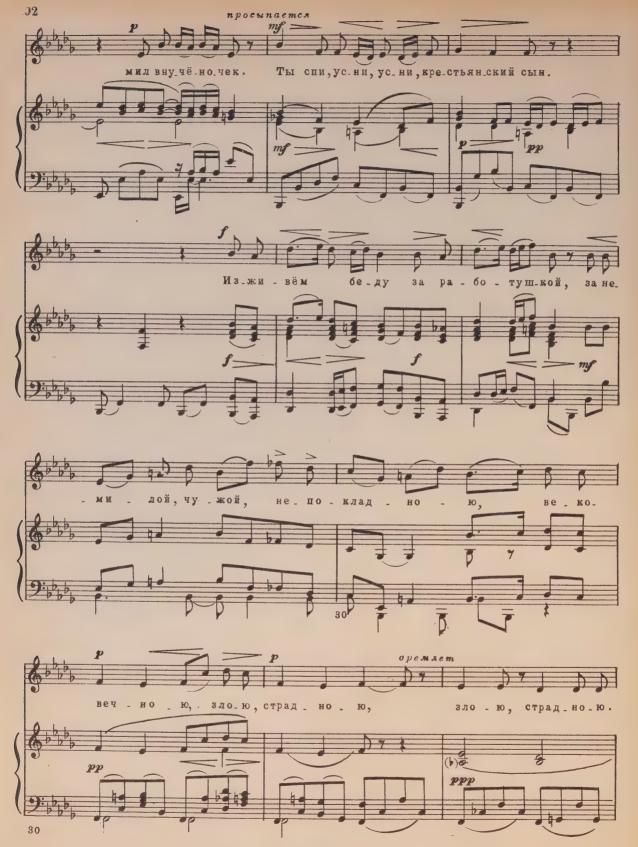
16. Колыбельная песня

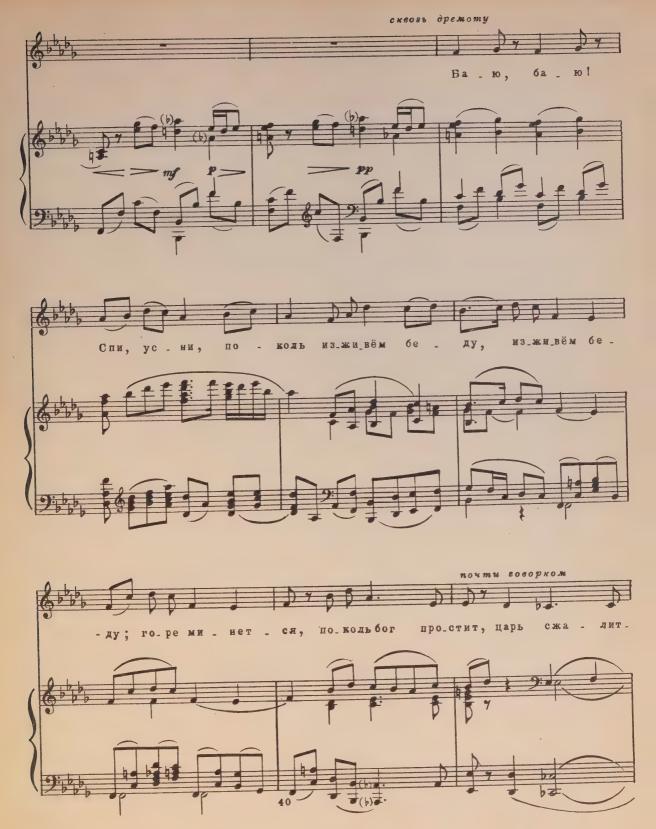
(Первая редакция)

Из пьесы А.Н. ОСТРОВСКОГО "Воевода" Медленно, спокойно

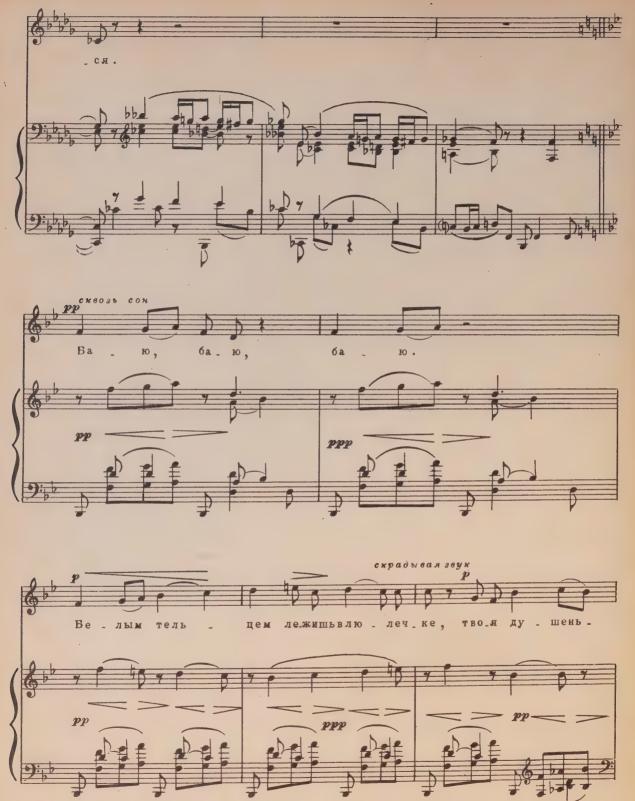

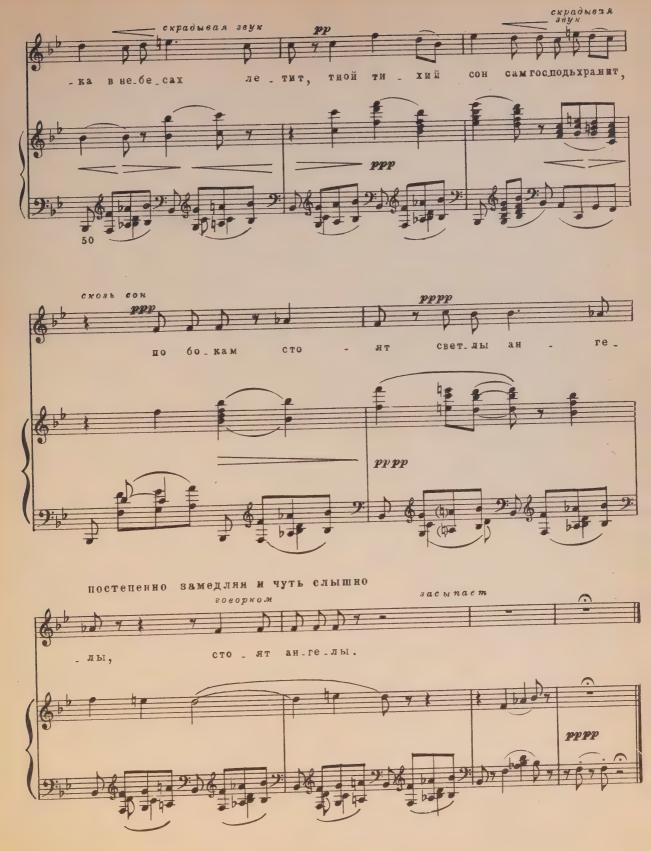

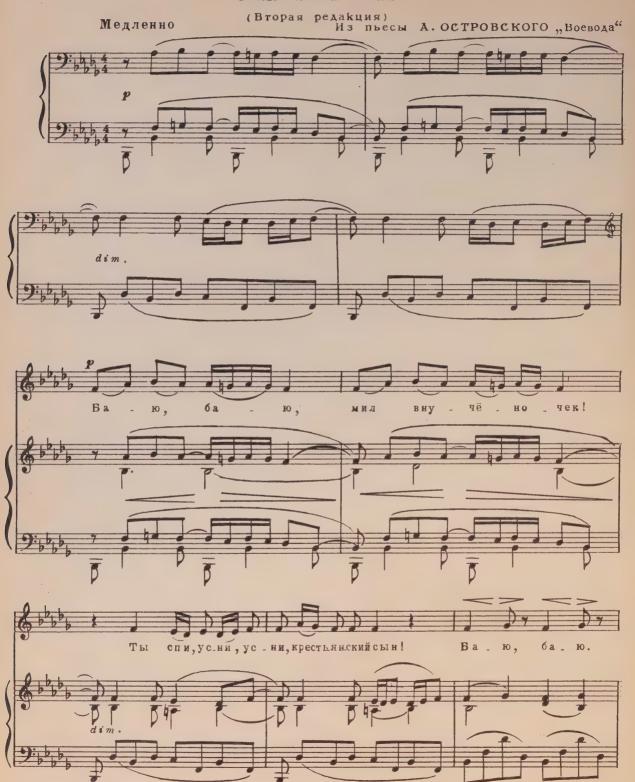

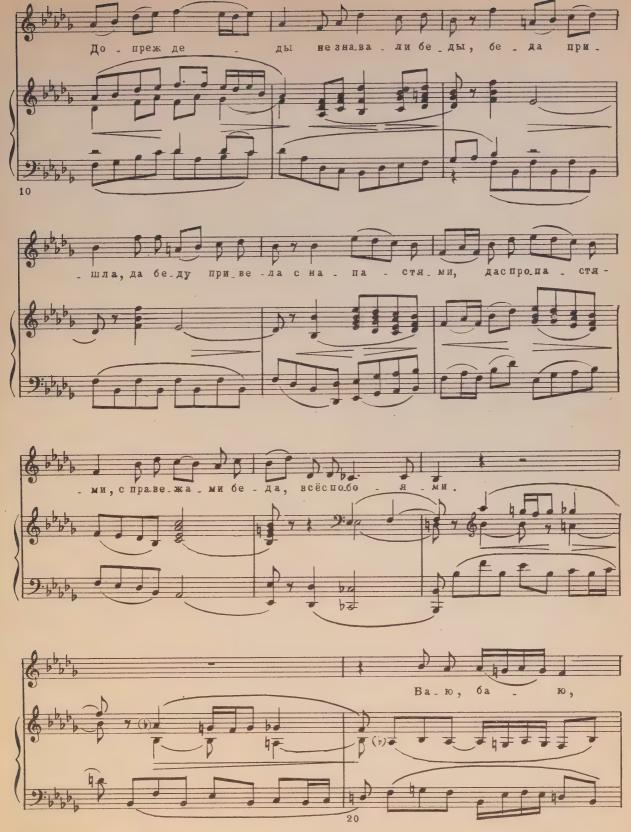
Посвящается памяти Юлии Ивановны Мусоргской

16².Спи, усни, крестьянский сын

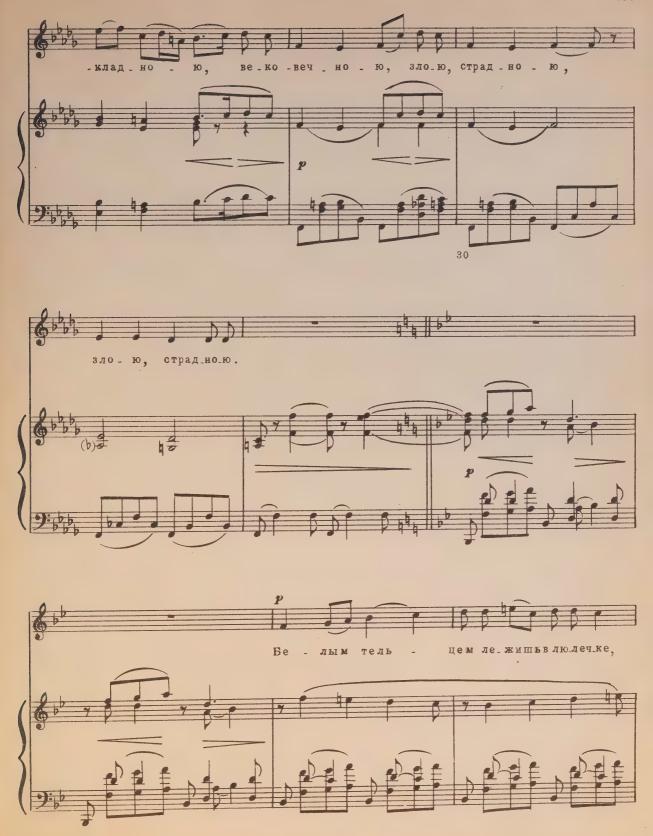
Колыбельная песня

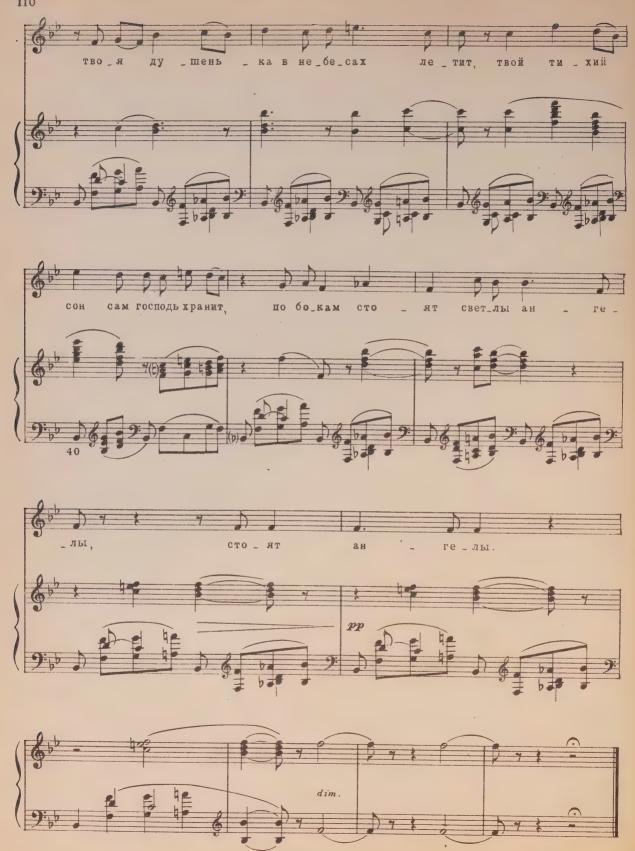

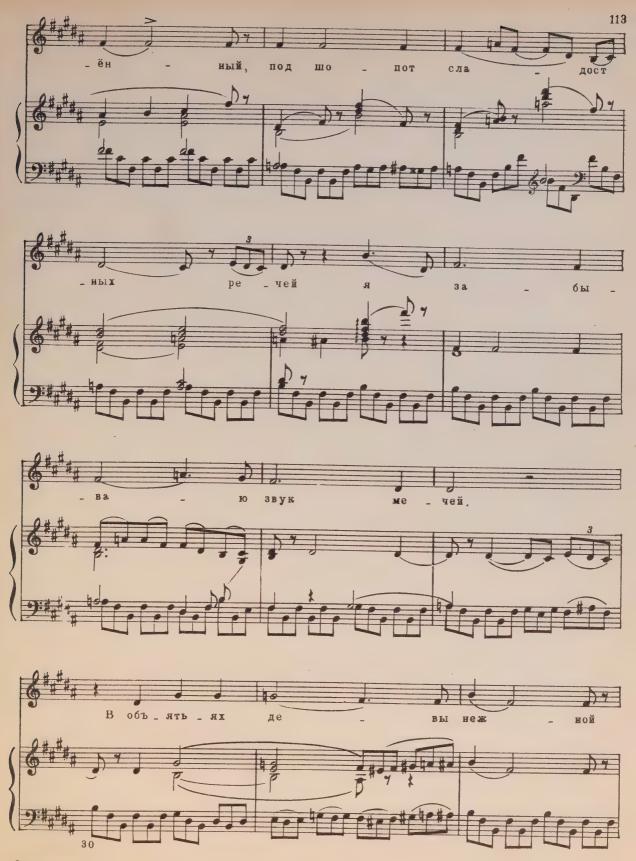
17. Песнь Балеарца

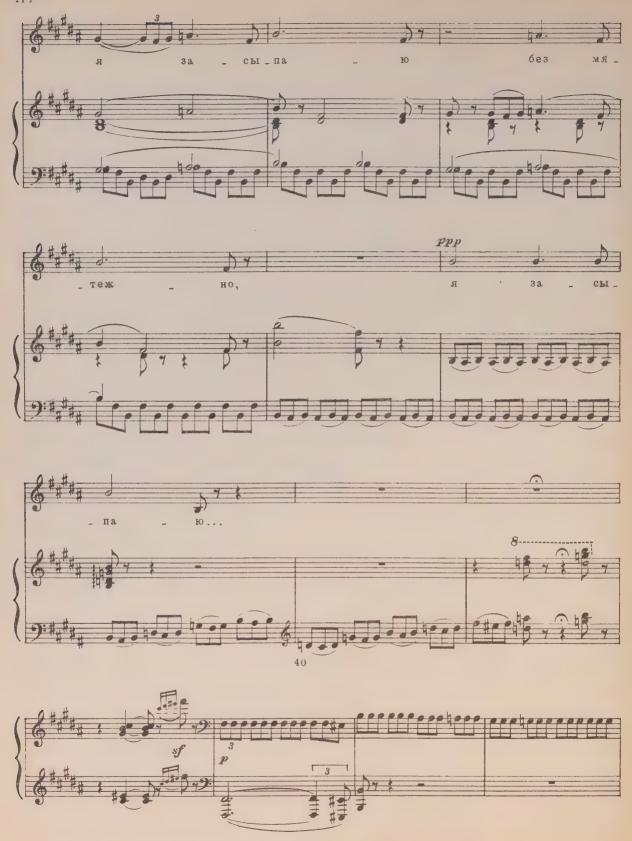
На пиру, в садах Гамилькара из оперы "Ливиец" ["Саламбо"]

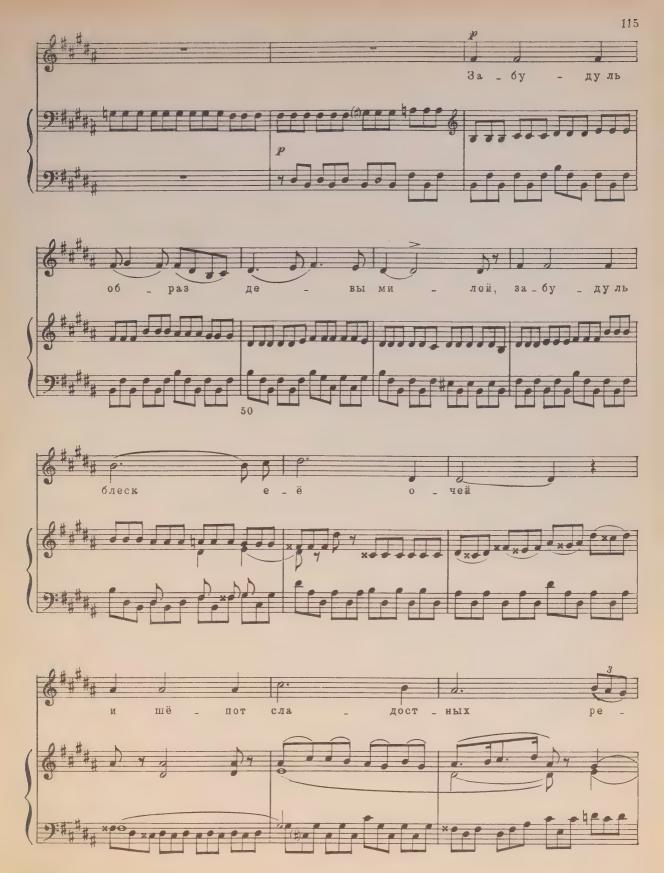
Слова М. МУСОРГСКОГО по роману Г. ФЛОБЕРА

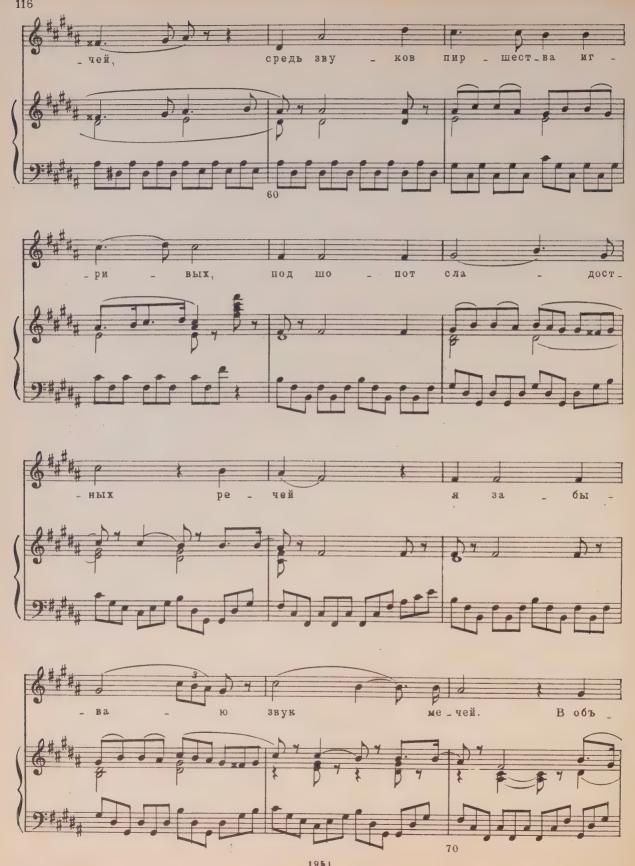

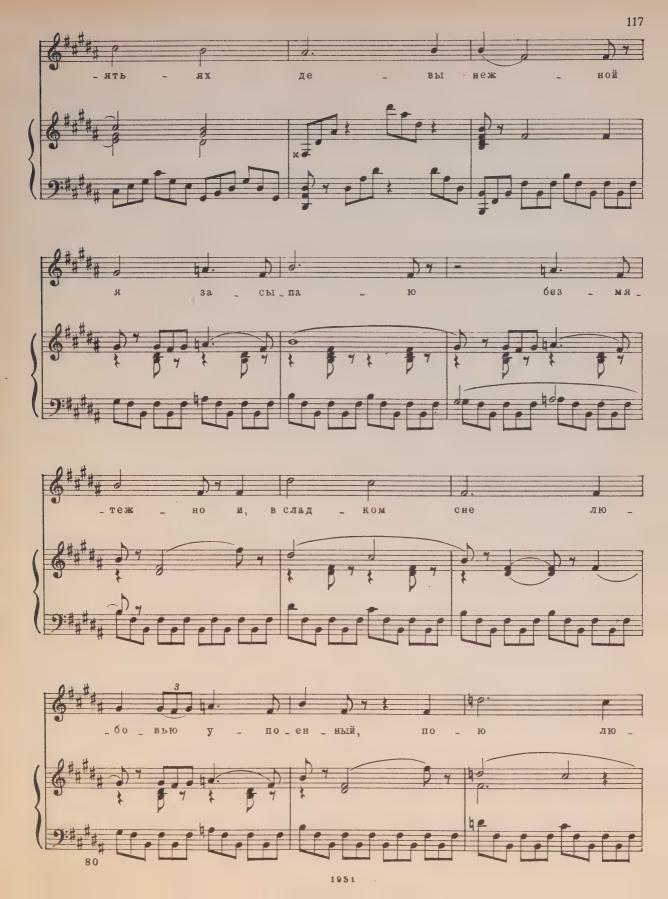

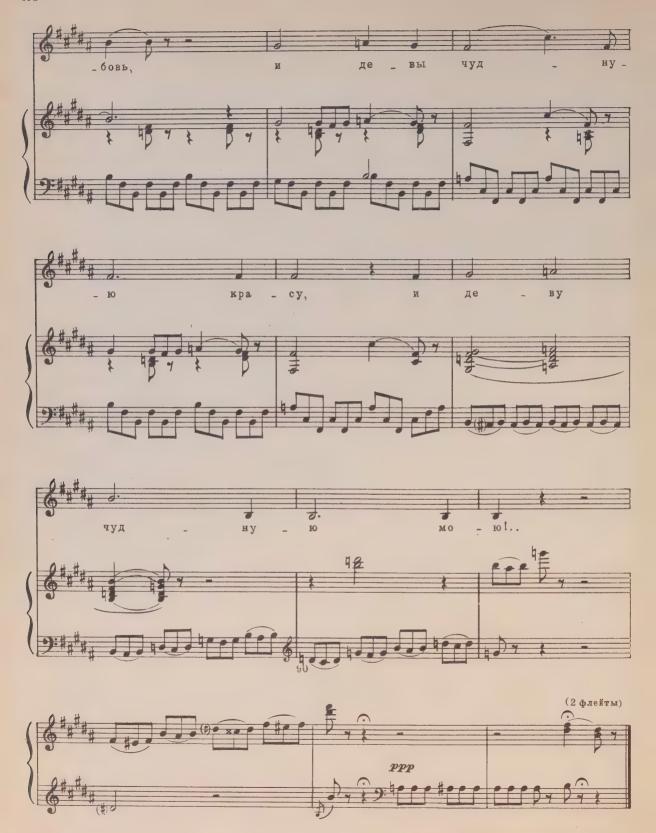

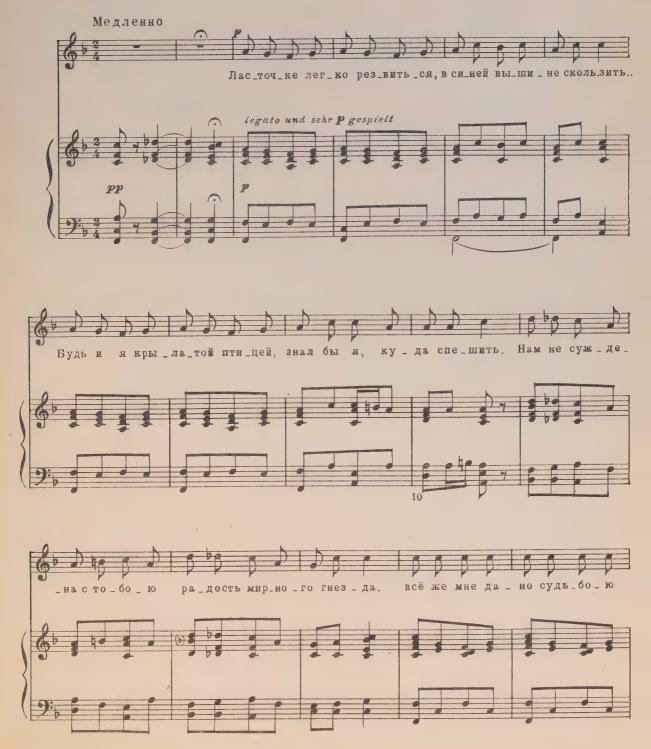

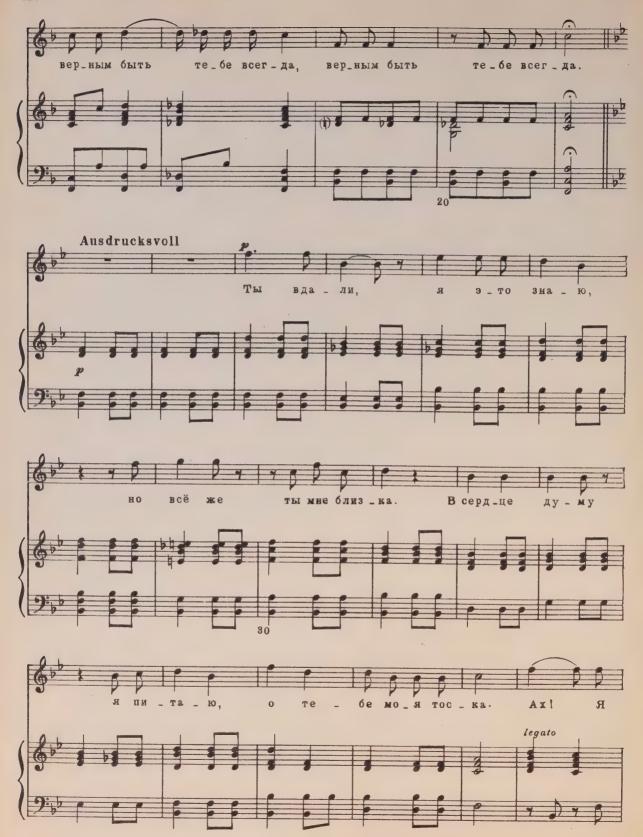

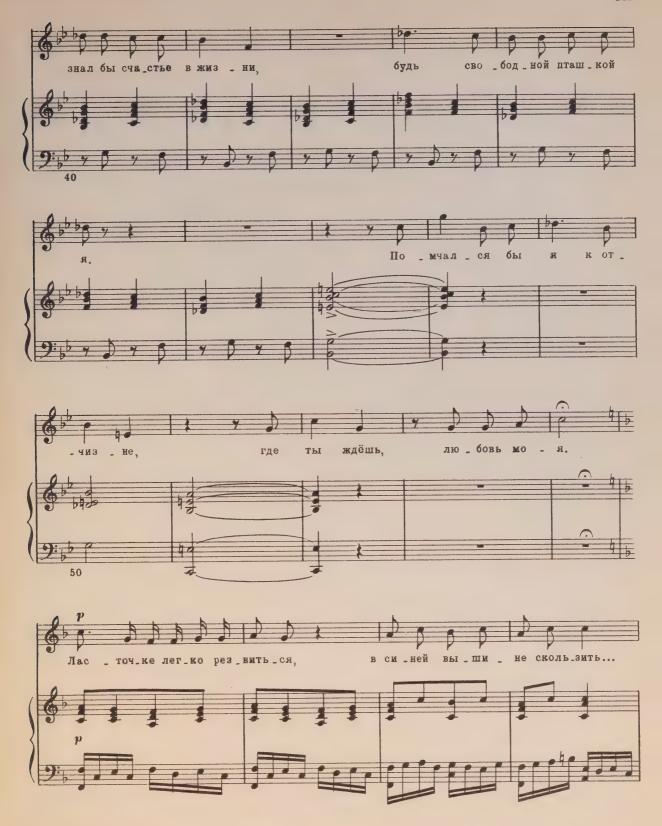

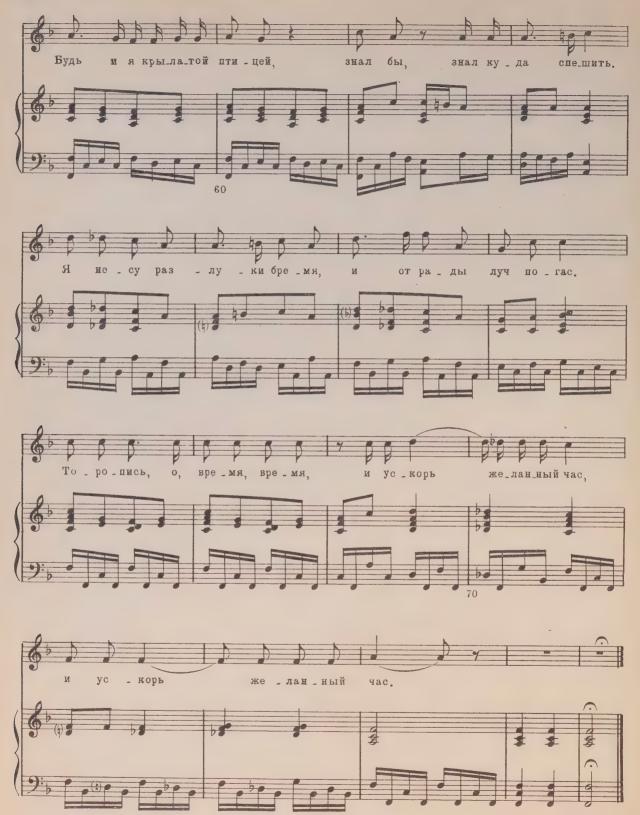
ЖЕЛАНИЕ СЕРДЦА

Русский текст Д. УСОВА

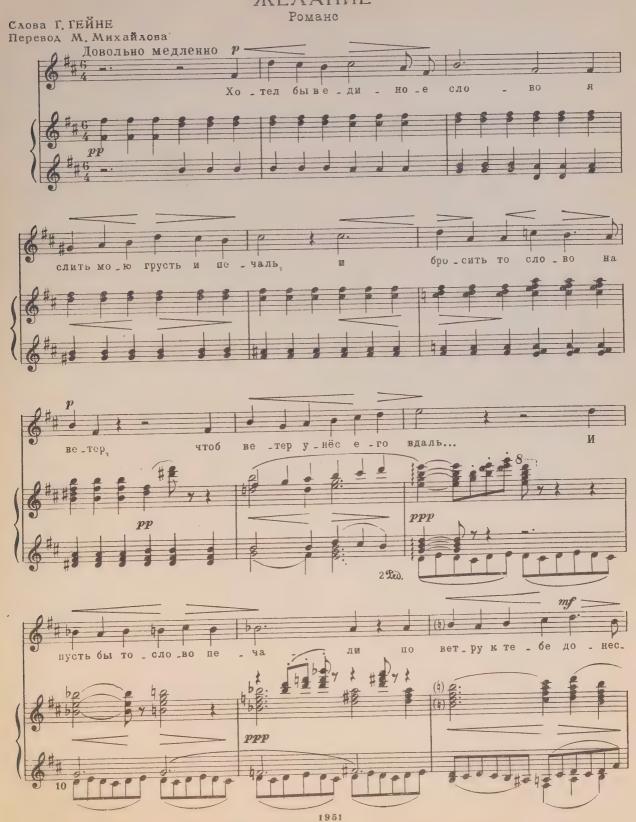

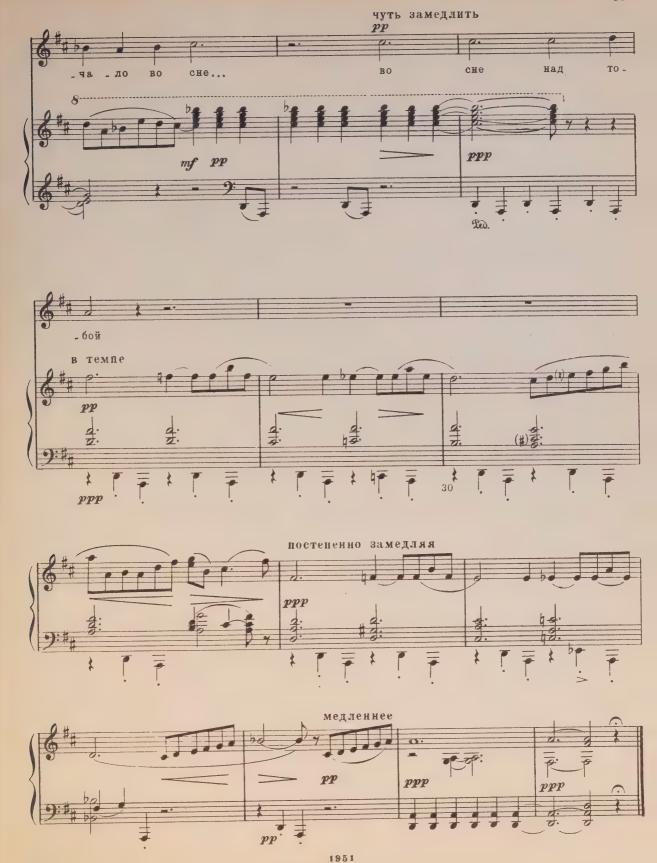

ЖЕЛАНИЕ

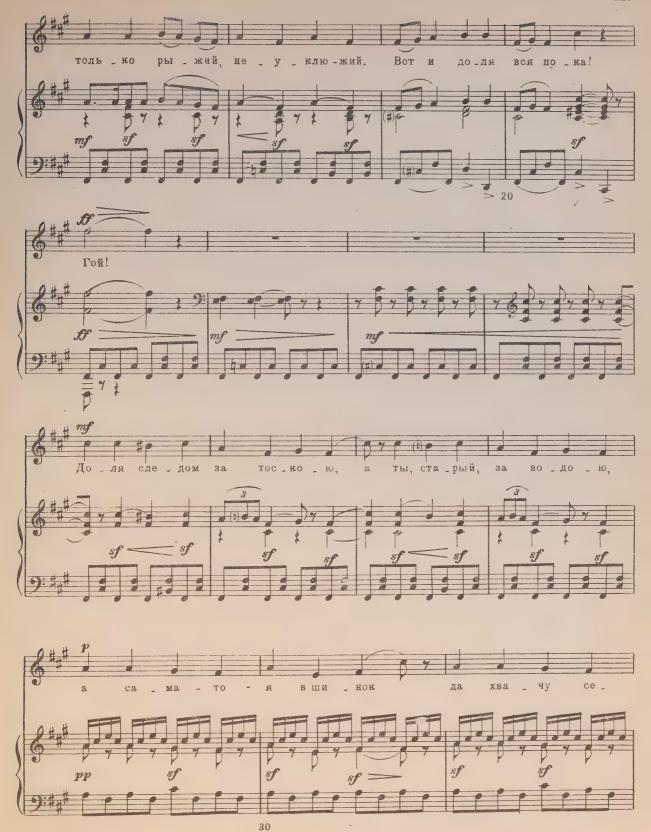

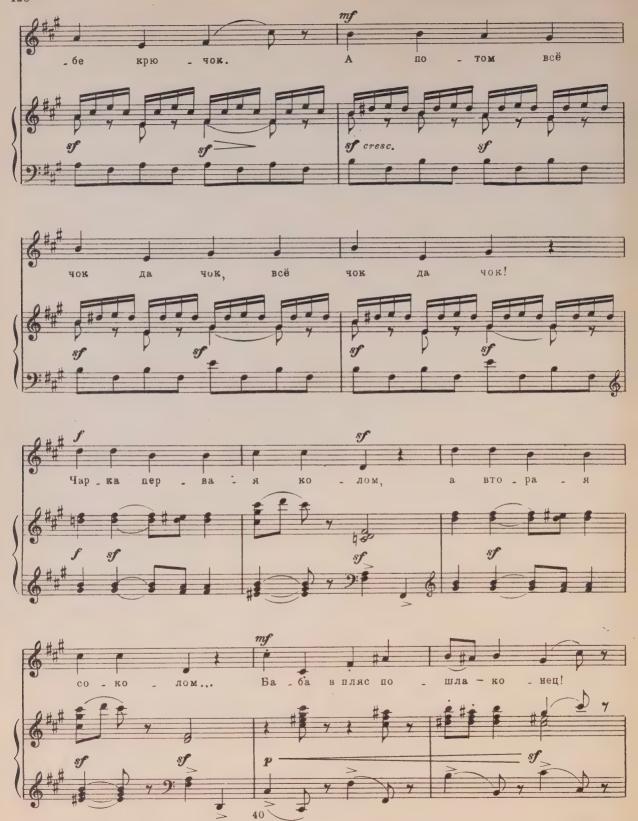
ГОПАК

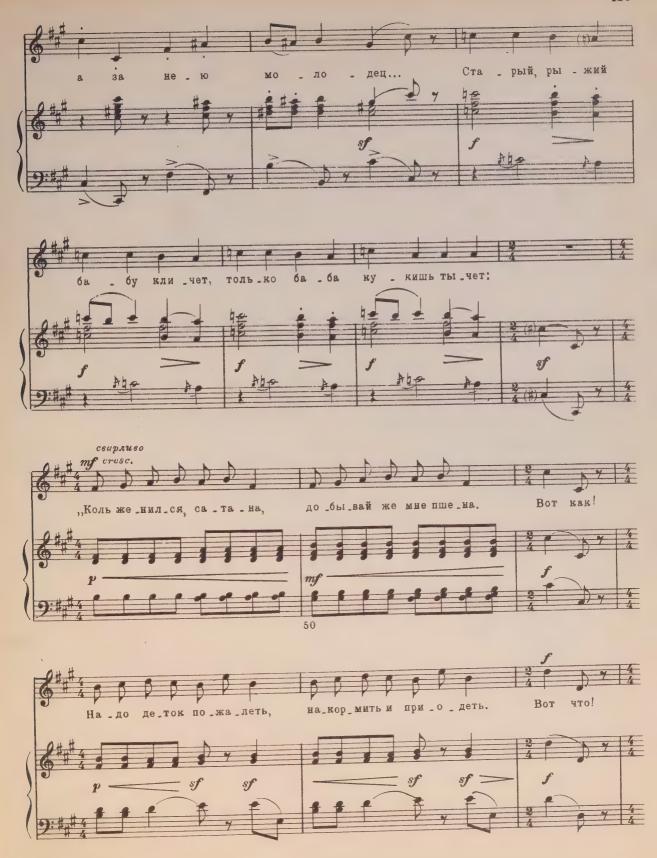
(Первая редакция)

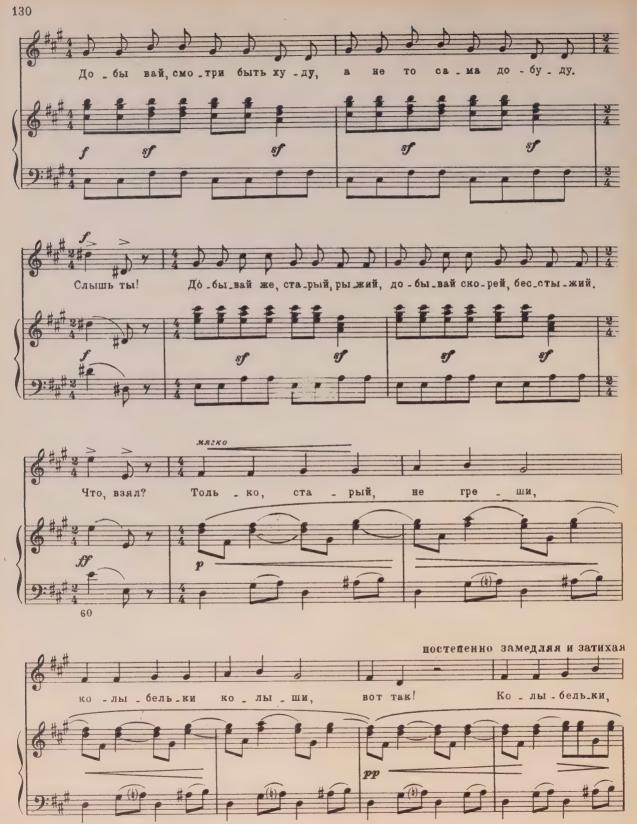
Из поэмы "Гайдамаки" Т. ШЕВЧЕНКО Перевод Л. Мея

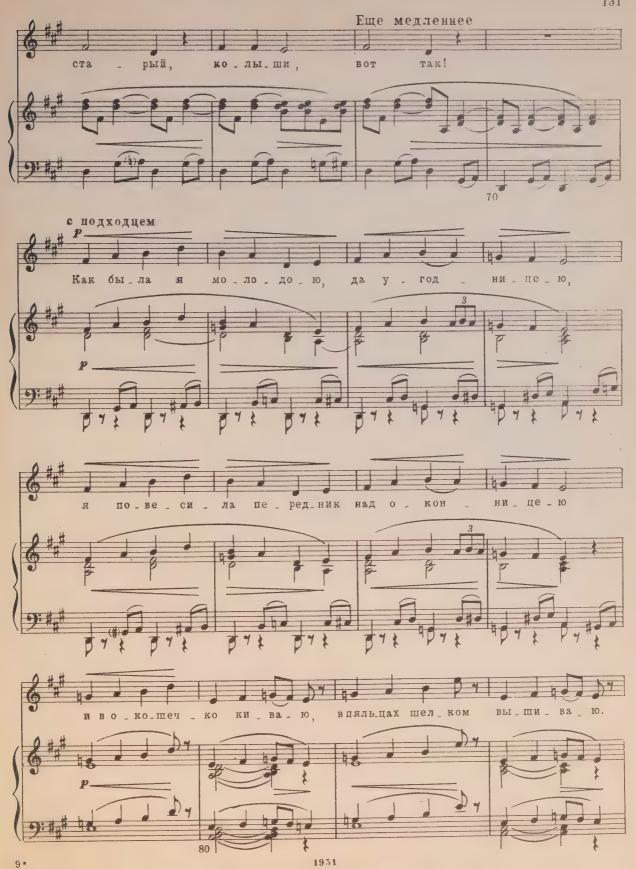

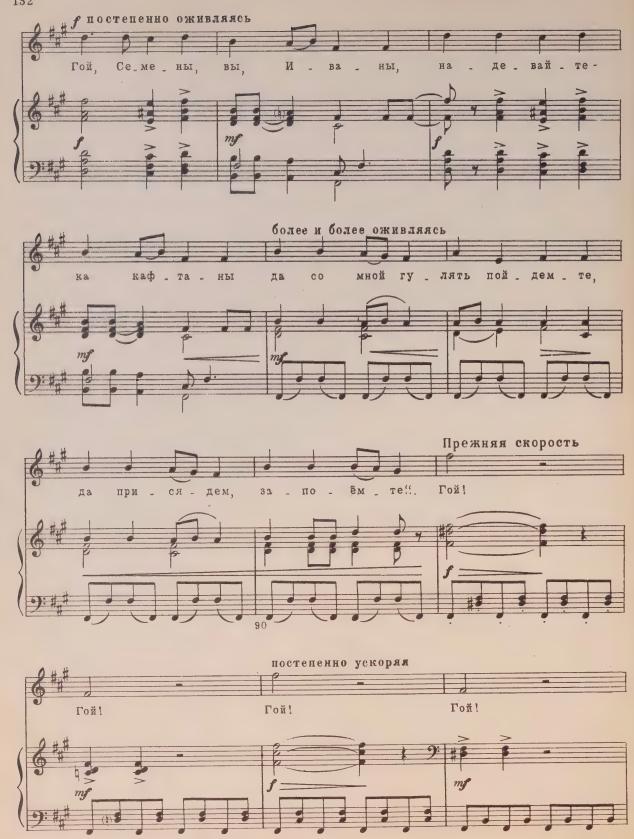

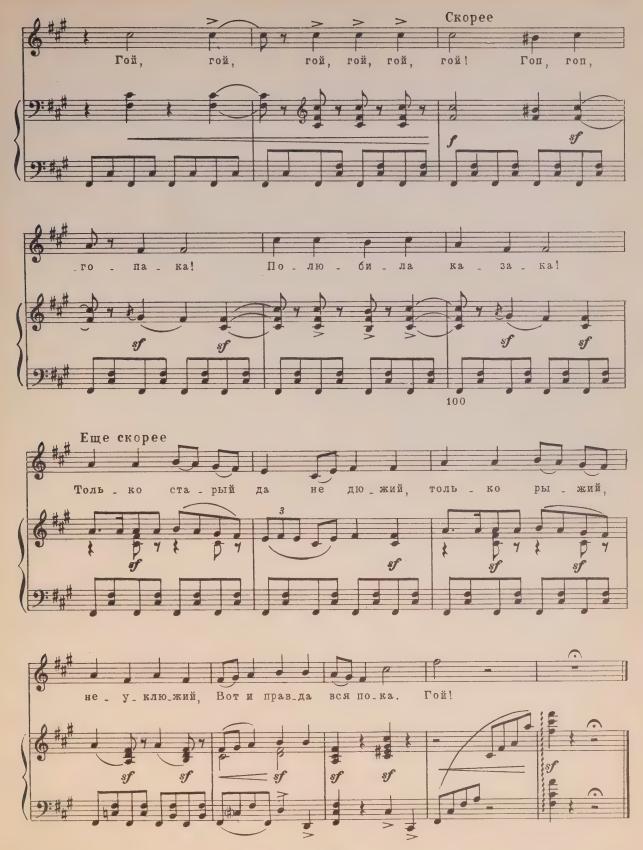

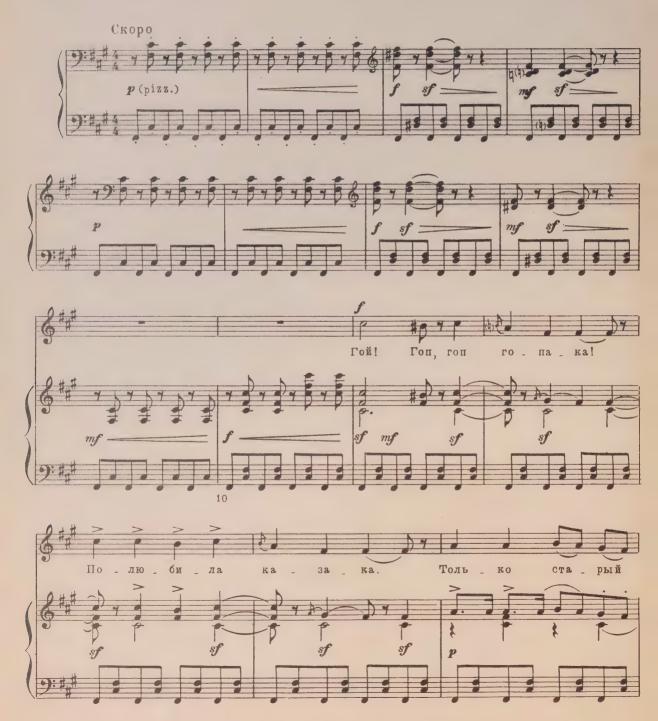

ГОПАК

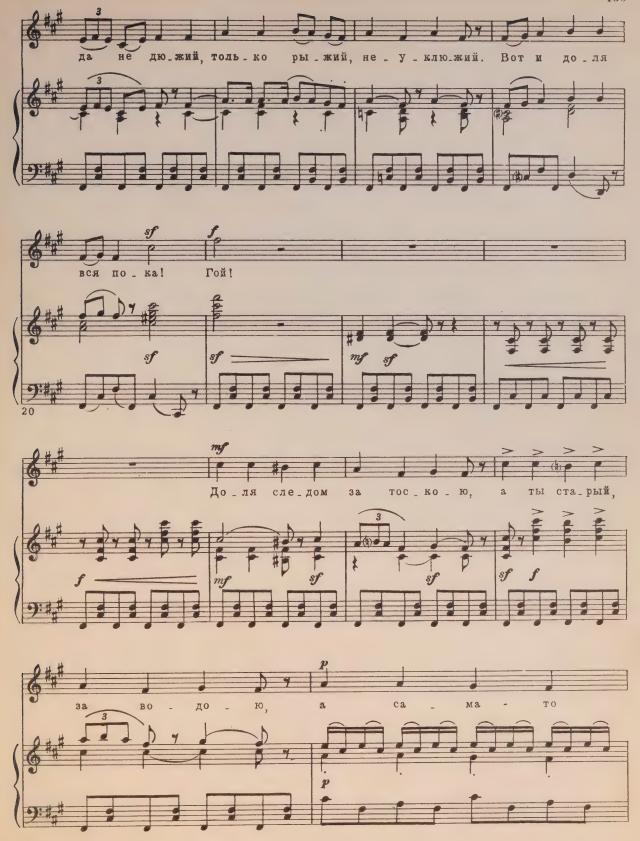
Кобзарь

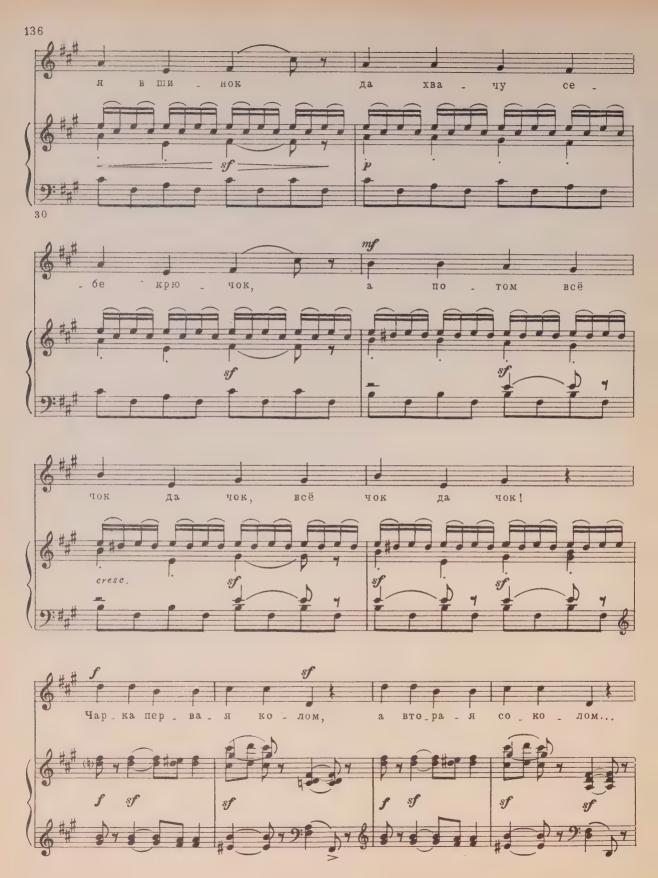
(Вторая оркестровая редакция)

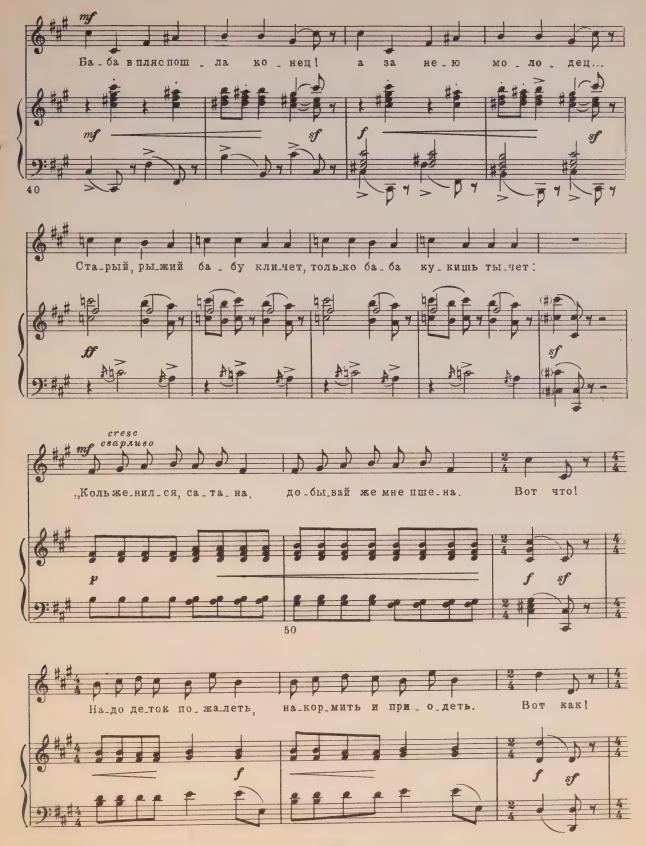
Из поэмы "Гайдамаки" Т. ШЕВЧЕНКО Перевод Л. Мея

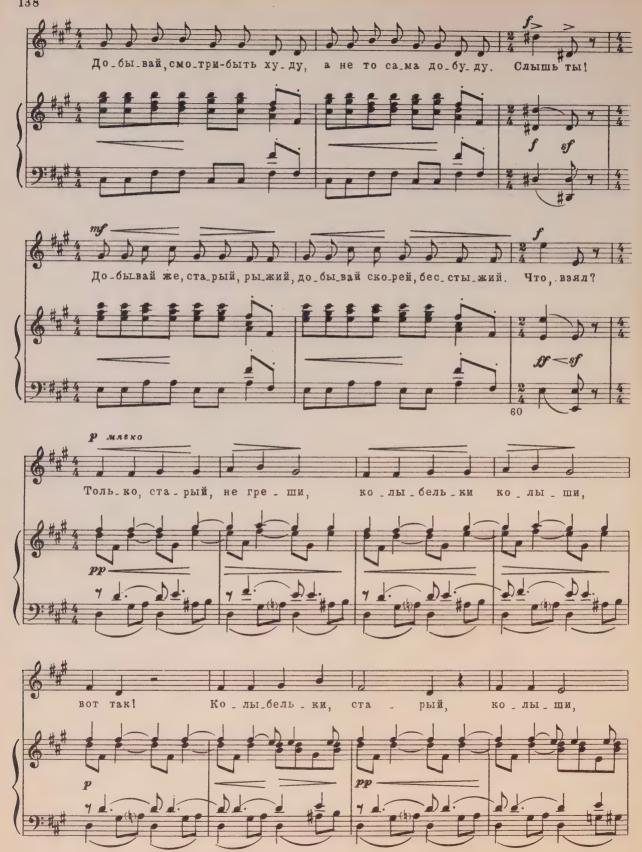

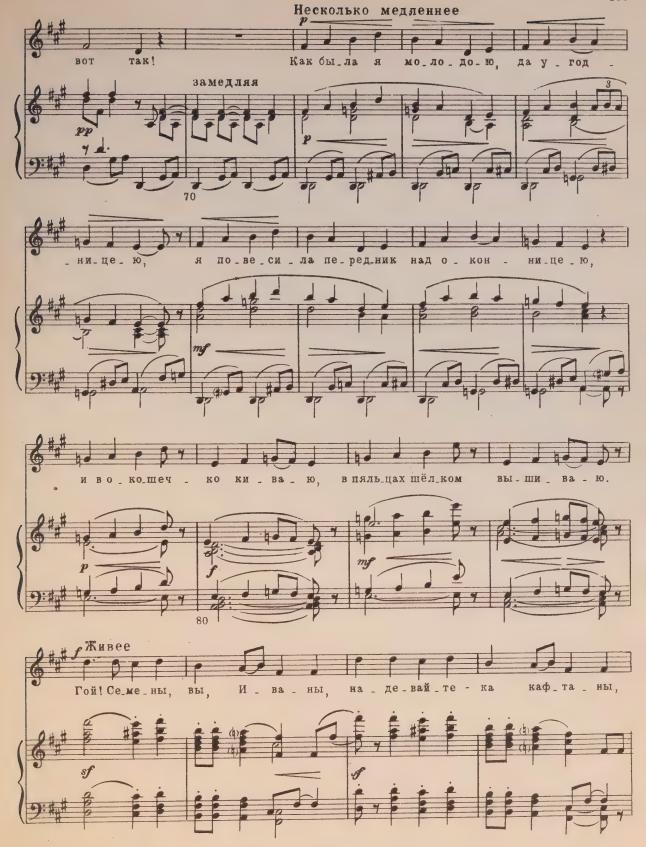

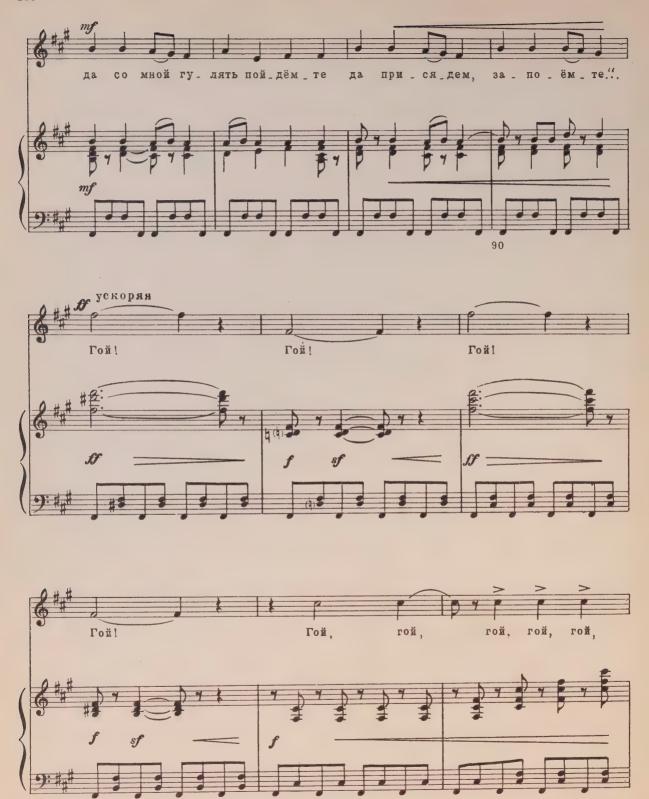

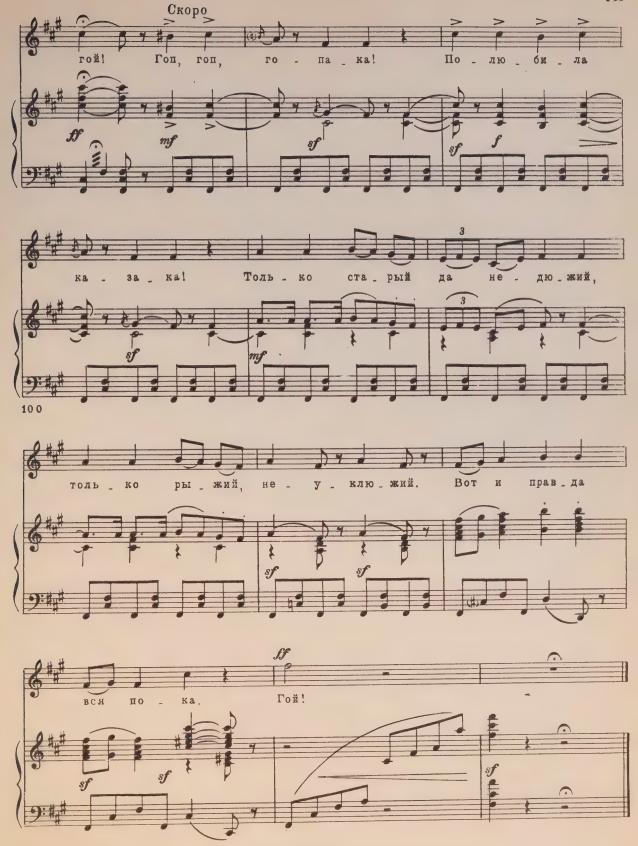

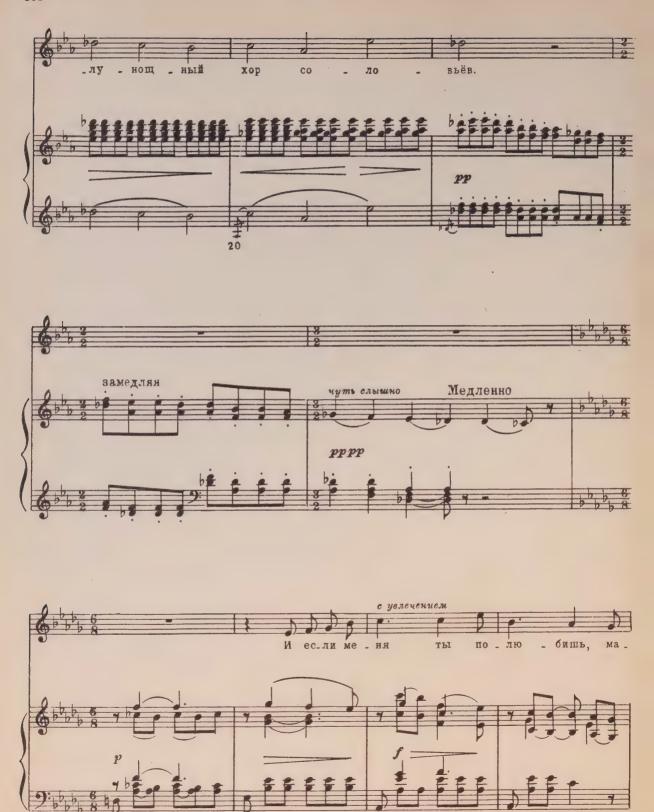
"ИЗ СЛЕЗ МОИХ ВЫРОСЛО МНОГО"

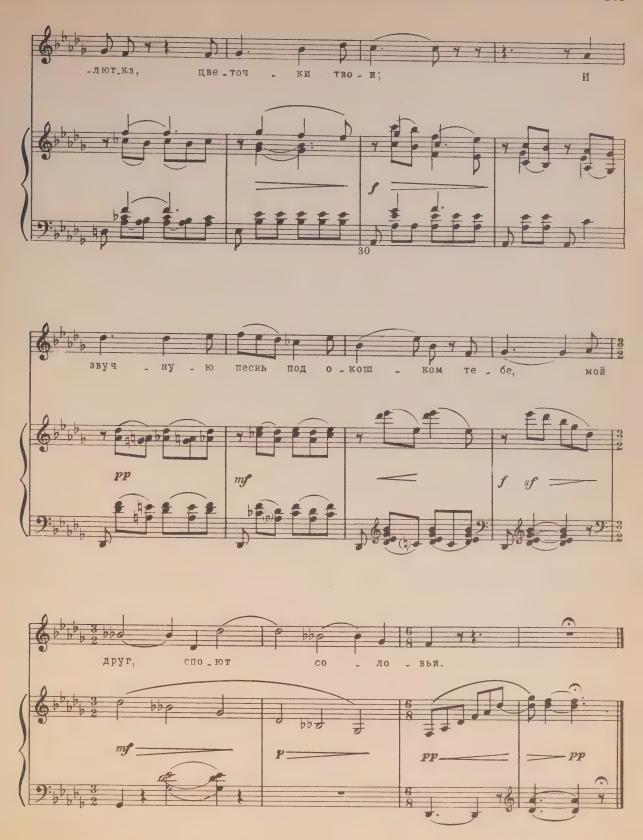
Романо

Слова Г. ГЕЙНЕ

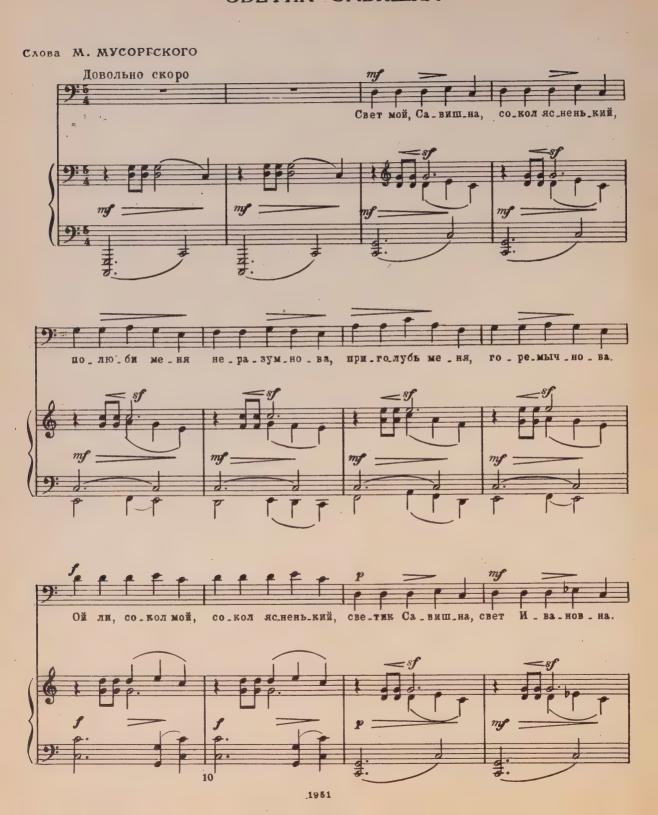

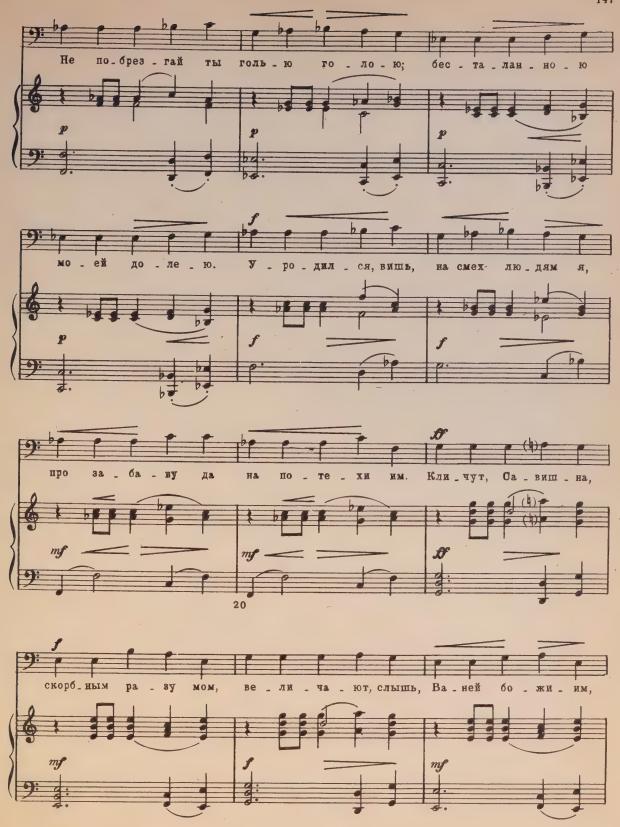

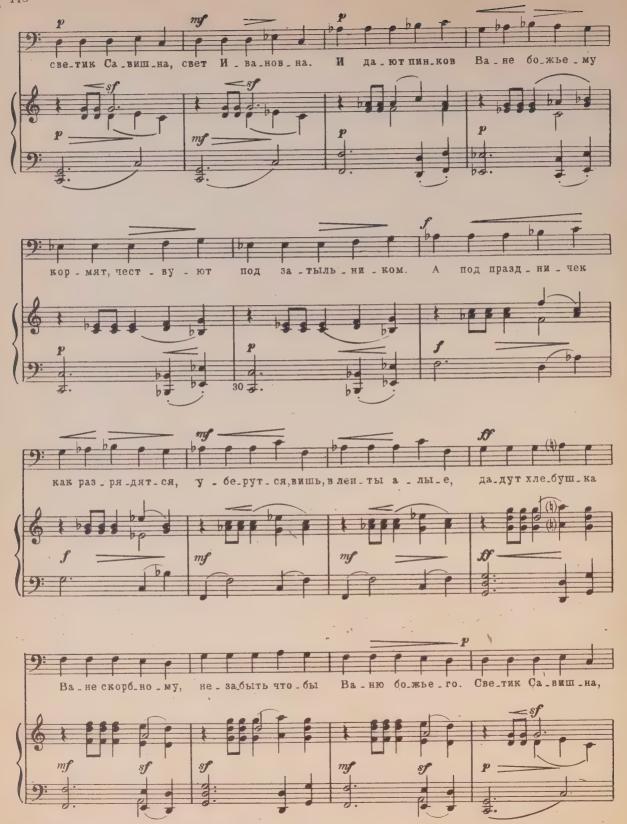

СВЕТИК САВИШНА

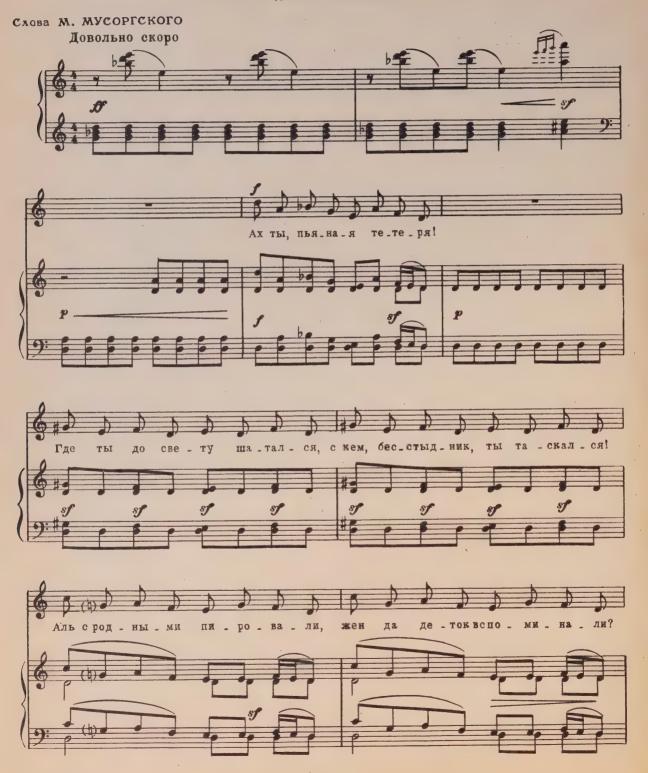

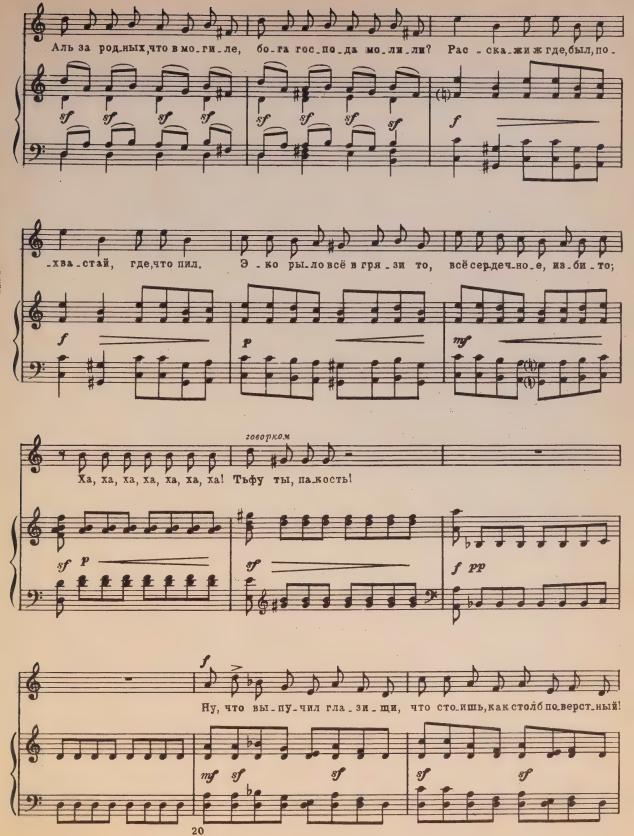

АХ ТЫ, ПЬЯНАЯ ТЕТЕРЯ!

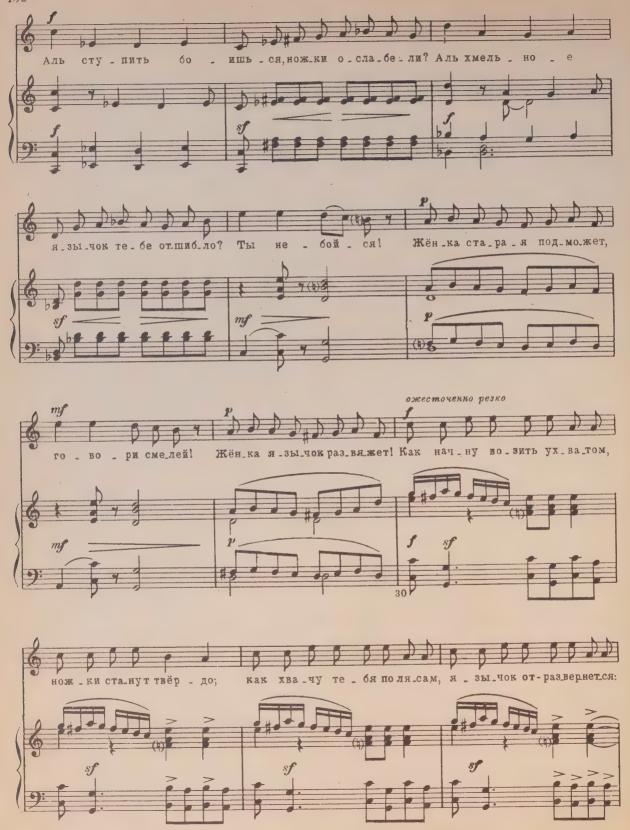
Из похождений Пахомыча

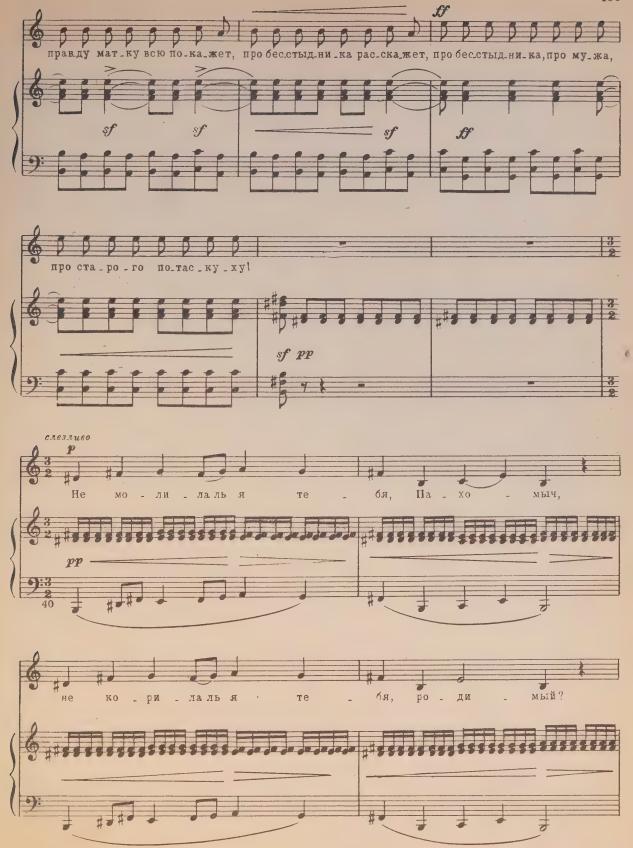

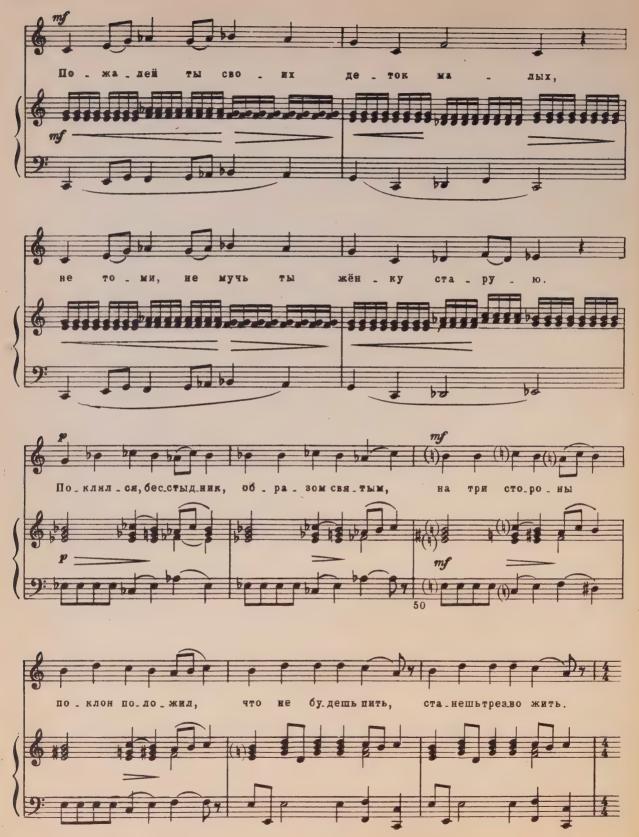

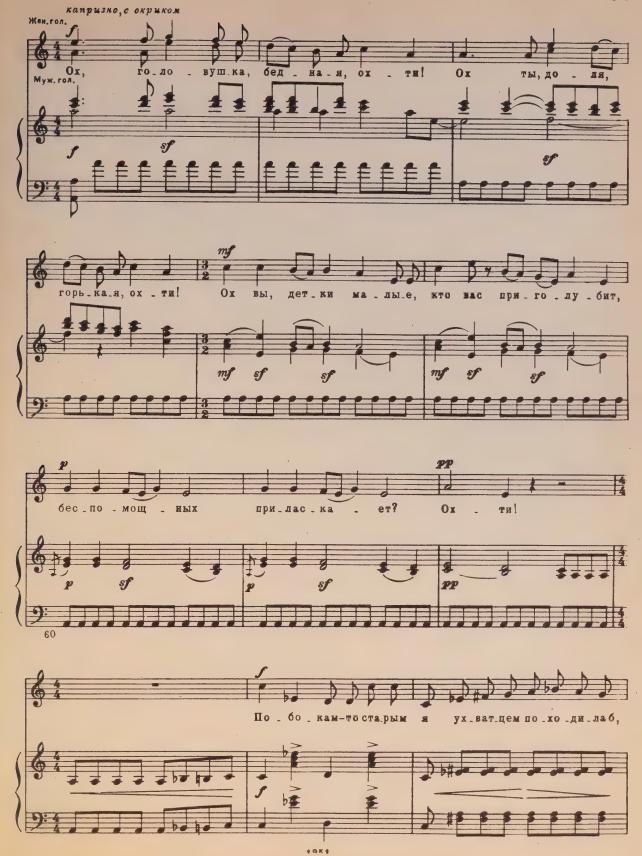

10 8 4

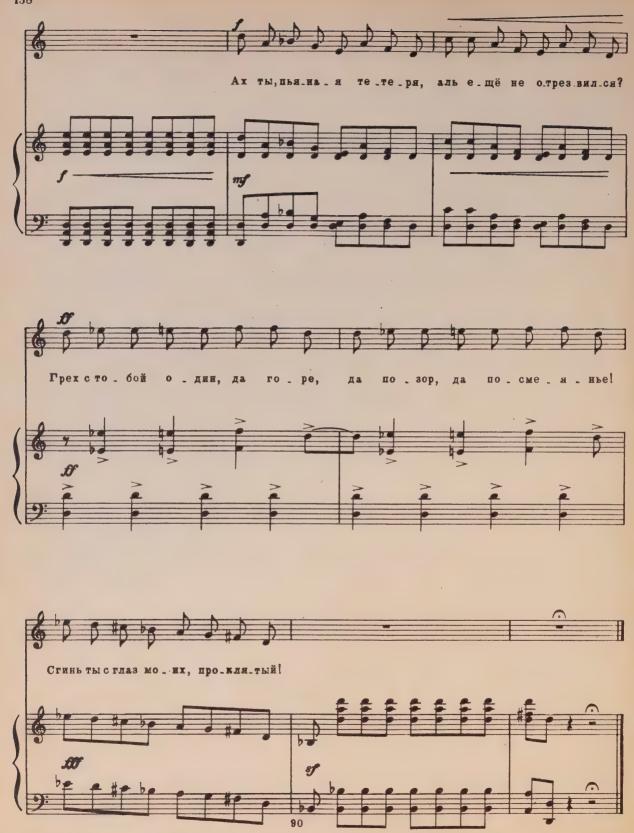

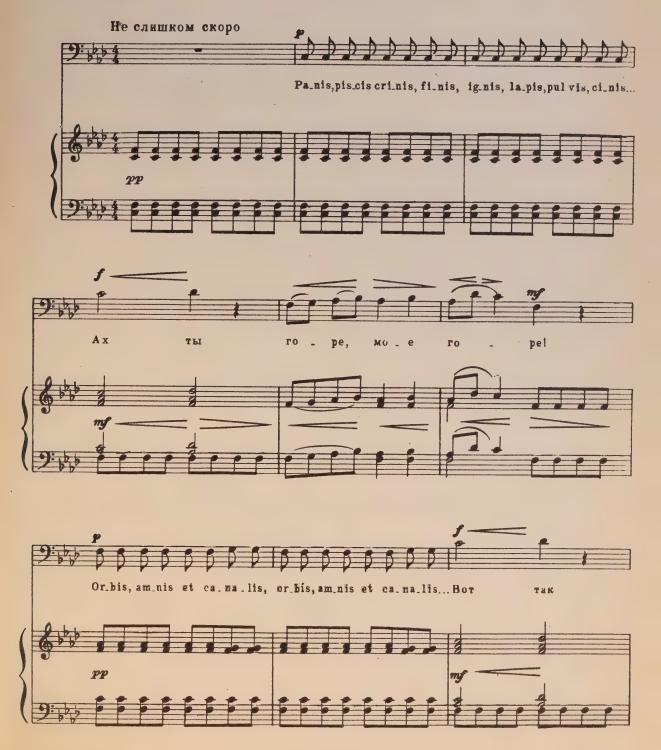

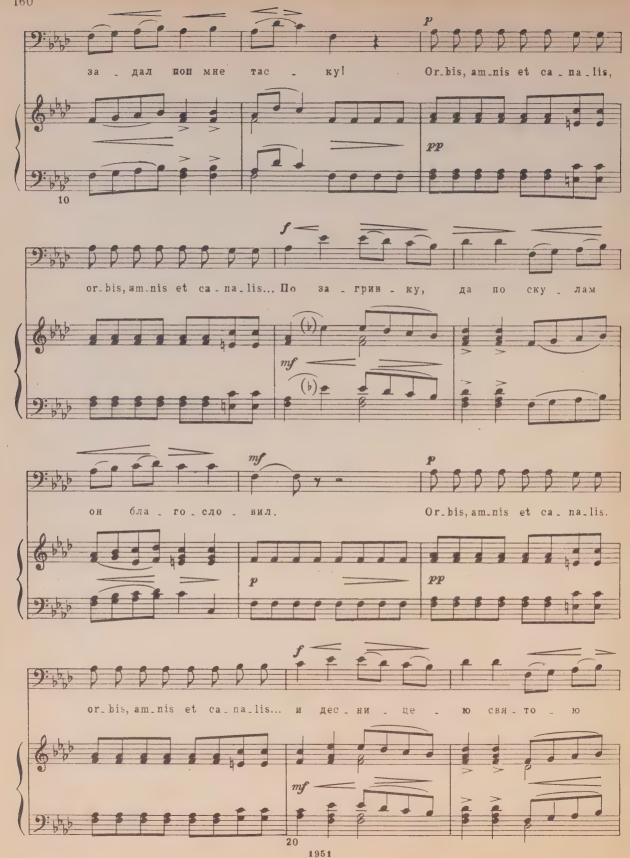

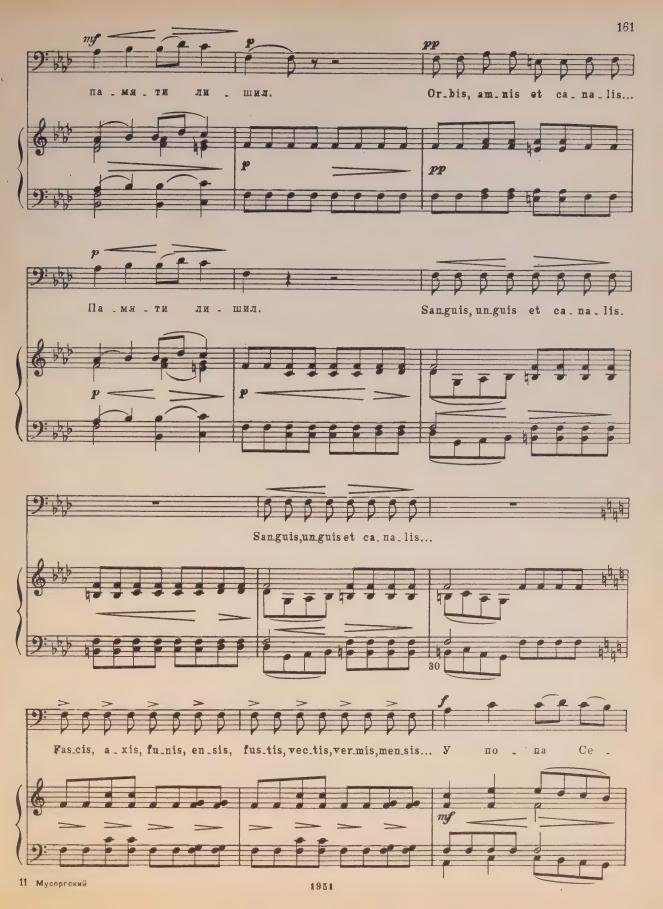
СЕМИНАРИСТ

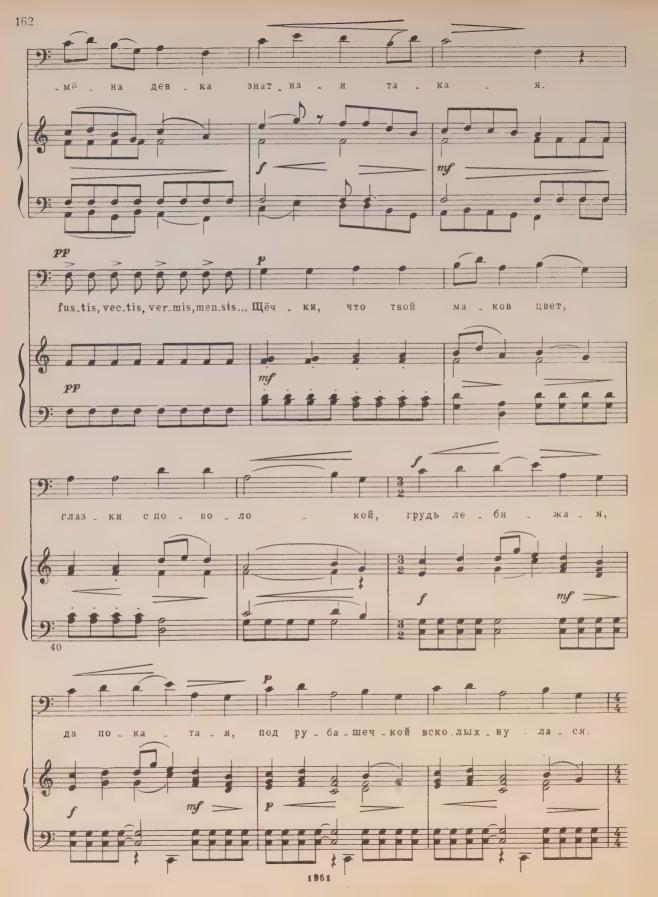
(Первая редакция)

Слова М. МУСОРГСКОГО

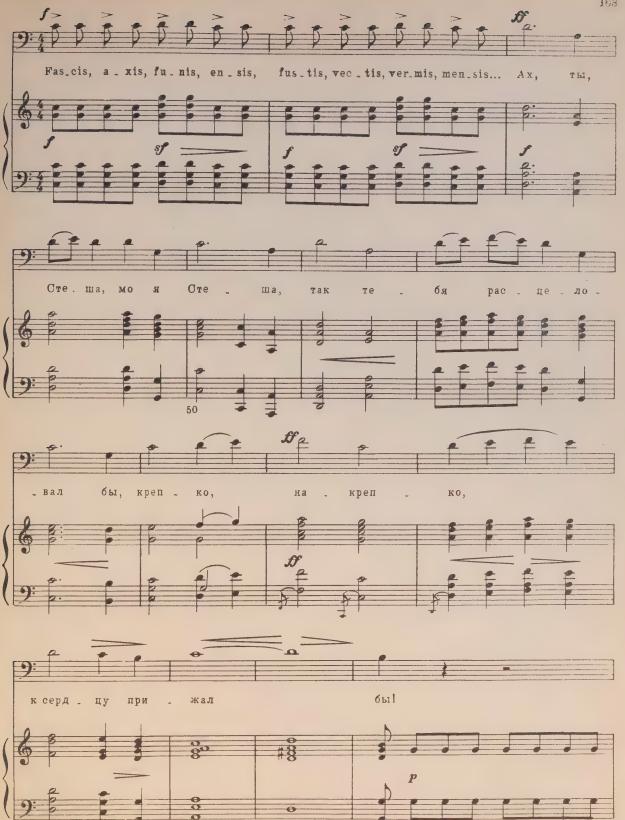

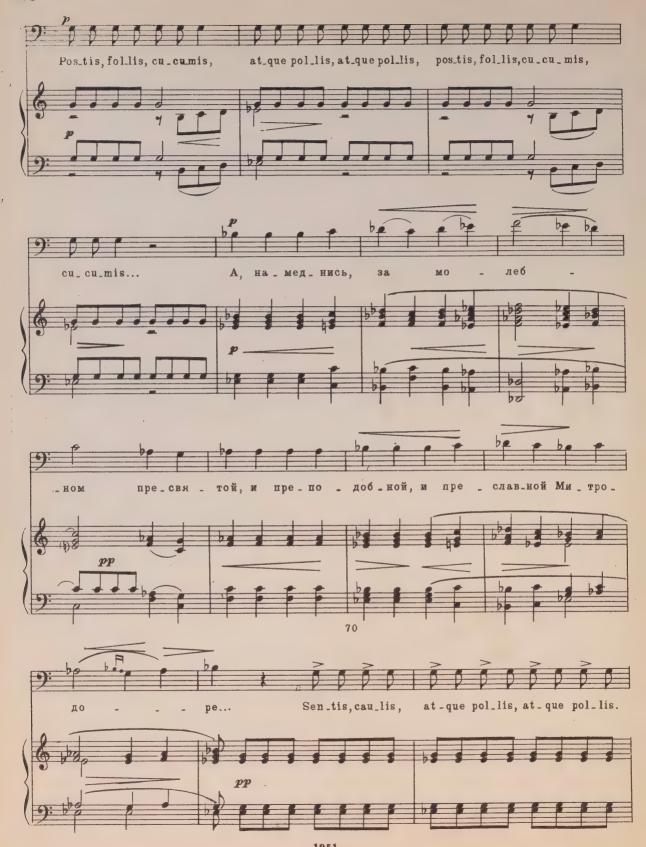

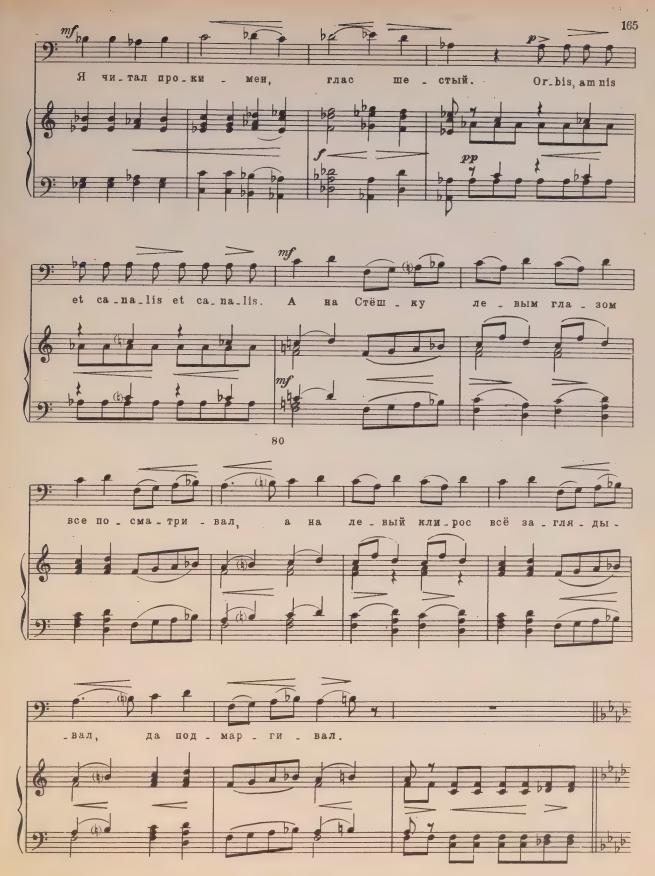

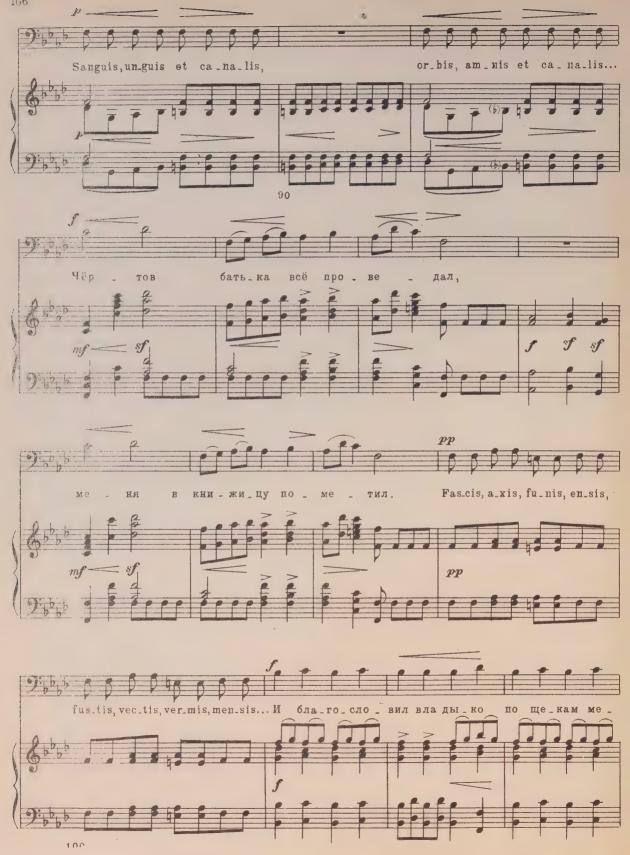

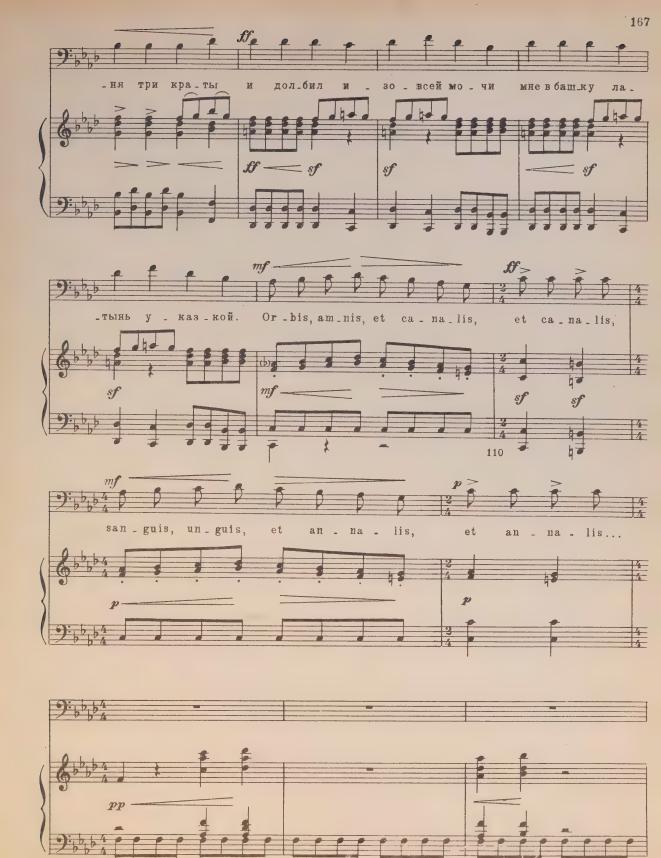

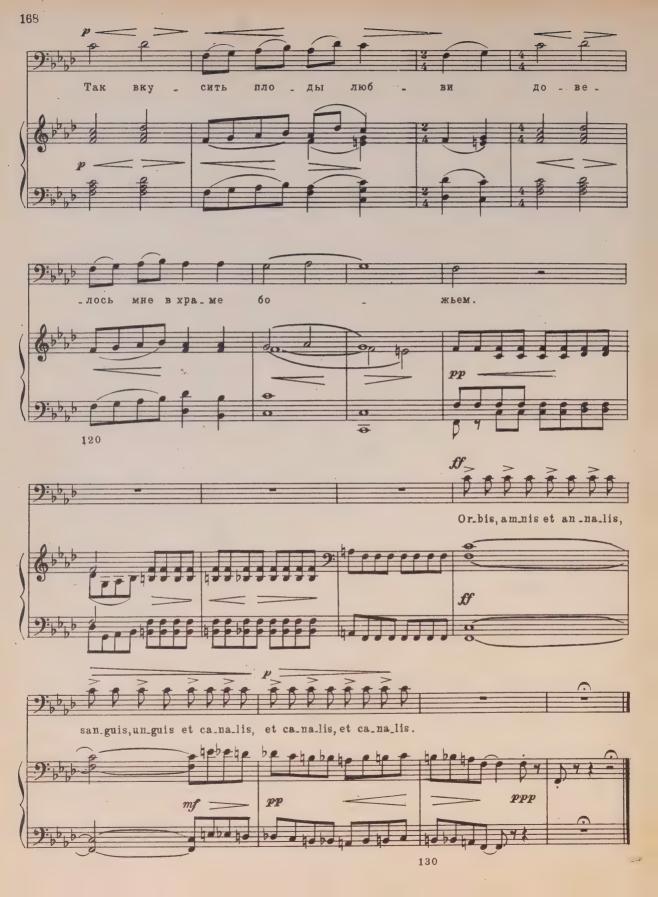

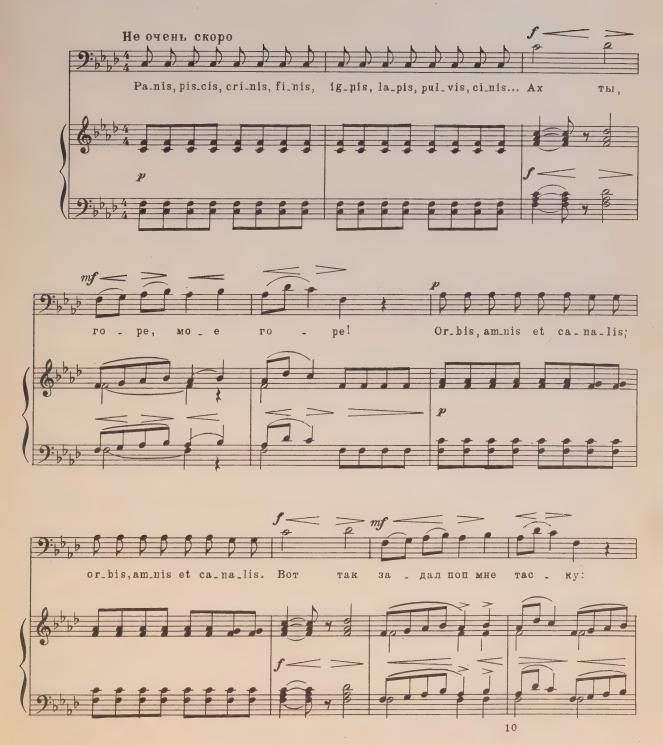

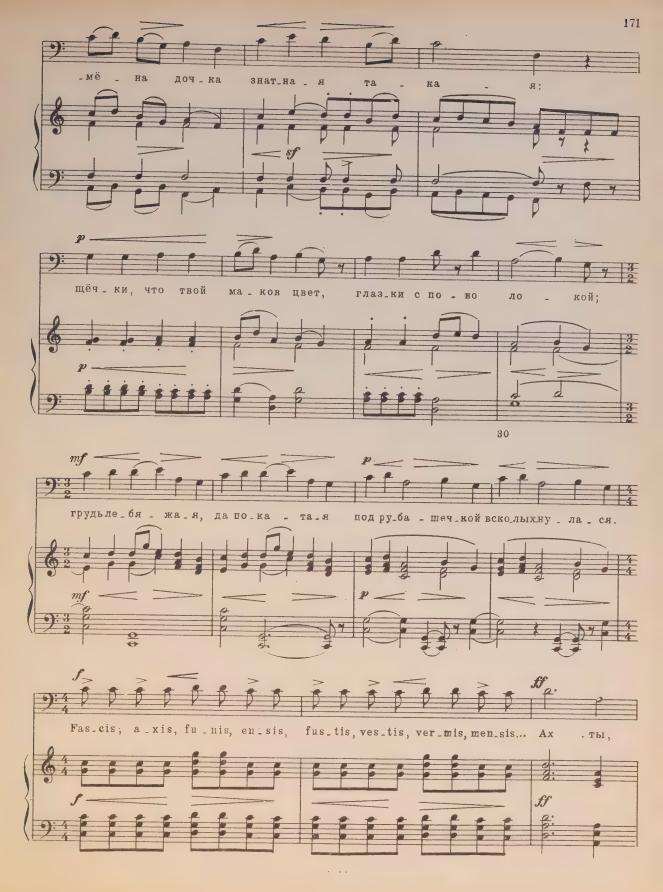

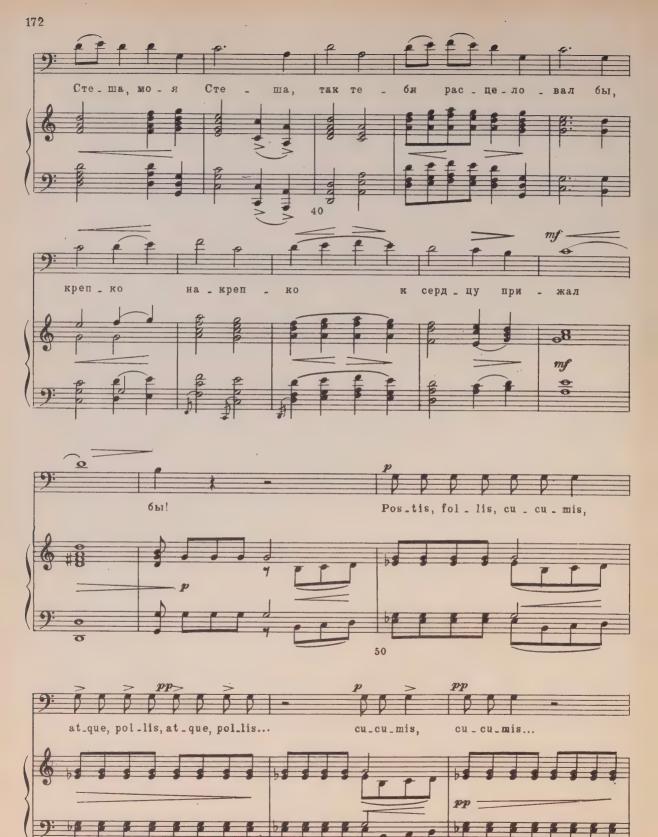
СЕМИНАРИСТ

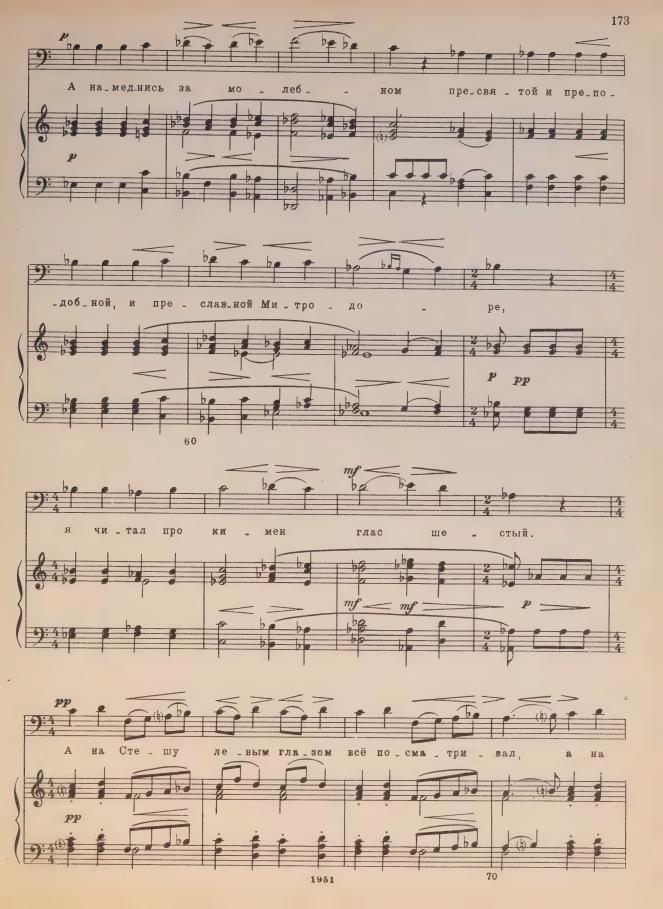
(Вторая редакция)

Слова М. МУСОРГСКОГО

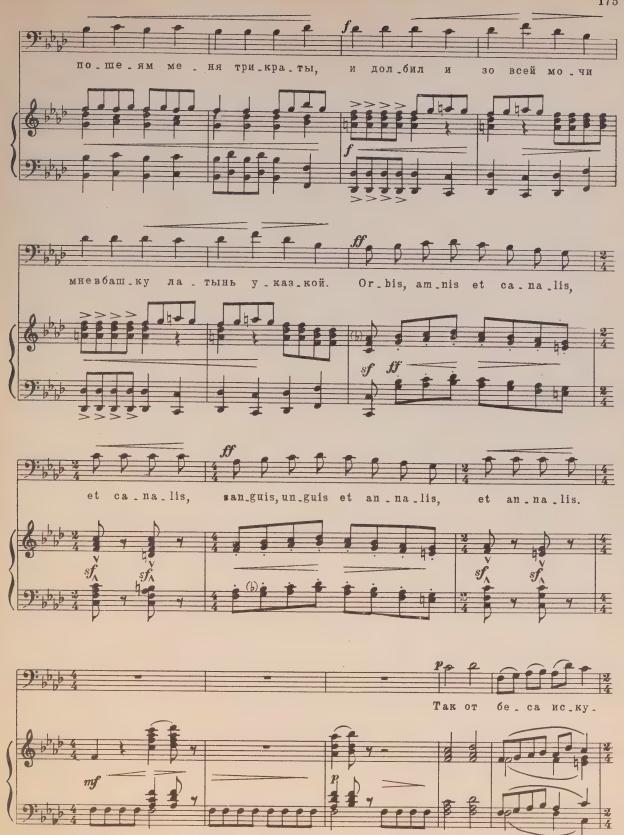

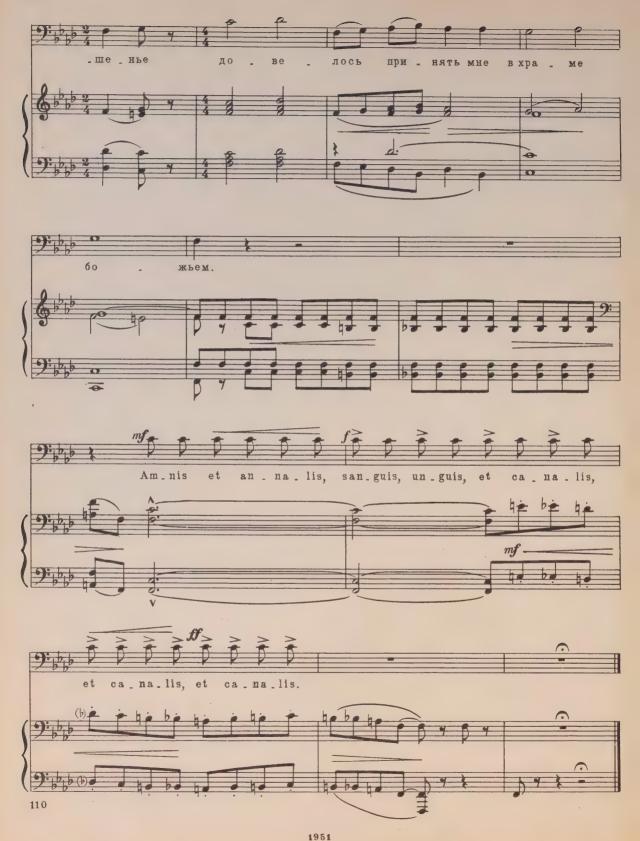

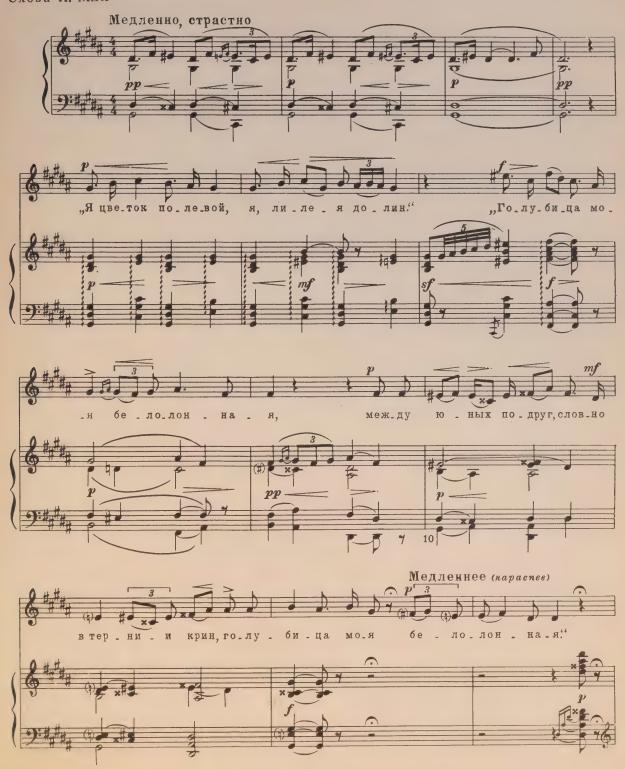

ЕВРЕЙСКАЯ ПЕСНЯ

Слова Л. МЕЯ

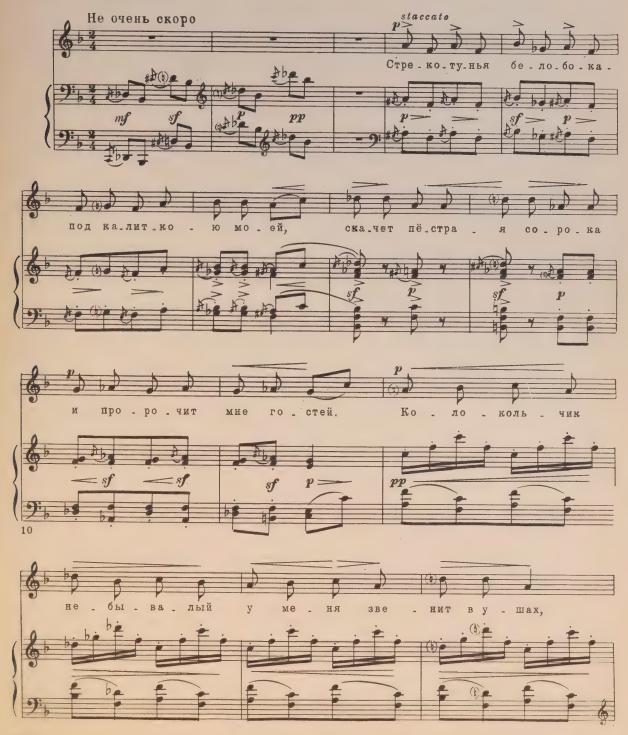

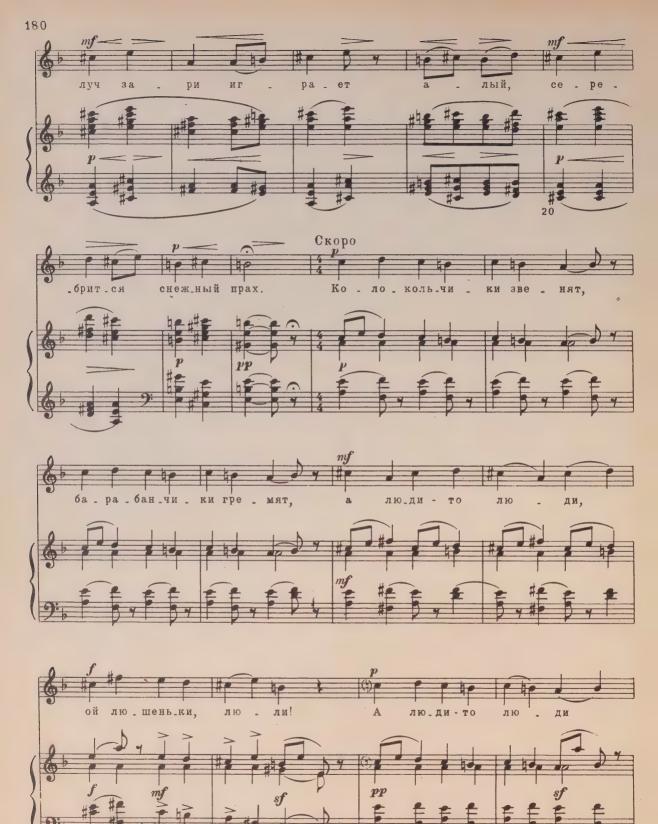

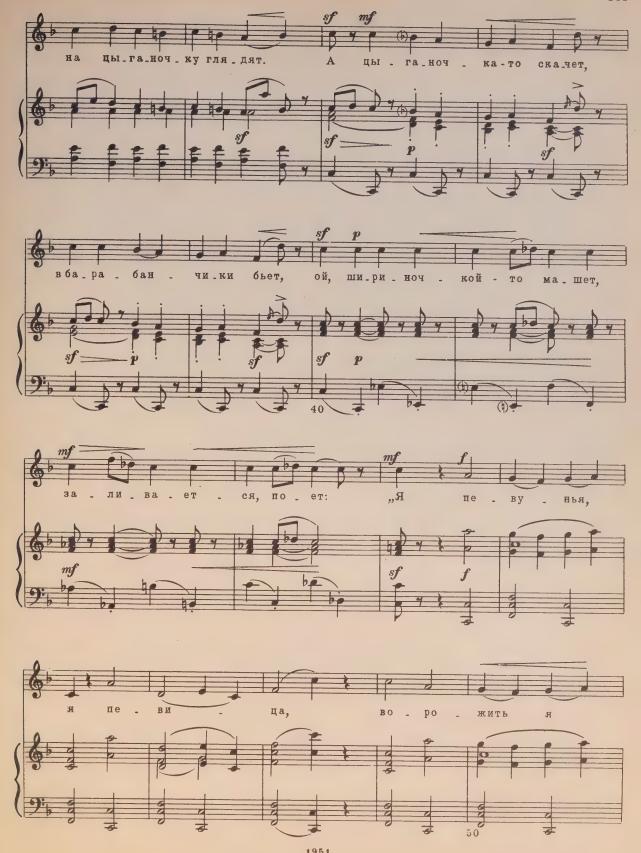
СТРЕКОТУНЬЯ БЕЛОБОКА

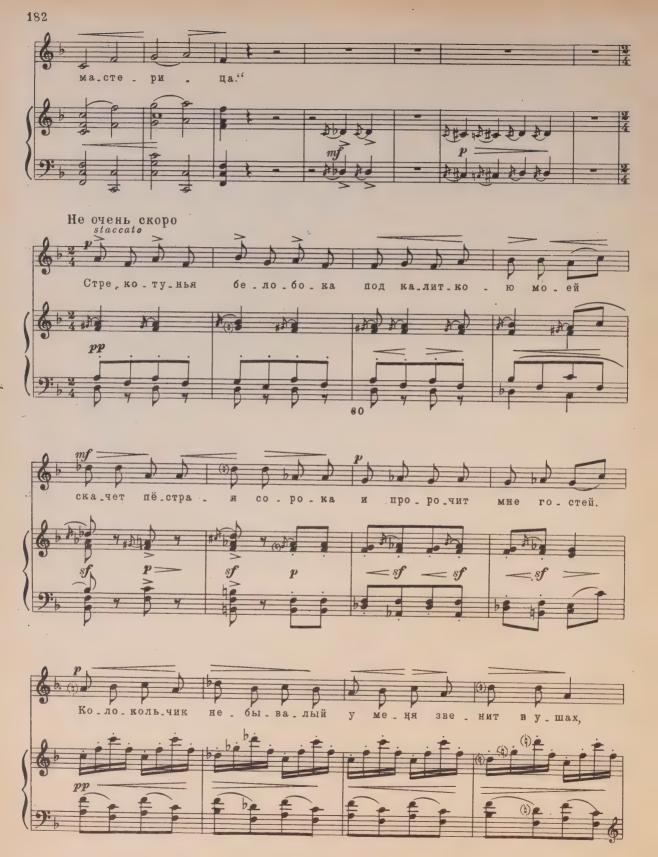
Шутка

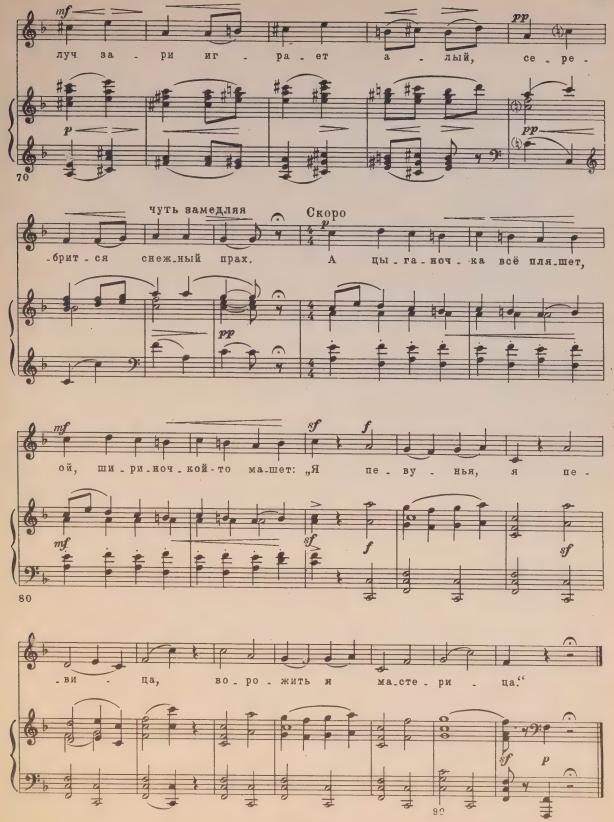
Слова А.С. ПУШКИНА

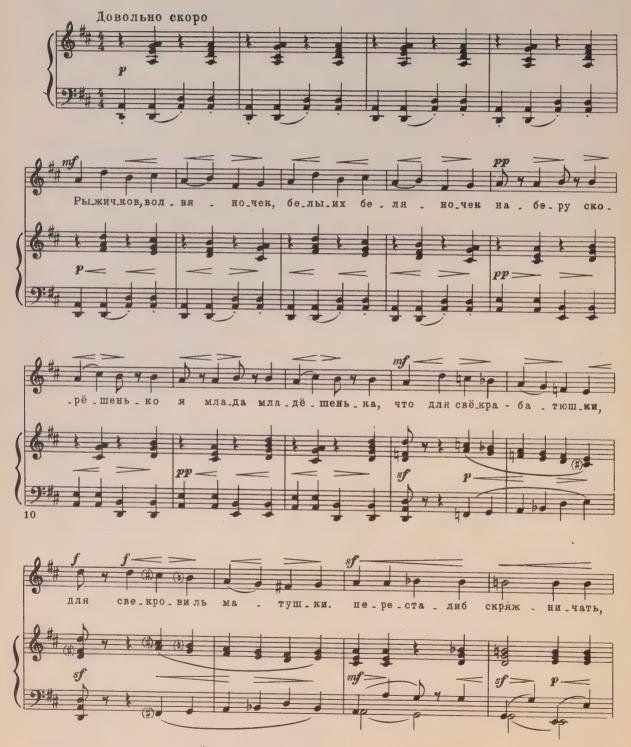

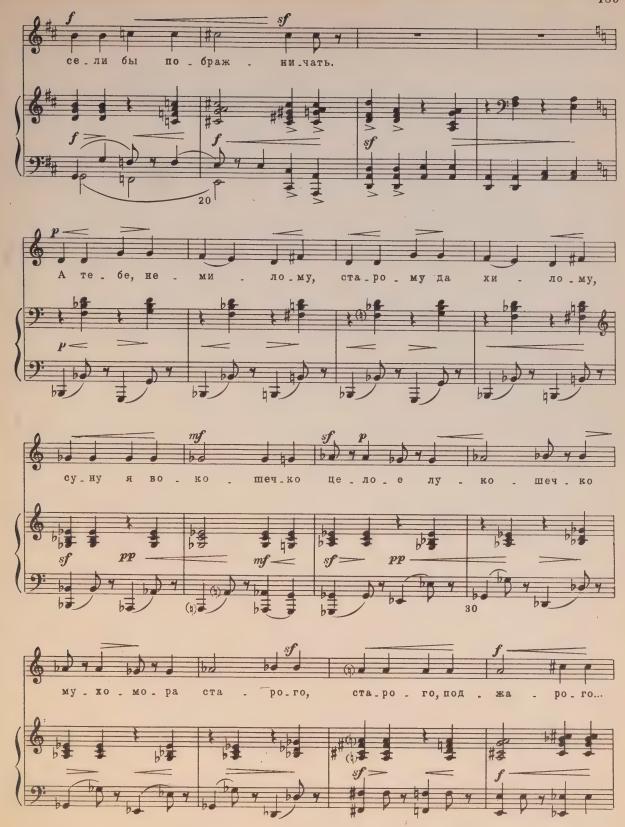

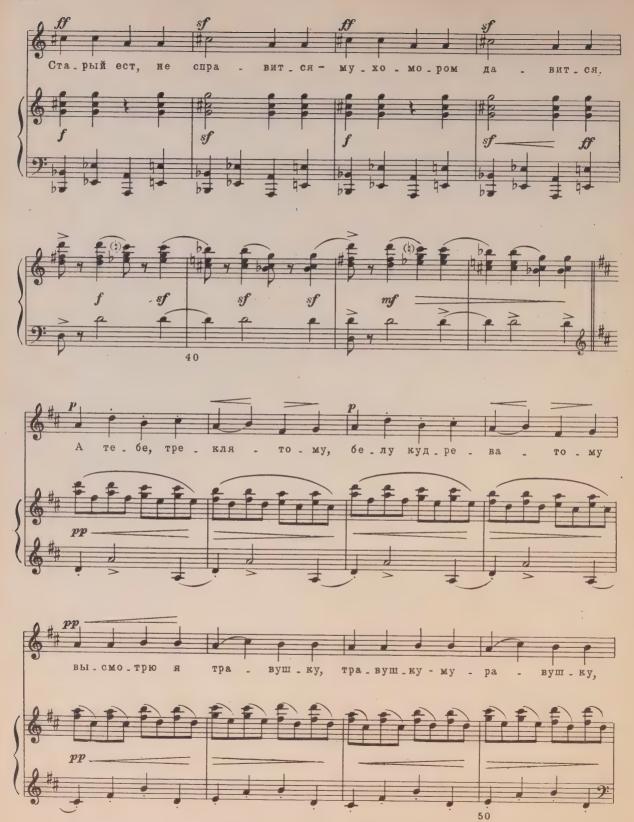

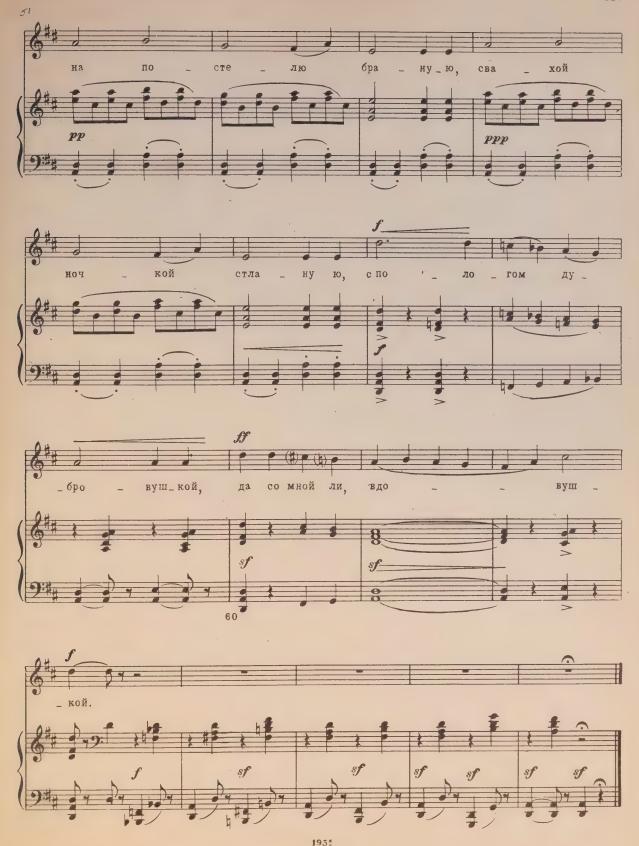
по грибы

Слова Л. МЕЯ

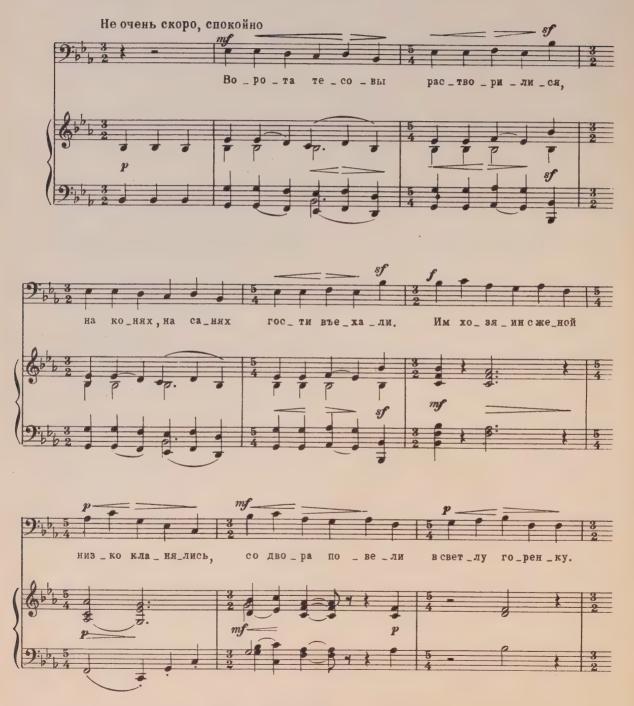

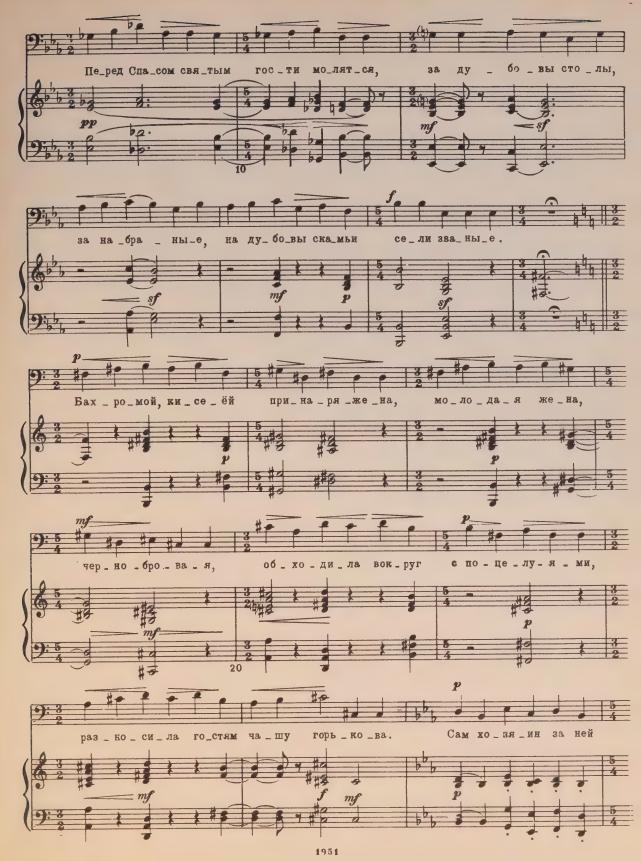

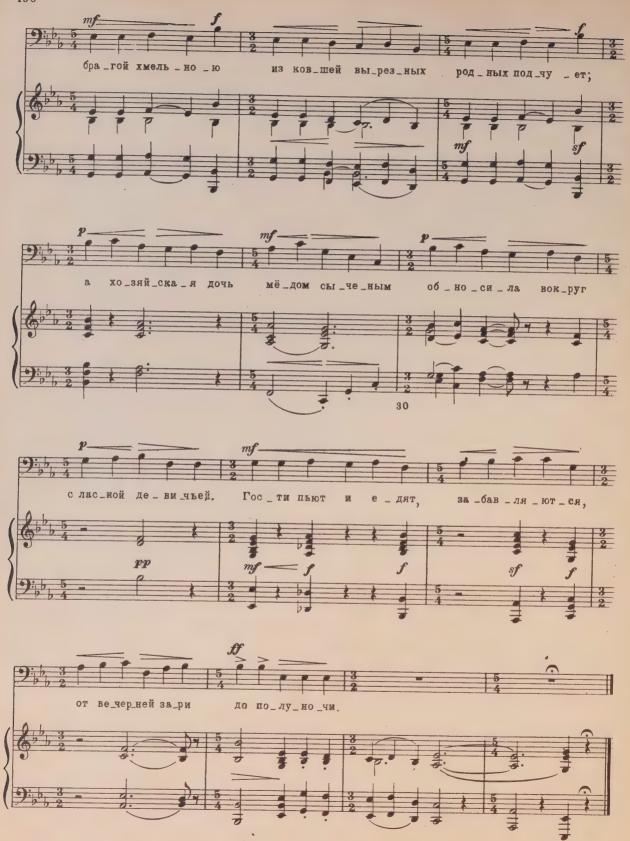
ПИРУШКА

Рассказ

Слова А. КОЛЬЦОВА

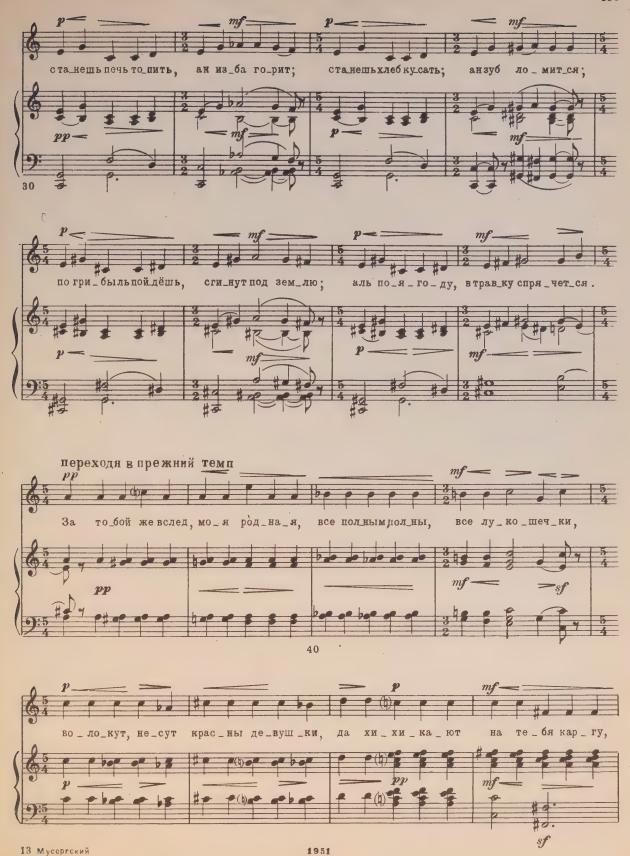
ОЗОРНИК

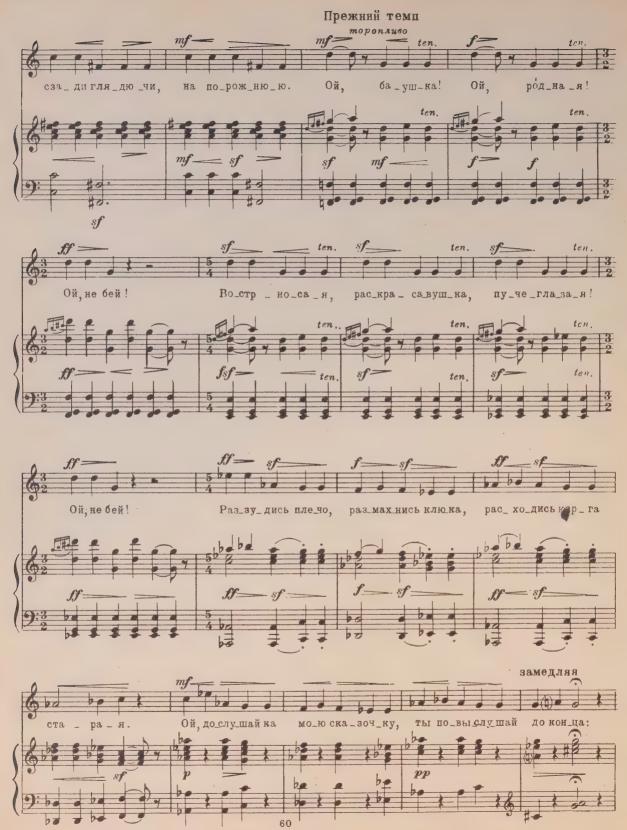

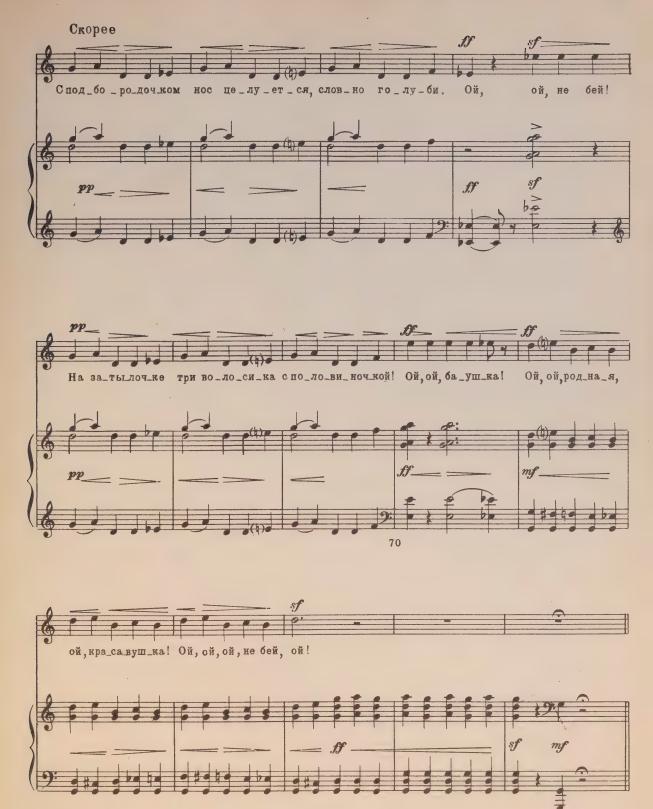

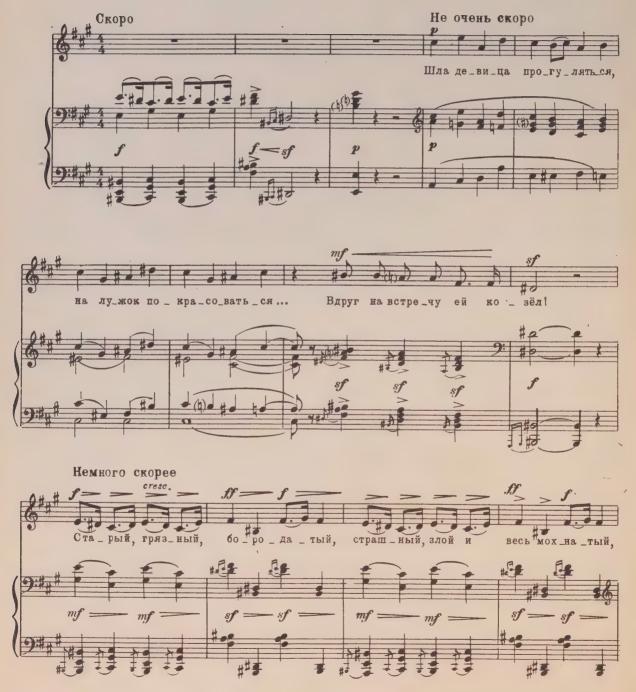

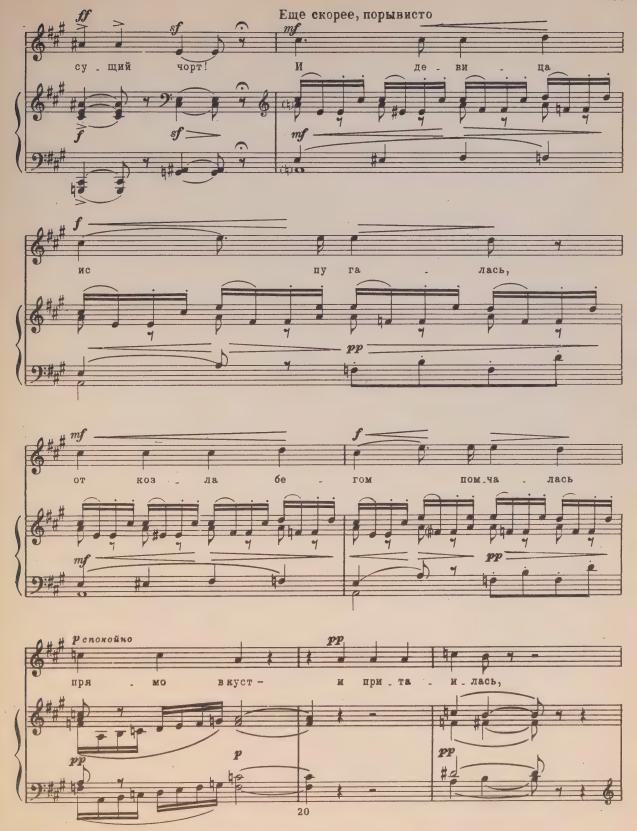

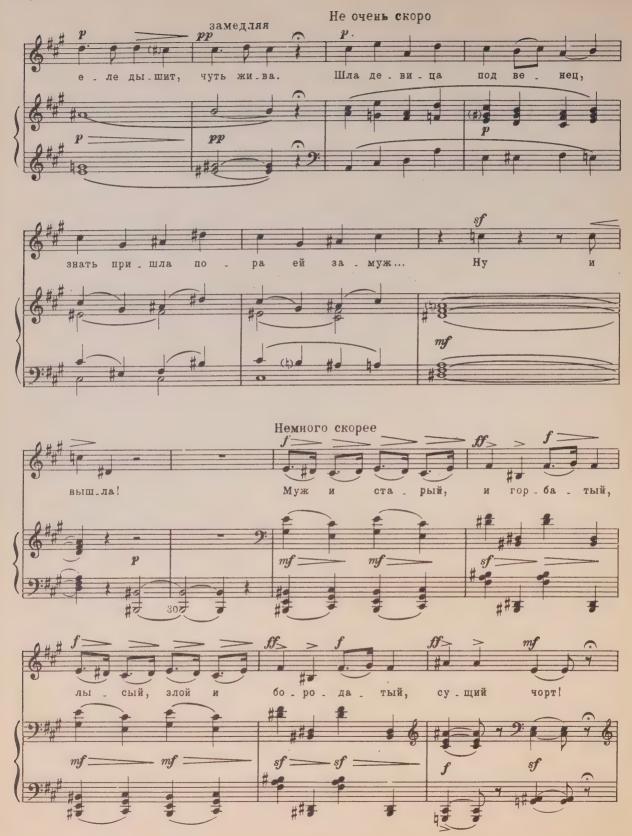

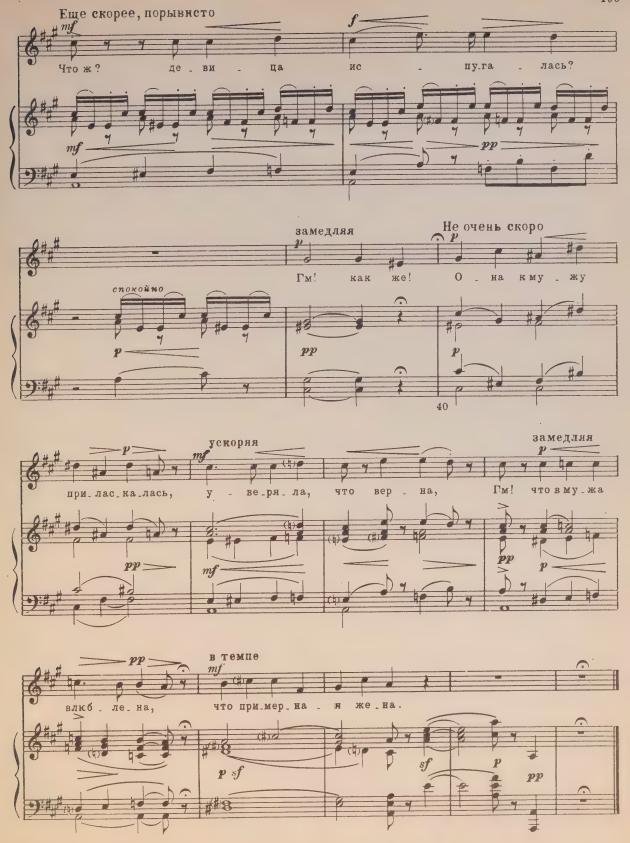
козёл

Светская сказочка

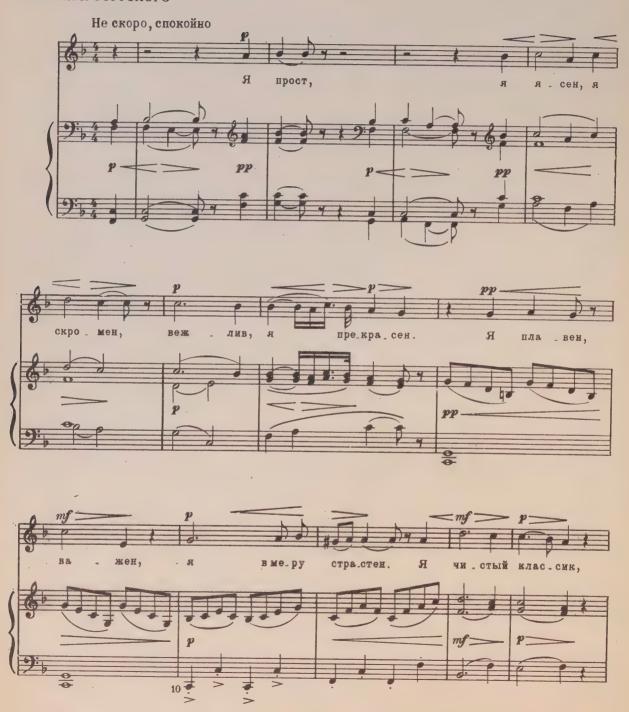

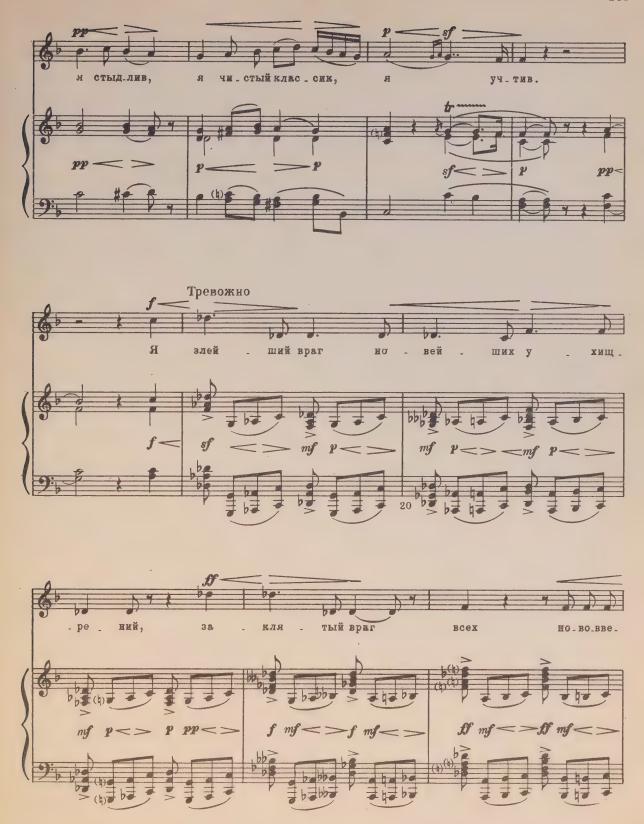

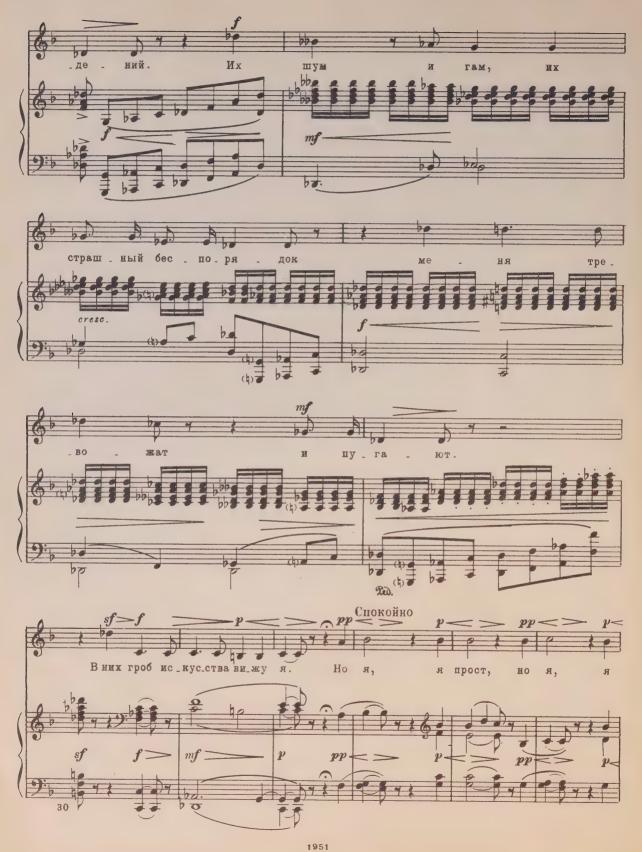

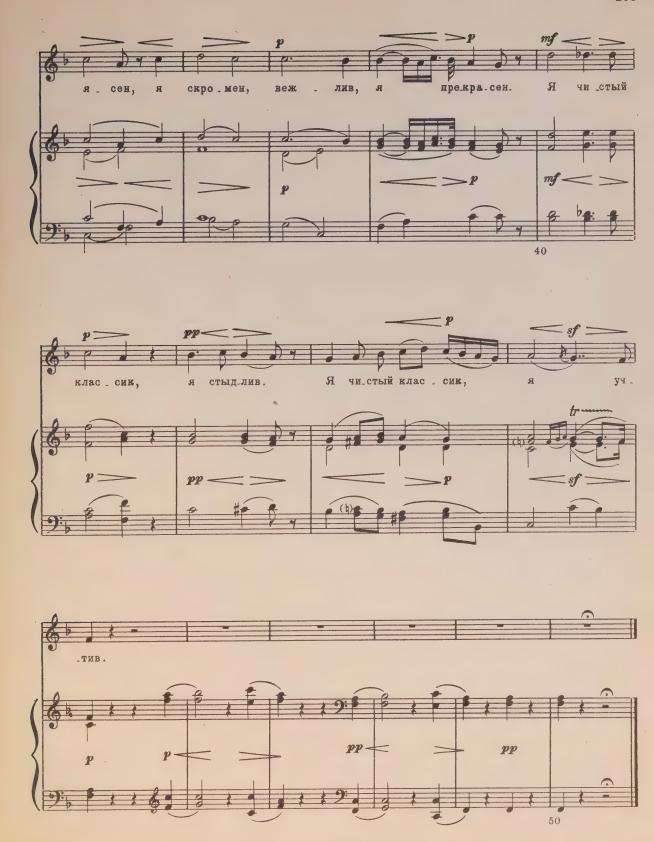
КЛАССИК

По поводу некоторых музыкальных статеек г-на Фаминицына

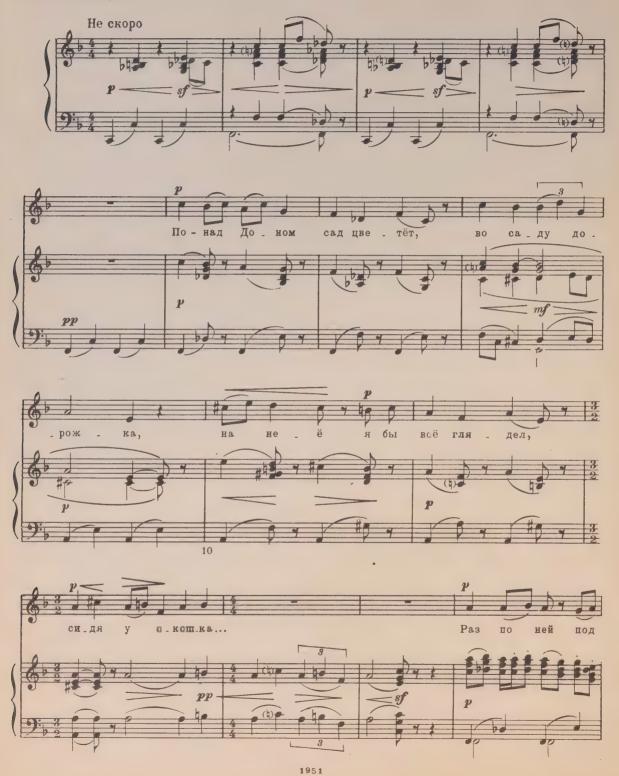

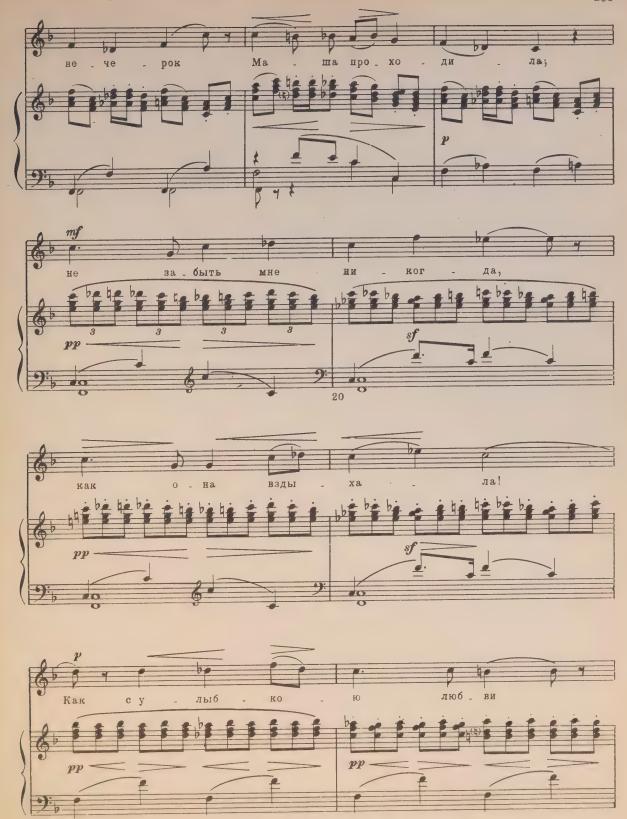

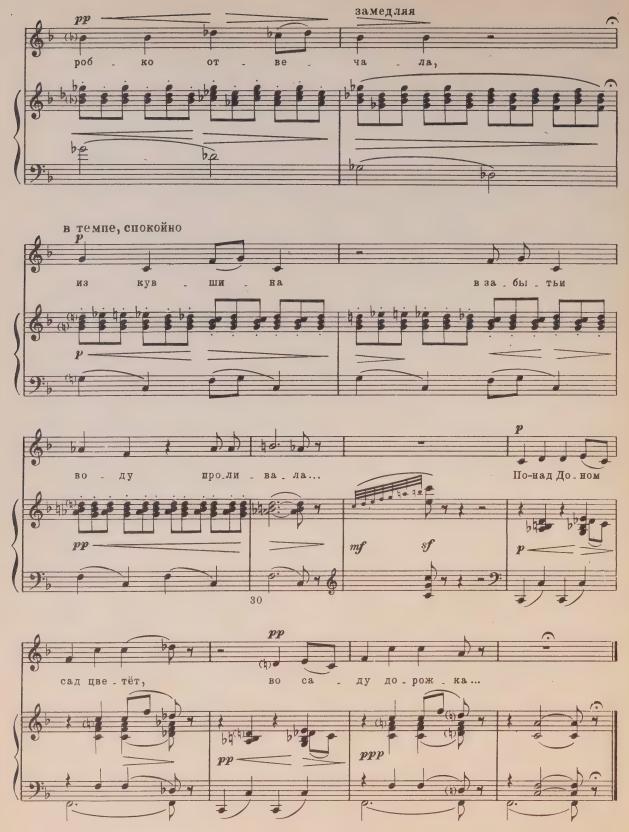

ПО-НАД ДОНОМ САД ЦВЕТЕТ

Слова А.КОЛЬЦОВА

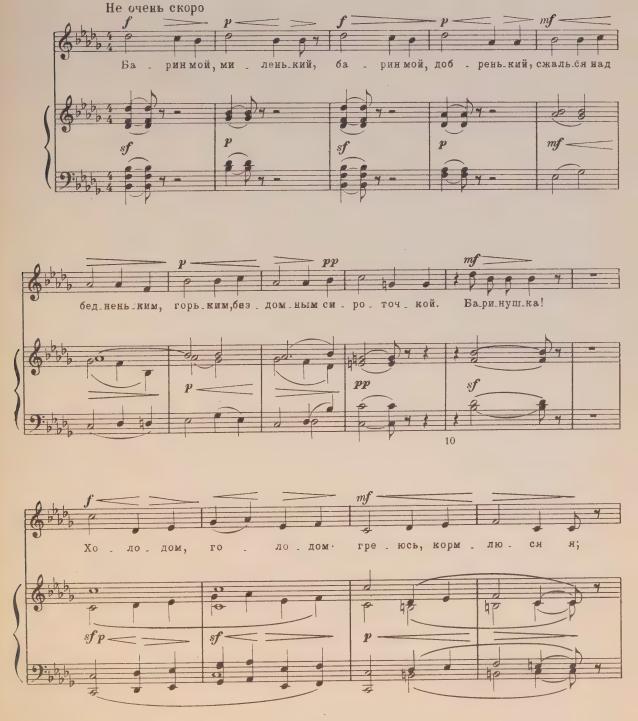

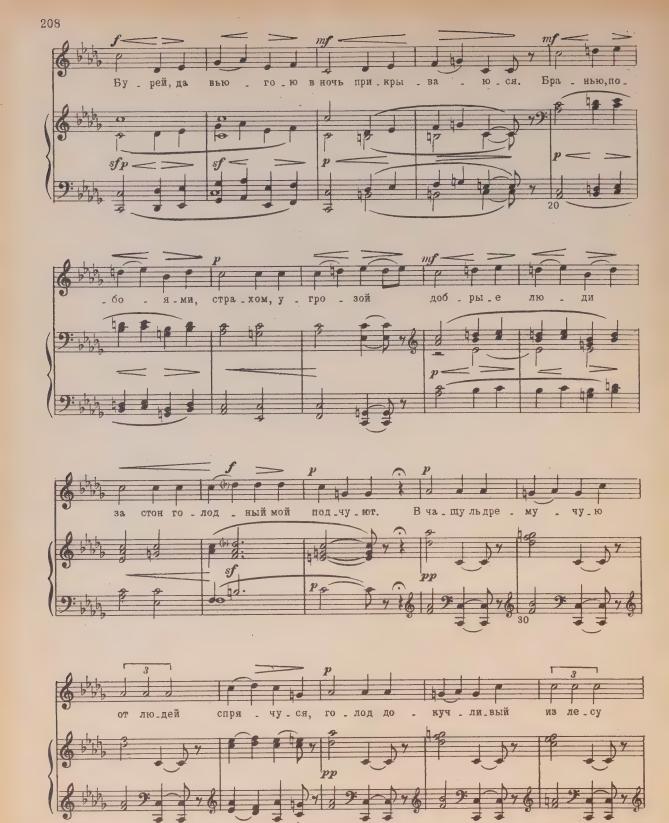

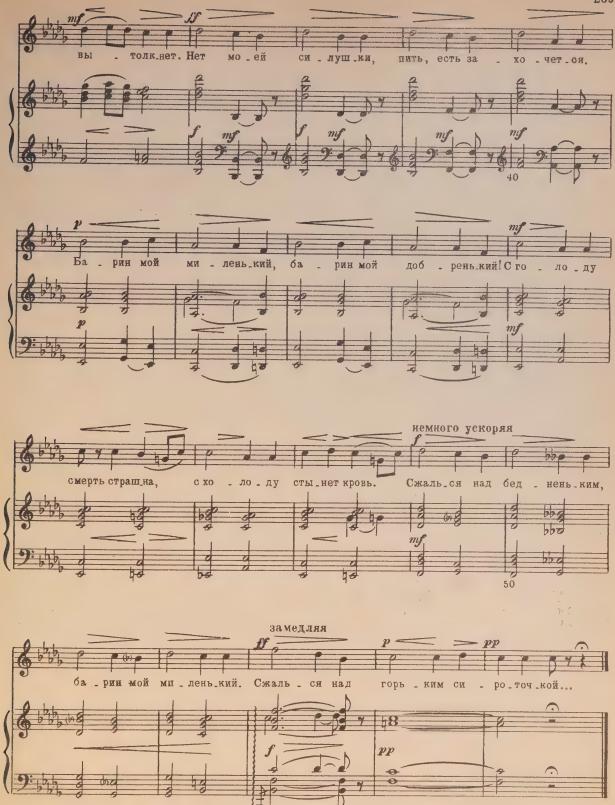
СИРОТКА

(Первая редакция)

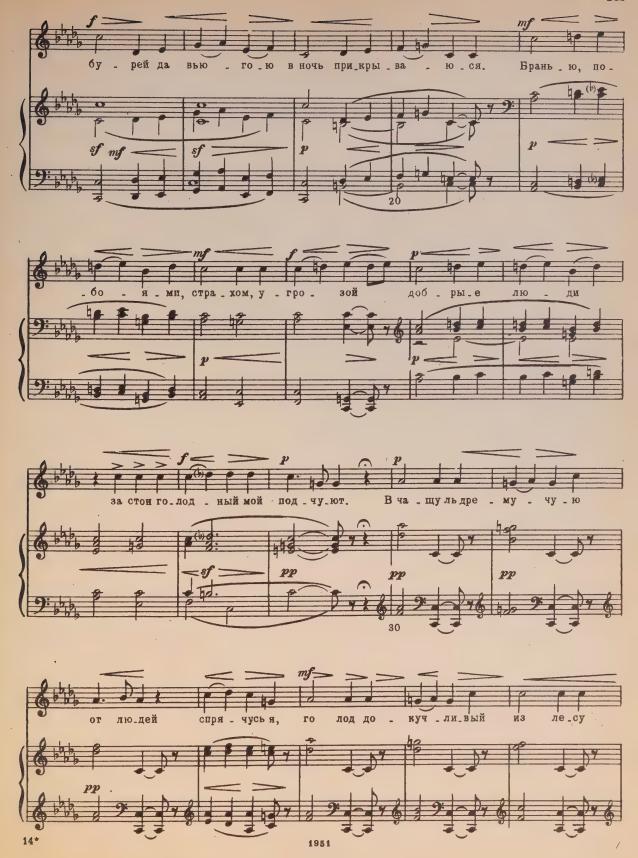
СИРОТКА

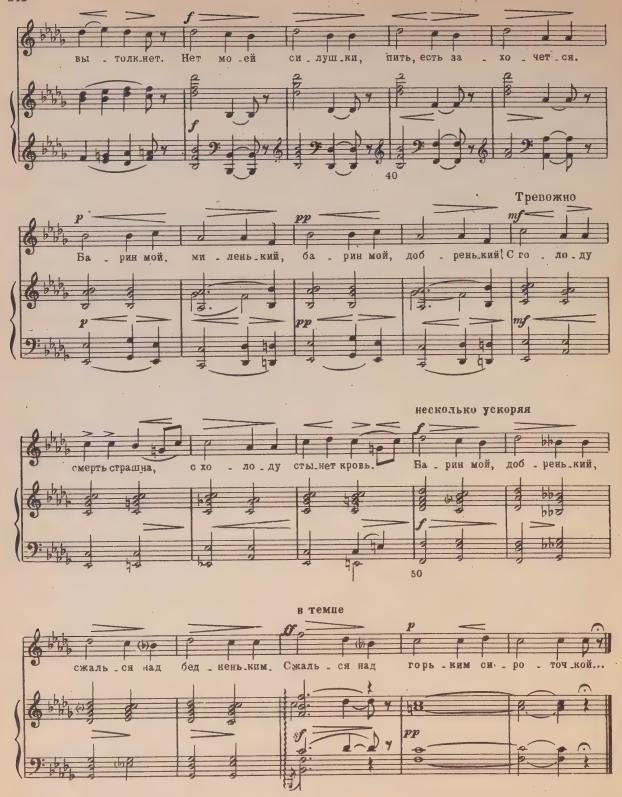
(Вторая редакция)

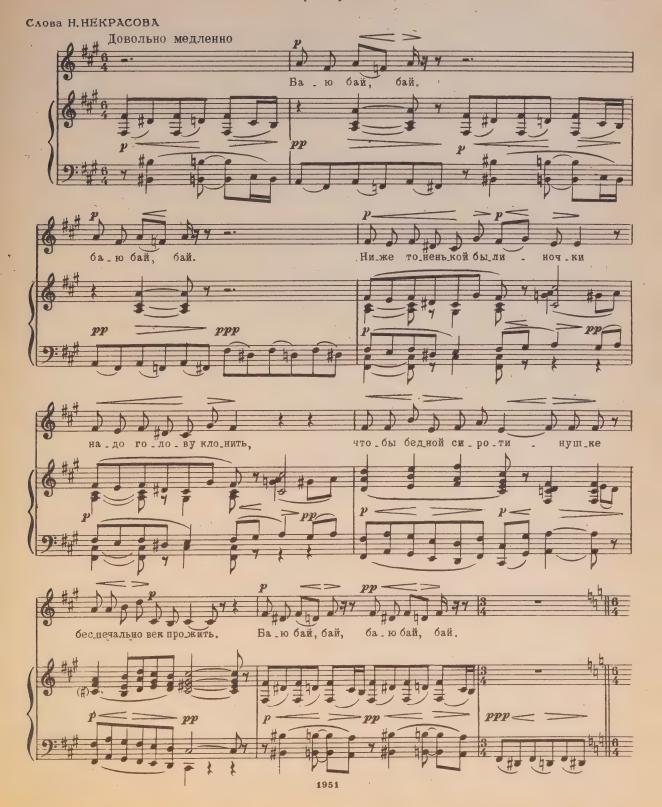

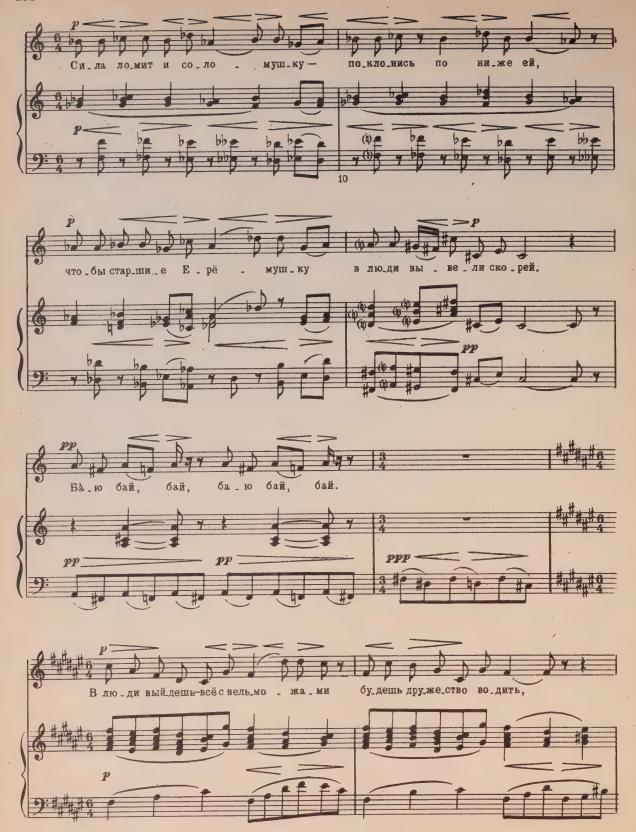

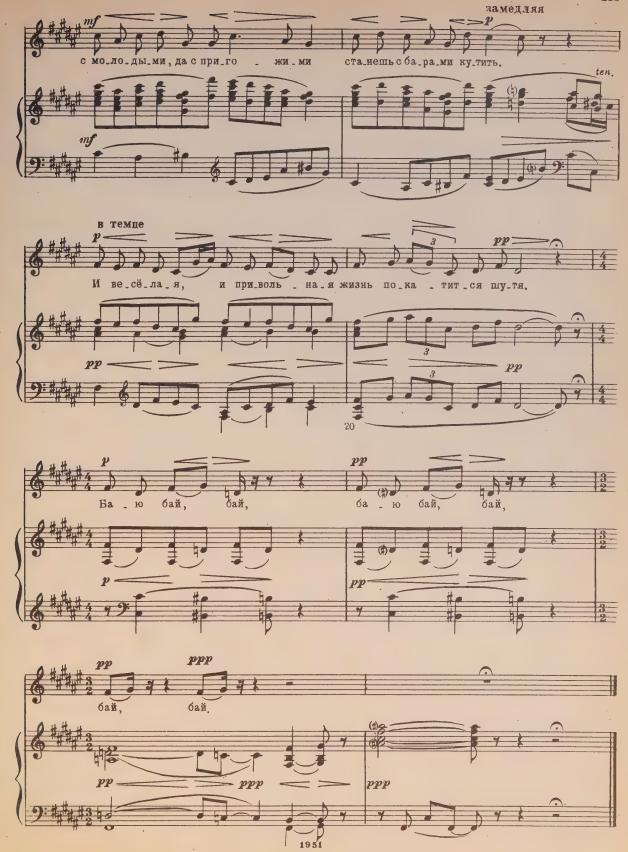

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ЕРЁМУШКИ

(Первая редакция)

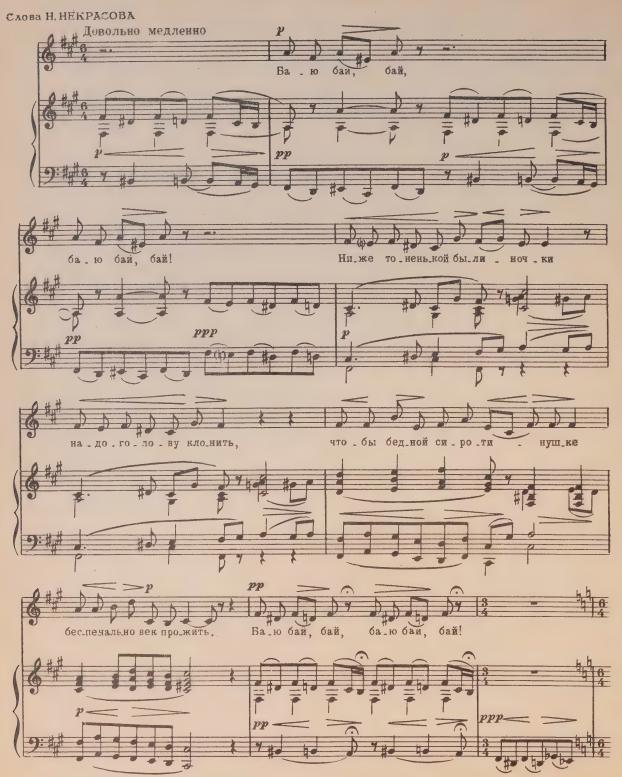

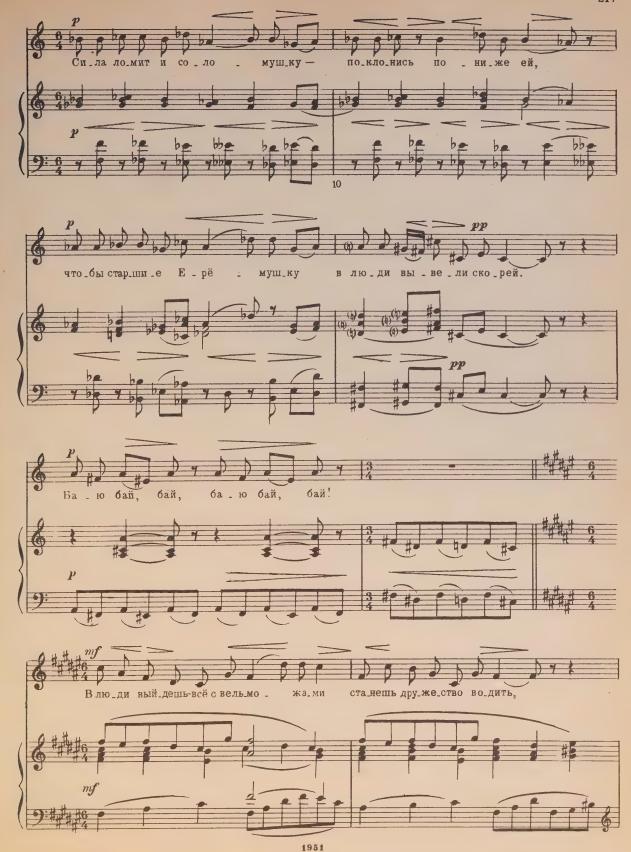

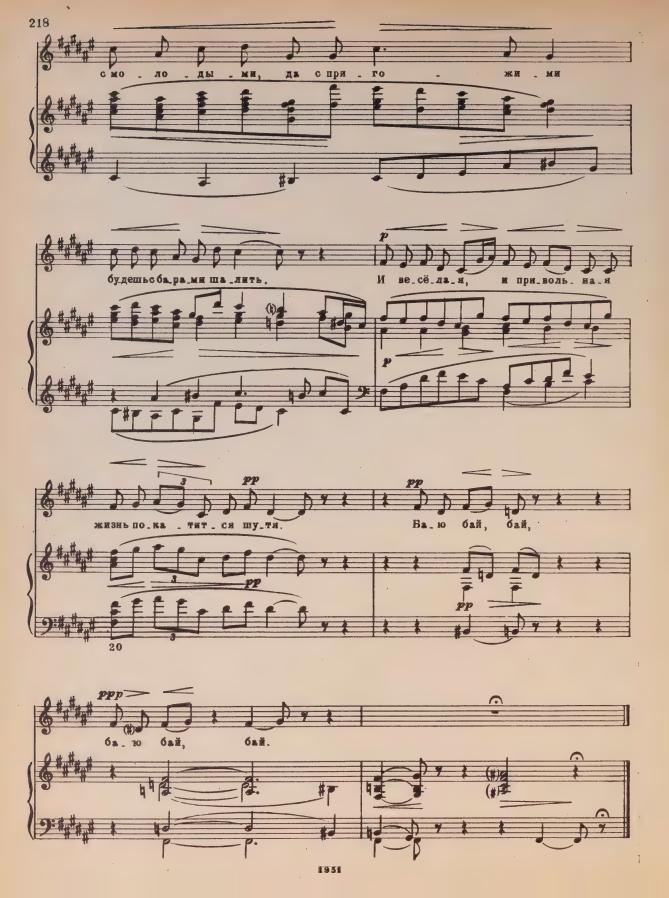

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ЕРЁМУШКИ

(Вторая редакция)

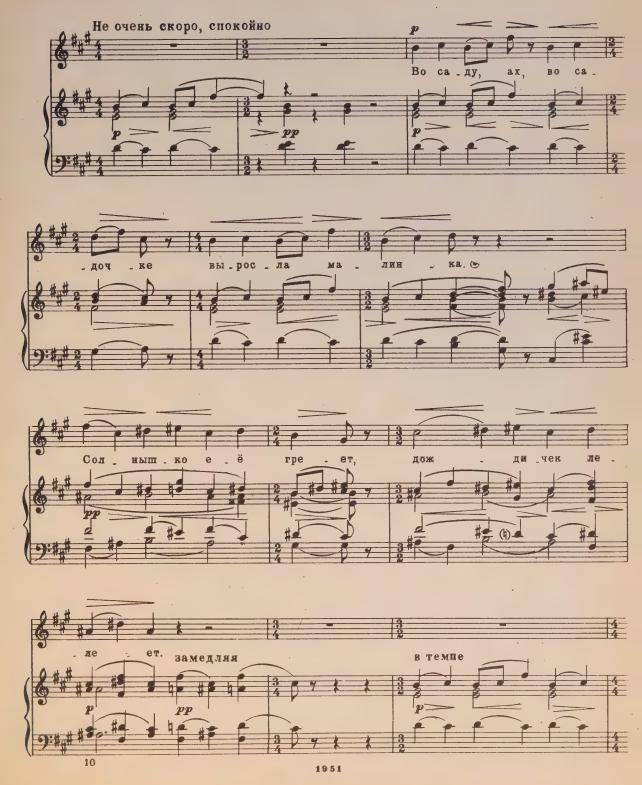

ДЕТСКАЯ ПЕСЕНКА

(Первая редакция)

Слова Л. МЕЯ

ДЕТСКАЯ ПЕСЕНКА

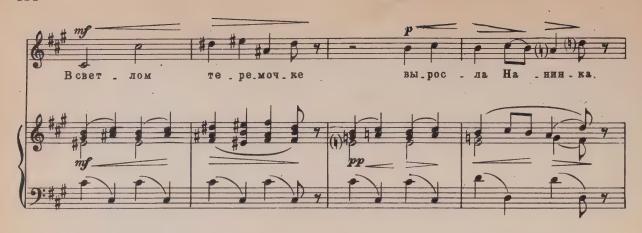
(Вторая редакция)

Слова Л. МЕЯ

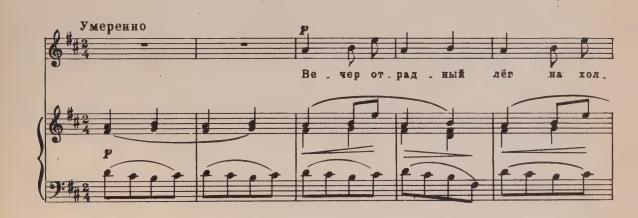

вечерняя песенка

Слова А. ПЛЕЩЕЕВА

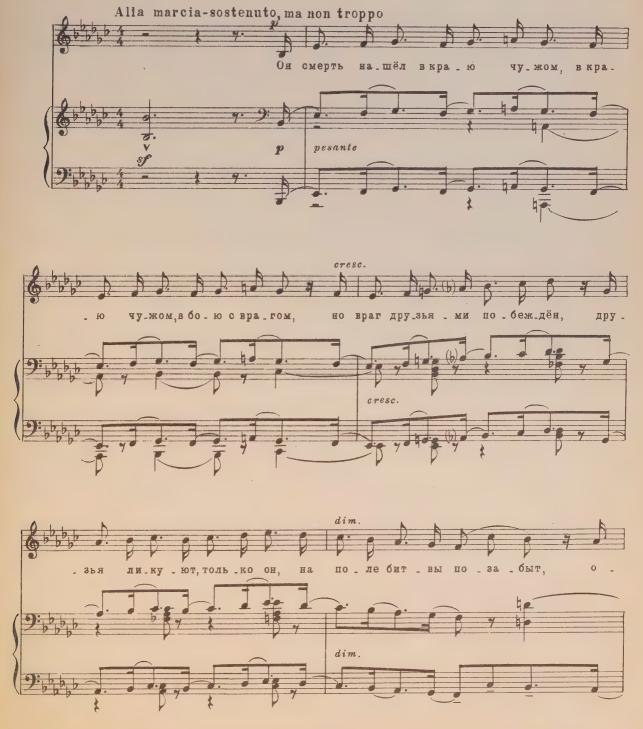

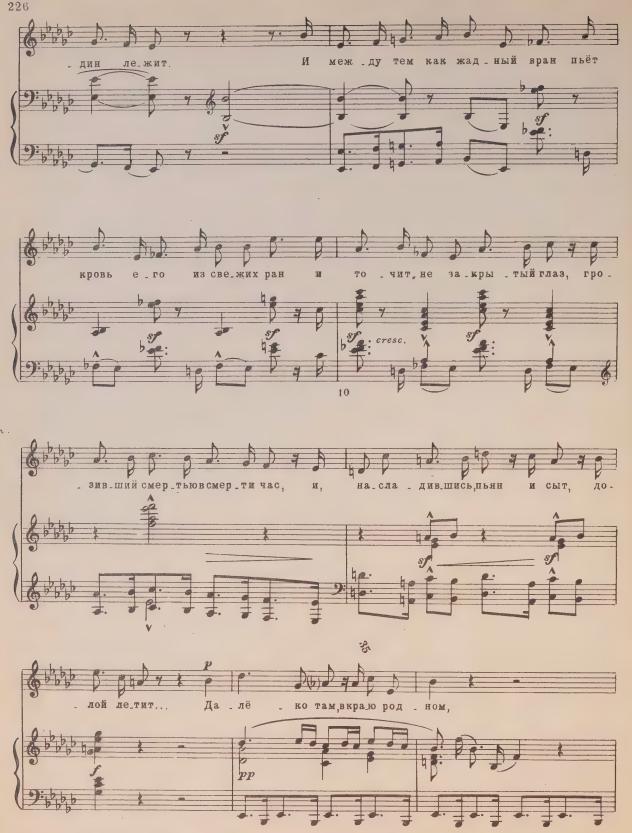
ЗАБЫТЫЙ

Валлада

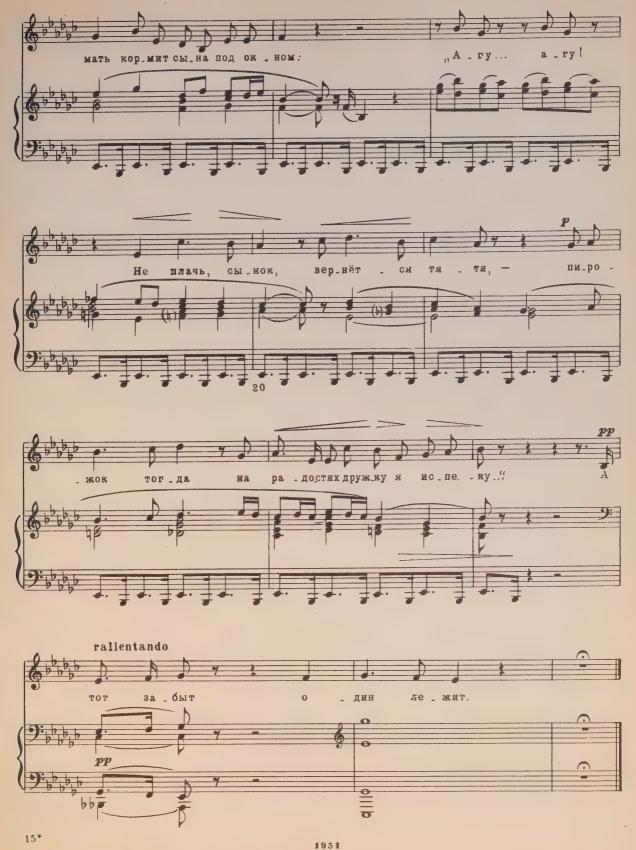
Слова А.ГОЛЕНИЩЕВА- КУТУЗОВА

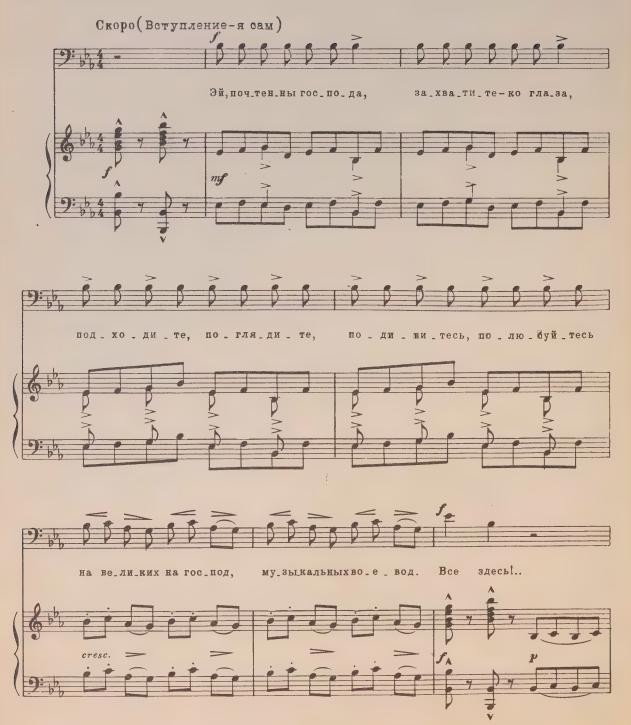

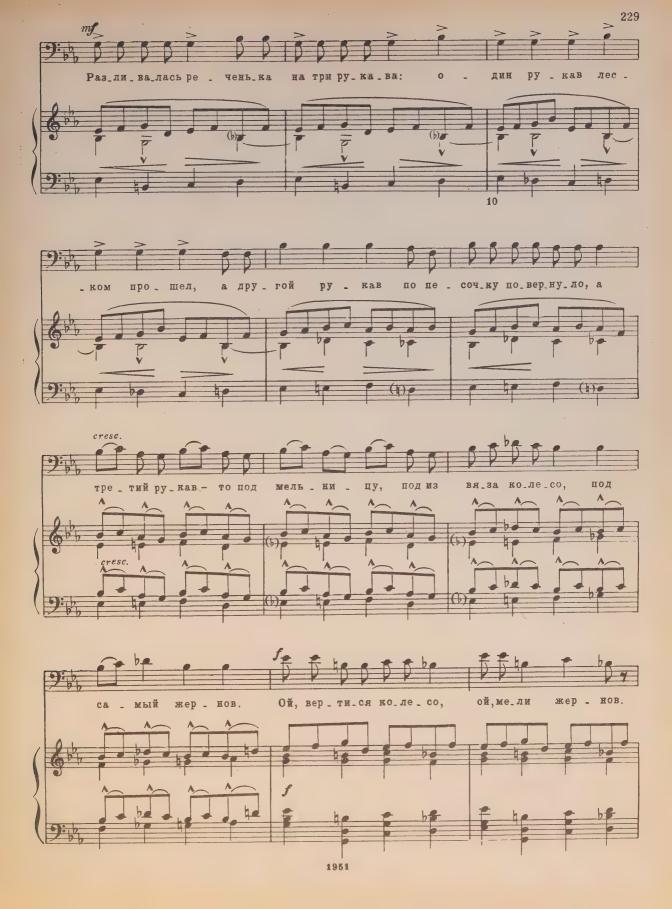

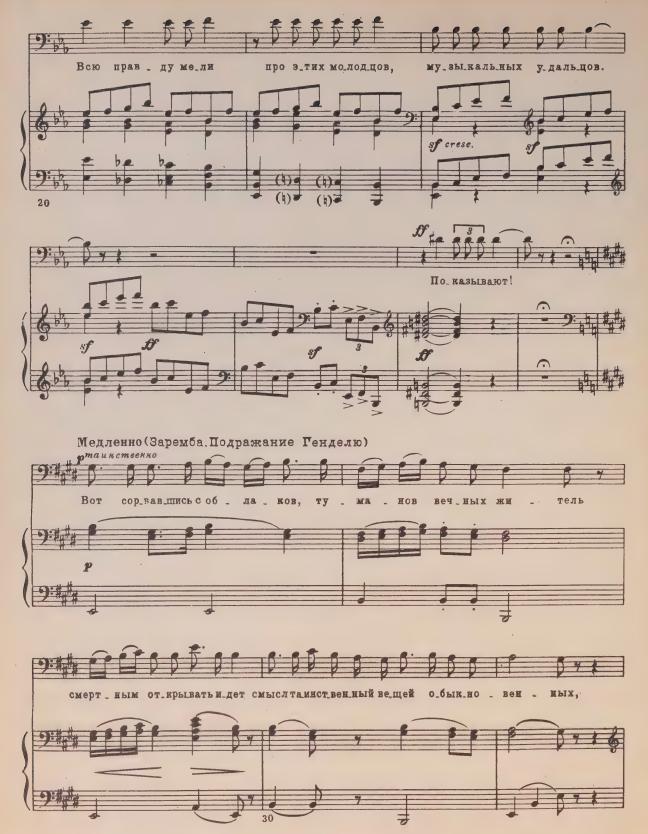
PAEK

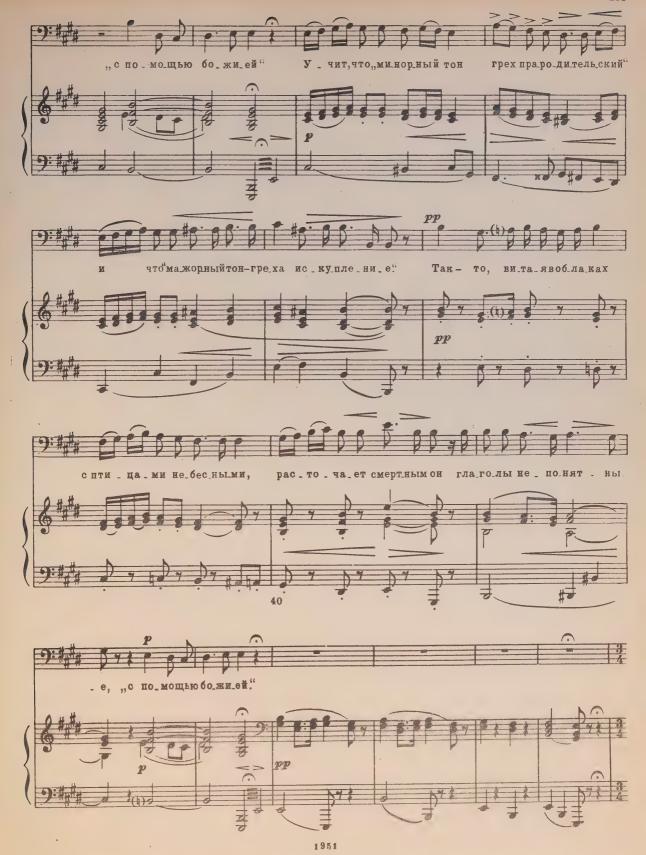
(Вторая редакция)

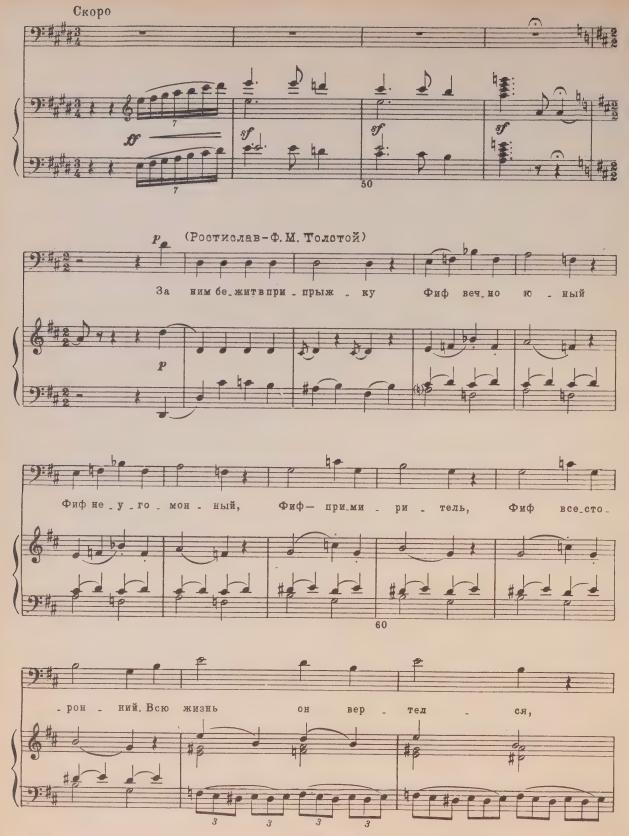
Слова М. МУСОРГСКОГО

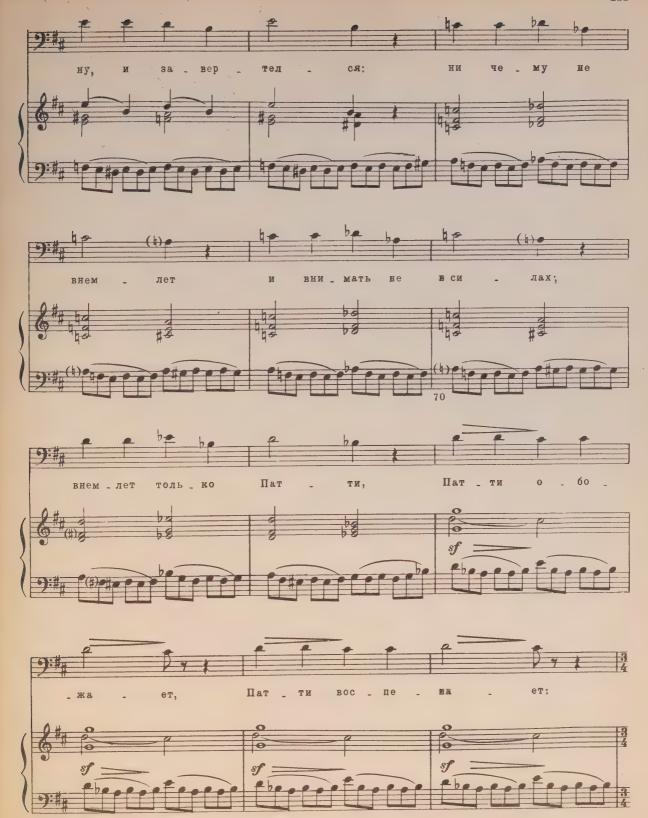

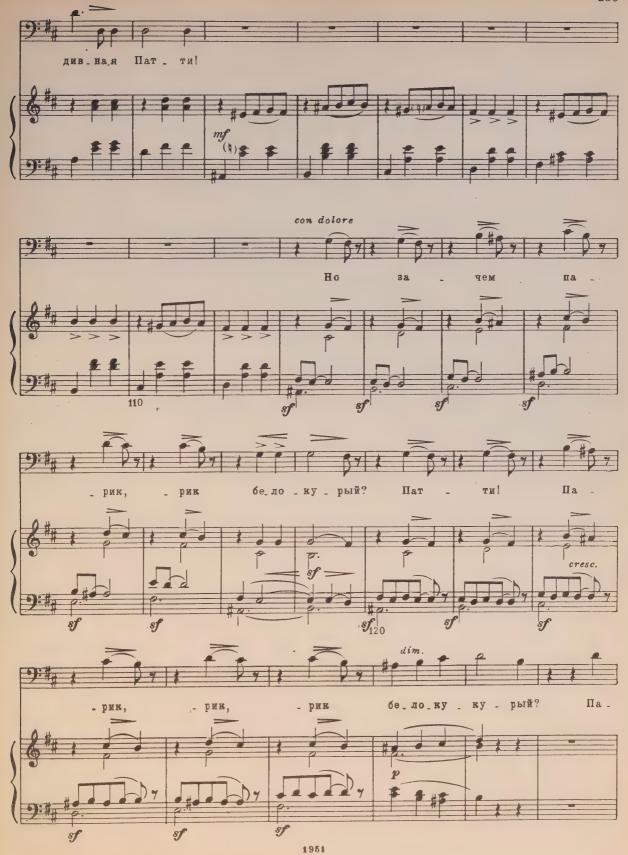

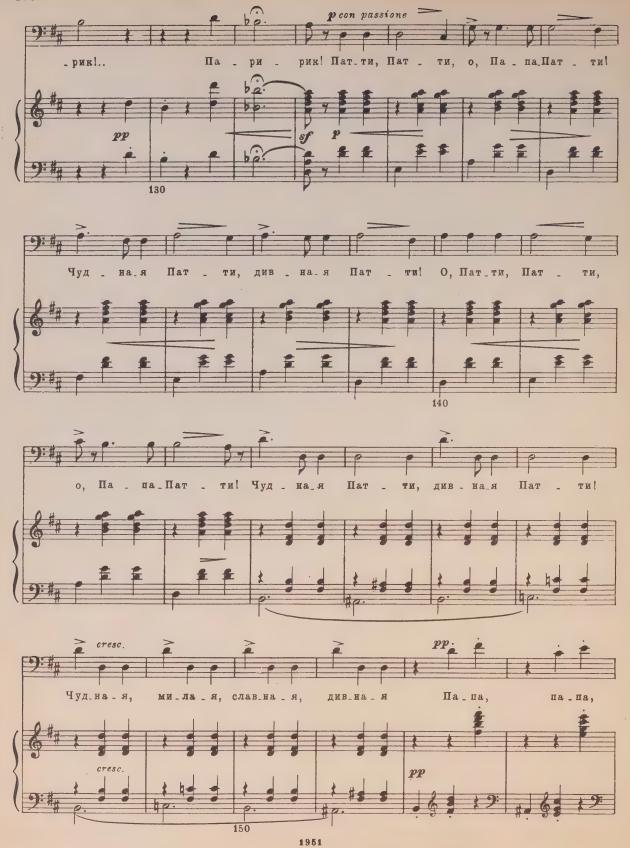

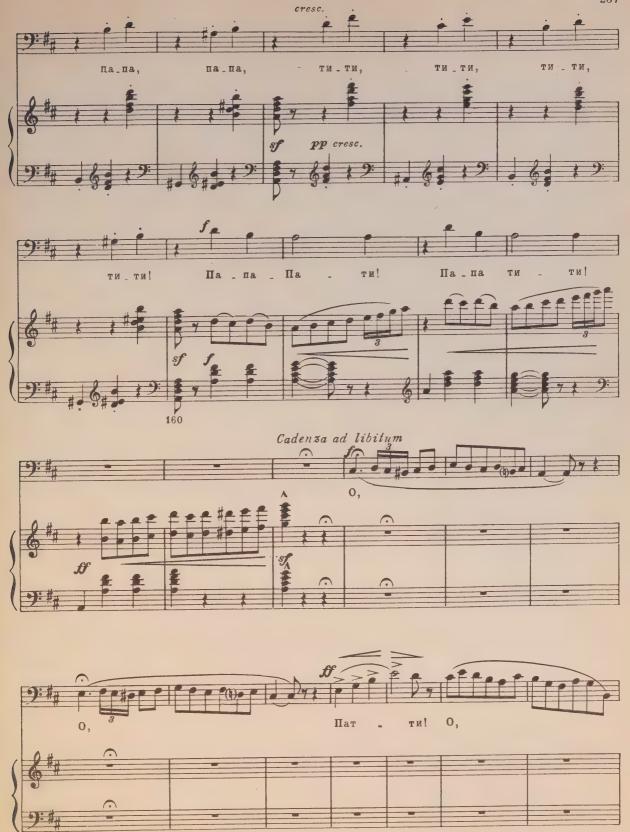

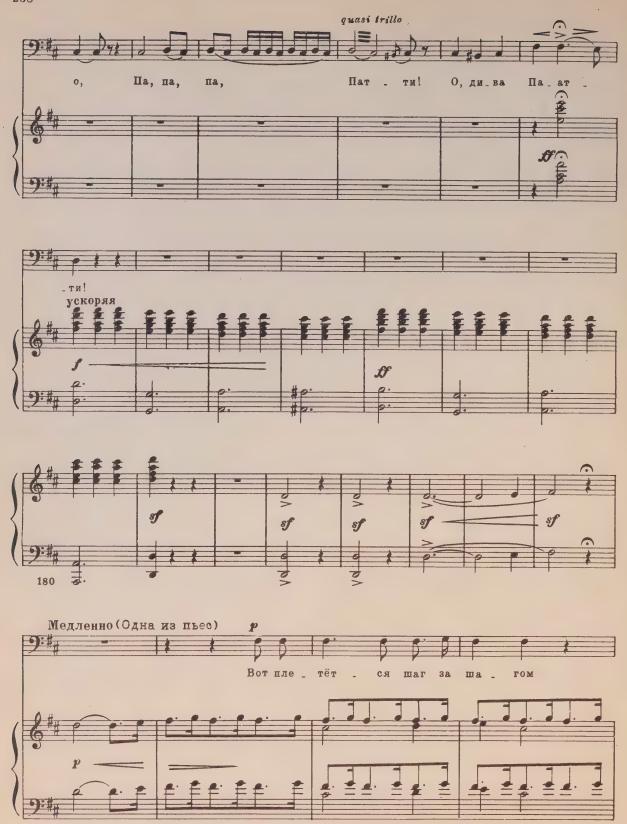

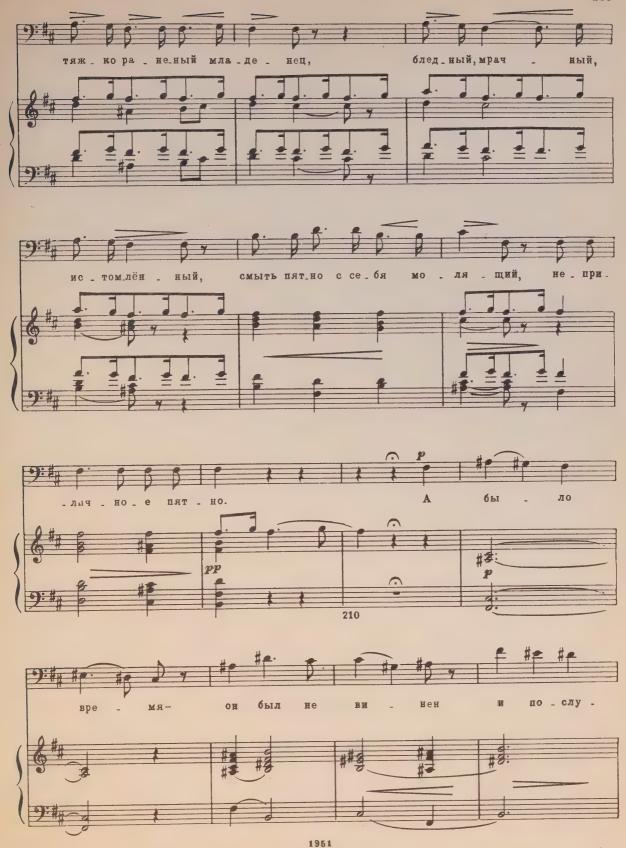

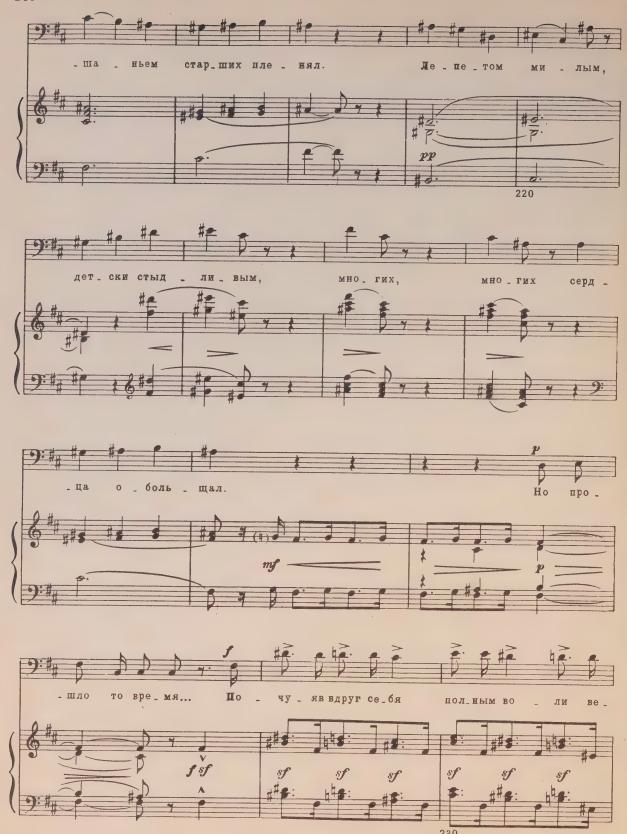

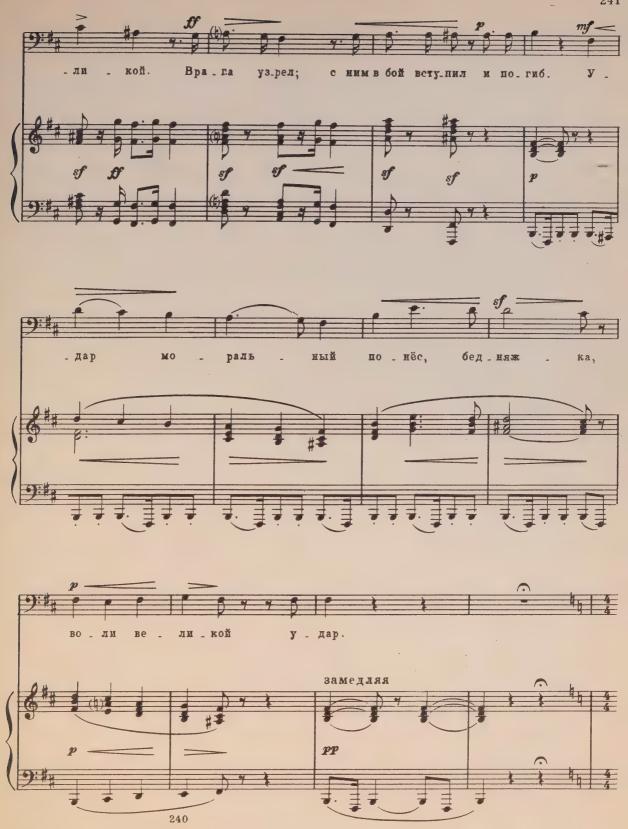

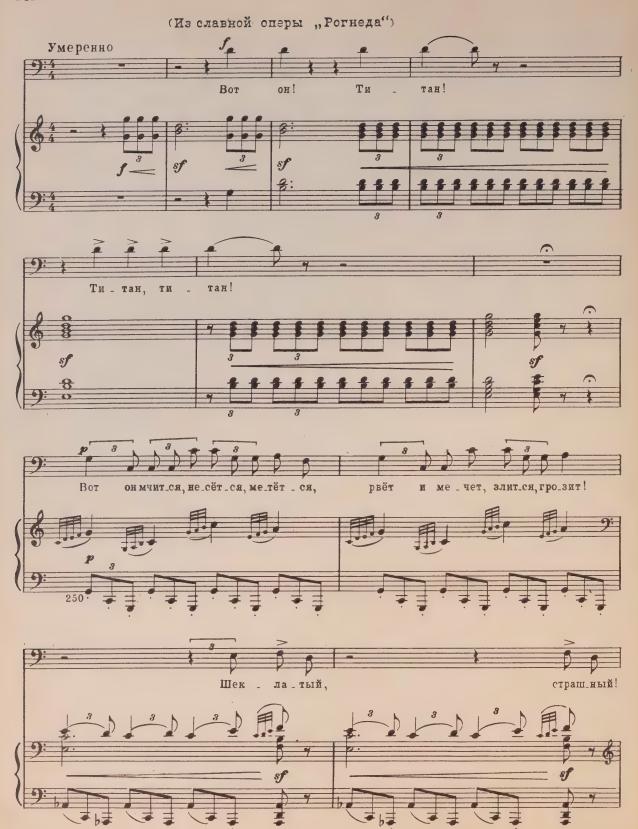

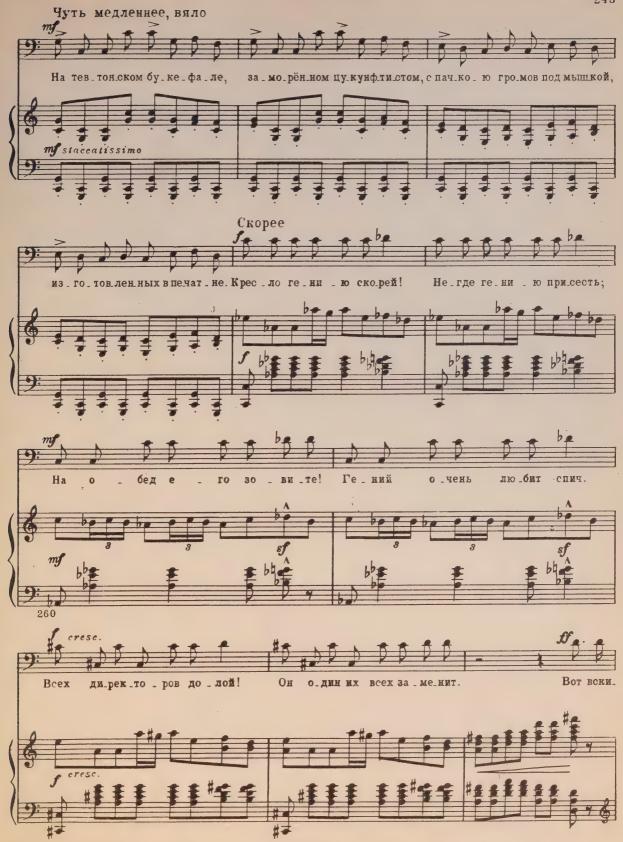

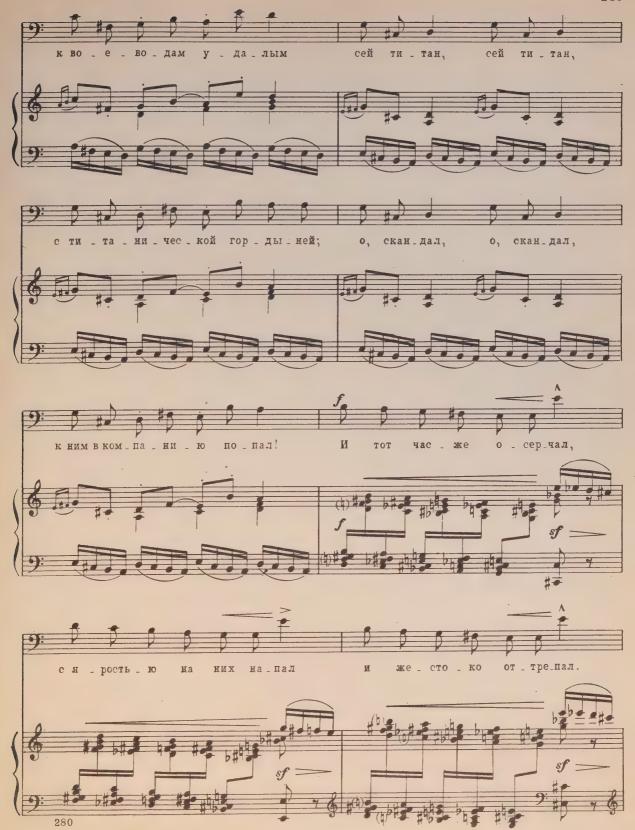

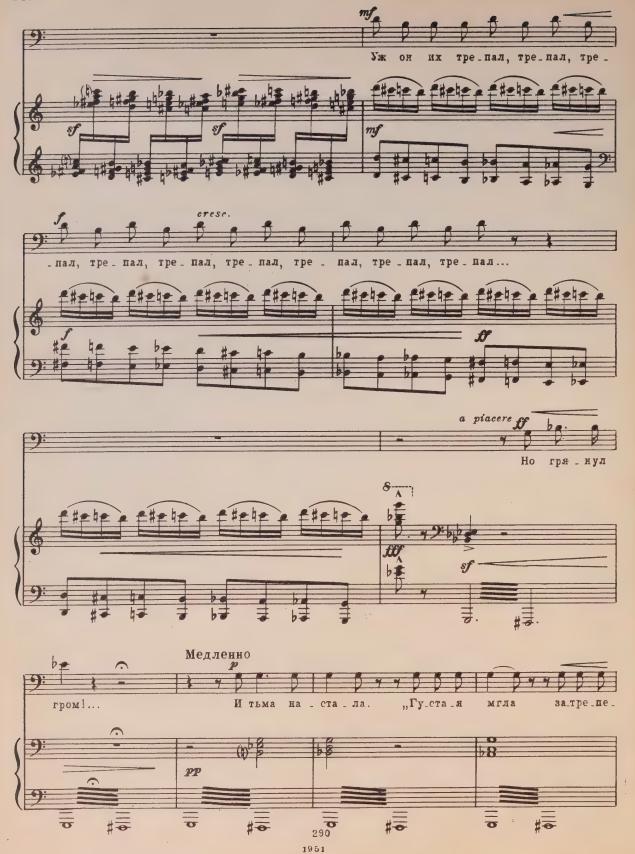

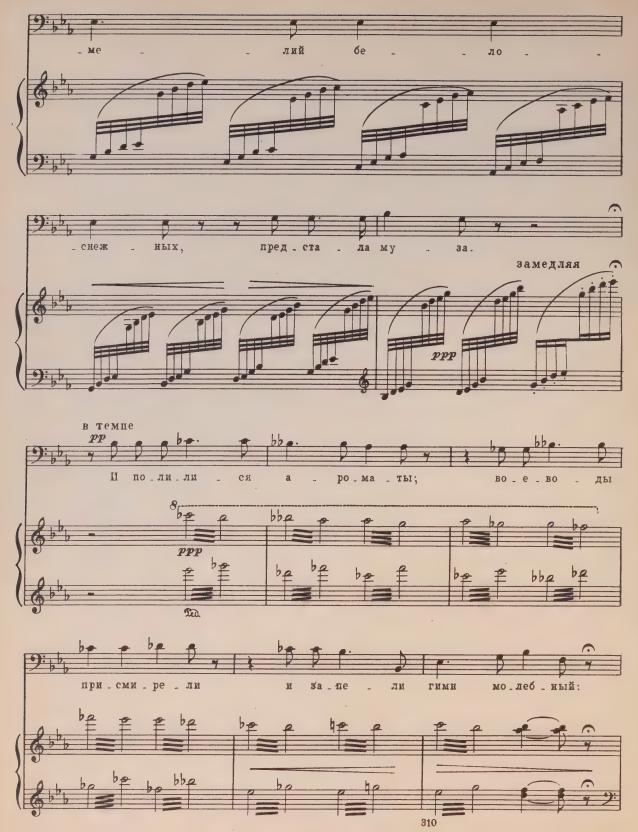

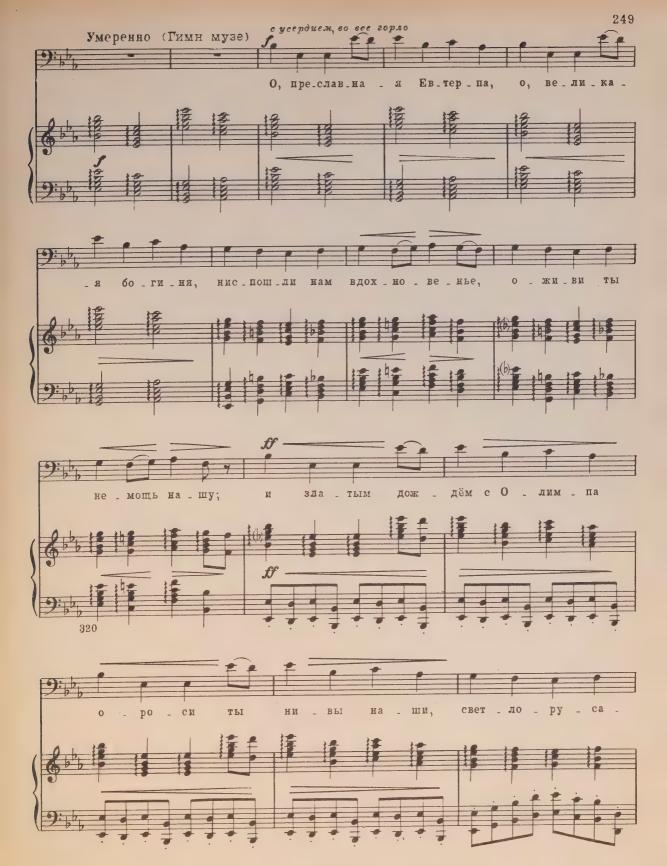

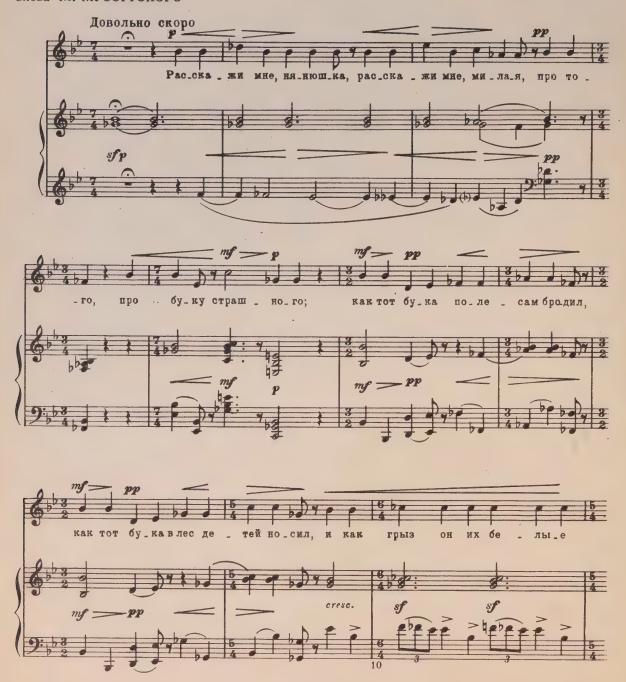

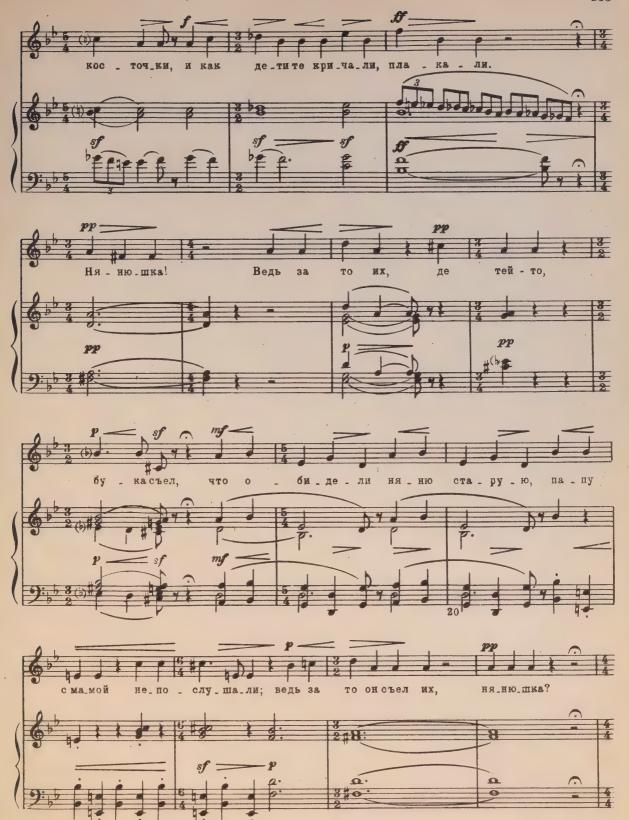
ДЕТСКАЯ

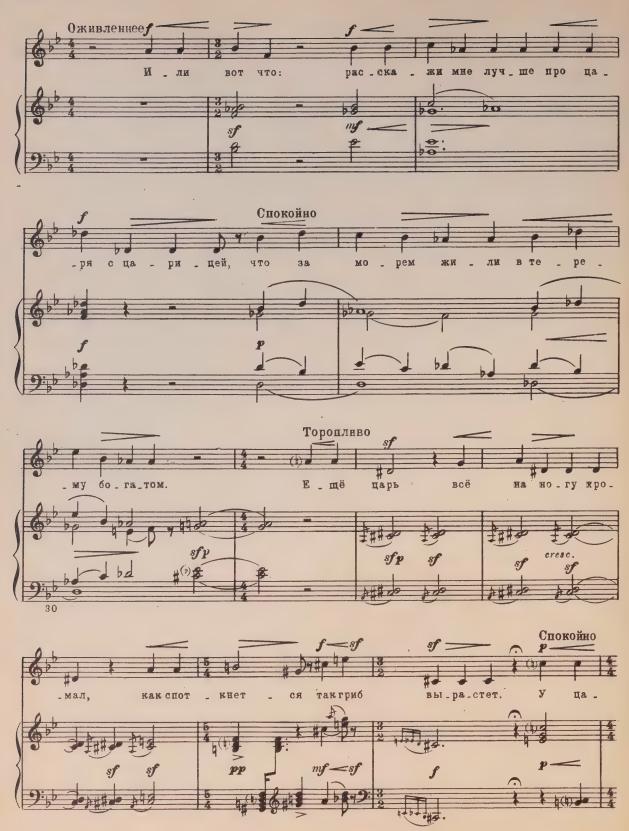
вокальный цикл

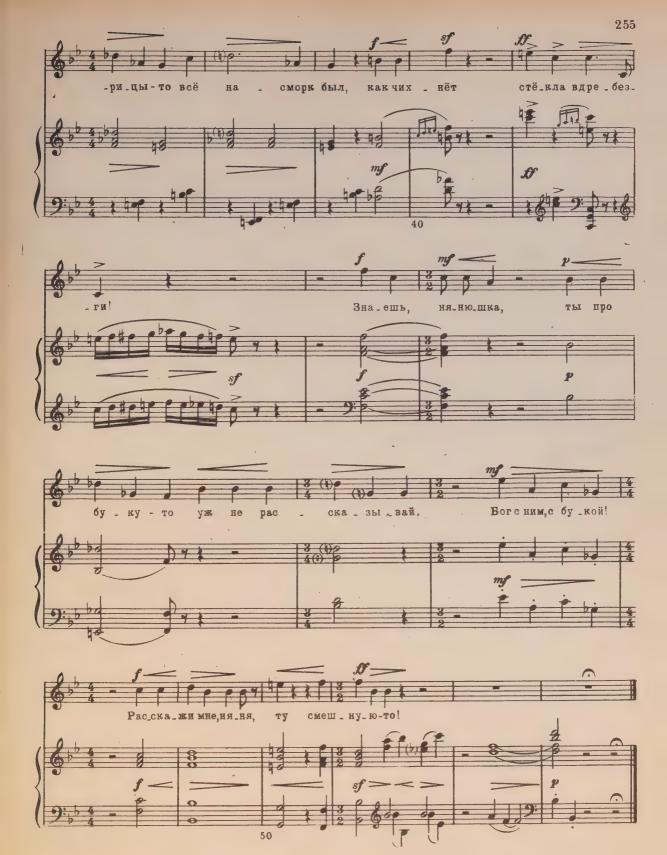
1. С няней

Посвящается великому учителю музыкальной правды Александру Сергеевичу Даргомыжскому

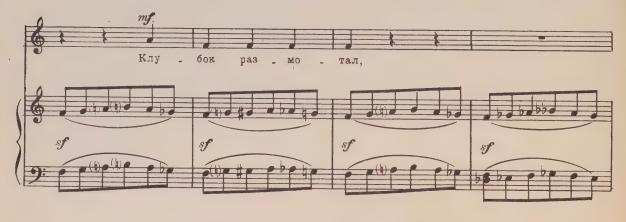

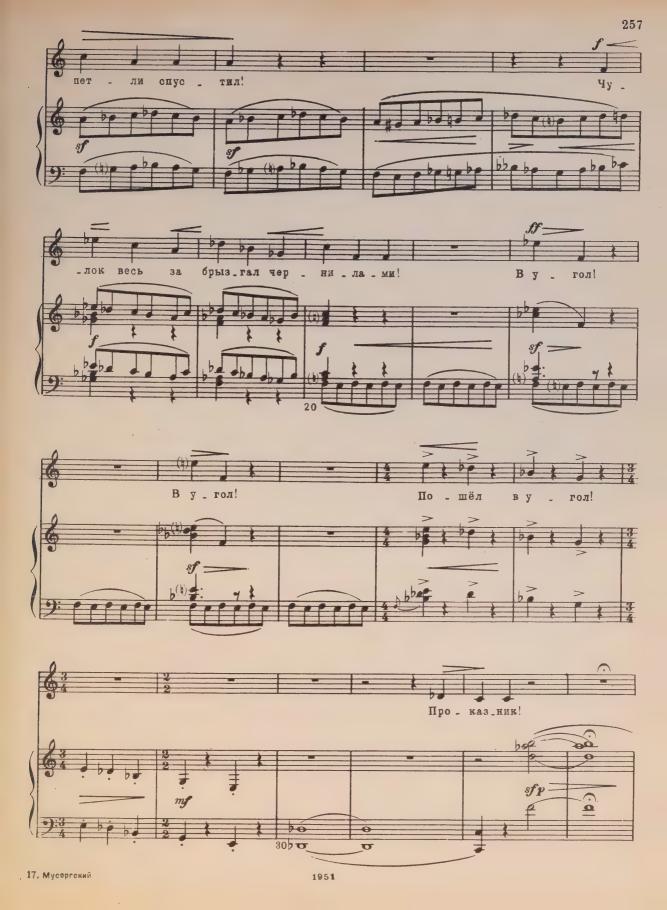

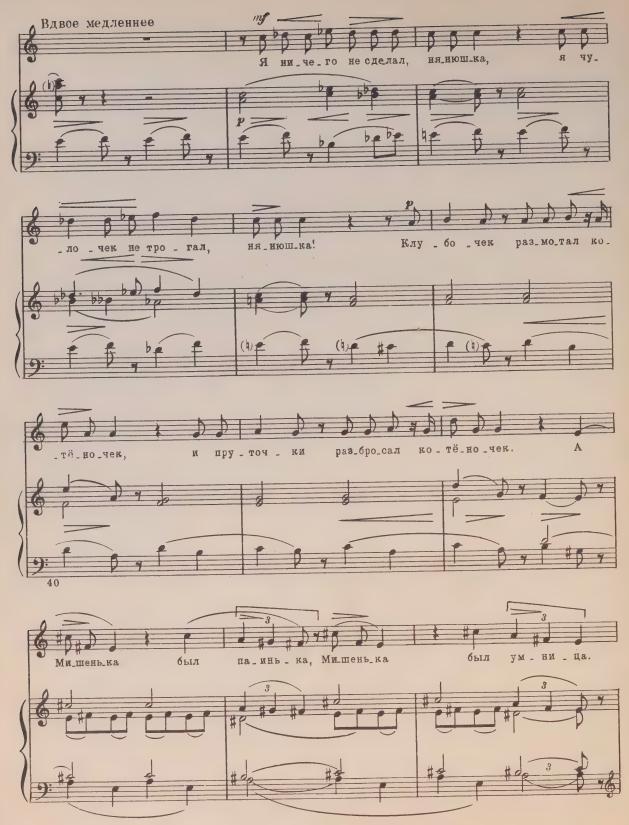
2. В углу

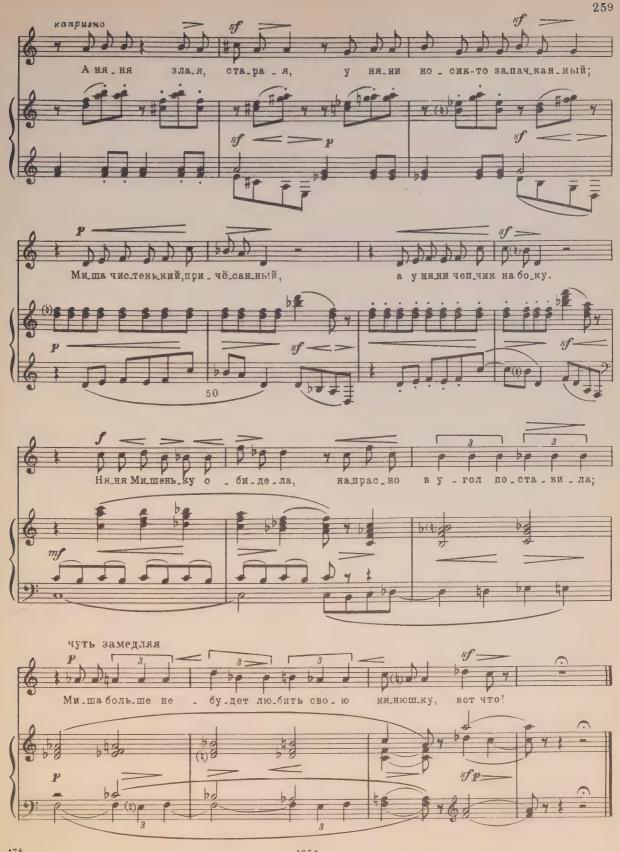

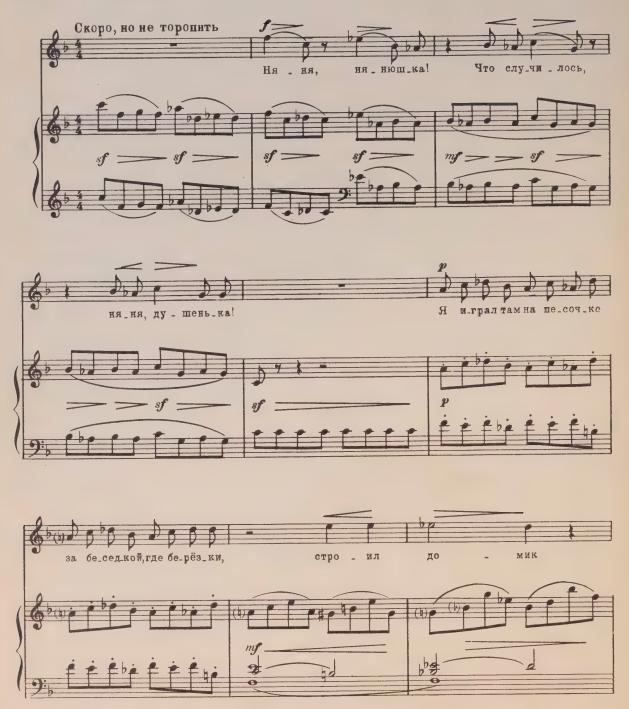

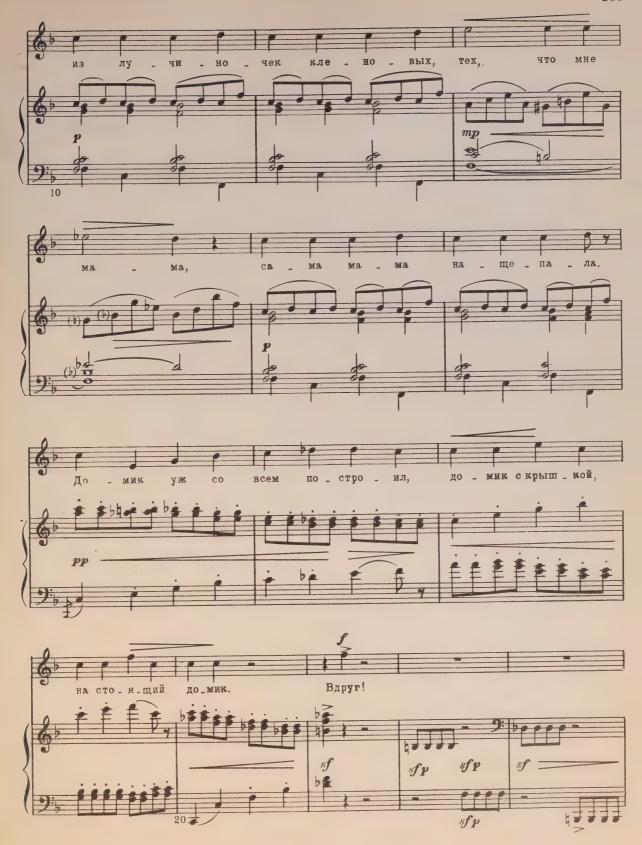

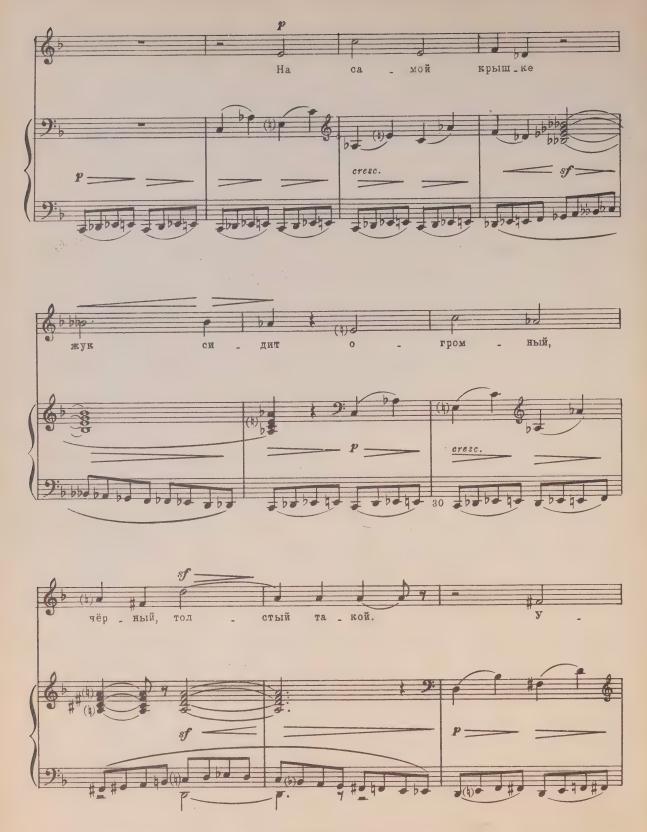

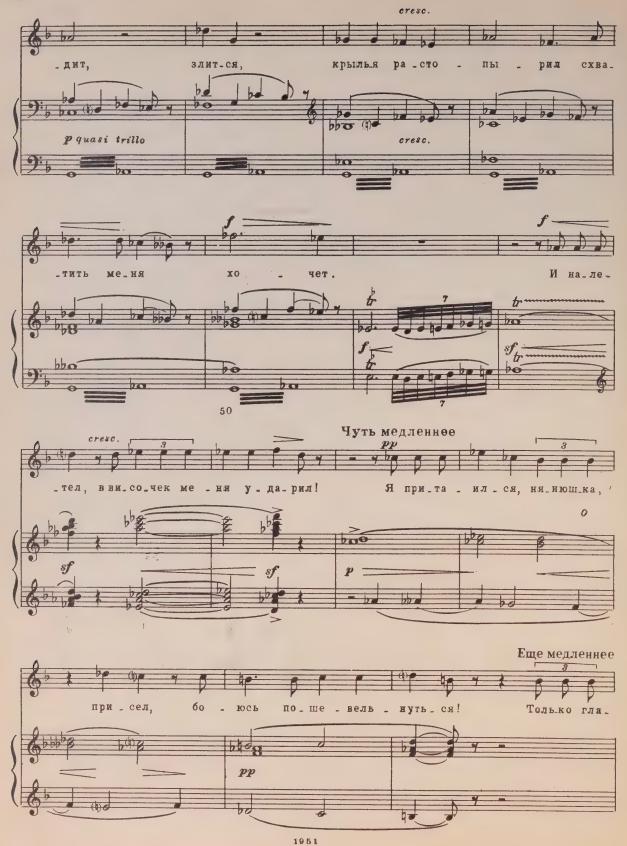
3. Жук

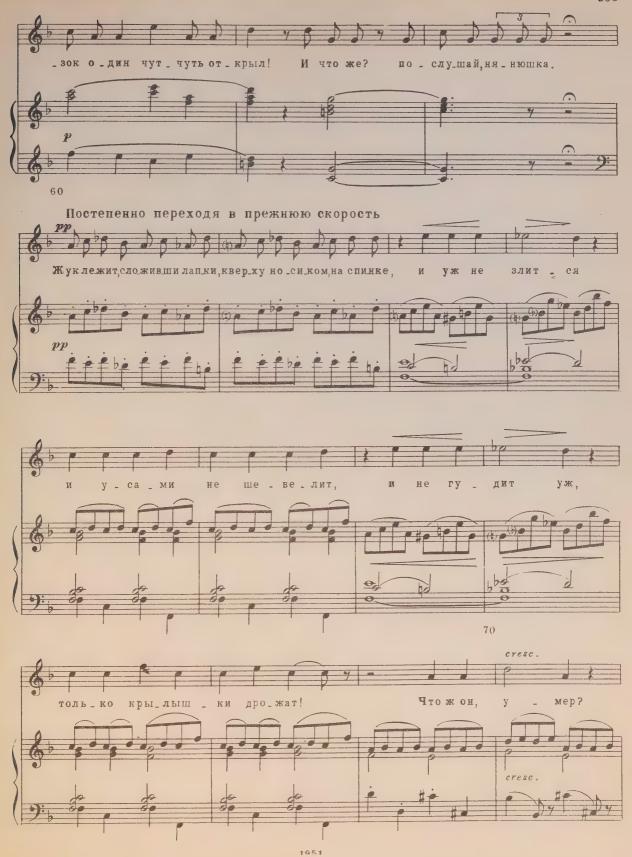

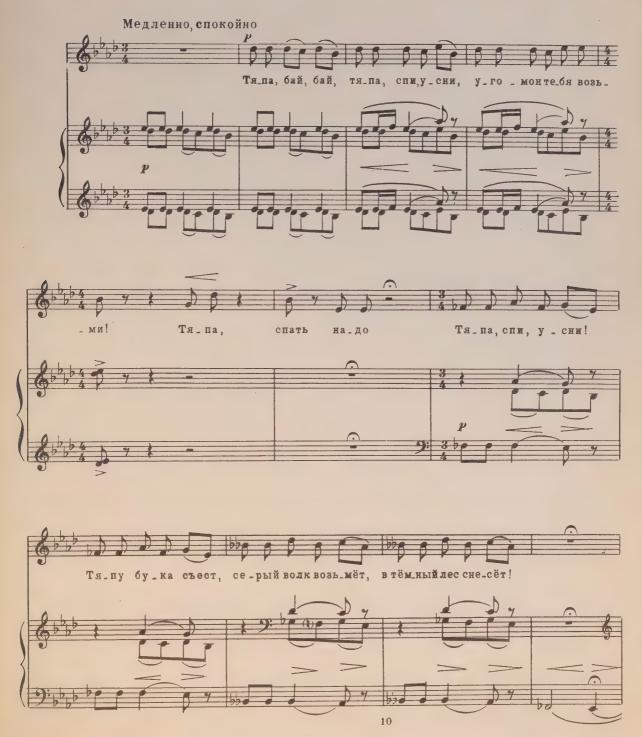

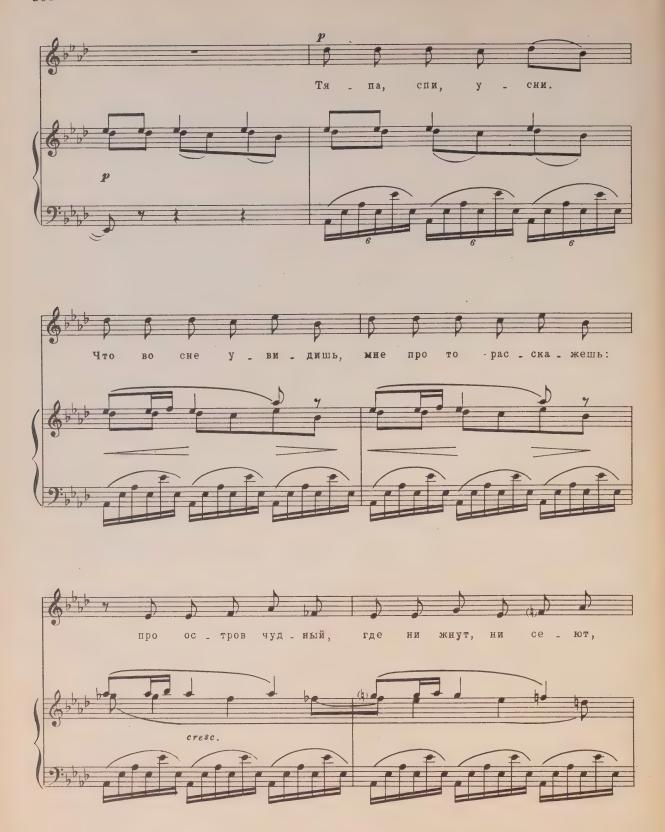

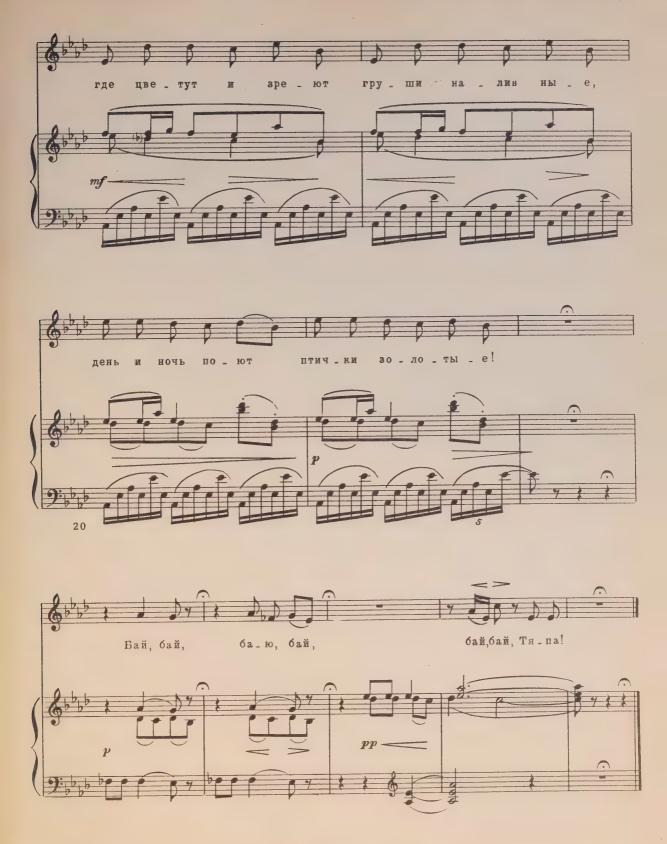

4. С куклой

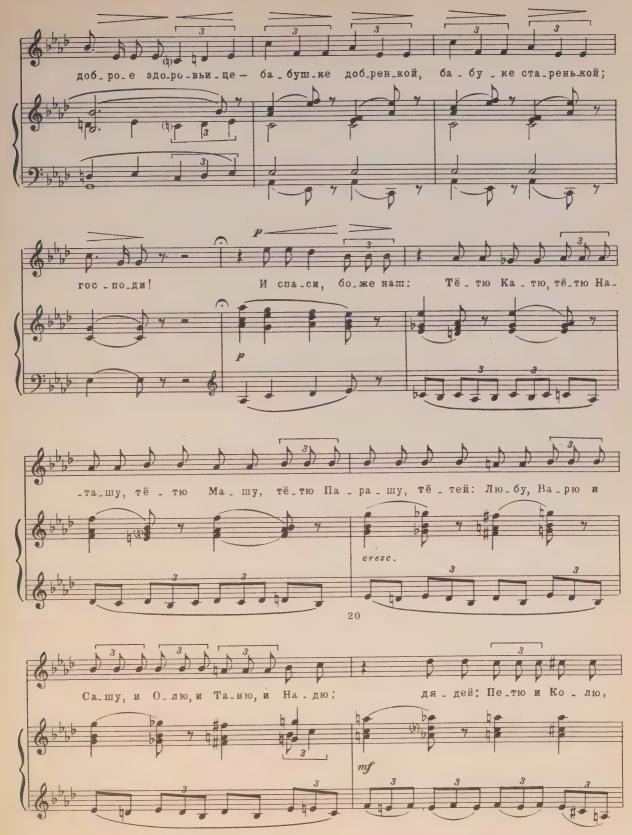

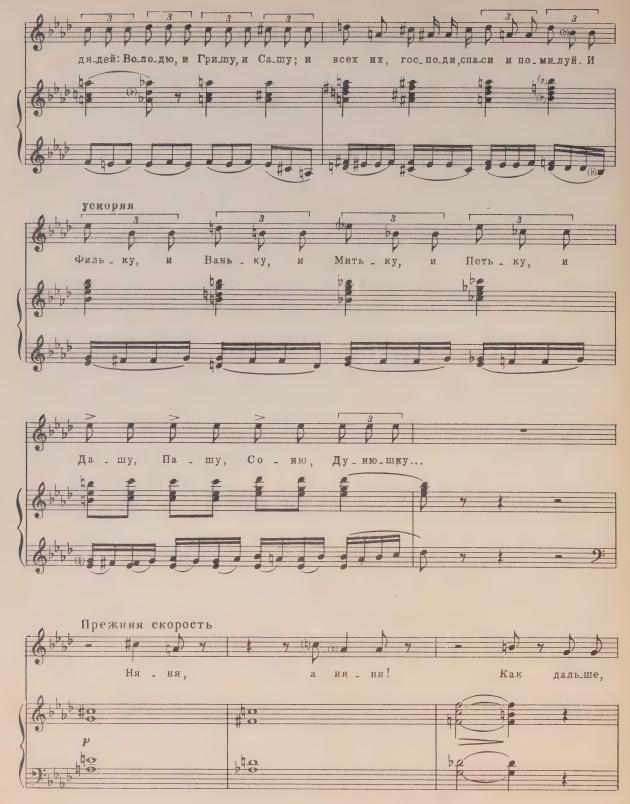

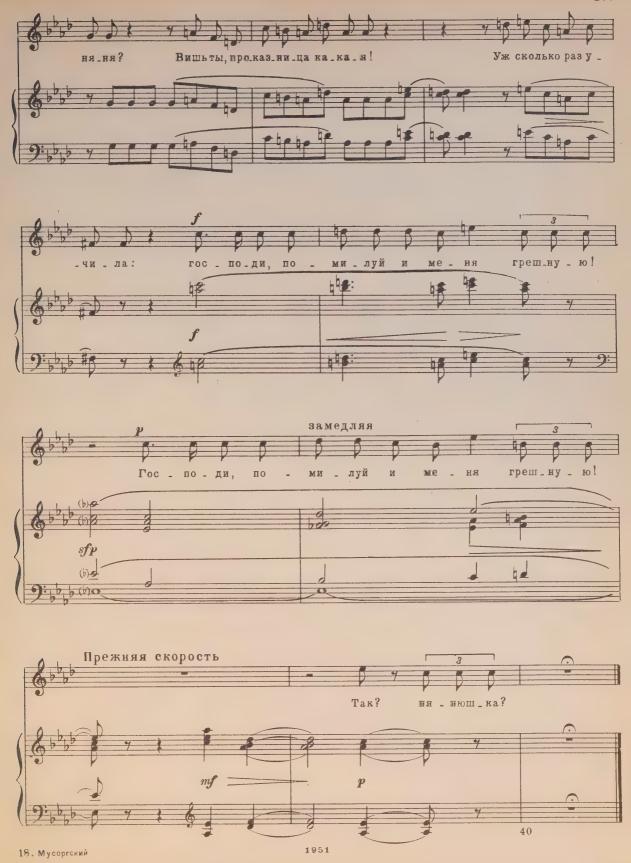

5. На сон грядущий

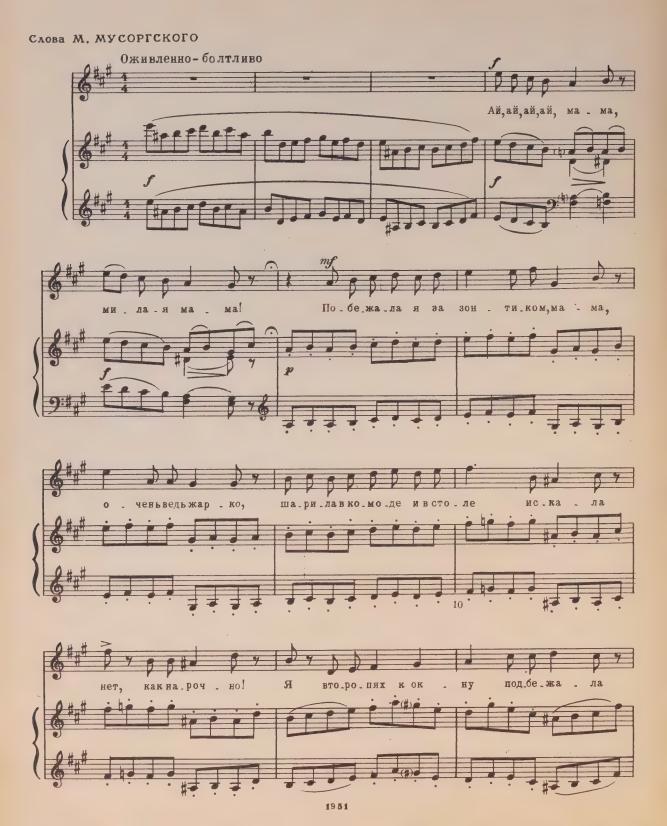

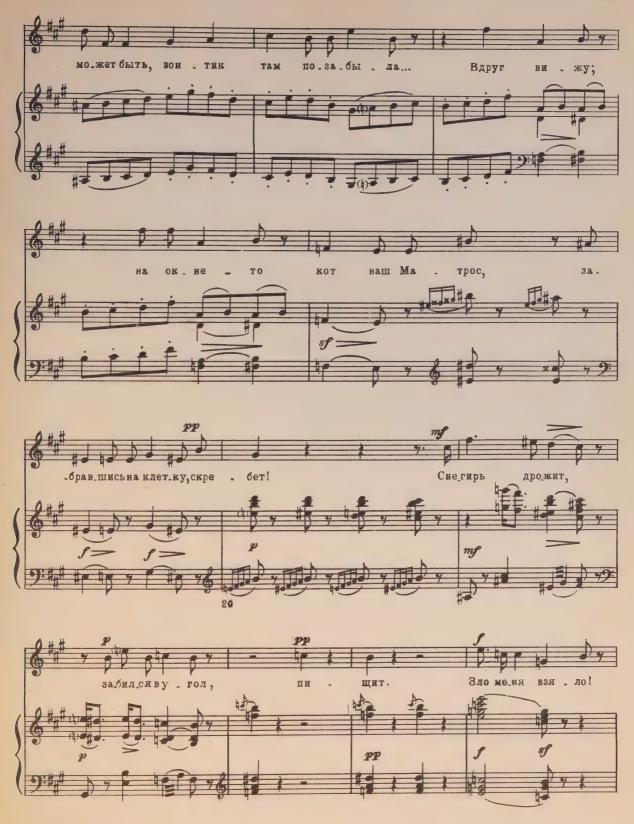

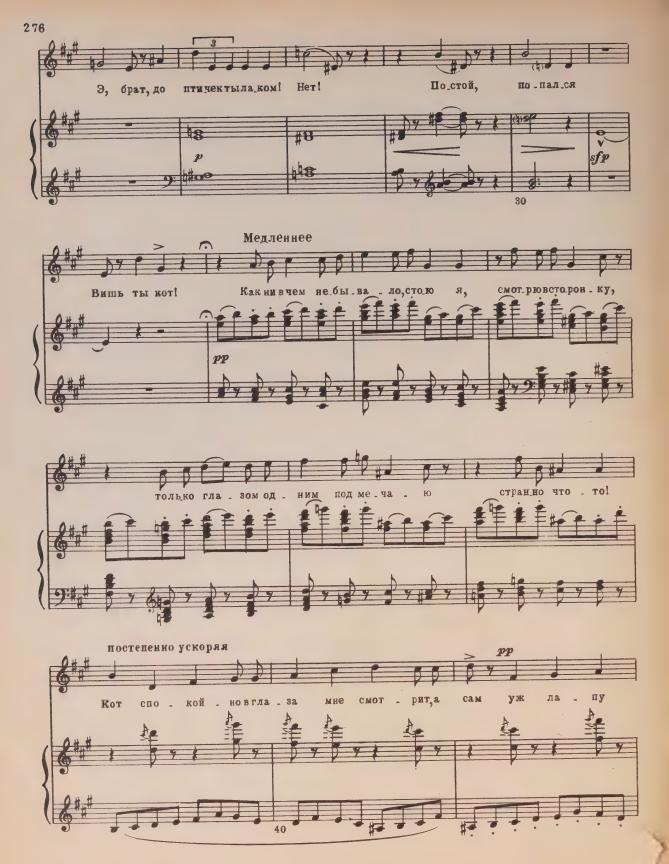

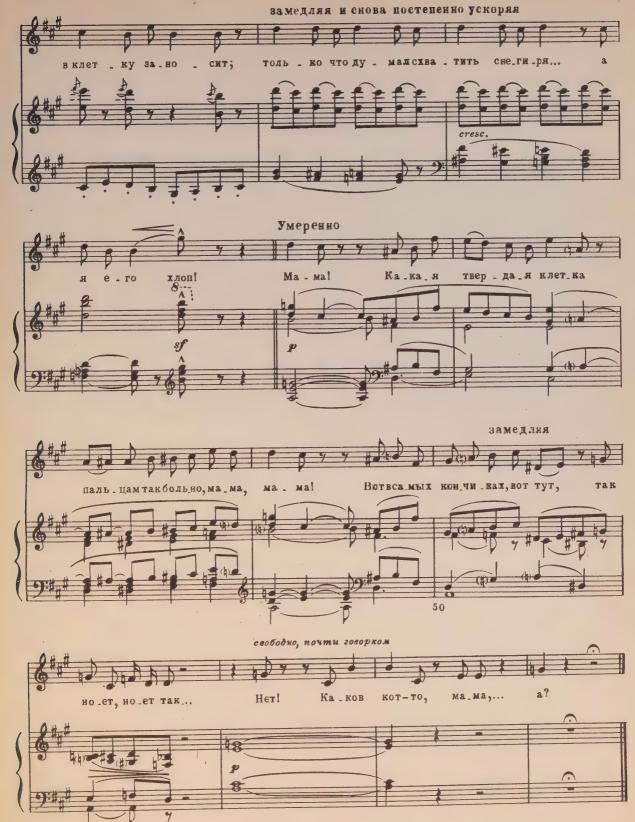

6. Кот Матрос

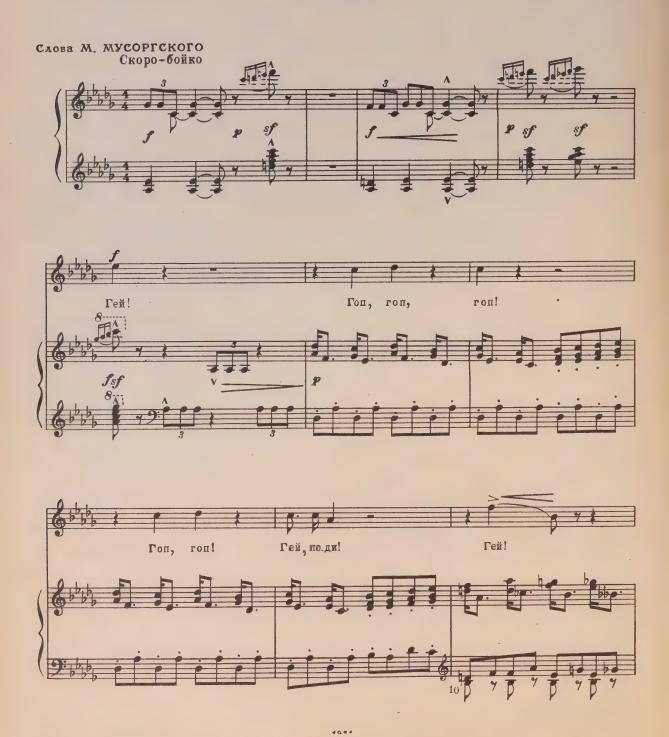

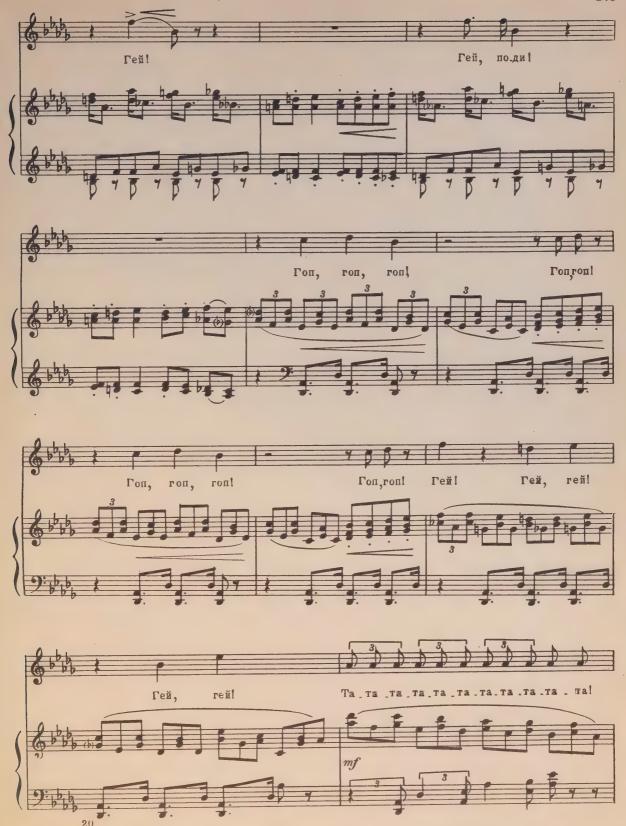
7. На даче

Из детской жизни

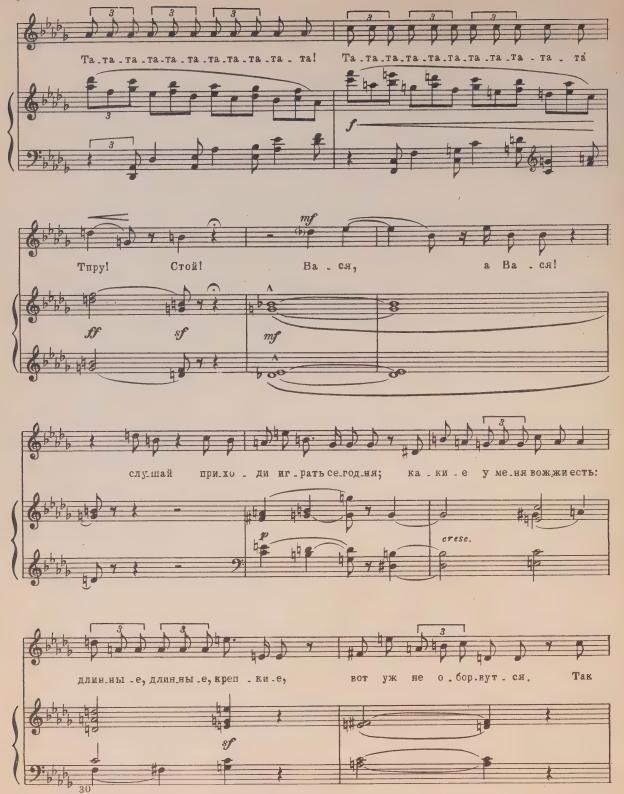
Поехал на палочке

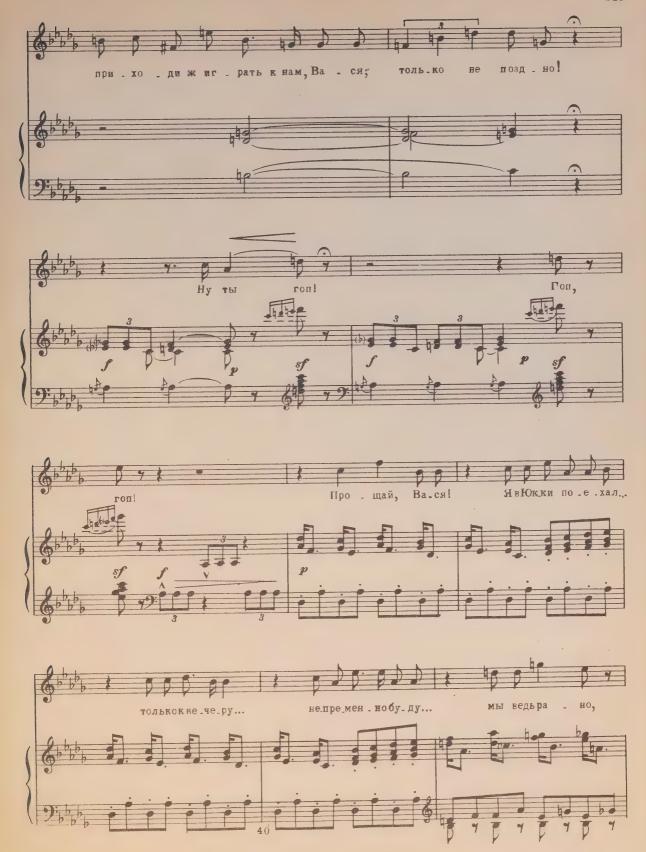
(Первая редакция)

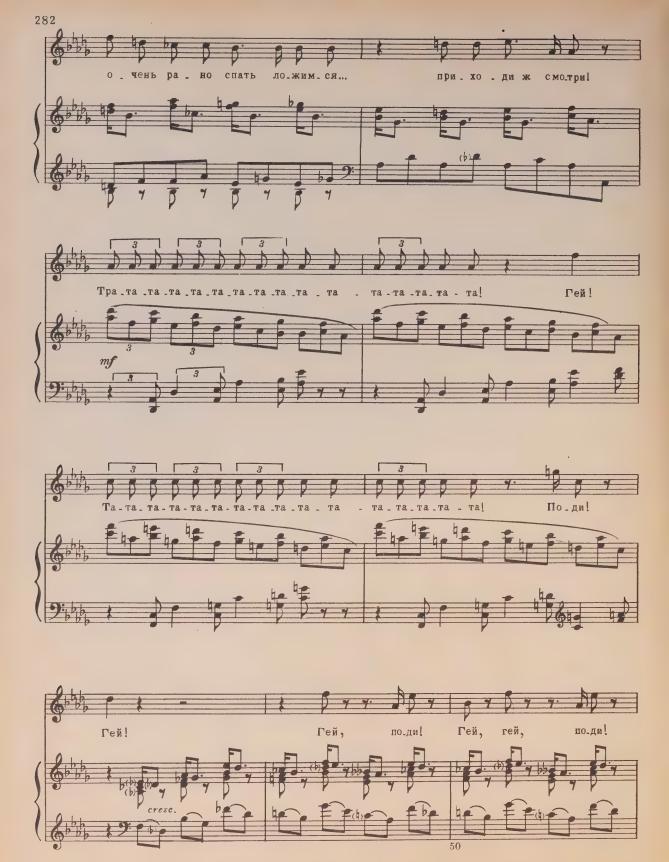

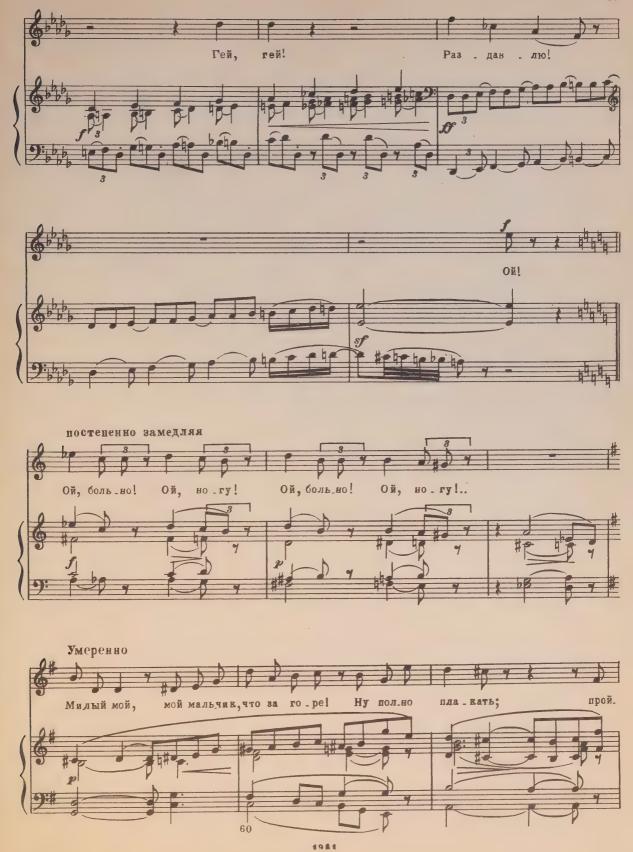

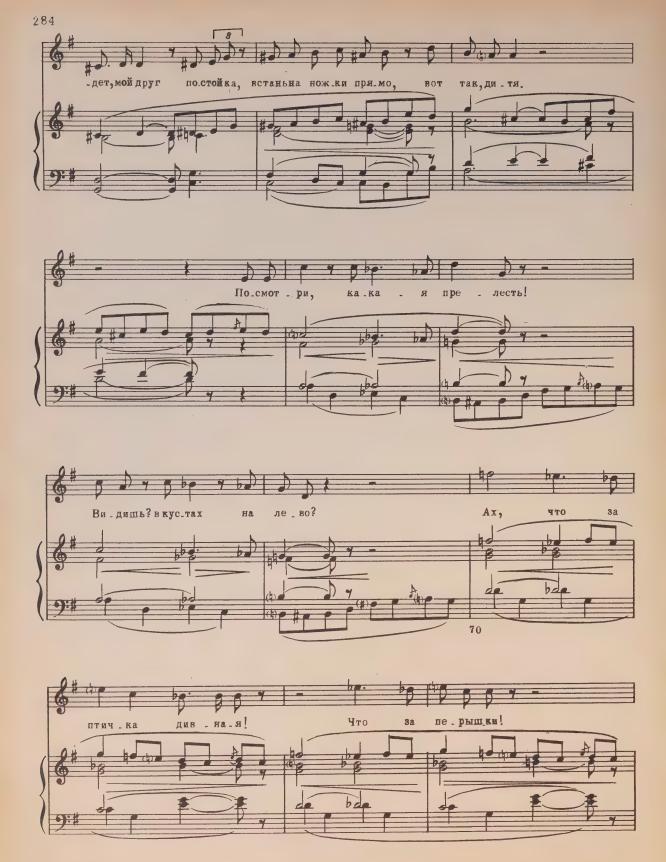

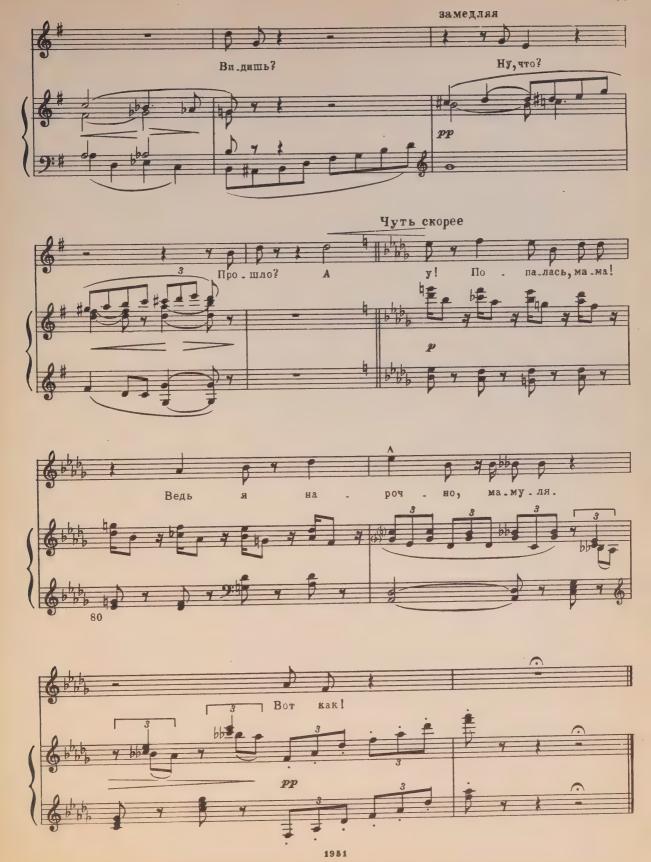

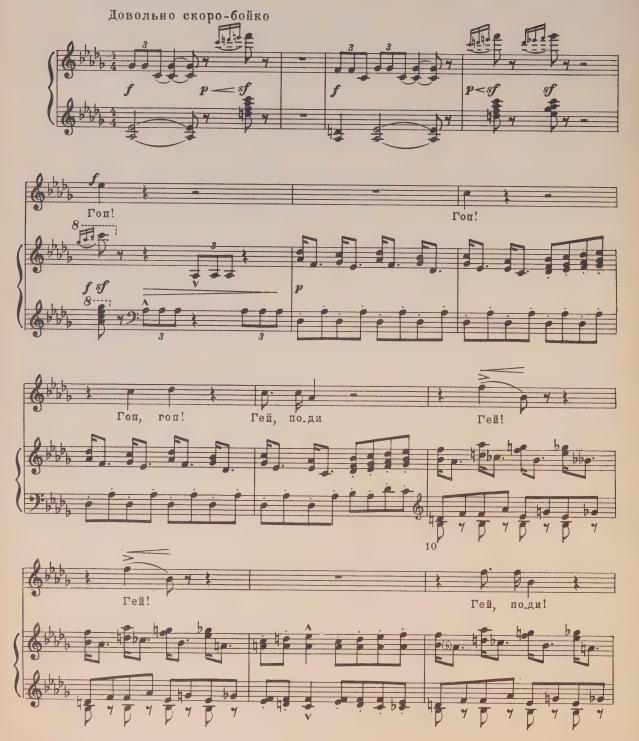

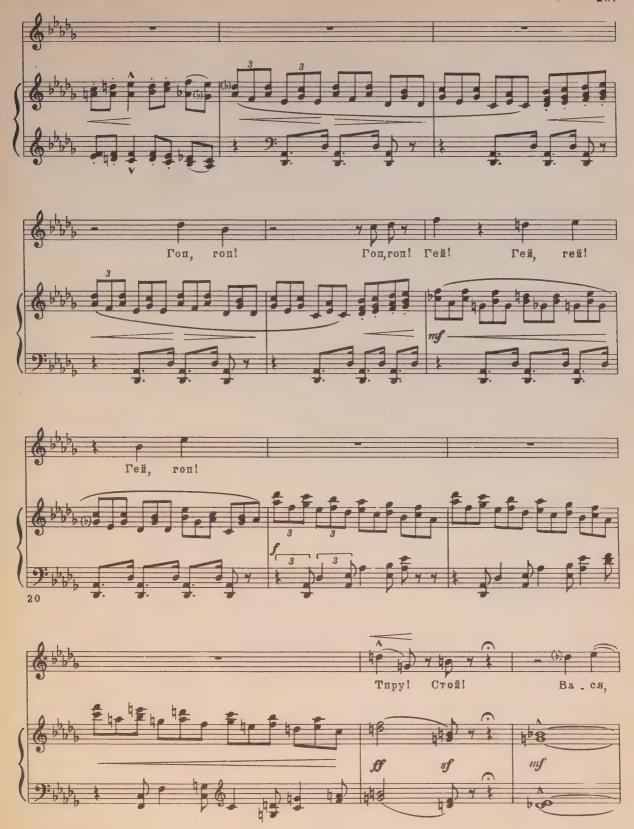

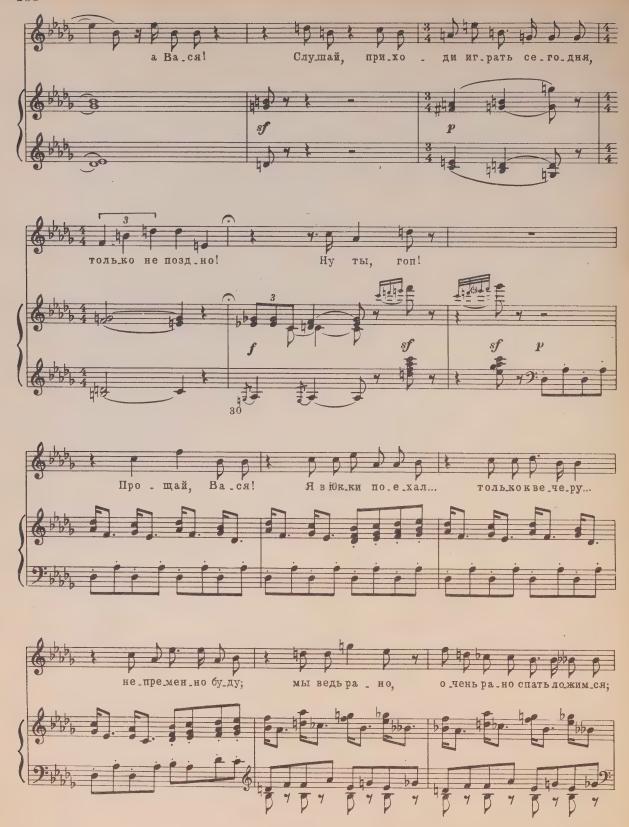
7а. Поехал на палочке

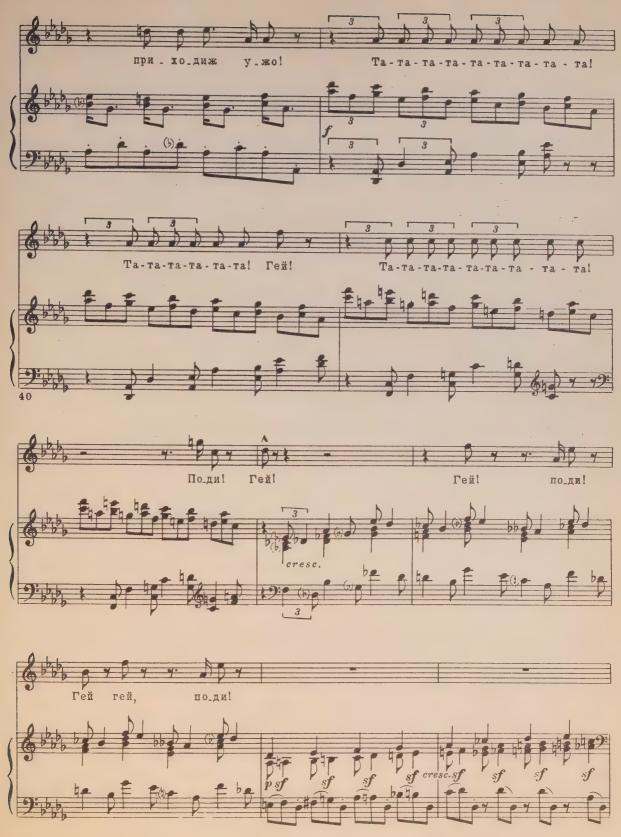
(Вторая редакция)

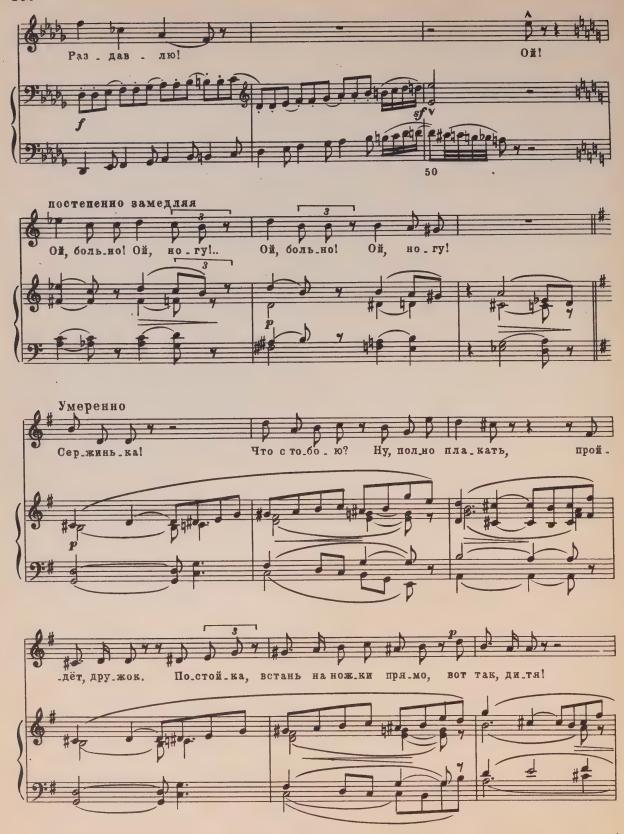
Слова М. МУСОРГСКОГО

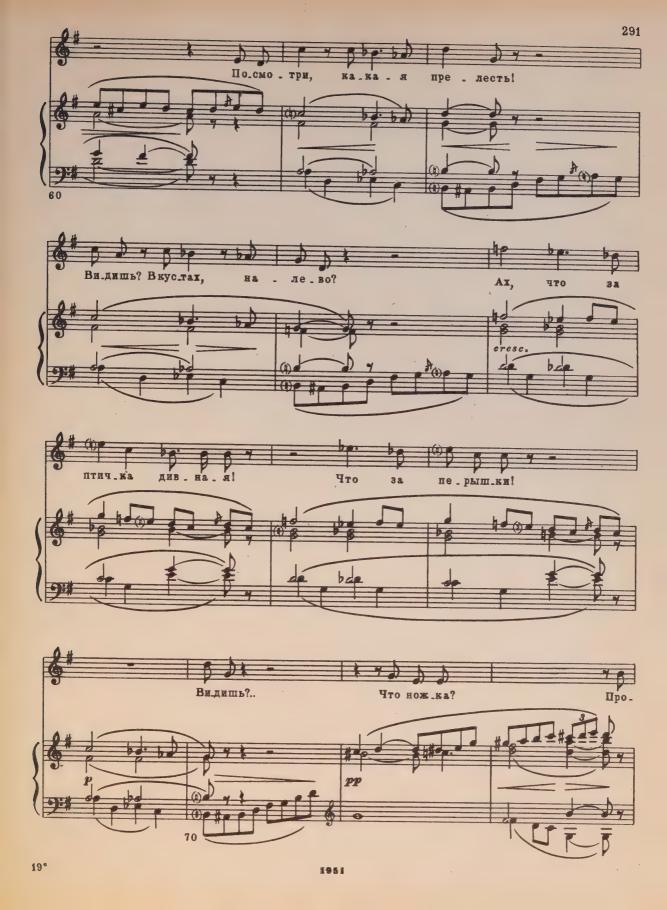

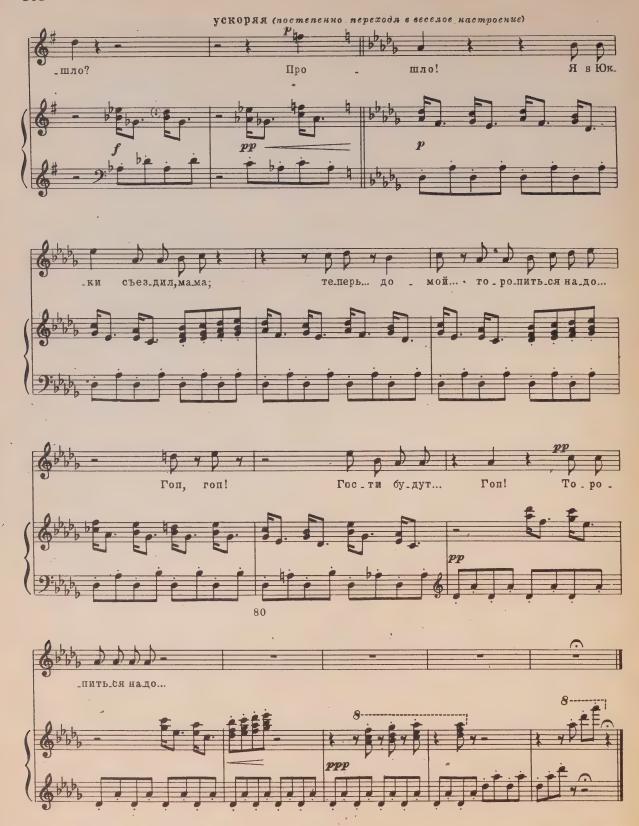

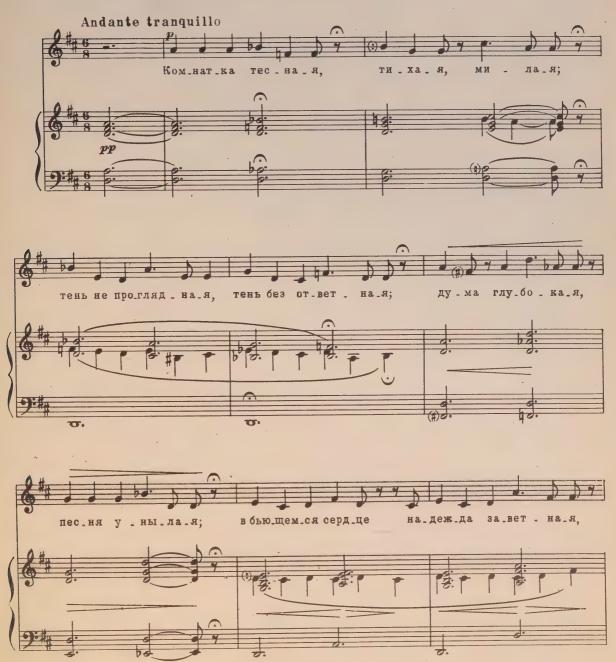
БЕЗ СОЛНЦА

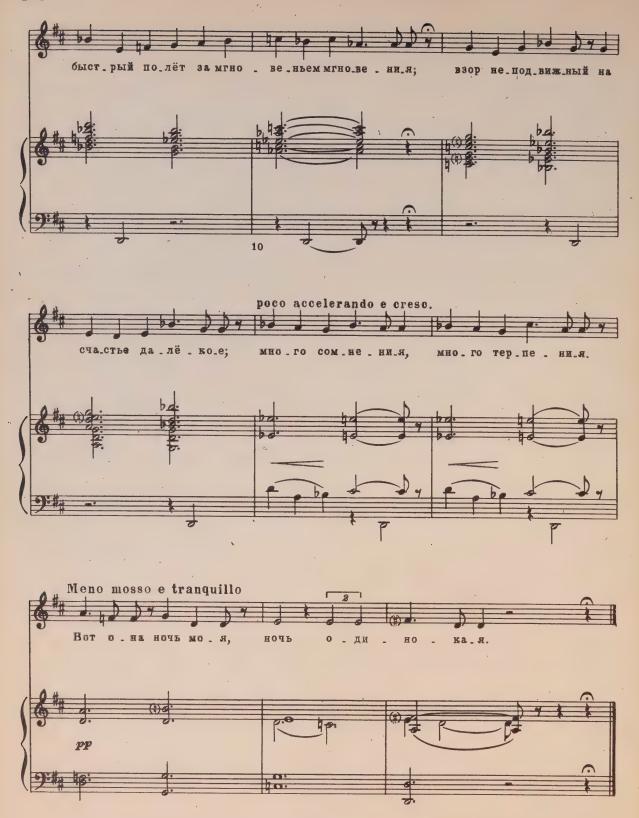
вокальный цикл

Альбом стихотворений А. А. Голенищева-Кутузова

1. В четырех стенах

Слова А.А. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА

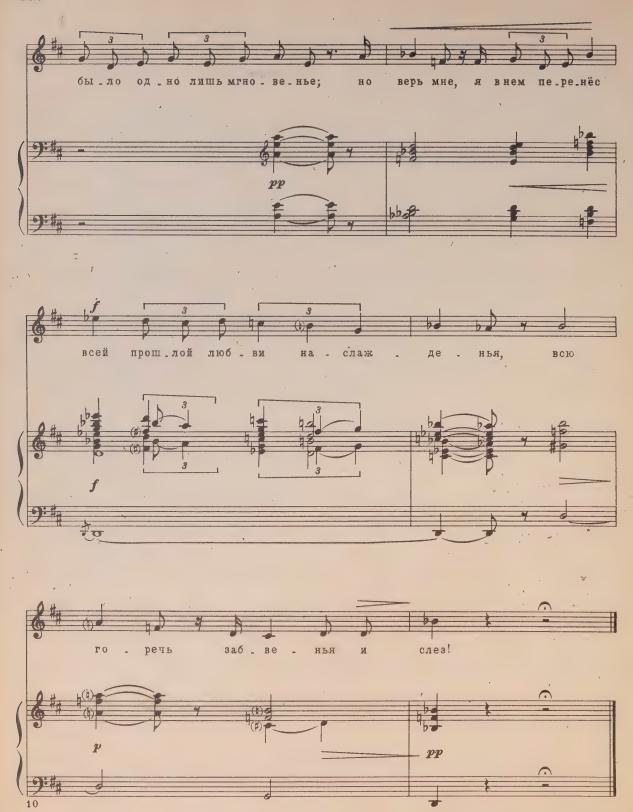

2. Меня ты в толпе не узнала

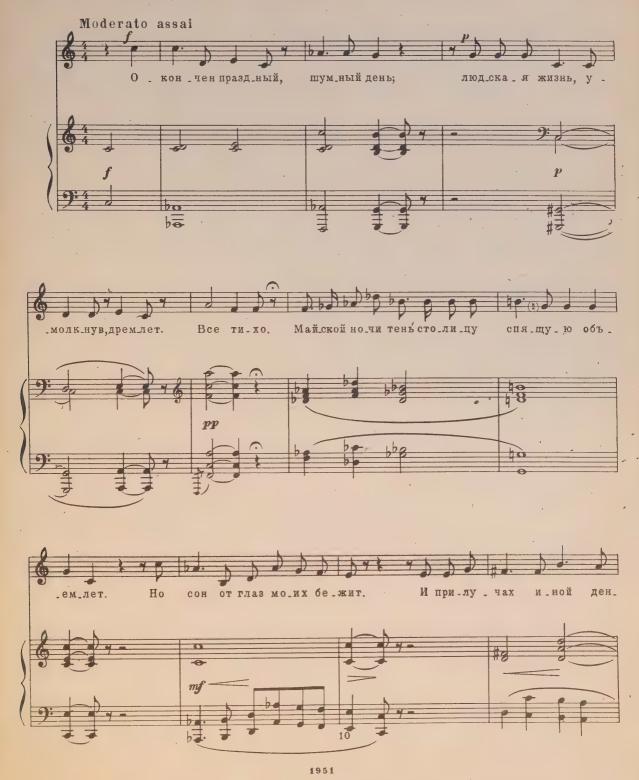
Слова А. А. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА

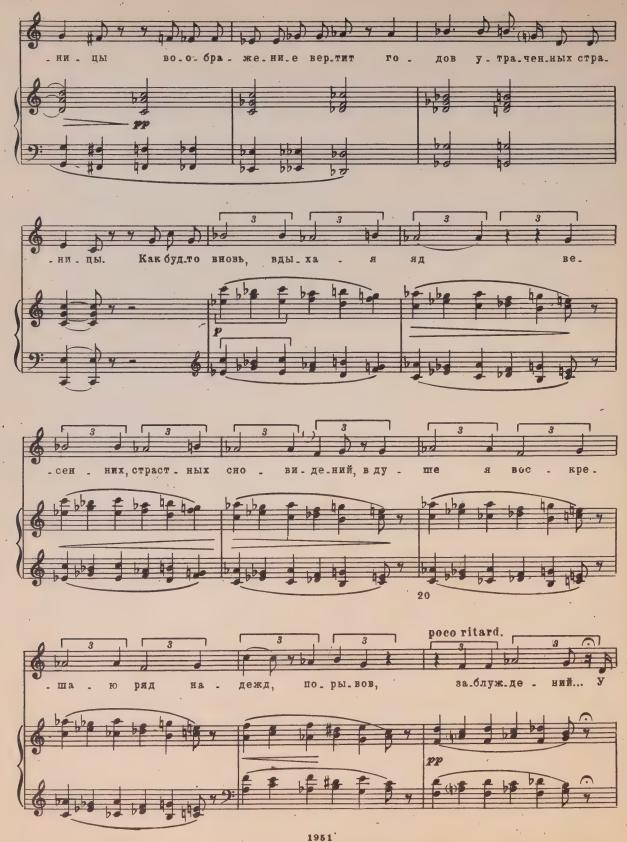

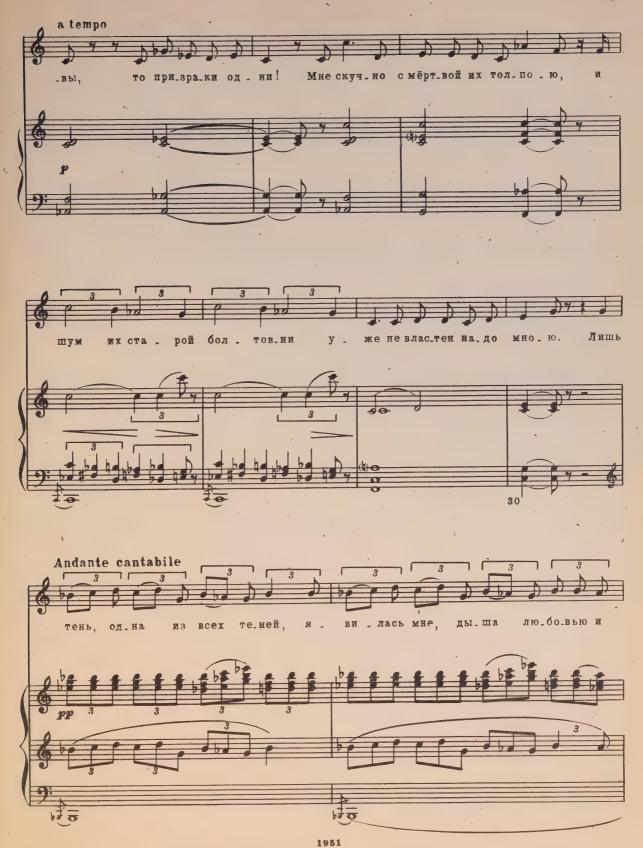

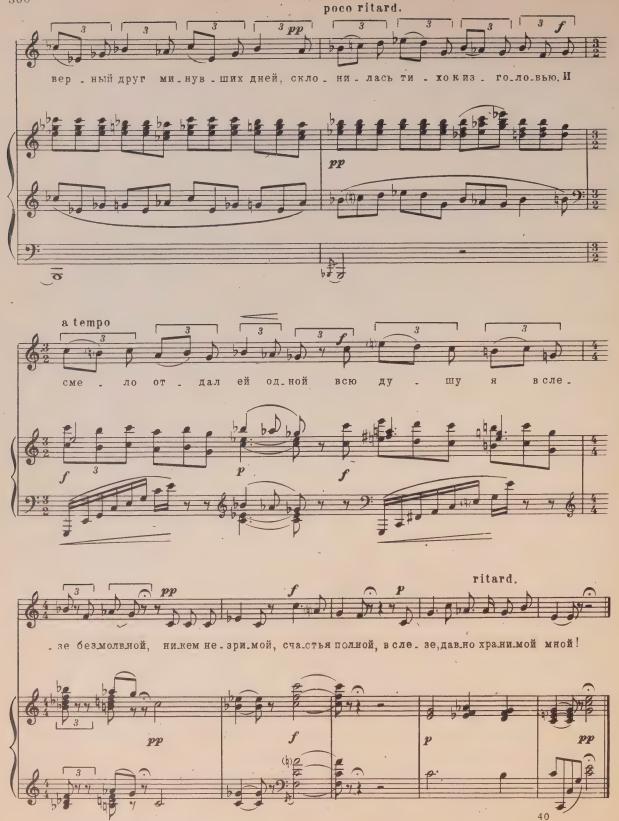
3. Окончен праздный, шумный день

Слова А.А. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА

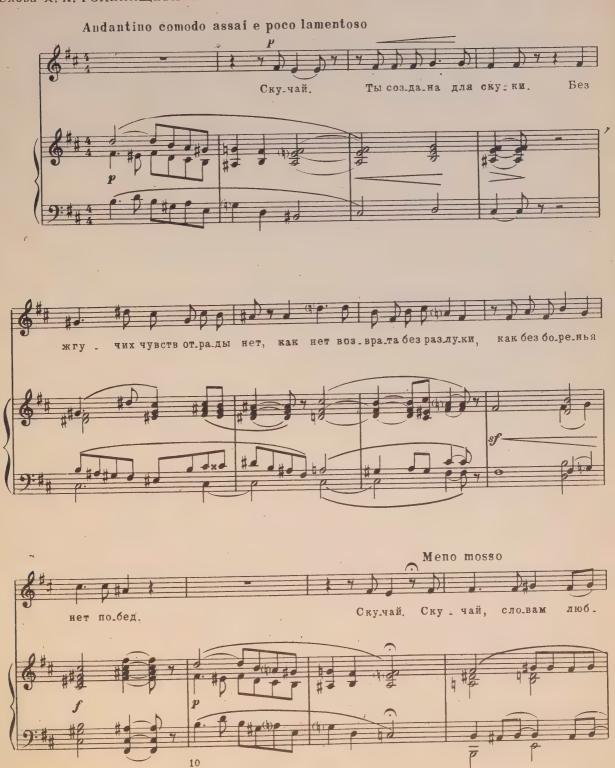

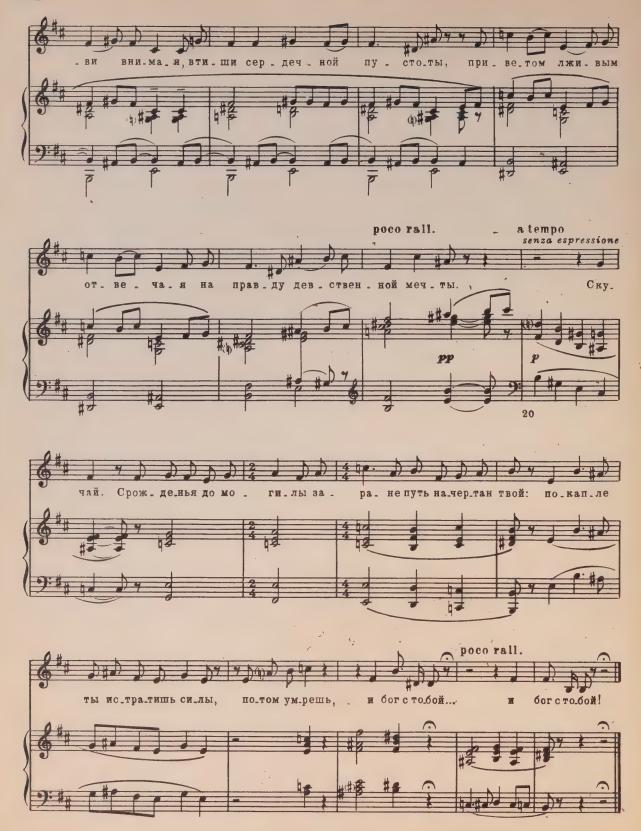

4. Скучай

Слова А. А. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА

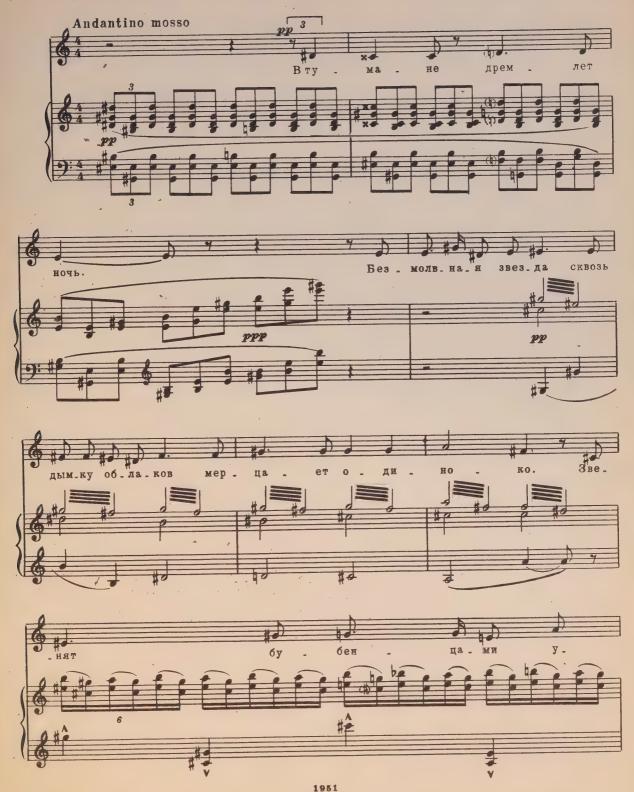

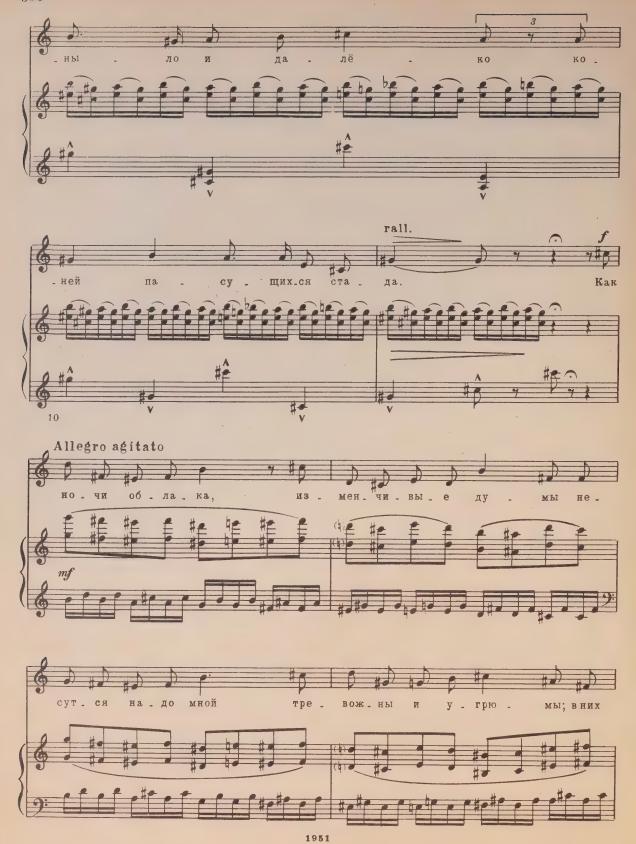
1951

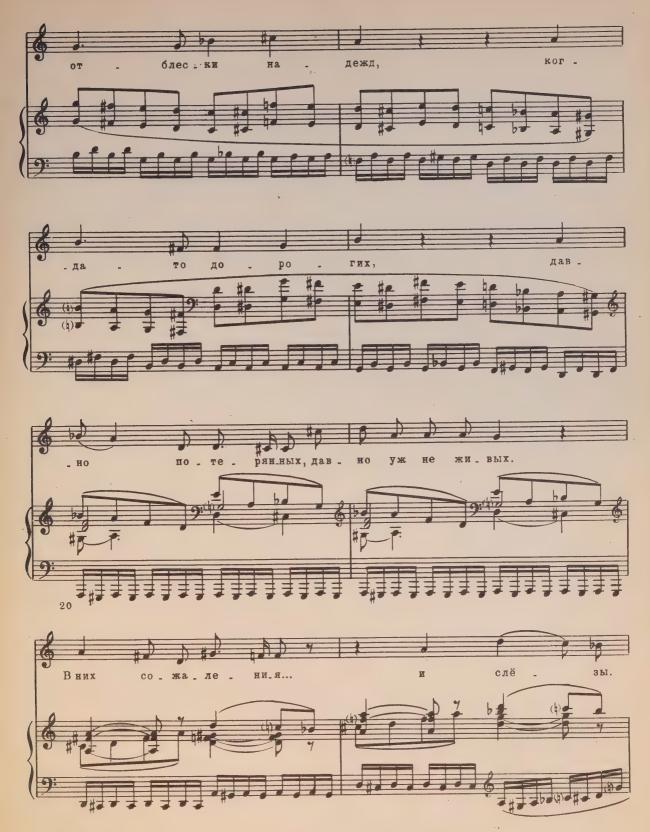

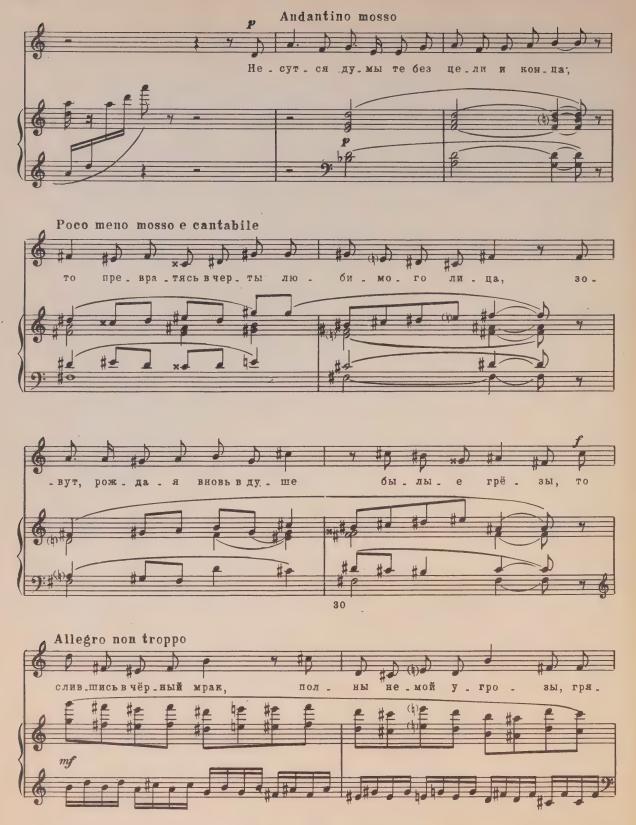
5. Элегия

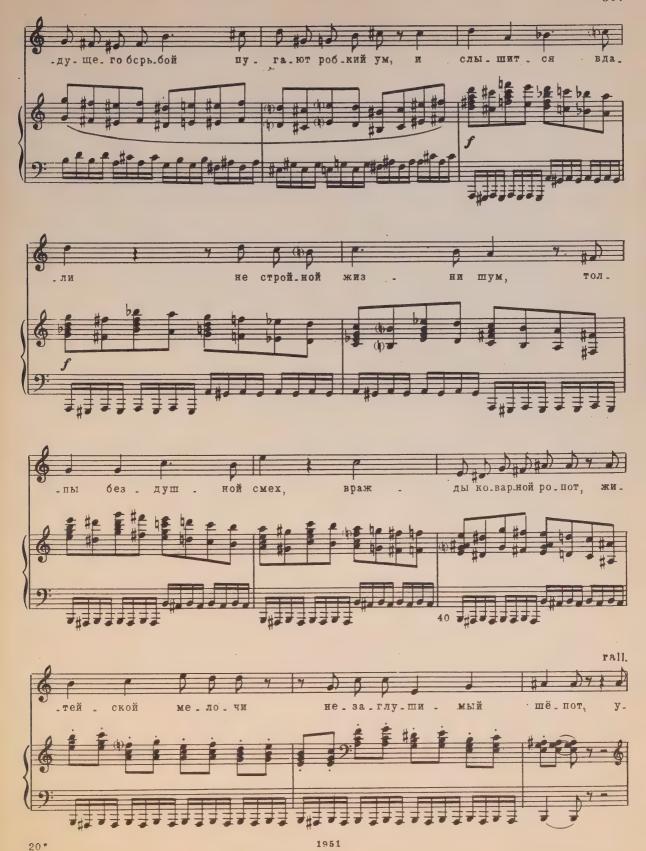
Слова А. А. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА

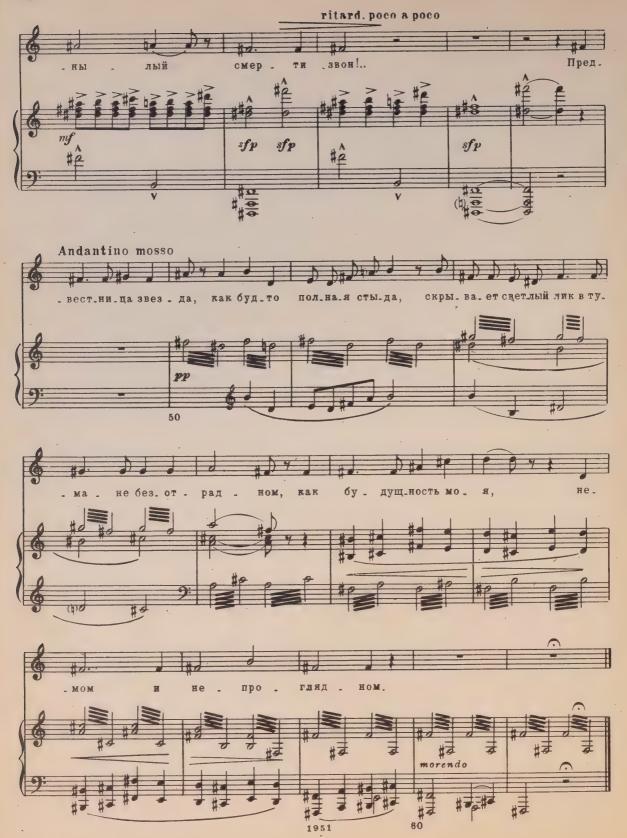

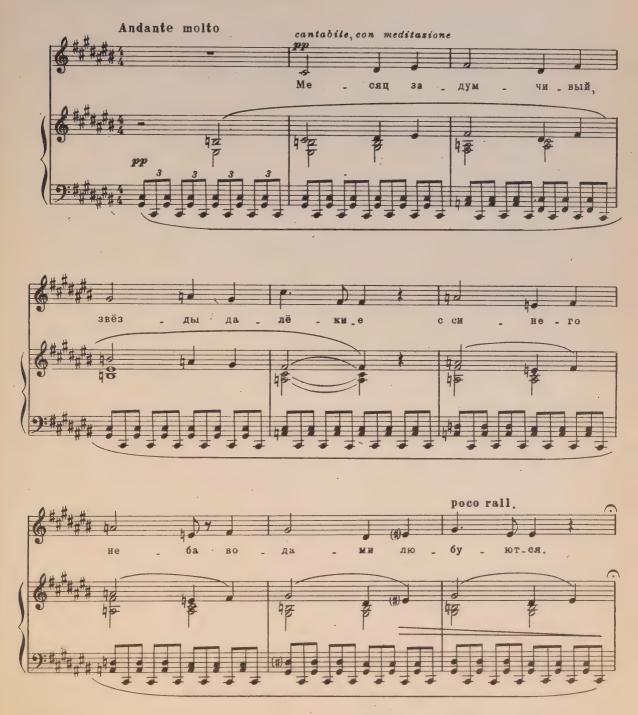

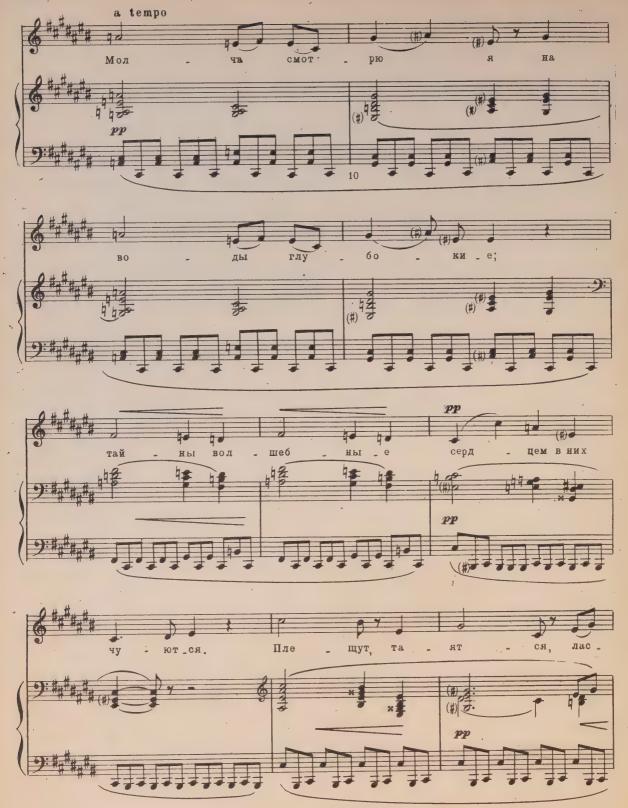

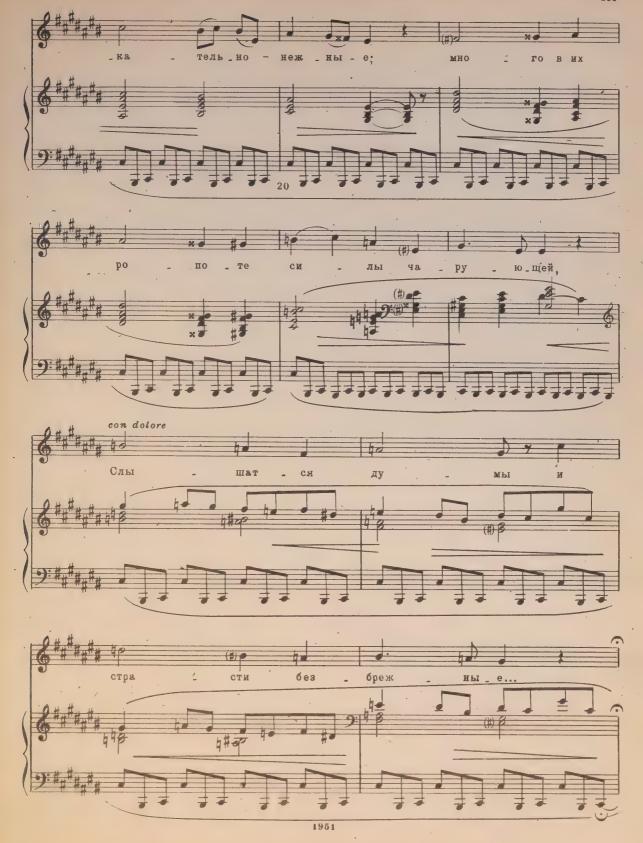

6. Над рекой

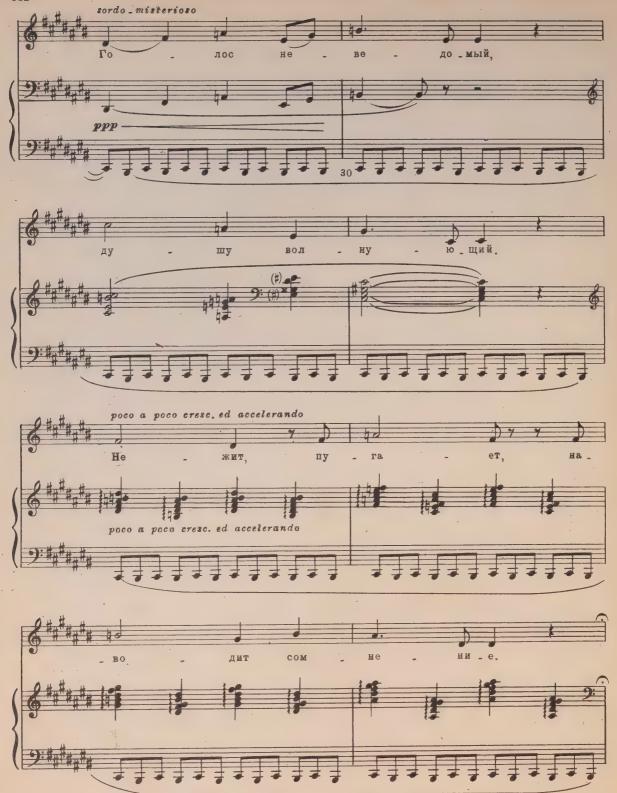
Слова А.А. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА

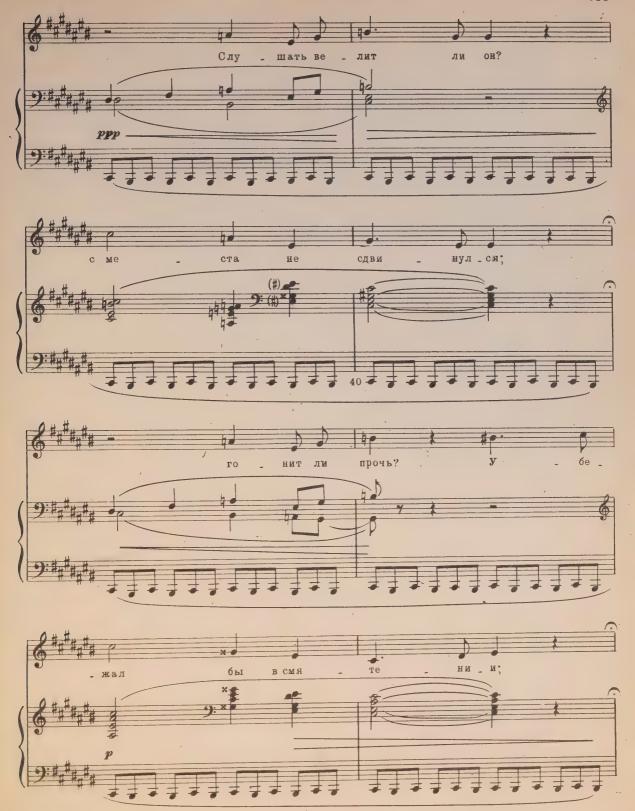

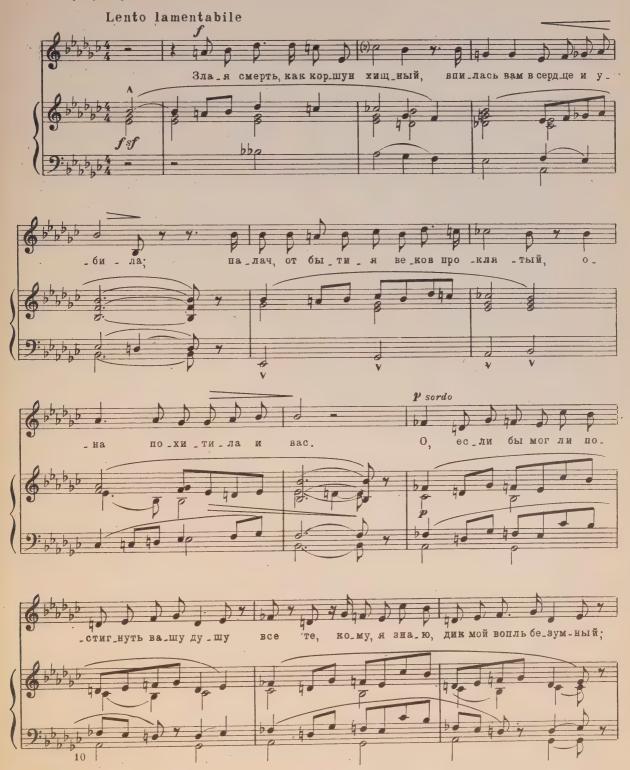

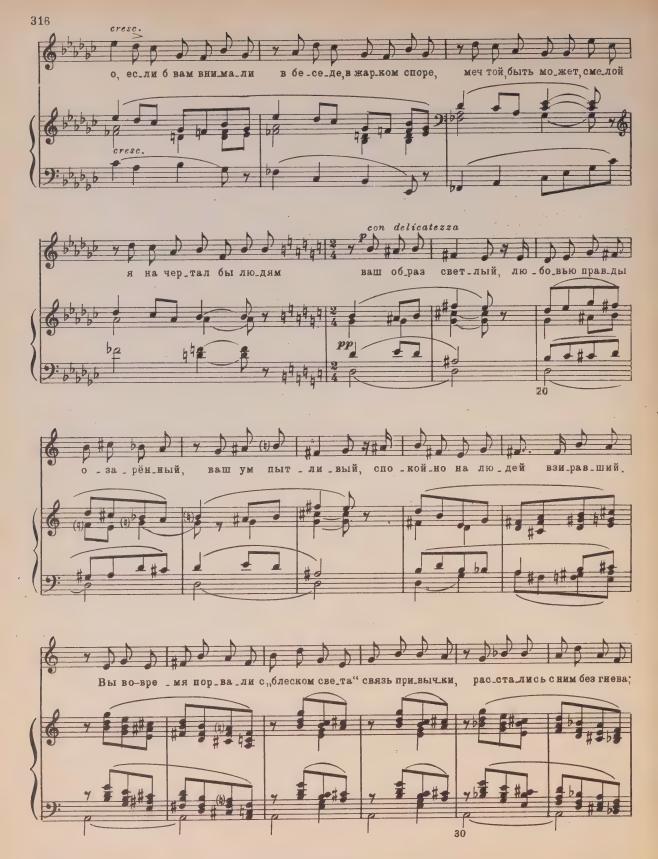

надгробное письмо

Слова М. П. МУСОРГСКОГО

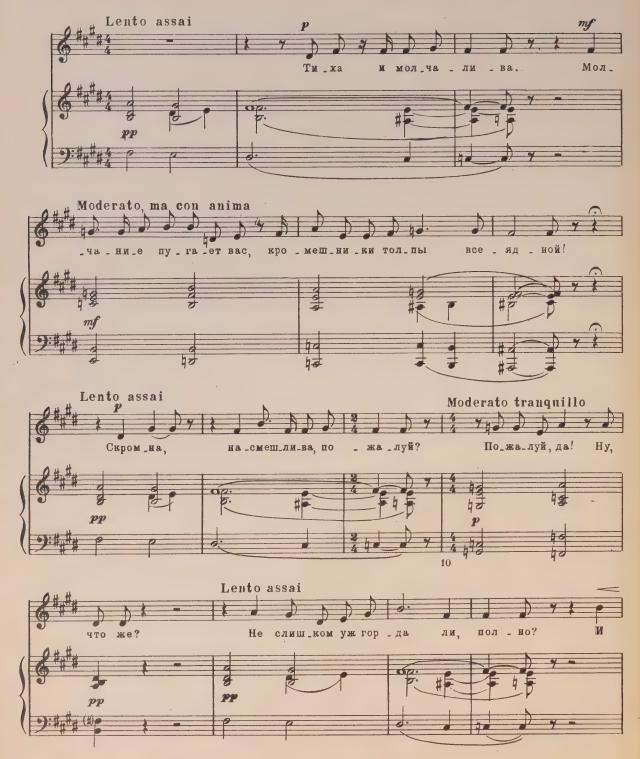

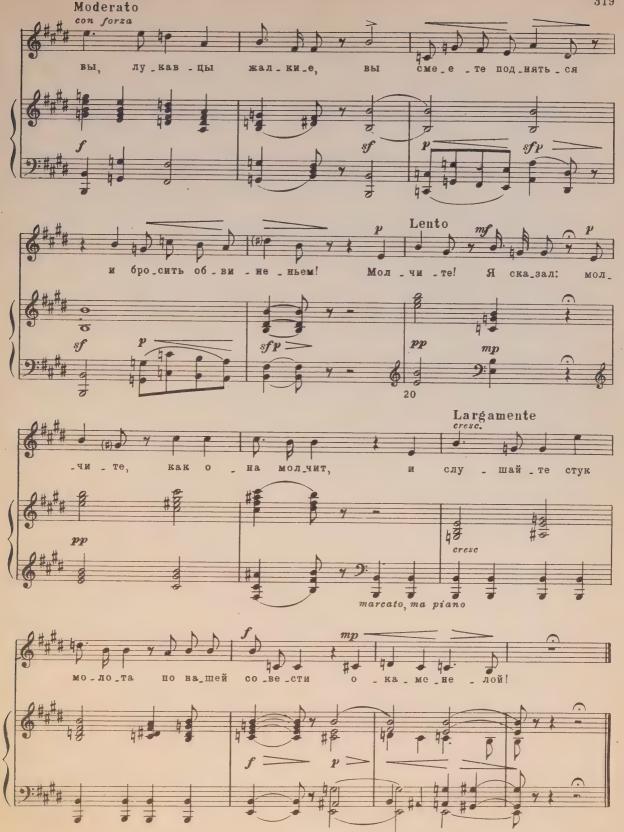

НЕПОНЯТНАЯ

Слова М. МУСОРГСКОГО

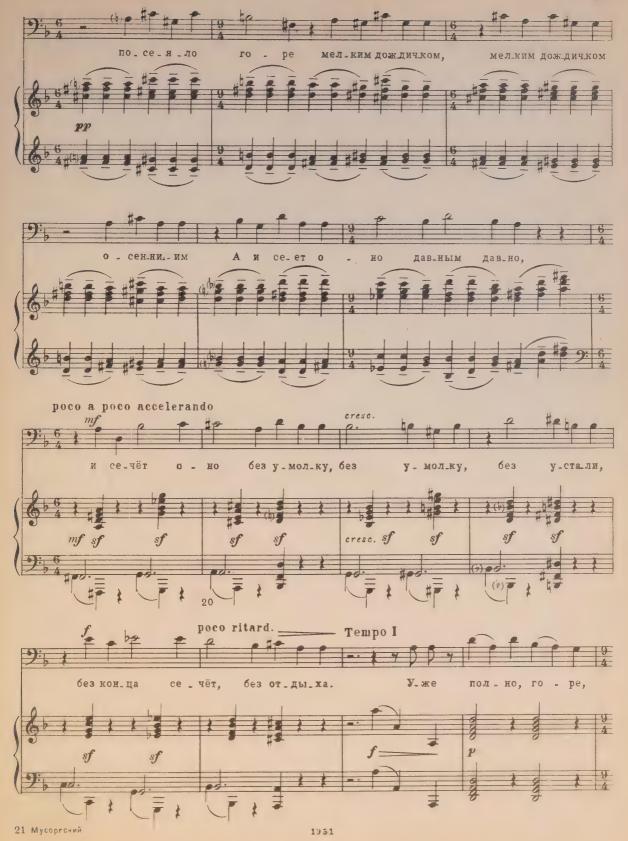

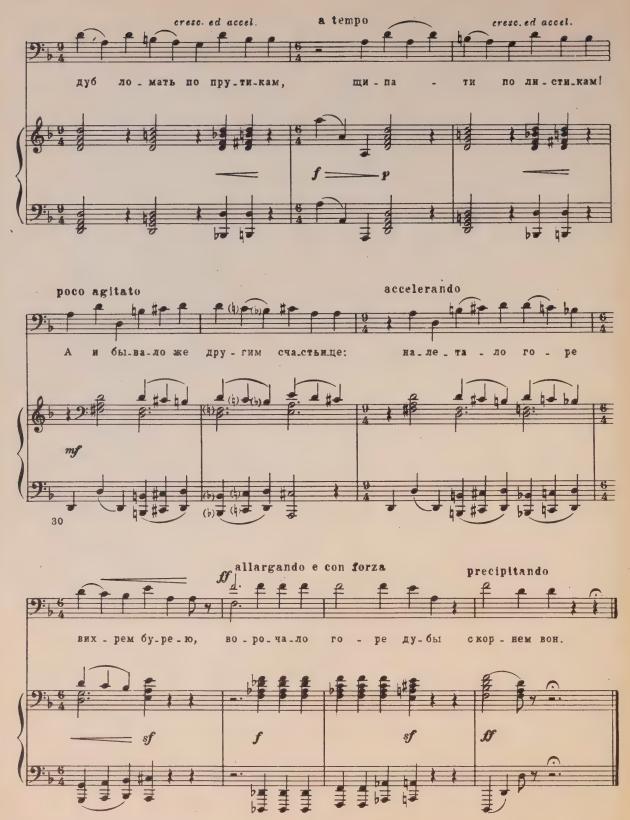

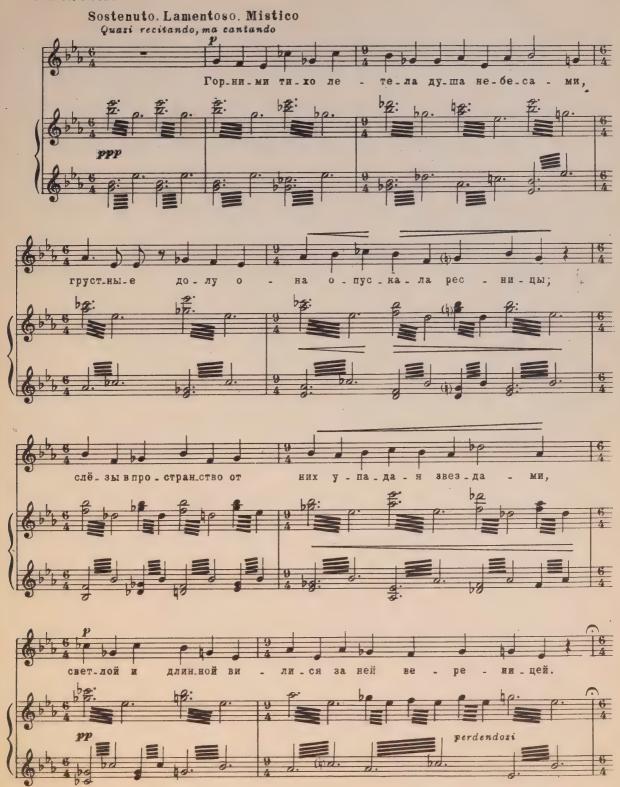
НЕ БОЖИИМ ГРОМОМ УДАРИЛО

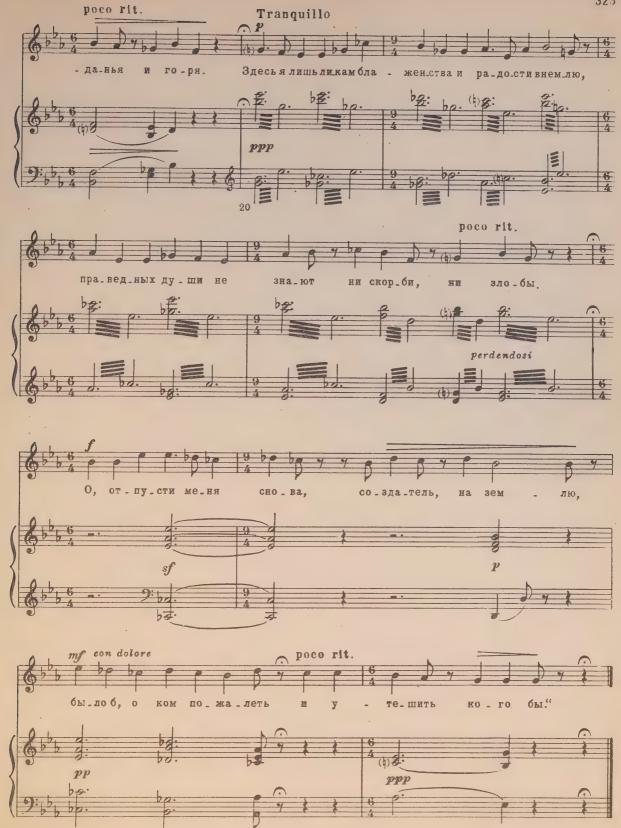

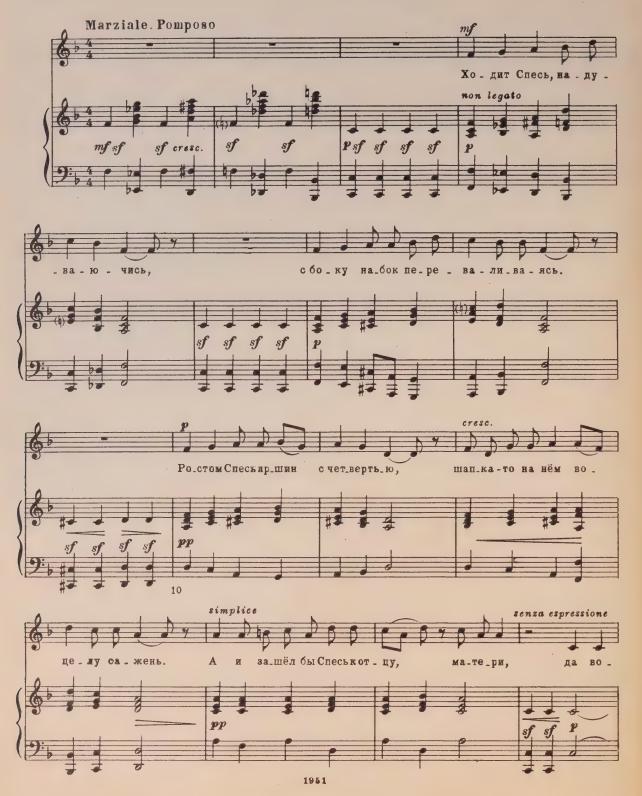
ГОРНИМИ ТИХО ЛЕТЕЛА ДУША НЕБЕСАМИ

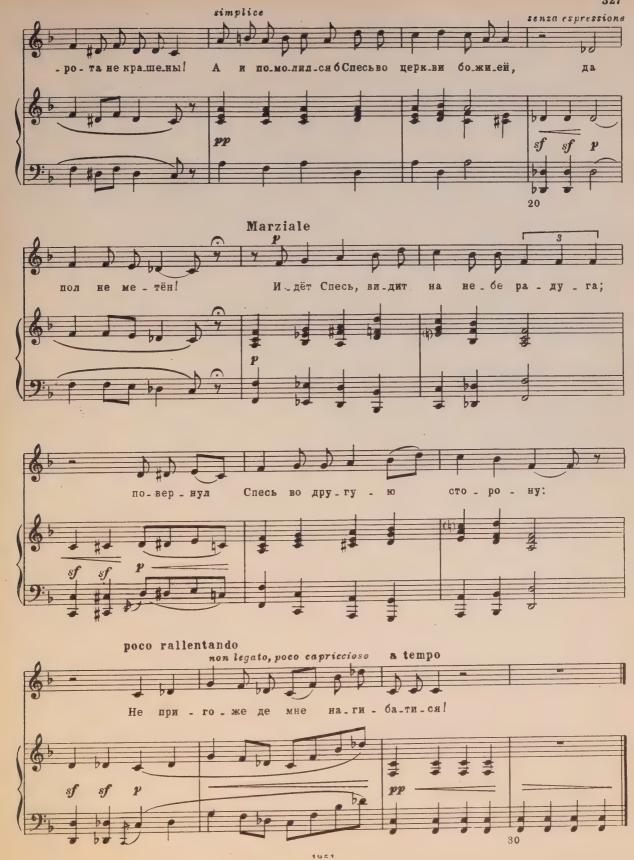

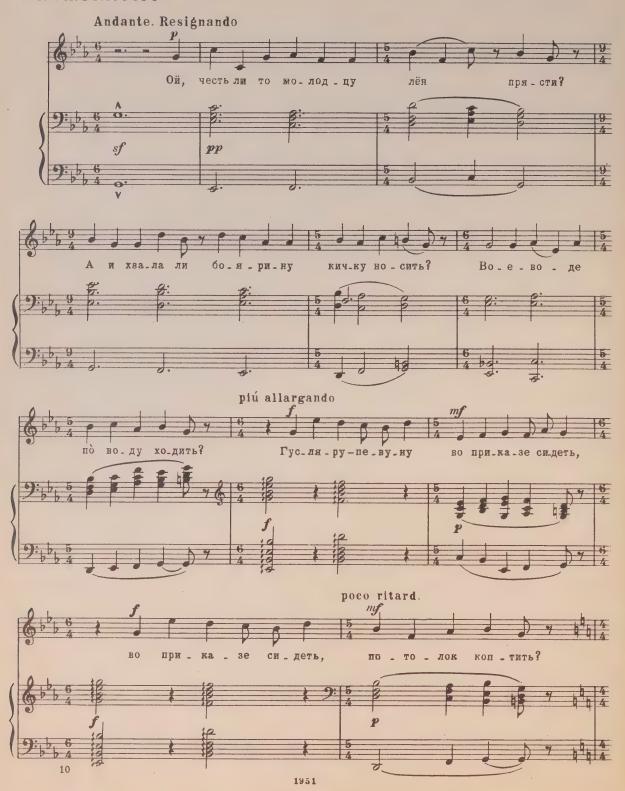

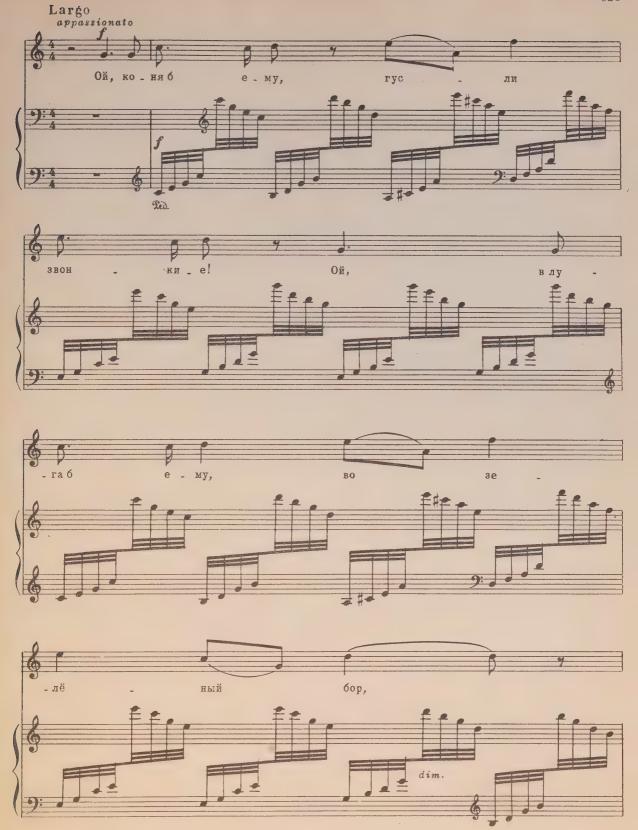
СПЕСЬ

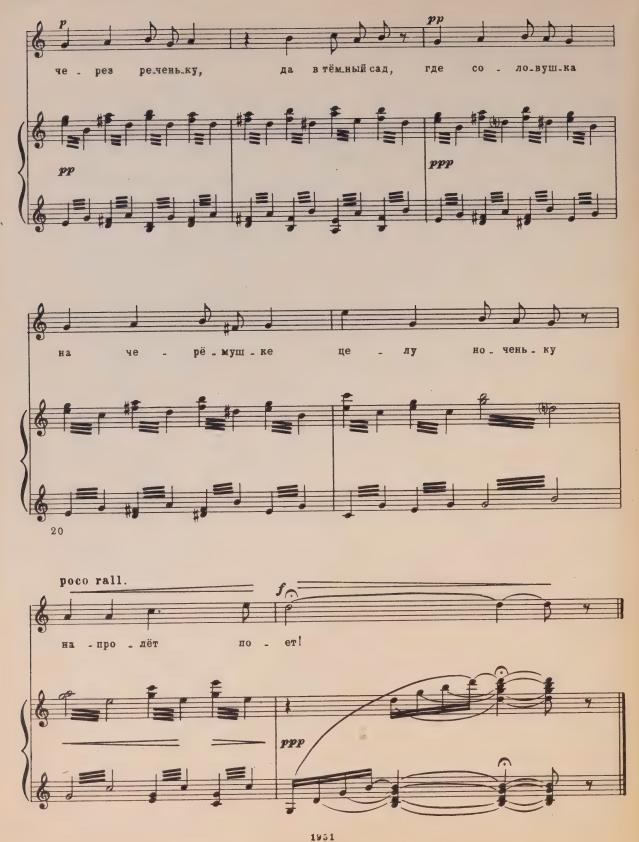

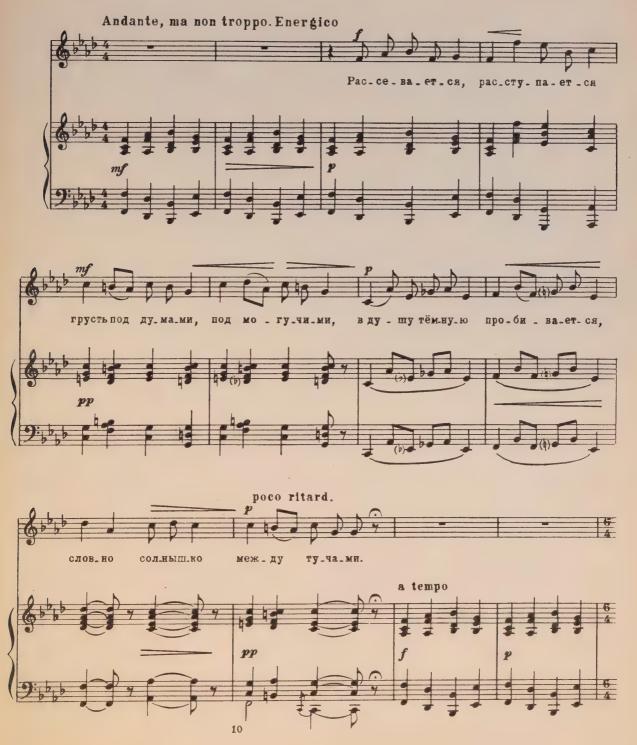
ОЙ, ЧЕСТЬ ЛИ ТО МОЛОДЦУ ЛЕН ПРЯСТИ?

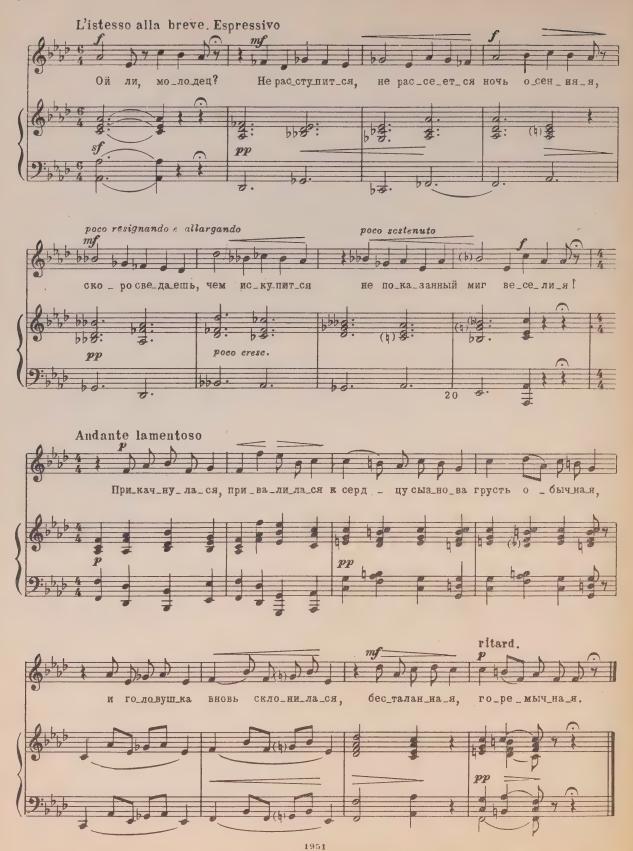

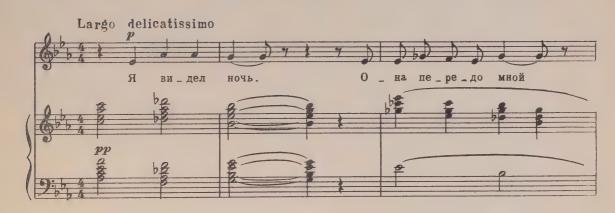
РАССЕВАЕТСЯ, РАССТУПАЕТСЯ

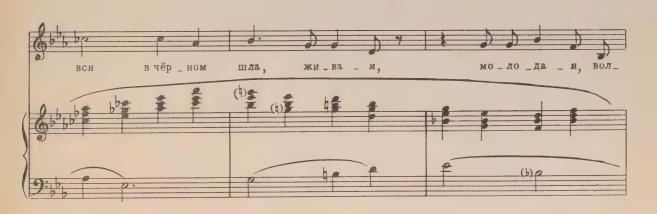

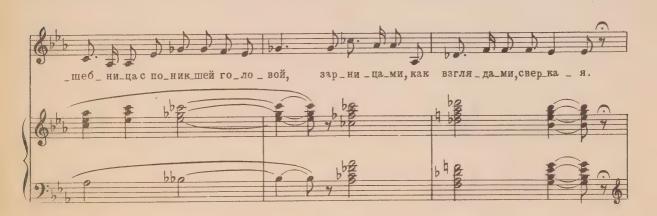

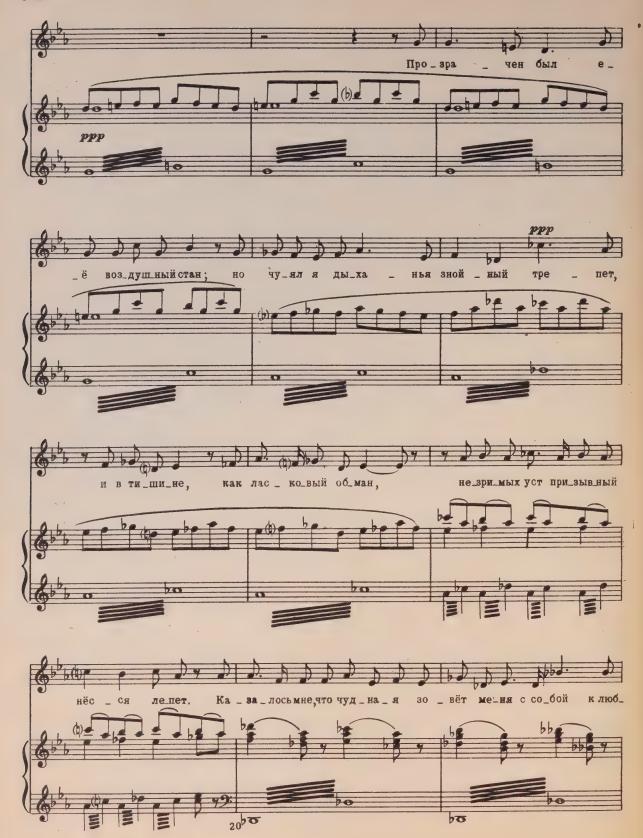
ВИДЕНИЕ

Слова А.ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА

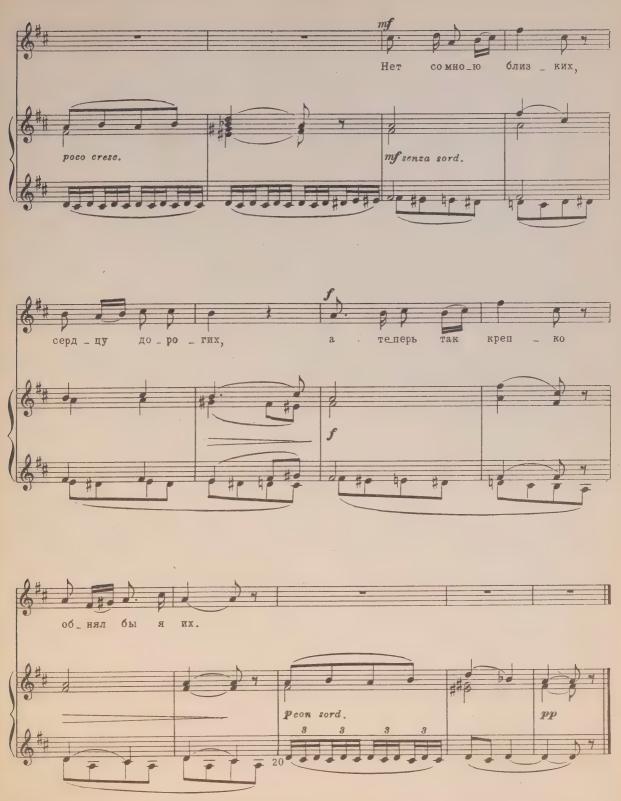
СТРАННИК

Слова Фр. РЮККЕРТА Перевод с немецкого А. Плещеева

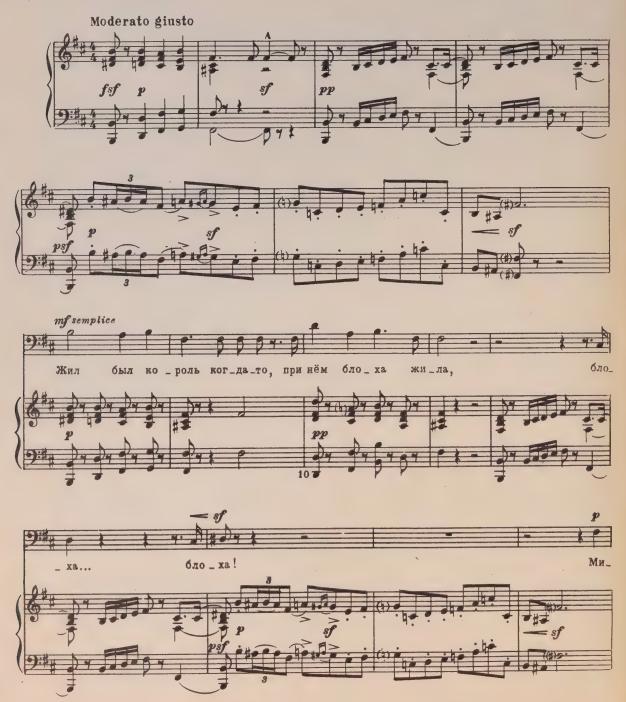

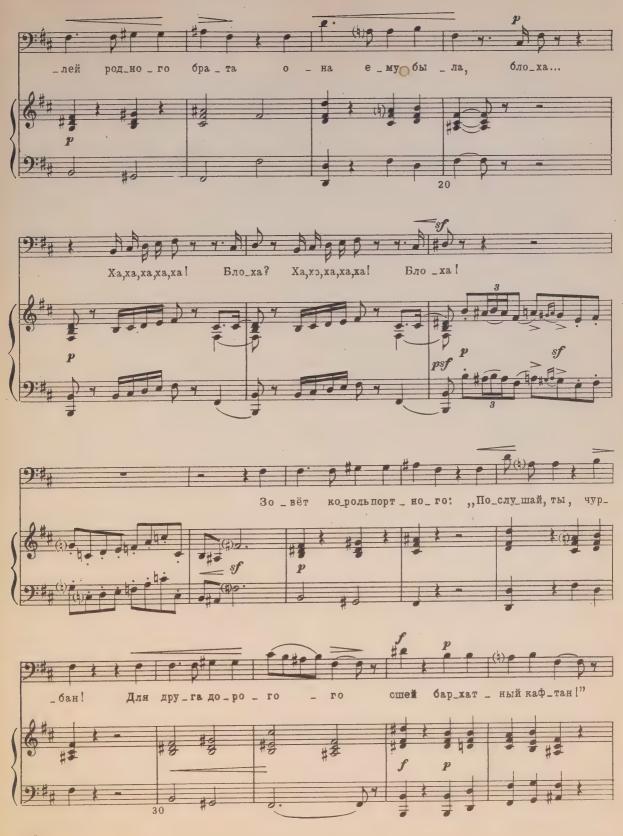

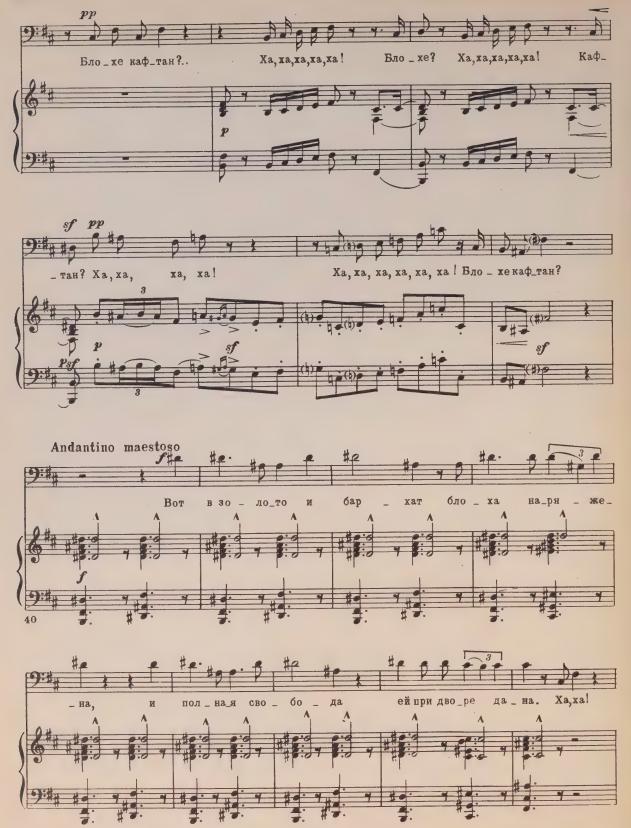

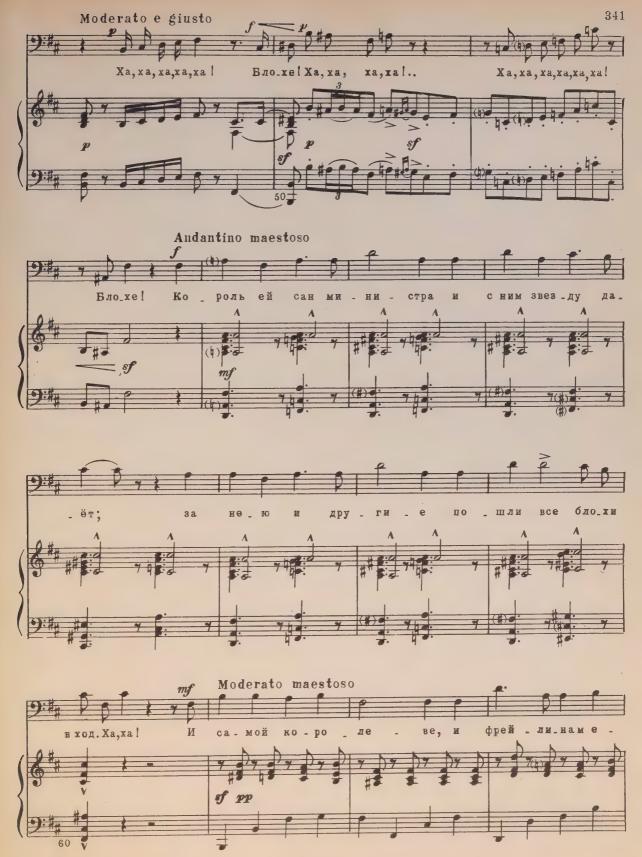
ПЕСНЯ МЕФИСТОФЕЛЯ В ПОГРЕБКЕ АУЭРБАХА

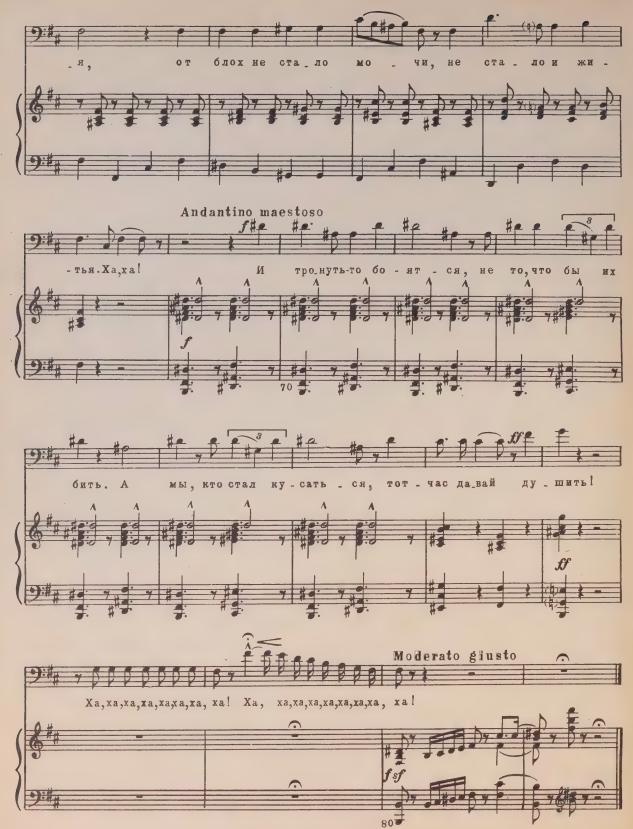
Из "Фауста" И.В. ГЁТЕ Перевод А.Струговщикова

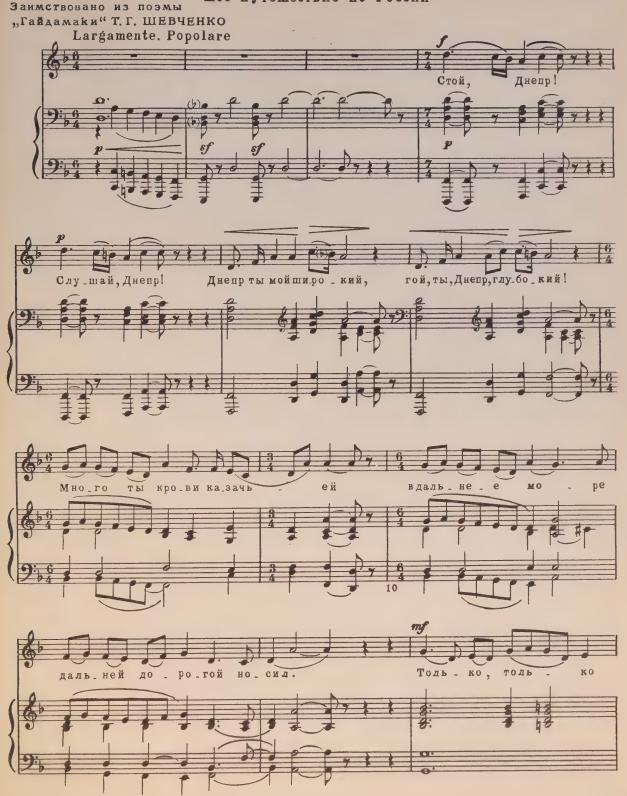

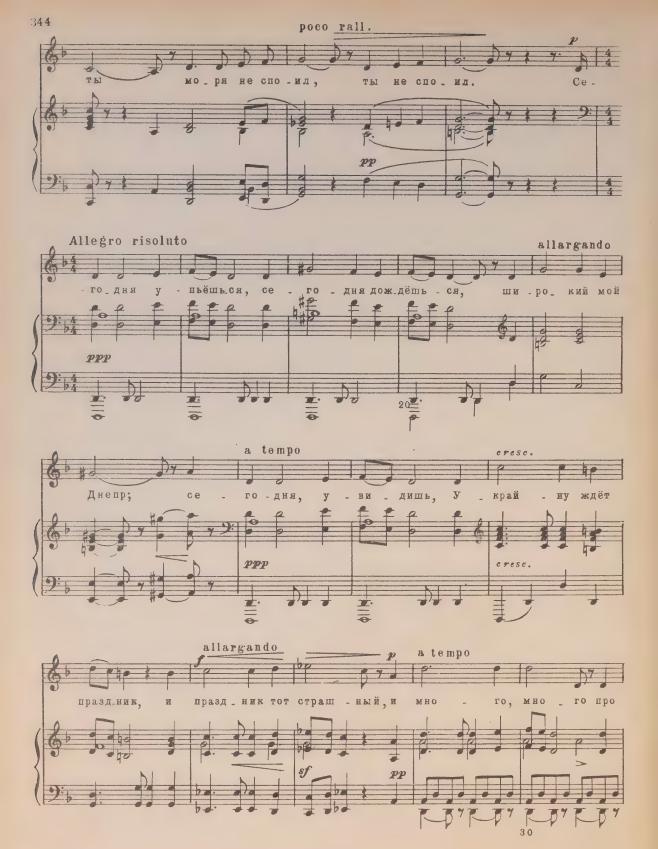

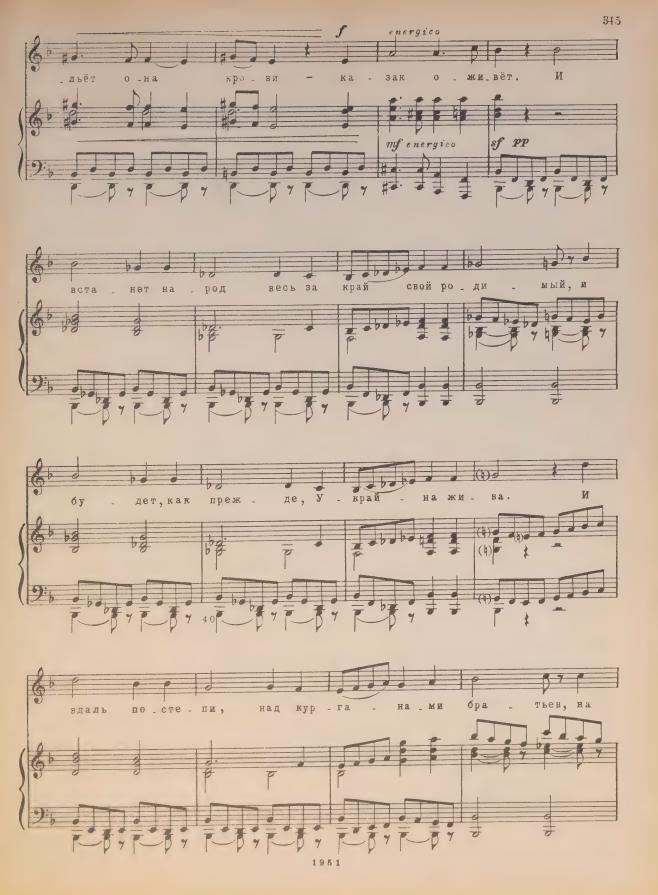

на днепре

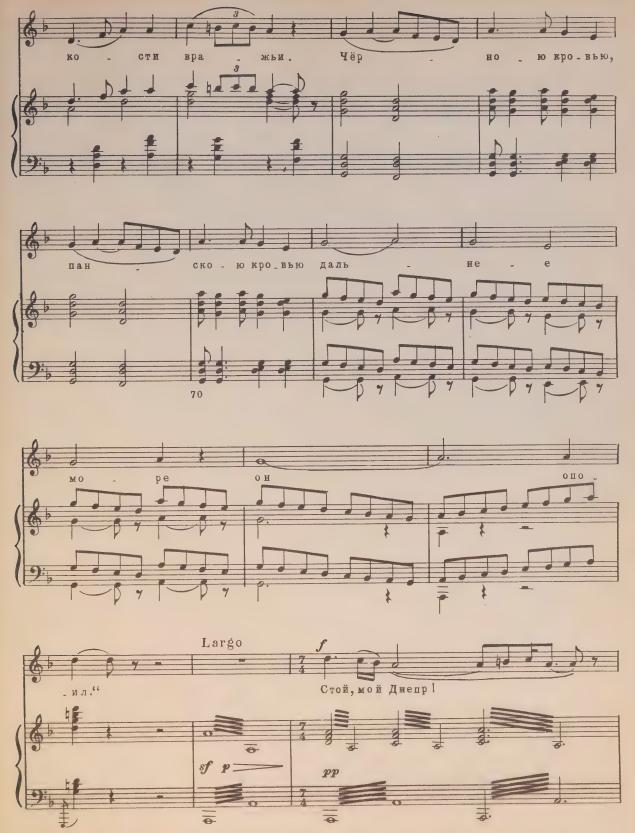
Мое путешествие по России

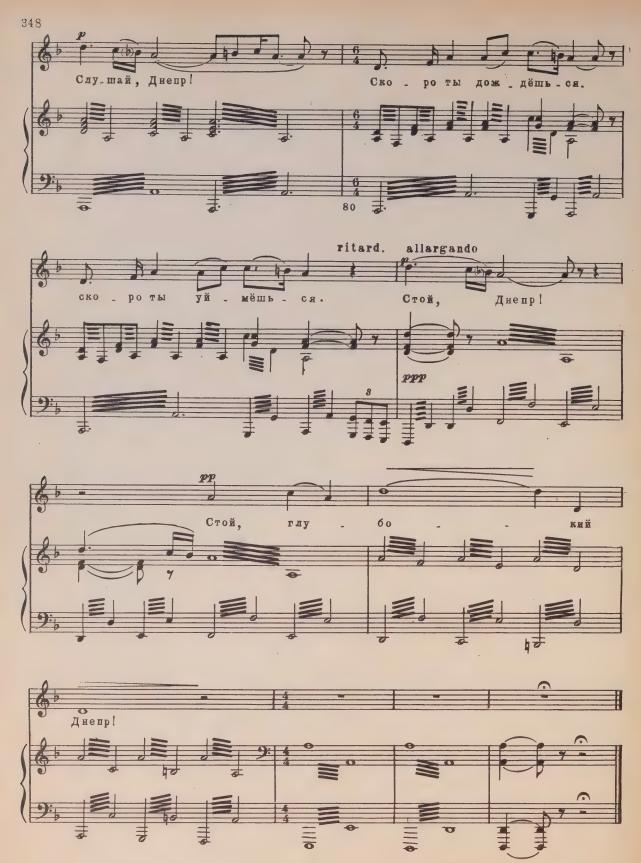

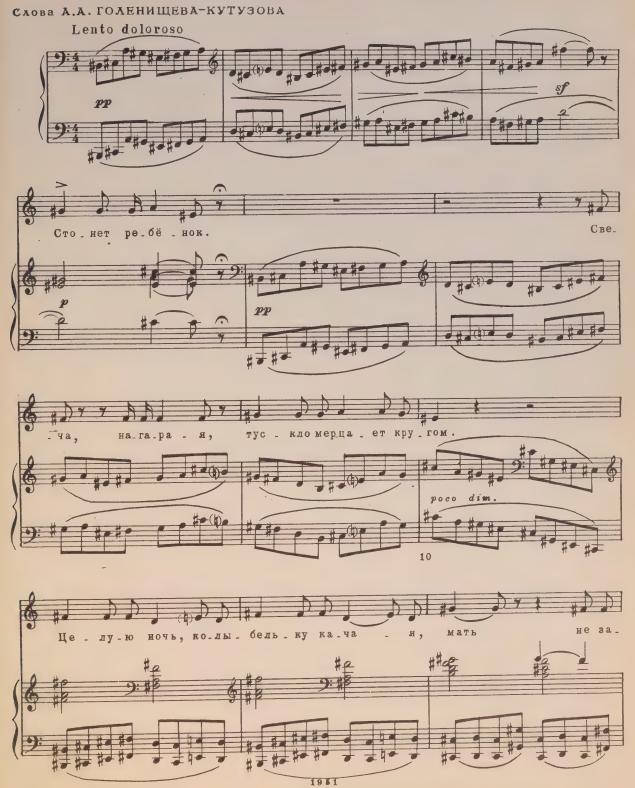

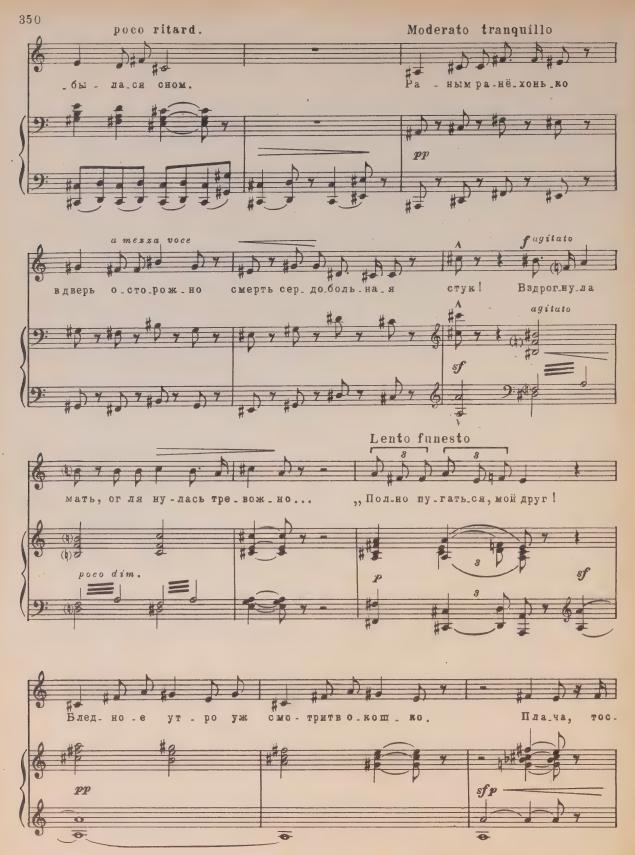

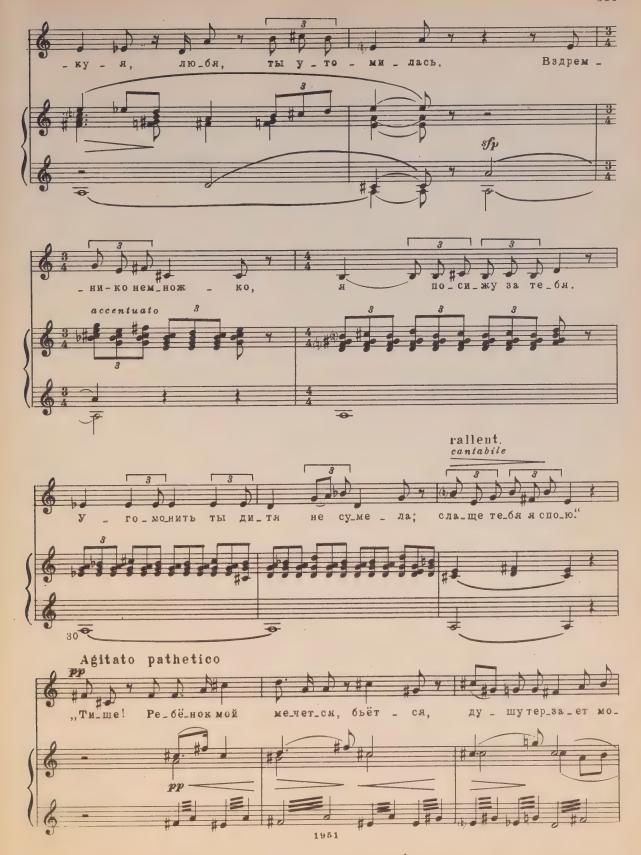
ПЕСНИ И ПЛЯСКИ СМЕРТИ

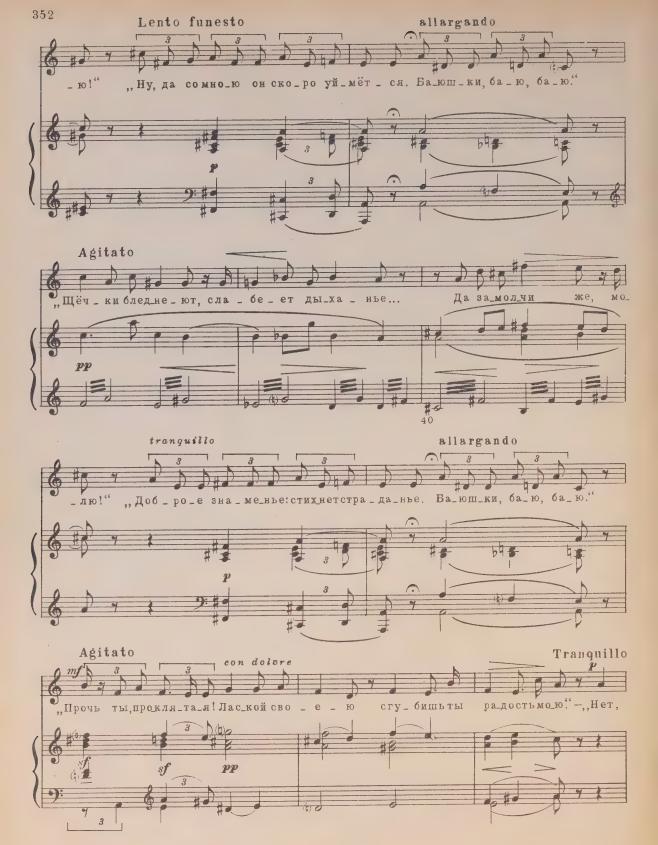
1. Колыбельная

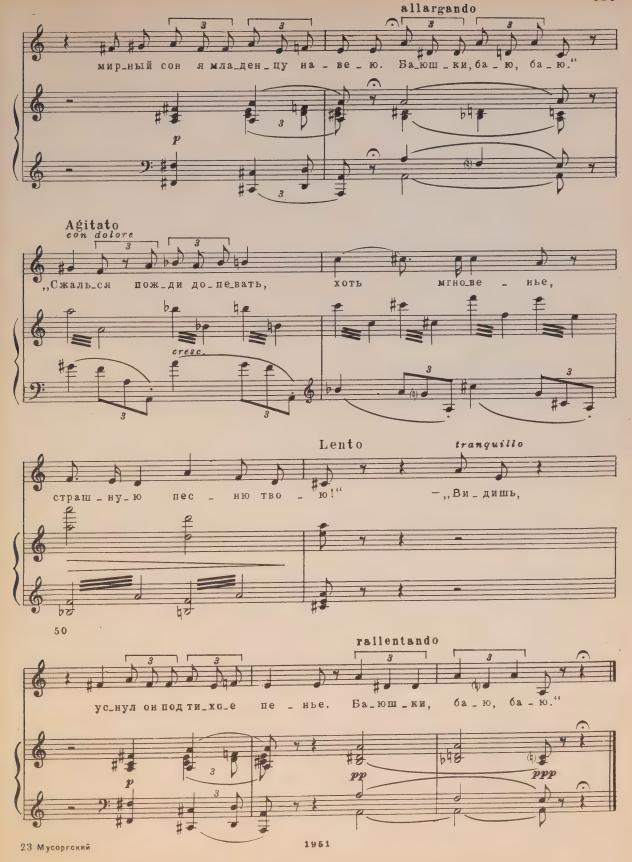
Посвящается Анне Яковлевне Воробьевой - Петровой

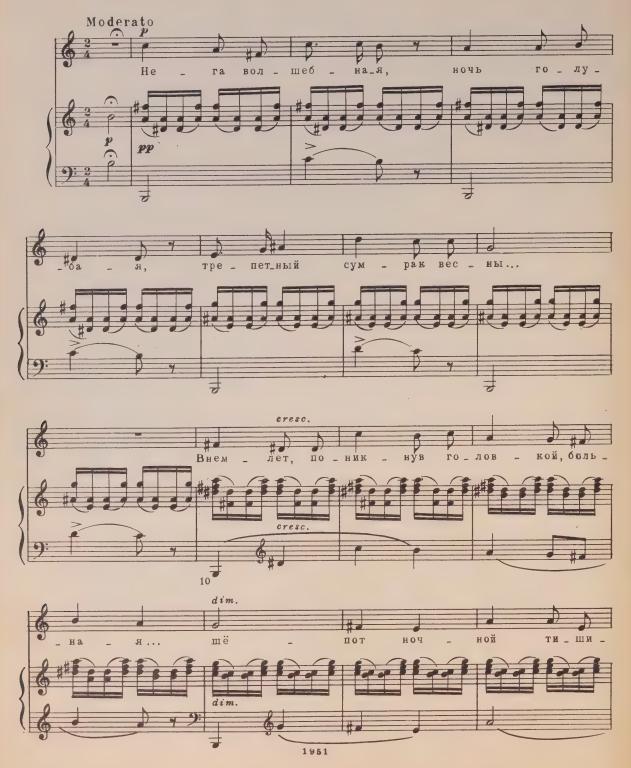

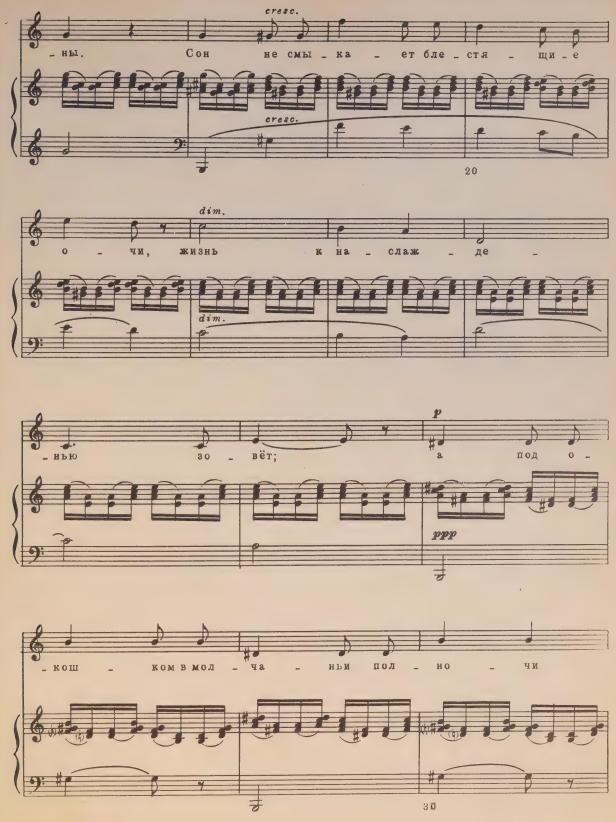

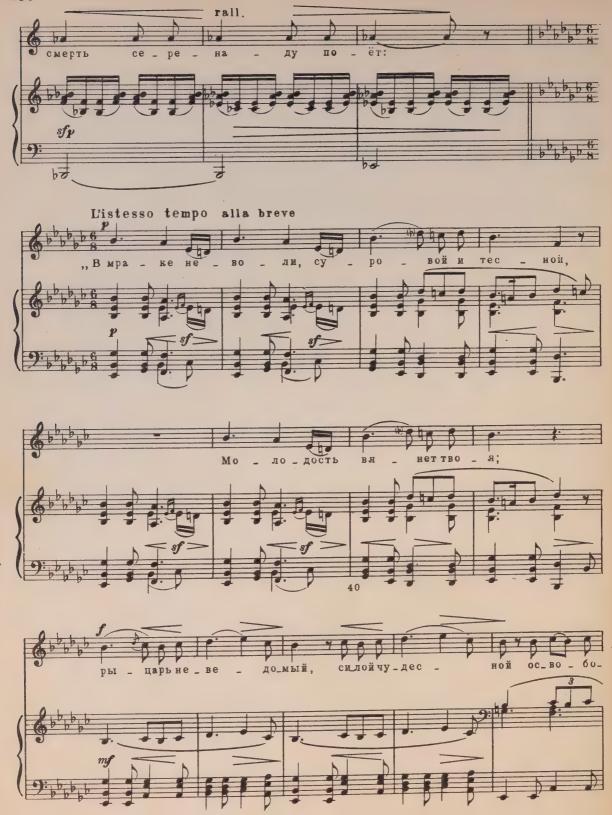

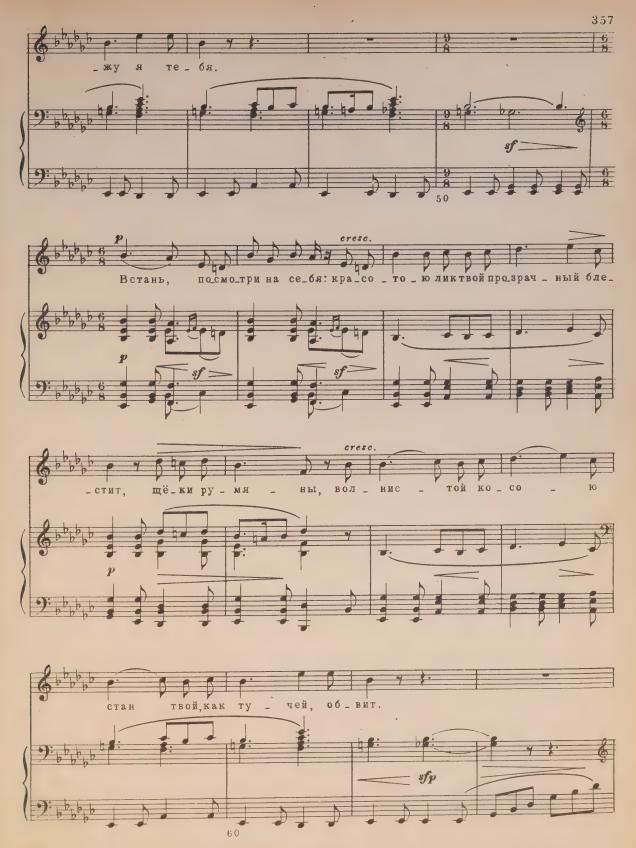
2. Серенада

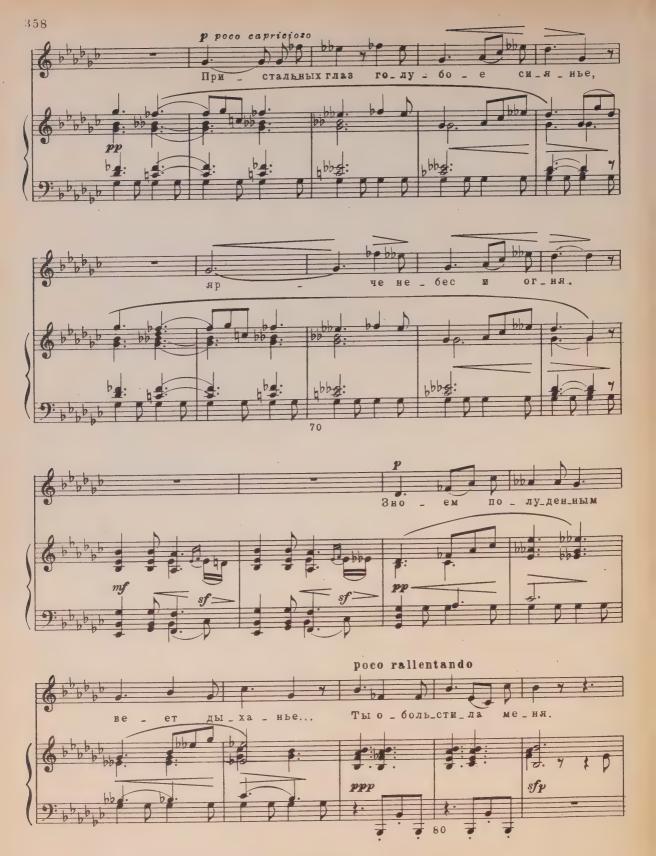
Слова А. А. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА

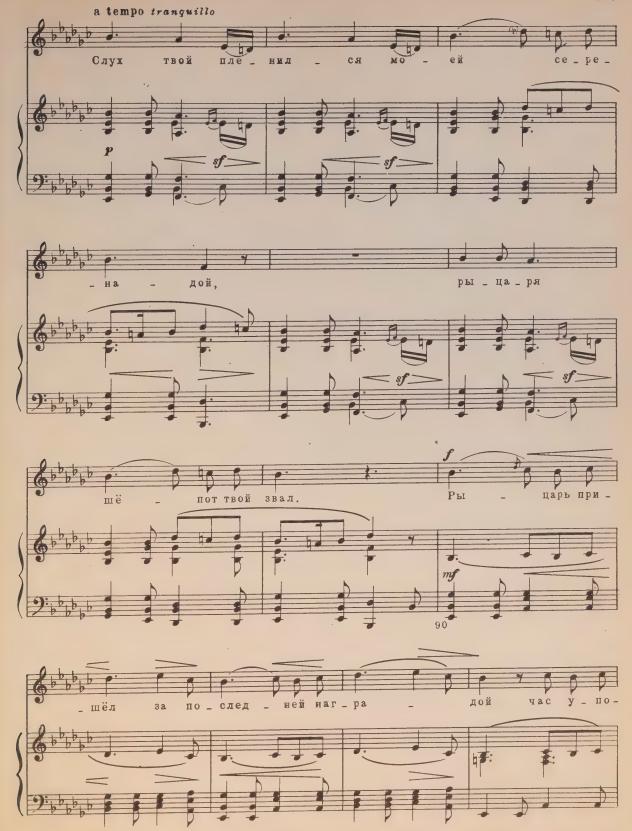

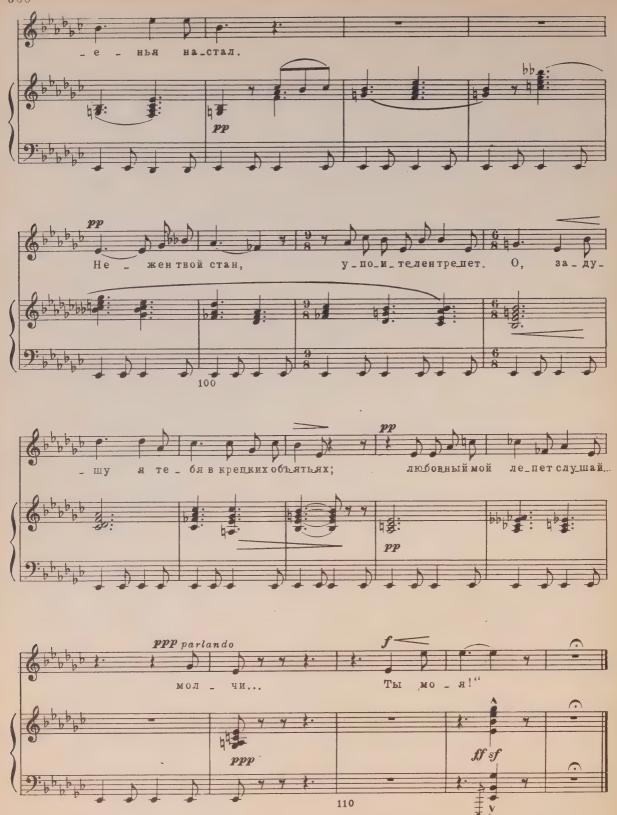

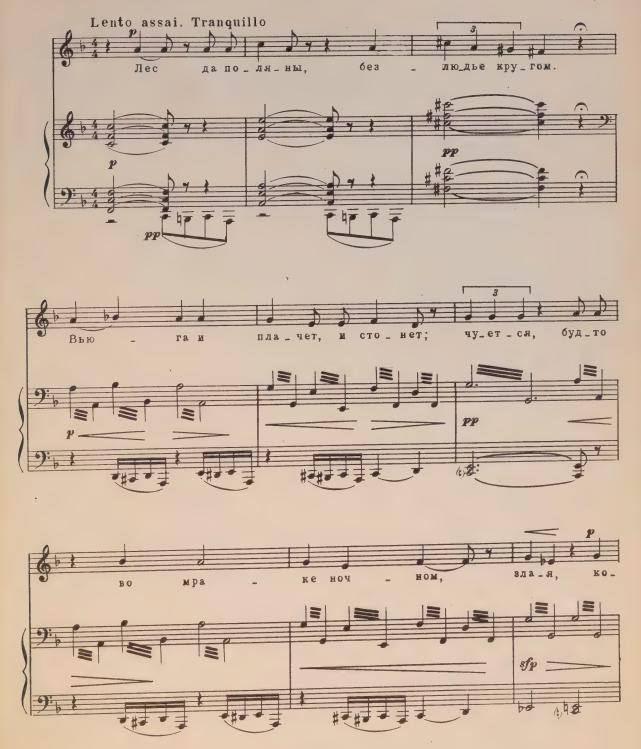

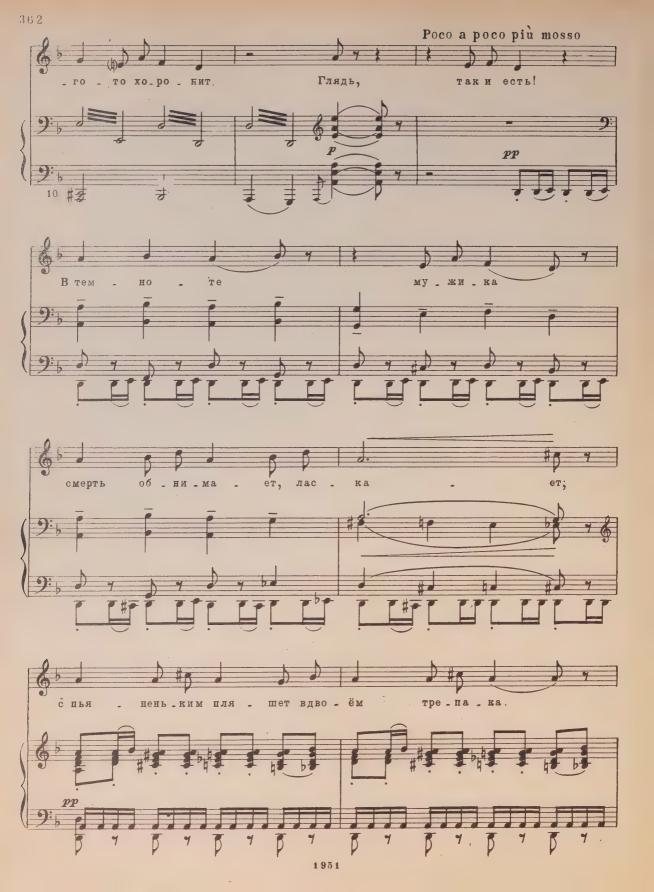

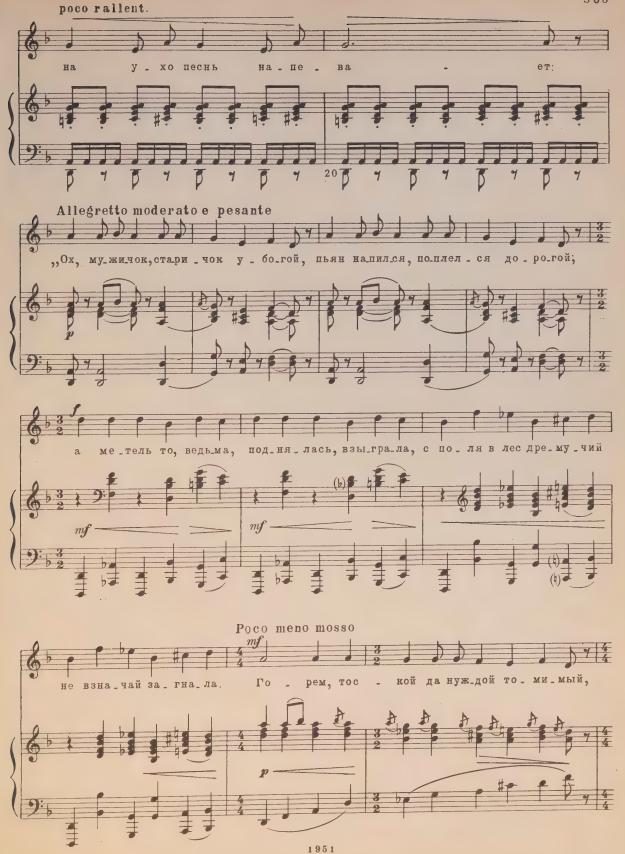

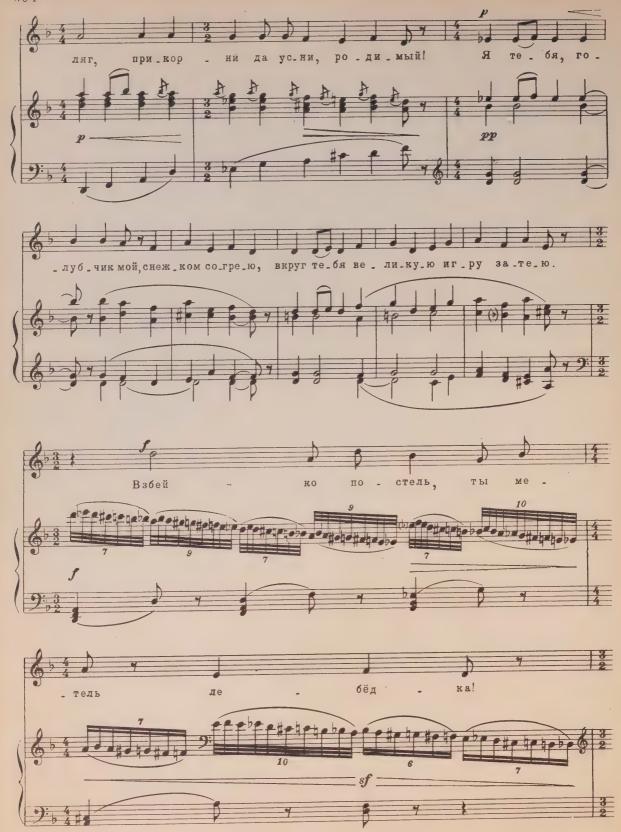
Слова А. А. ГОЛЕНИЩЕВА - КУТУЗОВА

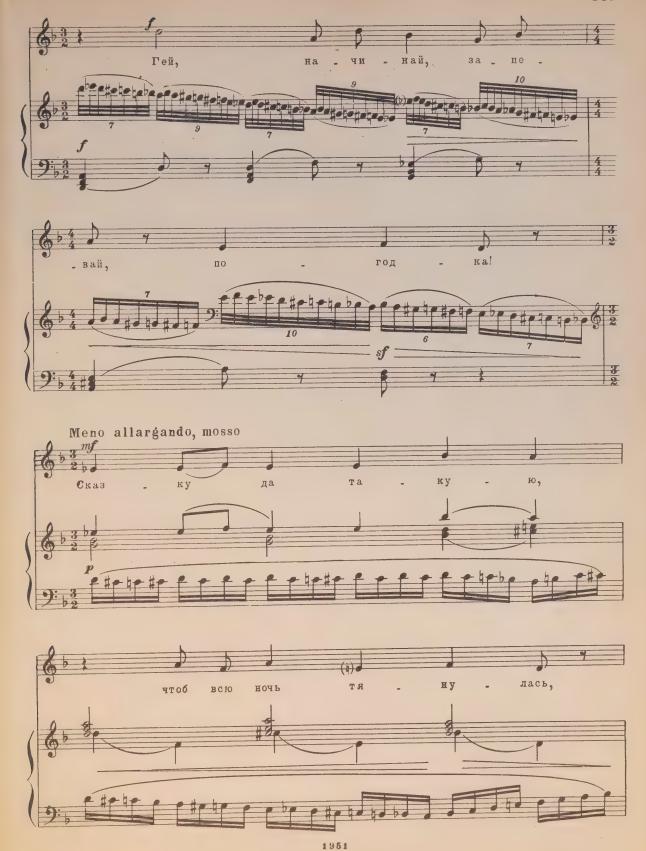

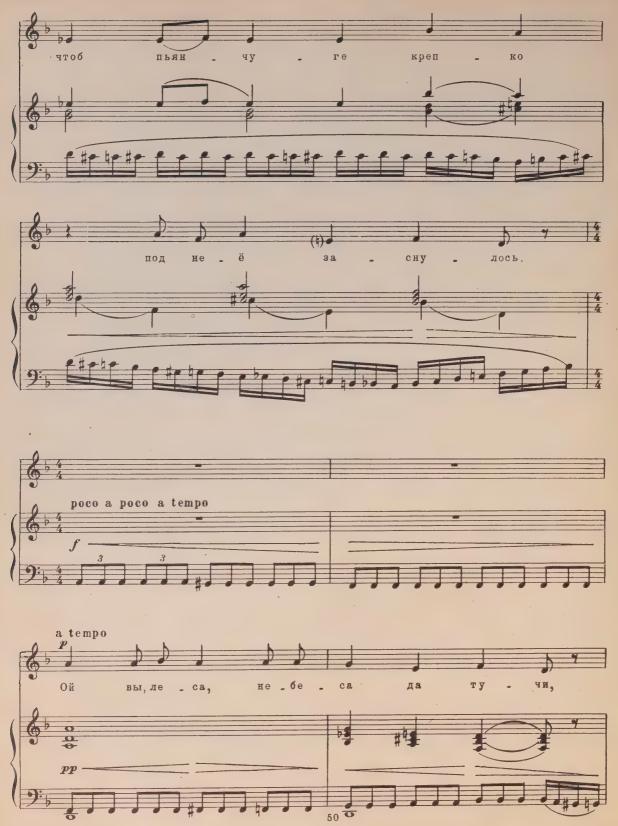

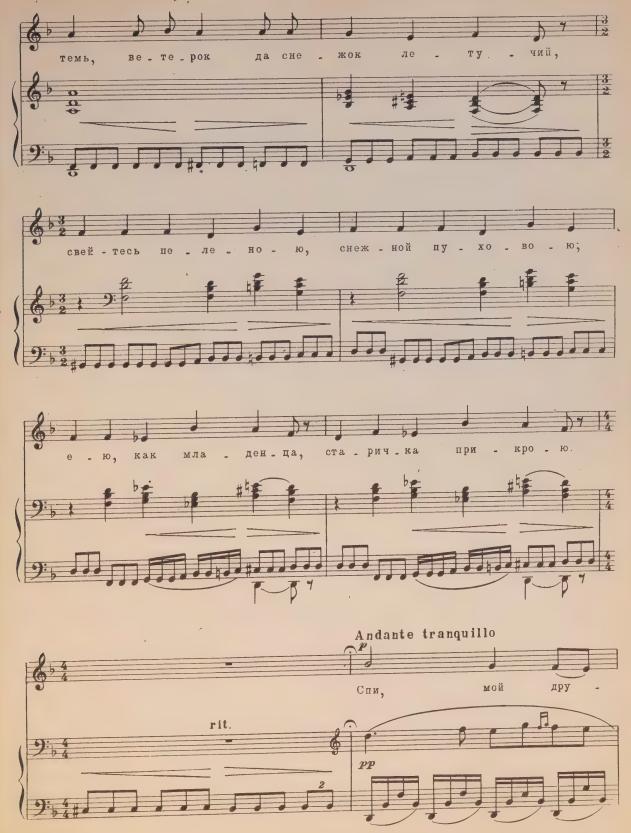

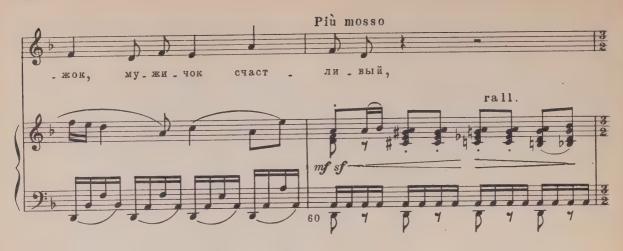

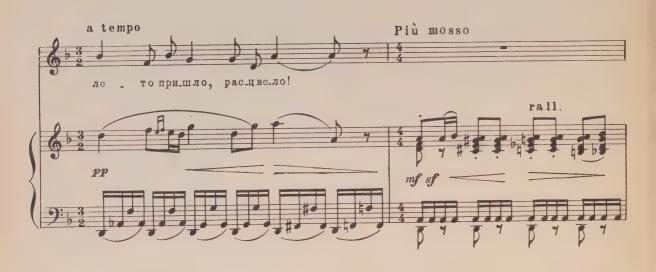

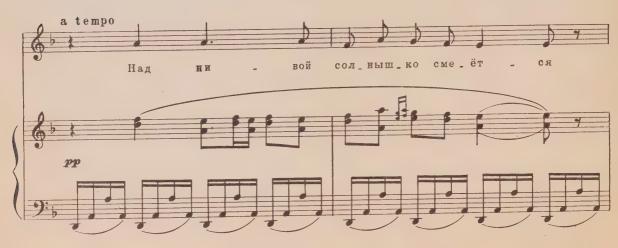

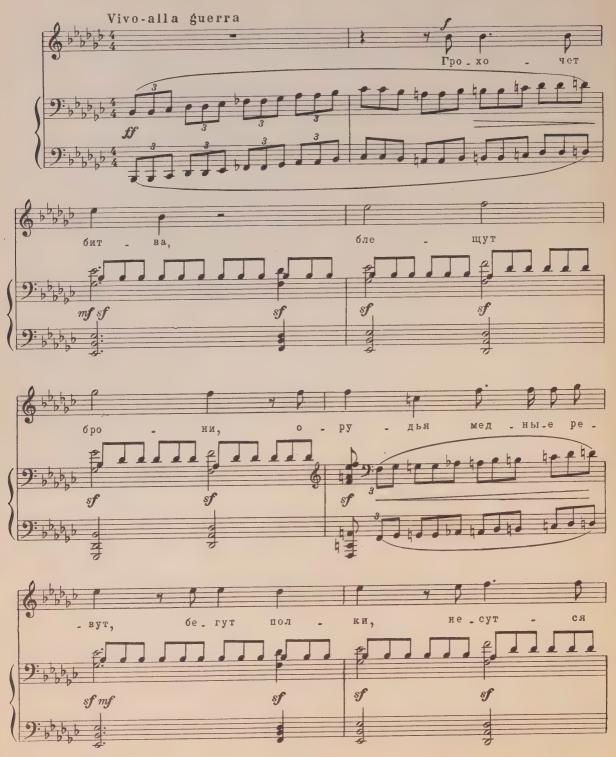

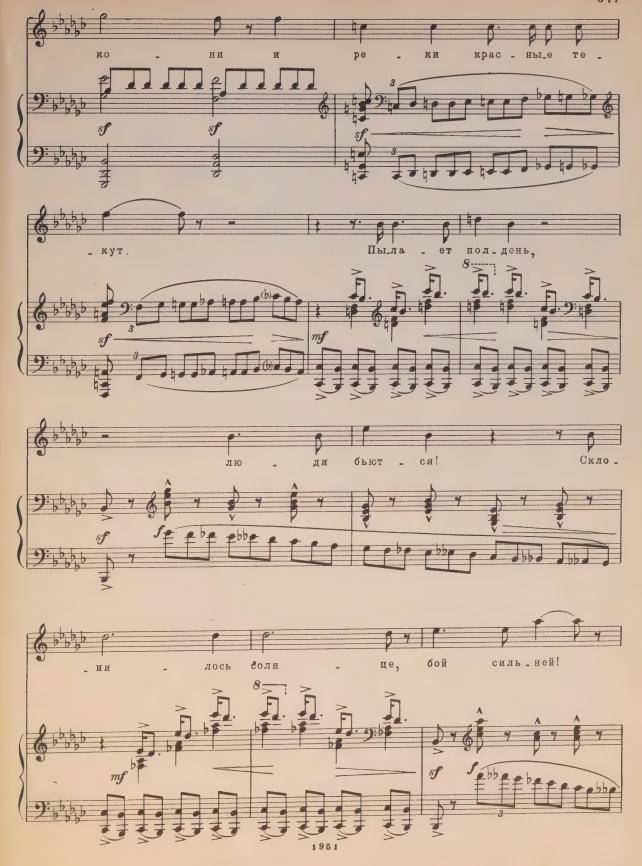

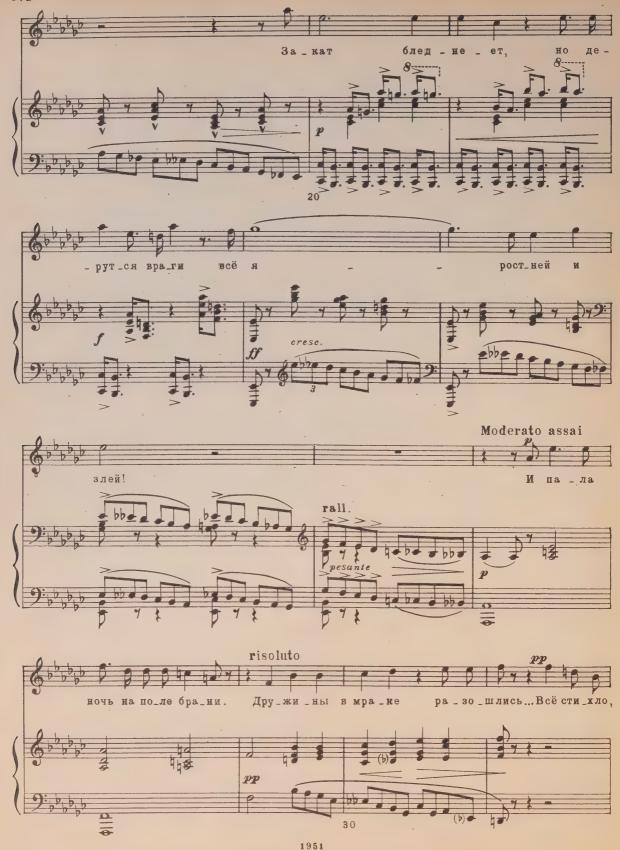
4. Полководец

Слова А. А. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА

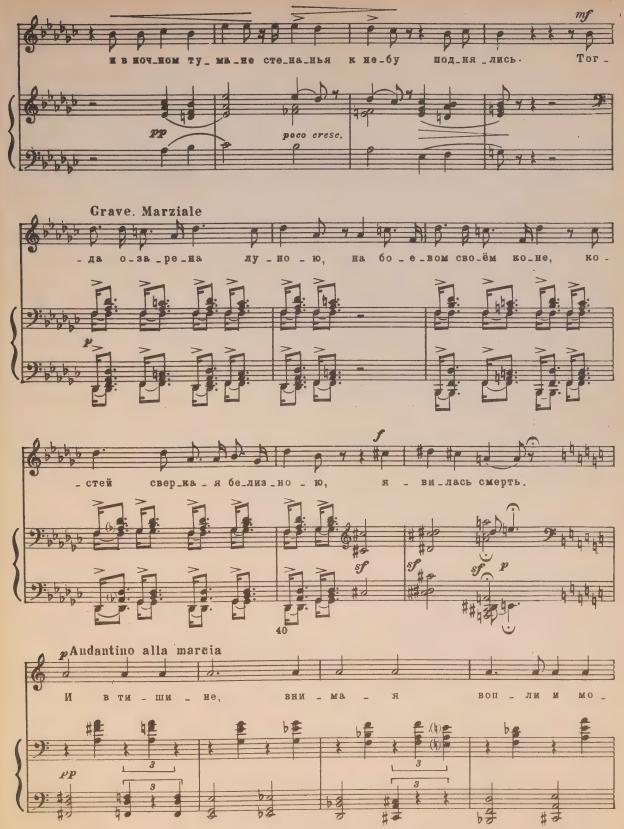

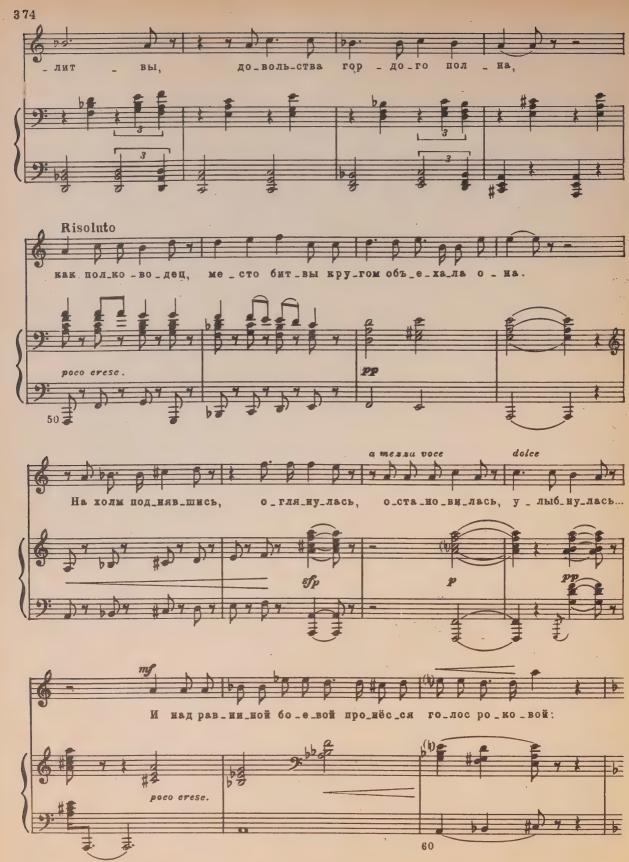

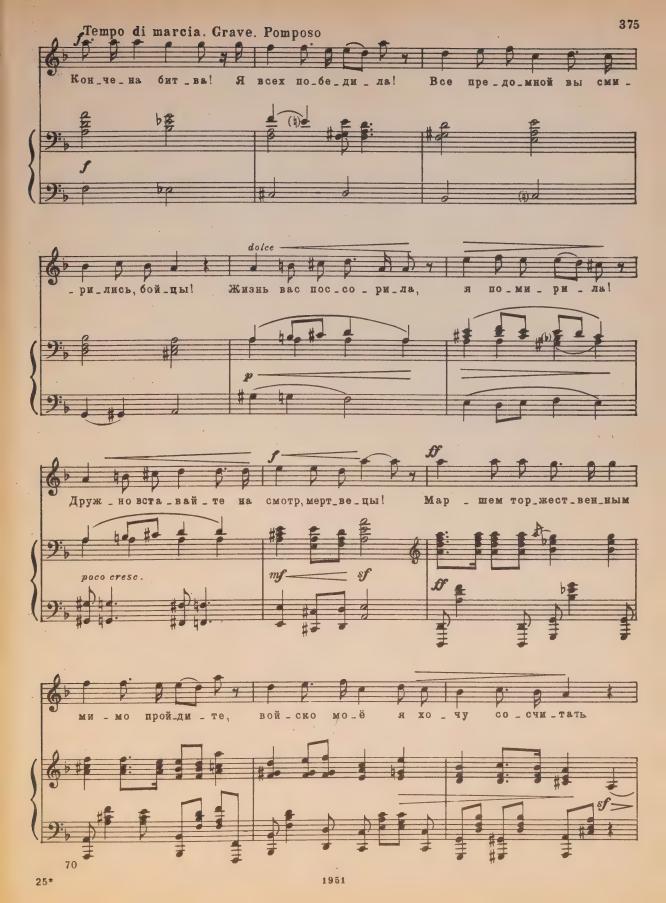

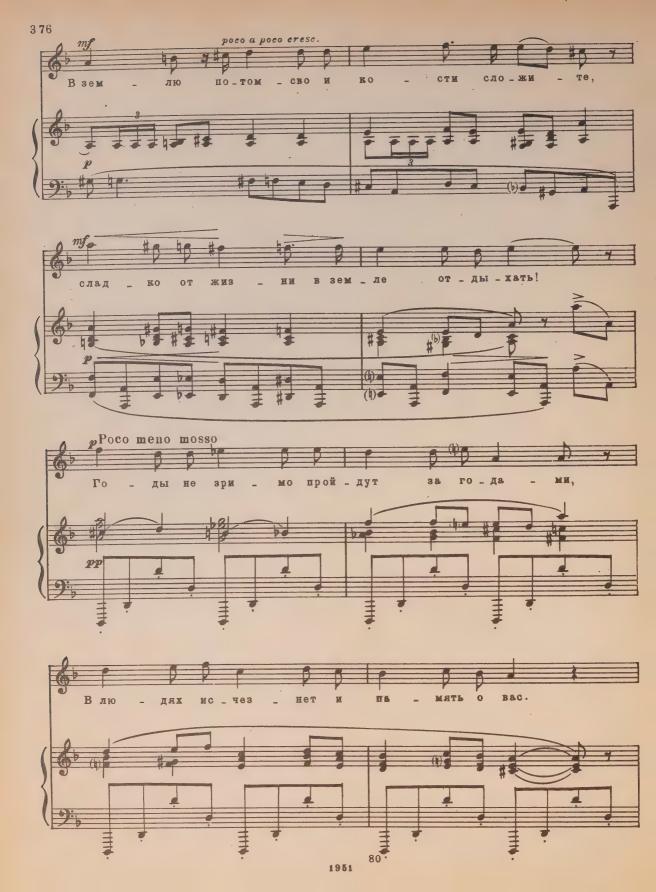

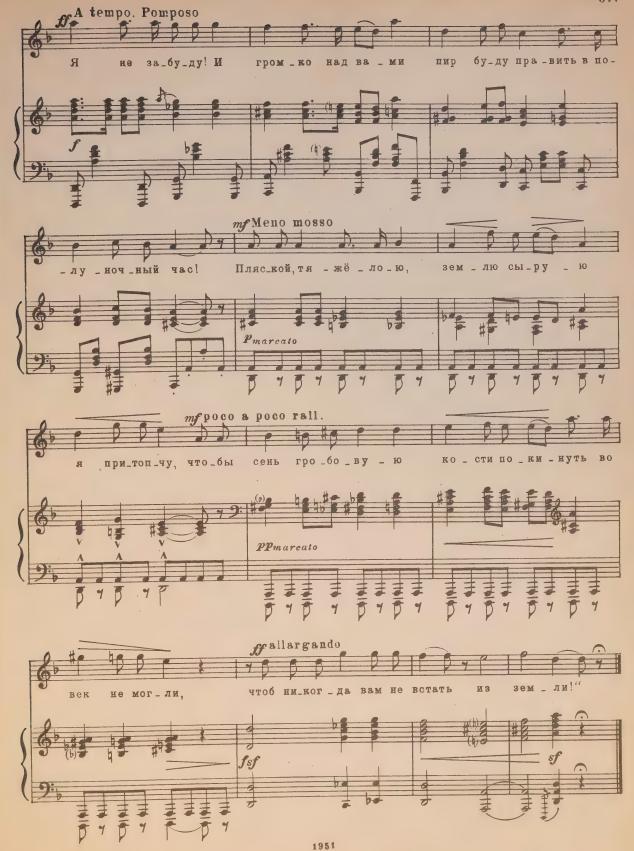

КОММЕНТАРИИ

юные годы

Вокальный цикл, в который входят все ранние камерновокальные произведения Мусоргского, написанные им с 1857 по 1866 год. Идейно-художественного тематического единства этот цикл не имеет. Подготавливая к печати свои ранние романсы и песни, Мусоргский объединил их в сборник с общим названием «Юные годы».

В этот цикл вошли романсы и песни самого различного музыкального содержания, с различными приемами формообразования и даже разными исполнительскими составами. Подавляющее большинство произведений написано для голоса с сопровождением фортепьяно, но имеются также песни с сопровождением оркестра. Сюда же включена и «Песнь Балеарца» из оперы «Саламбо». Последним номером цикла «Юные годы» является вокальный дуэт-«Тосканская народная песня», обработанная композитором Гордижиани и лишь аранжированная для двух голосов с сопровождением фортепьяно Мусоргским. Это последнее произведение ввиду его малой художественной ценности, а также крайне незначительного участия Мусоргского в его «сочинении» в данное издание не включено.

Весь цикл имеет семнадцать камерно-вокальных произведений, за исключением «Песни Балеарца», созданной для

«большой оперы».

«Юные годы» очень выразительно и ярко раскрывают быстрое становление композиторского дарования Мусоргского, его самобытного стиля и характерной манеры подхода к изображаемым явлениям.

ГДЕ ТЫ, ЗВЕЗДОЧКА?

Лирическая песня. «Юные годы», № 1. Слова Н. Грекова. Не случайно это произведение Мусоргский назвал «Песней». Музыка строится на характерных народнопесенных ин-

Автограф хранится в библиотеке Парижской консерватории. В конце автографа имеется пометка «1857 год, С.-Петербург. Модест Мусоргский». Посвящается И. Л. Грюнберг —

певице-любительнице, ученице М. И. Глинки.

Мусоргский создал две редакции этой песни. Вторая редакция написана для голоса с оркестром. Автограф хранится в Рукописном отделе библиотеки Ленинградской государственной консерватории. На автографе композитором сделана следующая пометка: «Моя песенка, переложенная на оркестр мною же (первый опыт инструментовки)».

На последней странице автографа партитуры записано точное время создания оркестрового варианта этого произведения: «Начал 3 июня в 1 час пополуночи. Кончил 4 июня в 6 часов пополудни. 1858 года. М. Мусоргский».

Ввиду существенного отличия оркестрового варианта от фортепьянного, чрезвычайно характерного для Мусоргского, в настоящем издании публикуются оба варианта. Второй печатается в виде клавира, составленного по партитурному автографу Мусоргского П. А. Ламмом, известным музыковедом, главным редактором Полного собрания сочинений Мусоргского.

ВЕСЕЛЫЙ ЧАС «Дайте бокалы! Дайте вина!»

Застольная песнь. «Юные годы», № 2. Слова А. Кольцова. Мусоргским созданы две редакции. Автограф первой хранится в библиотеке Парижской консерватории, в конце его - пометка: «1858 год. С.-Петербург. Модест Мусоргский». Посвящается Василию Васильевичу Захарьину.

Автограф второй редакции находится в частном хранении. На этом автографе имеется пометка композитора: «28 апреля

1859 года. С.-Петербург. Модест Мусоргский». В настоящем издании публикуется только вторая ре-

листья шумели уныло

Музыкальный рассказ. «Юные годы», № 3. Слова А. Плещеева. Автограф хранится в библиотеке Парижской консерватории. В конце автографа имеется пометка: «С.-Петербурт. Модест Мусоргский. 1859 год». Посвящается выдающемуся русскому художнику-скульптору Михаилу Осиповичу Микешину, автору памятников 1000-летня России в Новгородском кремле и Екатерине II в Петербурге. Мусоргский в шутку называл скульптора Микешина «монументальным Мишей».

МНОГО ЕСТЬ У МЕНЯ ТЕРЕМОВ И САДОВ

Романс. «Юные годы», № 4. Слова А. Кольцова. Автограф хранится в библиотеке Парижской консерватории. На автографе имеется дата: «Петербург. 1863 год». Посвящается Платону Тимофеевичу Бориспольцу.

П. Т. Борисполец — русский художник, ученик К. Брюллова. Среди его работ имеются портреты М. И. Глинки и А. С. Даргомыжского, с которыми его связывало чувство боль-

шой дружбы.

МОЛИТВА

«Я, матерь божия, ныне с молитвою»

Романс. «Юные годы», № 5. Слова Ю. Лермонтова. Автограф хранится в библиотеке Парижской консерватории. В конце автографа имеется пометка: «Модест Мусоргский. 2 февраля 1865 года». Посвящается Юлии Ивановне Мусоргской — матери композитора (скончалась весной 1865 г.). Мусоргский до конца своей жизни сохранял к ней самые теплые чувства любви.

ОТЧЕГО, СКАЖИ, ДУША ДЕВИЦА!

Романс. «Юные годы», № 6. Автор текста неизвестен. Автограф хранится в библиотеке Парижской консерватории. В конце автографа имеется обычная для Мусоргского пометка: «31 июля 1858 года. С.-Петербург. Модест Мусоргский». Посвящается Зинаиде Афанасьевне Бурцевой, В 1867 году романс был опубликован (А. Иогансен. Петербург). Издание просмотрено и прокорректировано самим Мусоргским. В этот период Мусоргским были созданы и другие романсы, но, к сожалению, автографы их утеряны, что это за романсы - мы не знаем.

что вам слова любви!

Романс. «Юные годы», № 7. Слова А. Амосова. Автограф хранится в Рукописном отделе библиотеки Ленинградской консерватории. В конце автографа — пометка: «1860 год. М. Мусоргский». Посвящается Марии Васильевне Шиловской, певице, ученице А. С. Даргомыжского.

ДУЮТ ВЕТРЫ, ВЕТРЫ БУИНЫЕ

Песня, «Юные годы», № 8. Соната А. Кольцова. Автограф хранится в библиотеке Парижской консерватории. В конце автографа имеется пометка: «28 марта 1864 года. С.-Петер-бург. Модест Мусоргский». Посвящается Вячеславу Алексеевичу Логинову. В 1863 году Мусоргский жил в «коммуне» с тремя братьями Логиновыми (Вячеславом, Леонидом и Пет-ром), Николаем Лобковским и Николаем Левашевым, Горячие споры по актуальным вопросам, которые вели тогда молодые люди, были той питательной средой, которая в значительной степени стимулировала рост творческого сознания Мусорпского.

но если вы с товою я встретиться могла

Романс. «Юные годы», № 9. Слова В. Курочкина. Автограф хранится в библиотеке Парижской консерватории. В конце автографа имеется пометка: «15 августа 1863 года. Село Волок. Модест Мусоргский». Посвящается Надежде Петровне Опочининой».

АХ, ЗАЧЕМ ТВОИ ГЛАЗКИ ПОРОЮ

Романс. «Юные годы», № 10. Слова А. Плещеева. Автограф хранится в Рукописном отделе Ленинградской государственной консерватории. В конце автографа имеется пометка: «1866 год. Питер. М. Мусоргский». Посвящается Л. В. Азарь-

ПЕСНЬ СТАРЦА

«Стану скромно у порога, Тихо в двери я войду»

Романс. «Юные годы», № 11. Слова из «Вильгельма Майстера» И. В. Гете. Автограф хранится в библиотеке Парижской консерватории. На автографе имеется пометка: «13 августа 1863 года. Село Канищево. Модест Мусоргский». Посвя-

щается Александру Петровичу Опочинину. В письме к Ц. А. Кюи (22 июня 1863 г.) Мусоргский сообщает относительно сочинения «Песни старца»: «На днях попались мне стишки Гете - коротенькие, я обрадовался... и

на музыку; одно место вышло недурно по фразе:

большего ничего не придется сочинять, голова моя находится благодаря управляющему в полицейском управлении, а заняться маленькими вещицами можно.—Содержание слов Гете --Нищий, кажетоя, из Вильгельма Майстера; нищий мою музыку может петь без зазрения совести,— я так думаю».

ЦАРЬ САУЛ

«О вожди, если выйдет на долю мою».

Песня Саула перед боем. «Юные годы», № 12. Слова Дж. Байрона в переводе П. Козлова. Автограф первой редакции хранится в библиотеке Парижской консерватории. В конце автографа имеется пометка: «1863 год. С. Волок. Модест Мусоргский». Посвящается-Александру Петровичу Опочинину.

Мусоргский предполагал оркестровать это произведение, на что указывает оркестровый характер фактуры «Песни Са-ула», а также обозначение некоторых инструментов, имею-

щееся в клавире.

Вторая редакция «Царя Саула» значительно отличается от первой. Автограф второй редакции находится в частных руках. В конце автопрафа имеется пометка: «1863 год. М. Мусоргский».

А. К. Глазунов оркестровал вторую редакцию «Царя Саула» по печатному изданию фирмы В. Бесселя в редакционной

транскрипции Н. А. Римского-Корсакова.

НОЧЬ

«Мой голос для тебя и ласковый и томный»

Романс-фантазия. «Юные годы», № 13. Слова А. Пушкина. Автограф первой редакции хранится в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. * В конце автографа имеется пометка: «Сочинен в 1864 году. Инструментовано в 1868 году в Петрограде. М. Мусоргский». Посвящается Надежде Петровне Опочининой.

Вторая редакция романса-фантазии «Ночь» значительно отличается от первой своей фактурой: иное изложение аккордов и несколько другой общий колорит звучания. Автограф второй редакции находится в частном хранении. В конце автографа имеется пометка: «1864 год. М. Мусоргский». Романс написан Мусоргский на свободную транскрыпцию стихов А. Пушкина, сделанную самим композитором. Как известно, Мусоргский всегда активно перерабатывал стихотворный текст, сообразуясь с собственным идейно-художественным замыслом. Вторая редакция романса «Ночь» также посвящается Надежде Петровне Опочининой.

КАЛИСТРАТУШКА

«Надо мной певала матушка»

Этюд в народном стиле, «Юные годы», № 14. Слова Н. Некрасова. Имеются две редакции, фактурно отличающиеся друг от друга. Автограф первой хранится в библиотеке Парижской консерватории. На автографе имеется пометка: «22 мая 1864 года. С. Петербург. Модест Мусоргский». Автограф второй редакции находится в ГПБ. На автографе имеется пометка: «1864 год. Новая Деревня. М. Мусоргский». Обе редакции по-

священы Александру Петровичу Опочинину. Первоначально Мусоргский имел намерение оркестровать «Калистратушку». На это указывает заглавие на автографе первой редакции, на котором значится «Калистратушка (с оркестром). Этюд в народном стиле». Намерение это не было осуществлено. Среди автографов Мусоргского партитура с записью «Калистратушки» отсутствует. Вторая редакция идет

под заглавием «Калистрат».

отверженная.

«Не смотри на нее ты с презреньем»

Опыт речитатива. «Юные поды», № 15. Автопраф хранится в библиотеке Парижской консерватории. В конце автографа имеется пометка: «5 июня 1865. С.-Пбг. Модест Мусоргский». Автор текста у Мусоргского обозначен инициалами Ив. Г. М. Эти инициалы принадлежат поэту русской революинонно-демократической школы Ивану Ивановичу Гольц-Миллеру (1842—1871). За свои острые в политическом отношении стихи и за активную революционную деятельность (печатание и распространение нелегальной литературы) Гольц-Миллер с молодых лет (с 18-летнего возраста) подвергался репрессиям со стороны царского правительства: был исключен из Одесского университета и сослан в Симбирскую губернию. И. Гольц-Миллер является автором текста известной тюремной песни «Слушай», ставшей впоследствии народной. Мелодия этой песни вошла в интонационно-тематический

^{*} В дальнейшем Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде будет обозначаться сокращенно - ГПБ.

состав Одиннадцатой симфонии («1905 год») Д. Д. Шостако-

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

«Юные годы», № 16. Слова—из пьесы А. Н. Островского «Воевода». Имеется две редакции. Автограф первой хранится в библиотеке Парижской консерватории. В конце автографа-пометка: «5 сентября 1865 г. Питер, Модест Мусоргский». Другой аналогичный автограф этой же редакции хранится в ГПБ.

Вторая редакция имеет заголовок: «Спи, усни, крестьянский сын» (Колыбельная песня). Автограф второй редакции находится в частном хранении. В конце автографа имеется пометка: «1865 год. М. Мусоргский». Обе редакции посвящаются памяти Юлии Ивановны Мусоргской — матери ком-

песнь балеарца «В объятьях девы молодой»

Фрагмент «На пиру в садах Гамилькара» из оперы «Ливиец» («Саламбо») включен Мусоргским в вокальный цикл «Юные годы», № 17. Текст составлен, очевидно, самим композитором по роману Густава Флобера, однако прямых указаний на это нет. Автограф хранится в библиотеке Парижской консерватории. В конце автографа имеется пометка: «Новая Деревня. Август 1864 года. Модест Мусоргский».

ЖЕЛАНИЕ СЕРДЦА

Романс написан на немецкий текст неизвестного поэта. Печатается с русским переводом Д. Усова. Автограф романса не обнаружен, издается по печатному изданию в киевском журнале в «Мир искусства», № 6, от 15 апреля 1907 года, где имеется дата написания романса: «6 сентября 1858 года. Модест Мусоргский». Посвящается Мальвине Рафаиловне Бам-. берг за месяц до ее свадьбы с композитором Ц. А. Кюч.

ЖЕЛАНИЕ

«Хотел бы в единое слово»

Лирический романс. Текст Г. Гейне в русском переводе М. И. Михайлова. Автограф первой редакции хранится Рукопионом отделе библиотеки Ленинградской государственной консерватории. В начале автографа имеется пометка: «Для печати. М. Мусоргский». В конце автографа имеется дата: «16 апреля 1866 года. Питер. М. Мусоргский». Имеется и второй автограф этой же редакции, хранящийся в ГПБ, с пометкой в конце: «С 15-го на 16-е апреля 1866. Питер (2-4 час ночи). М. Мусоргский».

Автограф второй редакции хранится также в ГПБ. На этом автографе имеется пометка: «В ночь с 15 на 16 апр 6ю,

Питер. М. Мусоргский».

Обе редакции имеют очень характерное для Мусоргского посвящение, в котором раскрывается его личное отношение к тому или иному человеку. На романсе «Желание» в автографе рукой композитора написано: «Посвящается Надежде Петровне Опочининой в память ее суда надо мной».

настоящем издании публикуется только вторая

редакция.

ГОПАК

«Гой! Гоп, гоп, гопака! Полюбила казака»

Танцевальная песня на слова Т. Шевченко из поэмы «Гайдамаки» в переводе Л. Мея. Жанровая сценка — у заголовка имеется добавление «Кобзарь. Старик поет и подплясывает». Автограф первой редакции хранится в рукописном отделе библиотеки Ленинградской государственной консерватории. В конце автографа имеется пометка: «Павловск. 1866 г. М. Мусоргский». Эта же редакция имеет еще два автографа. Один хранится в ГПБ, другой— в Государственной нотнице при Музгизе в Москве. Оба автографа имеют одну и ту же дату: «Павловск, 31 авг. 66 года. Модест Мусоргский».

Вторая редакция «Гопака» написана Мусоргским для голоса с оркестром. На автографе, хранящемся в ГПБ, имеется пометка: «Сочинено в 1866 году в Павловске. Инструментовано в 1868 году в Петрограде. М. Мусоргский».

Обе редакции посвящаются Н. А. Римскому-Корсакову. В настоящем издании вторая редакция печатается в виде клавира, составленного по подлинной партитуре Мусоргского П. А. Ламмом.

ИЗ СЛЕЗ МОИХ ВЫРОСЛО МНОГО

Романс. Текст Г. Гейне. Автор русского перевода неизве-стен. Автопраф хранится в Рукописном отделе библиотеки Ленинградской консерватории. На автографе имеется пометка: «Павловск. 1 сентября 1866 года. М. Мусоргский». Посвя-щается Владимиру Петровичу Опочинину. Семья Опочининых была дружески расположена к Мусоргскому, именно в этой семье композитор чувствовал себя больше чем где-либо согретым дружеской лаской.

СВЕТИК САВИШНА

«Свет мой Савишна, сокол ясненький»

Песня. Слова Мусоргского. Одно из лучших травических произведений. Мусоргского. Имеется два автографа. Один хранится в Государственной нотнице Музгиза в Москве. Второй автограф хранится в Рукописном отделе библиотеки Ленинградской государственной консерватории. На обоих автографах имеются аналогичные даты: «Павловск. 2 сентября 1866 г. М. Мусоргский». Посвящается Ц. А. Кюи.

АХ ТЫ, ПЬЯНАЯ ТЕТЕРЯ! Из похождений Пахомыча

Музыкальная шутка. Текст принадлежит самому Мусоргскому, хотя прямых указаний на это нет. Автограф хранится в ГПБ. В конце автографа имеется пометка: «22 сентября 1866 года. М. Мусоргский. Невский проспект, дом Бенардаки у Милия Балакирева». Посвящается Владимиру Васильевичу Никольскому, крупному профессору-литературоведу, который, отлично зная склад композиторского дарования Мусоргского, в свое время предложил ему заняться сочинением оперы «Борис Годунов».

СЕМИНАРИСТ

Музыкальная шутка. Слова Мусоргского. Имеется две редакции, отличающиеся друг от друга деталями музыкаль-

ной фактуры. В ГПБ хранятся три автографа «Семинариста». В конце первого автографа имеется пометка: «22 сентября 1866 года. Питер. М. Мусоргский». Второй автограф даты записи не имеет. На третьем автографе есть две пометки композитора: вначале рукой Мусоргского написано: «Запрещено цен-зурою 12 августа 1870 года. М. Мусоргский»; в конце автографа поставлена обычная для Мусоргского пометка даты окончания сочинения произведения: «Сентябрь 1866 года». Латинский текст «Семинариста» представляет собой «исключения» из правил 3-го склонения. Факт посвящения «Семинариста», одного из наиболее острых произведений Мусоргского Людмиле Ивановне Шестаковой далеко не случаен. У Л. И. Шестаковой композиторы «Могучей кучки» собирались для музыкальных встреч. Мусоргский, а также А. П. Бородин очень тепло вопоминают эти вечера. Одно время Мусоргскому казалось, что именно Людмила Ивановна, в доме которой еще свежи воспоминания о ее гениальном может способствовать возрождению и новому сплочению к тому времени уже распадающегося творческого содружества композиторов Могучей кучки. К сожалению, этим надеждам не суждено было сбыться. Мусоргский 11 июля 1872 года по этому поводу написал Л. И. Шестаковой очень трагическое письмо, в котором с большой болью отмечает начало своего невольного одиночества. *

ЕВРЕИСКАЯ ПЕСНЯ «Я — цветок полевой, Я - лилея долин»

Слова Л. Мея. Композитором создано две редакции, почти не отличающиеся друг от друга. Автограф первой хра-

П. Мусоргский. Письма и документы, * M. стр. 219.

нится в ГПБ. В конце автографа пометка: «Мыза Минкино. 12 июня 1867 года. М. Мусоргский». В настоящем издании публикуется вторая редакция, которая в 1866 году была напечатана у А. Иогансена в Петербурге. Эта редакция была просмотрена и прокорректирована самим Мусоргским. Посвящается Филарету Петровичу Мусоргскому (брату композитора) и жене его Татьяне Павловне.

СТРЕКОТУНЬЯ БЕЛОБОКА

Музыкальная шутка. Слова взяты из двух стихотворений А. Пушкина: «Стрекотунья белобока» и «Колокольчики эвенят». Имеется два автографа. Один хранится в ГПБ. В этом автографе в конце имеется пометка: «26 августа 1867 года. Питер. М. Мусоргский». Второй автограф находится в частном хранении. В жонце этого автографа имеется несколько другая дата: «Мыза Минкино. Сентябрь 1867 года. М. Мусоргский». Посвящается Александру Петровичу и Надежде Петровне-Опочининым.

по грибы

«Рыжичков, волвяночек, белынх беляночек наберу скорешенько».

Песенка.) Слова Л. Мея. Существует две редакции. Автограф нервой хранится в ГПБ. На этом автографе имеется пометка: «Питер. Август. Модест Мусоргский». Год сочинения не указан, но в перечне своих сочинений по годам, составленном 26 августа 1878 года Мусоргским для В. В. Стасова, песенка «По грибы» значится написанной в 1867 году. Посвящается Владимиру Васильевичу Никольскому, близкому другу Мусорпского, профессору-литературоведу

Вторая редакция песенки «По грибы» почти не отличается от первой. В 1868 году эта редакция была напечатана у А. Иогансена в Петербурге. Сам Мусоргский тщательно просмотрел и прокорректировал это издание.

В настоящем сборнике камерно-вокальных произведений Мусоргского публикуется вторая, последняя прижизненная редакция.

ПИРУШКА

Музыкальный рассказ. Слова А. Кольцова. Сочинено в сентябре 1867 года. Посвящается Людмиле Ивановне Шеста-

ковой.

В письме Н. А. Римскому-Корсакову (конец сентября начало октября 1867 года) Мусоргский относительно «Пирушки» написал следующее: «Будете у Людмилы Ивановны, то передайте ей, что я ее деревухи не забыл, а присно вспоминаю и ей, голубушке, посвятил мою штучку новенькую («Крестьянская пирушка») Кольцова.

Если Вас интригует, то вот подобие оной:

Изволите видеть, шесть четвертей и пять четвертей составляют весь шик этой штучки и сложились так же естественно, как пятичетвертной ритм Савишны. - Это я нахожу для милой, хлебосольной Людмилы Ивановны — и по-русски и, дерзаю думать, -- музыкально»,

У А. Кольцова это стихотворение имеет два варианта названия: «Пирушка русских поселян» и «Крестьянская пирушка». Песня Мусоргского впервые напечатана у А. Иогансена в Петербурге, дата цензурного разрешения — 12 декабря 1868 года. Издание просмотрено самим Мусоргским. Подлинный автограф «Пирушки» в настоящее время, видимо,

ОЗОРНИК

«Ох, баушка, ох, родная, раскрасавушка, обернись»

Шуточная песня./Слова Мусоргского. Имеется два автопрафа. Один хранится в ГПБ. В конце этого автографа имеется пометка: «Петроград. 19 декабря 1867 года. М. Мусоргский». Второй автограф с той же датой находится в частном хранении. Посвящается Владимиру Васильевичу Стасову.

КОЗЕЛ

«Шла девица прогуляться»

Светская сказочка. Слова Мусоргского. Автограф хранится в ГПБ. В конце автографа имеется пометка: «Петроград. 23 декабря 1867 года. М. Мусоргский». Посвящается Александру Порфирьевичу Бородину.

КЛАССИК

«Я прост, я ясен, я скромен, вежлив, я прекрасен»

Музыкальный памфлет. Слова Мусоргского. Новый и ори-

гинальный жанр камерно-вокальных произведений.

В. В. Стасов горячо приветствовал появление этого жанра в музыке — своеобразного талантливого метода борьбы с музыкальными рутинерами. Своим отточенным острым языком «Классик» великолепно расправлялся с косными в своих убеждениях, идейно отсталыми врагами «балакиревской ком-

Одним из яростных врагов Новой русской школы был A. C. Фаминцын — ретроград-профессор, превративший клас-

сические традиции в сухую, безжизненную схему.

Мусоргский создал две редакции «Классика». Автограф первой хранится в ГПБ. В начале автопрафа в заглавии имеется добавочная пометка Мусоргского: «В ответ на заметку Фаминцына по поводу еретичества русской школы музыки». В конце автографа — дата: «Петроград. 30 декабря 1867 года М. Мусоргский». Автограф второй редакции находится в частном хранении. Так же, как и в первой, у заглавия имеется пометка: «По поводу некоторых музыкальных статеек г-на Фаминцына». В конце автопрафа дата второй редакции совпадает с первой. Обе редакции посвящаются Надежде Петровне Опочининой. В настоящем издании публикуется только вторая, последняя редакция.

по-над доном сад цветет

Лирическая песня. Слова А. Кольцова. Автограф хранится в ГПБ. В конце автографа имеется пометка: «Декабрь 1867 года. Петроград».

Стихотворение А. Кольцова Мусоргский подверг активной

творческой переделке и сокращению.

«По-над Доном сад цветет» — одно из красивейших лирикамерно-вокальных произведений Мусоргского с выразительной мелодикой и проникновенно-теплым колоритом музыкальной фактуры партии фортепьяно.

СИРОТКА

Трагический монолог. Слова Мусоргского. Автором создано две редакции, автографы которых помечены одной и той же датой: «13 января 1868 года. Петроград. М. Мусоргский». На обеих редакциях имеется посвящение Екатерине Сергеевне Бородиной. Первоначальная редакция впервые было издана лишь в редакции П. А. Ламма (1931), вторая—у В. Бесселя, дата цензурного разрешения — 24 ноября 1871 года. Это издание было отредактировано самим Мусоргским.

Автограф первой редакции «Сиротки» хранится в ГПБ. Автограф второй редакции находится в частном хранении.

В настоящем издании печатаются обе редакции, так же как и в Полном собрании сочинений М. П. Мусоргского под редакцией П. А. Ламма.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ЕРЕМУШКИ

Слова Н. Некрасова. Одно из самых драматических произведений Мусоргского. Имеется две редакции, значитель-

но отличающиеся в интонационном отношении.

Первая редакция имеет три автографа. Первый — хранится в музее Ленинградской филармонии. В конце автографа имеется пометка: «16 марта 1868 года, Петроград. М. Мусоргский». Второй — хранится в ГПБ. Дата этого автографа совпадает с датой первого. Третий автограф хранится там же вместе с первым номером из цикла «Детская» - «С няней», сброшюрован в одну тетрадь. Даты не имеет.

Автограф второй редакции находится в частном хранении. В конце его имеется только год сочинения: «1868».

«Колыбельная Еремушки» посвящается «Великому учителю музыкальной правды — Александру Сергеевичу Даргомыж-

ДЕТСКАЯ ПЕСЕНКА «Во саду, ах, во садочке»

Слова Л. Мея. Из переводов «Славянских народных пе-Средний фрагмент из второй «Руснацкой песни».

Имеется две редакции. Два автографа первой редакции хранятся в ГПБ. В конце автографов имеется аналогичная дата: «Апрель 1868 года. Петроград. М. Мусоргский».

Автограф второй редакции (с той же датой) находится

в частном хранении.

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕСЕНКА

«Вечер отрадный лег на холмах»

Слова А. Плещеева (предположительно). Автограф хранится в ГПБ. На автографе сверху не рукой композитора вписано посвящение - «Софье Владимировне Сербиной». В конце автографа также чужой рукой проставлена дата сочинения: «15 марта 1871 года».

ЗАБЫТЫЙ

«Он смерть нашел в краю чужом»

Баллада. Слова А. А. Голенищева-Кутузова. Посвящает-

ся художнику Василию Васильевичу Верещагину.

В 1874 году в Петербурге была выставка коллекции туркестанских картин В. В. Верещагина. Музыка к балладе «Забытый» написана Мусоргским осенью 1874 года под

впечатлением одной из картин художника. Имеется печатное издание 1874 года (В. Бессель), просмотренное и прокорректированное самим композитором. Кроме того, в ГПБ в одной тетради вместе с «Плясками персидок» (из «Хованщины»), имеется переписанный от руки племянницей Стасовых Натальей Федоровной Пивоваровой экземпляр баллады «Забытый», текст которого полностью совпадает с печатным изданием.

В одном из писем поэту А. А. Голенищеву-Кутузову (в декабре 1878 г.) Мусоргский писал о впечатлении, которое произвел «Забытый» на художника В. В. Верещагина. 3

PAEK

Музыкальная шутка. Слова Мусоргского. Имеются две редакции, интонационно отличающиеся друг от друга. Автограф первой хранится в ГПБ. На автографе имеется пометка: «15 июня 1870 г. В Петрограде. М. Мусоргский». Отдельно имеется полный текст «Райка», посланный Мусоргским июня 1870 года В. В. Никольскому. Автограф второй редакции хранится там же, с аналогичной пометкой даты, что и на автографе первой редакции. Кроме того, существует печатное издание «Райка», просмотренное и прокорректирован-ное самим Мусоргским (В. Бессель, СПб, 1871). Обе редакции посвящаются Владимиру Васильевичу Стасову, одному из инициаторов создания этого произведения.

«Раек» состоит из нескольких частей, соединенных в целостную циклическую форму. Первая часть - Вступление, рисующее самого композитора, скоморошьей скороговоркой зазывающего публику посмотреть занятное зрелище — показ

* М. П. Мусоргский. Избранные письма. Музгиз, М., 1953, стр. 175.

«музыкальных воевод», «весьма важных музыкальных особей; и зовут их, сердечных, разно».

В № 1 на музыку из оратории Г. Генделя «Маккавей» высменвается Ник. Ив. Заремба, реакционный музыковед, проповедовавший «с помощью божьей» основы музыкальной

№ 2. Салонный вальс, построенный на примитивном мело-дическом материале итальянского вальса. Здесь высменвается музыкально-реакционный критик и неудачливый композитор Ф. М. Толстой (Ростислав), обожавший итальянскую музыку, итальянских певцов и не признававший какие бы то ни было достижения русской национальной школы.

№ 3. Одна из пьес, в карикатурной форме представляющая музыкального критика А. С. Фаминцына. Этот музыкальный писатель проводил в печати бесконечные нападки на композиторов нарождающейся Новой русской школы.

№ 4. Из славной оперы «Рогнеда». На музыкальных интонациях «Дураковой песни», построенной на мелодии народной песни «Из-под вяза, из-под дуба», высмеивается музыкальный критик и композитор А. Н. Серов. В среднем эпизоде, когда изображается Серов в гневе, Мусортский применяет нарочито элементарные, но «эффектные» последования уменьшенными септаккордами и хроматическими гаммами — обычный традиционный набор интонационных приемов ложноромантических опер.

Как известно, Серов, будучи долгое время в дружбе с В. В. Стасовым, совместно с ним занимавшийся музыкальнокритической деятельностью, затем по ряду причин разошелся с идейным глашатаем «Могучей кучки» и оказался в проти-

воположном лагере.

Тема «Дураковой песни» («Из-под вяза, из-под дуба») легла в основу и «Гимна музе» (№ 5) — великой княгине Елене Павловне - председательнице императорского Русского музыкального общества.

Четыре тероя - «Туманов житель», «Фиф». «Младенец» и «Гордый сей титан» — поют музе Евтерпе: «Ниспошли нам вдохновенье, оживи ты немощь нашу, и златым дождем с

Олимпа ороси ты нивы наши».

Музыкальная фактура этого гимна — широкие гусельные аккорды с «мощной» звучностью, в соединении с танцевальной глумливой мелодией, — создает комический, яржий эффект острой художественной сатиры.

METCKAR 1.252 = The Noway !

«Собрание пьес на темы из детского мира» (В. В. Ста-

Текст составлен самим Мусоргским. Семь отдельных пьес в целом представляют развитой цикл музыкальных зарисовок из детского мира. Большую роль в создании «Детской» играла семья Д. В. Стасова, особенно Поликсена Степановна Стасова (жена Д. В. Стасова). П. С. Стасова много работала в воскресных школах, в артели переводчиц и издательском женском обществе, активно участвовала в организации Высших женских курсов. Много лет подряд была председательницей общества «Детская помощь».

В семье Д. В. Стасова Мусоргский часто бывал и, судя по его письмам к Поликсене Степановне и Дмитрию Васильевичу Стасовым, находил у них отдых и покой своей мятежной натуре. Дом Д. В. Стасова Мусоргский называл «много любимая мною семья». Здесь, в этом дружеском окружении,

и возник замысел «Детской». № 1. «С няней». Слова Мусоргского. Имеется два автографа. Один хратится в ГПБ. На нем имеется пометка: «26 апреля 1868 года в Петрограде. М. Мусоргский». Второй автограф с небольшими интонационными разночтениями хранится в архиве рукописей библиотеки Московской государственной консерватории. Посвящается «Великому учителю музыкальной правды—Александру Сергеевичу Даргомыж-CKOMV».

№ 2. «В углу». Слова Мусоргского. Автограф хранится в архиве рукописей библиотеки Московской государственной консерватории. В конце автографа имеется пометка: «30 сентября 1870 г. М. Мусоргский». Посвящается Виктору Александровичу Гартману, художнику-архитектору. В. А. Гартман глубоко ценил и любил весь склад творческого дарования Мусоргского, особенно он восхищался его оперой «Борис Годунов», «Детской» и другими произведениями композитора. В своих «Картинках с выставки» Мусоргский с великолепной реалистической выразительностью раскрыл содержание целого ряда рисунков Гартмана. В письме к В. В. Стасову от 2 августа 1873 года с огромной горечью пишет Мусоргский о смерти Гартмана:

«Дорогой Вы мой, славный мой, что за ужас, что за горе! И зачем живут собаки, кошки, а гибнут Гартманы. ...В томто и штука, что мы тогда только сознаем опасность для другого, когда он тонет или «помереть готов». Дурак! и будь тут семи пядей во лбу, все-таки дурак, безысходный дурак! и всякий из человечков такой дурак, не исключая докторов с важностью индейского петуха, под легкую шумиху хвоста веером решающих вопрос о жизни и смерти.

Нас, дураков, обыкновенно утешают в таких случаях мудрые: «его» не существует, но то, что он успел сделать, существует и будет существовать, а, мол, многие ли люди имеют такую счастливую долю — не быть забытыми, черт с твоею мудростью! Если «он» не попусту жил, а создавал, так каким же негодяем надо быть, чтобы с наслаждением «утешения» примиряться с тем, что «он» «перестал создавать». Нет и не может быть покоя, нет и не может

быть утешения — это дрябло». *
№ 3. «Жук». Слова Мусоргского. Автограф хранится в ГПБ. В конце автографа имеется пометка: «18 октября 1870 г. в Петрограде М. Мусортский». В архиве рукописей библиотеки Московской государственной консерватории государственной консерватории имеется второй автограф. Оба автографа имеют посвящение: «Владимиру Васильевичу Стасову». В основу настоящего издания положено просмотренное и прокорректированное самим Мусоргским печатное издание 1872 года (В. Бессель,

В одном из автографов, начиная с 53 такта, имеется довольно существенное разночтение с печатным изданием. Ниже приводится этот фрагмент по автографу.

* M. II. ctp. 268—269. Мусоргский. Письма И документы,

№ 4. «С куклой». Слова Мусоргского. Автограф хранится в архиве рукописей библиотеки Московской государственной консерватории. В конце автографа имеется пометка: «18 декабря 1870 г. М. Мусоргский». Существенных разночтений с печатным изданием, просмотренным и прокорректированным самим Мусоргским в 1872 году (В. Бессель, СПБ.), не имеется. Посвящается детям брата Мусоргского — «Танюшке и Гоге Мусоргским».

№ 5. «На сон грядущий». Слова Мусоргского. Автограф хранится в архиве рукописей библиотеки Московской государственной консерватории. На автографе имеется только год сочинения: «1870 год». Существенных разночтений с печатным изданием 1872 года (В. Бессель, СПб.) также не имеется. Посвящается сыну композитора Ц. А. Кюи — «Саше Кюи».

№ 6. «Кот Матрос». Слова Мусоргского. Автограф находится в собрании Н. Ф. Финдейзена в Ленинграде. В конце автографа имеется пометка: «15 августа 1872 г. в Петрограде. М. Мусоргский». Посвящения не имеет. При жизни Мусоргского не издавалось. Впервые напечатано в Полном собрании сочинений М. П. Мусоргского под редакцией П. А. Ламма, т. V, вып. 6. Музгиз, М., 1931. № 7. «На даче». «Поехал на палочке». Слова Мусоргско-

го. Имеется две редакции. Автограф первой хранится в ГПБ. В конце автографа имеется пометка: «14 сентября 1872 года в Петрограде. М. Мусоргский». Отдельные разрозненные фрагменты автографа этой песни имеются также в собрании руко-

писей Н. Ф. Финдейзена в Ленинграде.

Вторая редакция имеет несколько сокращенное заглавие: «Поехал на палочке». Автограф этой редакции хранится ГПБ. В конце автографа имеется пометка: «15 сентября 1872 года в Петрограде. М. Мусоргский». Обе редакции имеют поовящение «Дмитрию Васильевичу и Поликсене Степановне Стасовым». При жизни Мусоргского ни одна редак-ция не издавалась. Впервые напечатаны в Полном собрании сочинений М. П. Мусоргского под редакцией П. А. Ламма, т. V, вып. 6. Музгиз, 1931 г.

БЕЗ СОЛНЦА

Вокальный цикл («Альбом стихотворений»), написанный на тексты поэта Арсения Аркадьевича Голенищева-Кутузова, в содружестве с которым Мусоргский работал довольно долгое время. Вместе с ним Мусоргский написал и второй во-

кальный цикл — «Песни и пляски смерти». Отдельные темы обоих циклов были предложены В. В. Стасовым, тем не менее руководящая роль в этой работе была за Мусоргским, который не только ставил перед поэтом творческие задания, но и активно переделывал все то, что он создавал. Простое сравнение текстов Голенищева-Кутузова с окончательной формой, которую они приобрели вместе с созданной Мусоргским музыкой, говорит за творчески действенное драматургическое преломление литературного первоисточника поэта композитором, когда Мусоргский, сам великоленно владея техникой стиха, в сущности, лишь отталкивался от стихов Голенищева-Кутузова. Миновать значение большой работы, проделанной Голенищевым-Кутузовым, тем не менее нельзя, ибо и сам поэтический текст Кутузова и особенно те горячие споры и дискуссии, которые велись вокруг идейно-художественного содержания цикла, сами по себе являлись опромным творческим стимулом для композиторского сознания Мусоргского.

Тесная творческая связь этих двух художников была удивительно плодотворной. Мусоргский глубоко ценил дарование и весь склад мышления Голенищева-Кутузова.

Полный цикл «Без солнца» должен был состоять из шести номеров. К имеющимся в наличии пяти номерам, по замыслу композитора, должен был быть прибавлен еще «первый номер», с нерасшифрованным (для нас) содержанием. Номер второй — «В четырех стенах» (с которого начинается цикл) — ныне стал первым. Такой порядок установился уже с издания 1874 года (В. Бессель, СПб.), прокорректированного и просмотренного самим Мусоргским.

Автографы всех пяти номеров цикла «Без солнца» хранятся в ГПБ. Мусоргский посвятил этот цикл Голенищеву-

Кутузову.

В конце автографа № 1 — «В четырех стенах» — имеется пометка: «7 мая 1874 года в Петрограде. М. Мусоргский».

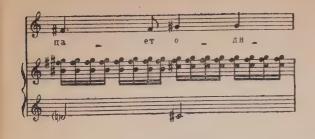
В автографе № 2-«Меня ты в толпе не узнала»--имеется еще зачеркнутый вариант заглавия: «Забытый». В конце имеется пометка: «19 мая 1874 года в Петрограде. М. Мусорг-

Третий номер цикла «Без солнца» — «Окончен праздный, шумный день» - имел первоначальное заглавие «Тень». В конце автографа имеется пометка: «19/20 мая 1874 года. Петроград. М. Мусоргский».

Четвертый номер цикла «Скучай» имел первоначальное заглавие «В альбом светской барышне». В конце автографадата: «2 июня 1874 года. Петроград. М. Мусоргский».

Пятый номер цикла «Элегия» — «В тумане дремлет ночь»— имеет три автографа, из них два полных (с датой: «19 августа 1874 года в Петрограде. М. Мусоргский»). Третий автограф имеет только семь начальных тактов «Элегии», несколько интонационно отличающихся от предыдущих аналогичных тактов автографов. Вот этот вариант:

Последняя пьеса цикла «Без солнца», шестой номер— «Над рекой»— «Месяц задумчивый, звезды далекие». В конце автографа имеется пометка: 25 августа 1874 года в Петрограде. М. Мусоргский».

НАДГРОБНОЕ ПИСЬМО «Злая смерть, как коршун хищный».

Слова Мусоргского. Сочинено в 1874 году после смерти (29 июня 1874 года) Надежды Петровны Опочининой, дорогого и близкого Мусоргскому человека. Два незаконченных автографа хранятся в ГПБ, никаких дат и пометок на автографах нет. Имеется лишь посвящение: «Н. П. О... чи...ой».

По существу, это не романс и не песня, а беседа с самим собой, мысли, выраженные вслух. В этом произведении нет ни тени позы, пафоса, ораторской речи, эффектных высоких нот и т. д. Регистр голоса везде средний и даже низкий, кажется, что вокальная мелодия скорее полуговорится, полунапевается. Произведение, видимо, не предназначалось для концертного исполнения. По чрезвычайно теплому и проникновенному содержанию — это лирическое высказывание об очень дорогом Мусоргскому друге — Надежде Петровне Опочининой, в семье которой бездомный композитор нашел и приют и ласку.

Романс не имеет окончания, хотя последние такты и звучат логическим завершением. Кажется, что автор задумался,

и мысль сама как бы продолжает дальше звучать.

Редактор первого издания «Надгробного письма» В. Г. Каратыгин попытался присочинить окончание к этому романсу, однако даже удачное завершение его звучит здесь неуместно.

непонятная

«Тиха и молчалива»

Романс. Слова Мусоргского. Печатается на основании авторизованной копии, хранящейся в ГПБ. На копии, написанной рукой неизвестного лица, имеется надпись самого композитора: «Рукопись Марии Измайловны Костюриной. М. Мусоргский». М. И. Костюрина — сестра жены П. А. Наумова, у которого Мусоргский жил около четырех лет. Романс имеет оригинальное поовящение: «Марии Измайловне Костюринсй. Барыньке на елку». Дата сочинения романса — «21 декабря 1875 года». Подлинный автограф романса не обнаружен.

НЕ БОЖИИМ ГРОМОМ УДАРИЛО

Песия. Текст А. К. Толстого. Автограф хранится в ГПБ. В конце автографа имеется пометка: «4—5 марта 1877 года. Петроград. М. Мусоргский». Посвящается Федору Ардалио-

новичу Ванлярскому, товарищу Мусоргского с молодых лет по Преображенскому полку. В автобиографической записке Мусоргский сообщает, что знакомство с Ванлярским было первоначальным толчком, послужившим дальнейшему расширению творческих связей молодого композитора с целым

рядом выдающихся людей того времени.

«В полку товарищ его Ванлярский познакомил Мусоргского с гениальным Даргомыжским. В доме Даргомыжского Мусоргский сблизился с крупными деятелями музыкального искусства в России: Ц. Кюи и М. Балакиревым. С последним юный композитор 19 лет прошел всю историю развития музыкального искусства,— на примерах, при строгом систематическом анализе всех капитальных музыкальных творений музыкантов европейското искусства в их исторической последовательности, это изучение шло при постоянном совместном исполнении музыкальных сочинений на двух роялях. Балакирев сблизил Мусоргского с семьею одного из капитальных знатоков художеств в России известным художественным критиком Стасовым и с сестрою гениального творца русской музыки Глинки. С своей стороны Кюи познакомил Мусоргского с знаменитым польским композитором Монюшко. Вскоре затем композитор сблизился и дружески сошелся с другим также талантливым композитором, ныне известным профессором петербургской консерватории Н. А. Римским-Корсаковым. Сближение это с талантливым кружком музыкантов, постоянные беседы и завязавшиеся прочные связи с обширным кругом русских ученых и литераторов, каковы Владимир Ламанский*, Тургенев, Костомаров, Григорович, Кавелин, Писемский, Шевченко и другие, особенно возбудило мозговую деятельность молодого композитора и дало ей серьезное, строго научное направление. Результатом этого счастливого сближения был целый ряд музыкальных композиций из народной русской жизни, а дружеское сближение в доме Шестаковой с профессором В. Никольским было причиной создания большой оперы «Борис Годунов» на сюжет великого Пушкина.

...Вслед за названной оперой были задуманы, при содействии критика Стасова, профессоров Никольского и Костомарова, две оперы одновременно: «Хованщина» и «Сорочинская

ярмарка» по Гоголю...» **

ГОРНИМИ ТИХО ЛЕТЕЛА ДУША НЕБЕСАМИ

Романс. Слова А. К. Толстого, Имеется два автографа, хранящиеся в ГПБ. На одном из автографов имеется пометка: «9 марта 1877 г. в СПб. М. Мусоргский».

СПЕСЬ

«Ходит Спесь надуваючись».

Песня. Слова А. К. Толстого. Автограф хранится в ГПБ. В конце автографа имеется пометка: «15—16 марта 1877 г. СПб. М. Мусоргский». Посвящается издателю и редактору собрания «Крестьянских песен», записанных в с. Николаев-ке, — Анатолию Евграфовичу Пальчикову, брату составителя указанного сборника.

ОИ, ЧЕСТЬ ЛИ ТО МОЛОДЦУ ЛЕН ПРЯСТИ?

Песня. Слова А. К. Толстого. Имеется два автографа, хранящиеся в ГПБ, с датой: «СПб. 20 марта 1877 г. М. Мусоргский».

РАССЕВАЕТСЯ, РАССТУПАЕТСЯ

Песня Слова А. К. Толстого. Автограф хранится в ГПБ: На автографе имеется пометка: «С. П-бг. 21 марта 1877 года. М. Мусоргский». Посвящается жене поэта А. А. Голенищева-Кутузова Ольге Андреевне Голенищевой-Кутузовой.

* Вл. Ив. Ламанский (1833—1914) — академик, профессор Петербургского университета. Крупный ученый филолог-славист. Создатель школы славяноведов. Автор ряда выдающихся работ о славянах.

** Автобиографическая записка, составленная М. П. Мусоргским в июне 1880 г. Печатается по изданию «М. П. Мусоргский. Письма и документы». Музгиз. М., 1932, стр. 422—

423.

Романс. Слова А. А. Голенищева-Кутузова. Два автографа хранятся в ГПБ. Один из автографов содержит в себе польный текст романка (имеется пометка: «6 апреля 1877 гогода. С.П.-бг. М. Мусоргский»). Второй автограф содержит всего лишь девять тактов начала романса, интонационно несколько отличающихся от основного текста. Ниже приводится этот вариант. Романс посвящается Елизавете Андреевне Гулевич — певице-любительнице, с успехом исполнявшей произведения композиторов «Могучей кучки». Е. А. Гулевич — сестра жены А. А. Голенищева-Кутузова.

Вариант начала романса «Видение»

Романс. Слова Фр. Рюккерта, русский перевод А. Плещеева. Подлинный автограф романса не сохранился. Дата сочинения романса предположительно установлена В. Г. Каратыгиным—1878 год. Печатается по изданию романса в 1883 году (В. Бессель, СПб.) под редакцией Н. А. Римского-Корсакова.

ПЕСНЯ МЕФИСТОФЕЛЯ В ПОГРЕБКЕ АУЭРБАХА

Слова взяты из «Фауста» И. В. Гёте в переводе А. Струговщикова. Печатается по рукописной копии с подлинного автографа, сделанной В. В. Стасовым. Подлинный автограф считается утерянным. Стасовский автограф хранится в ГПБ. Песня написана Мусоргским осенью 1879 года. Посвящается Дарье Михайловне Леоновой, известной русской певице, совместно с которой Мусоргский давал концерты. Кроме того, Мусоргский работал педагогом на основанных Д. М. Леоновой курсах пения.

на днепре_

(Мое путешествие по России).

Песня на слова, заимствованные из поэмы «Гайдамаки» Т. Г. Шевченко.

Еще в 1867 году в письмах Мусоргского упоминается эта песня (письмо Мусоргского Л. И. Шестаковой от 5 января 1867 г., в котором значится: «намерен принести «Калистрата» и «Днепр» — вновь испеченную штуку»).

В 1879 году, после концертной поездки с Д. М. Леоновой по югу России, Мусоргский заново пересмотрел это произведение и создал новый автограф (дата — «23 декабря 1879 года. М. Мусоргский»). Автограф последнего варианта хранится в ГПБ.

ПЕСНИ И ПЛЯСКИ СМЕРТИ

Вокальный цикл.

Слова Арсения Аркадьевича Голенищева-Кутузова. Трагические зарисовки человеческих судеб. Цикл «Песни и пляски смерти» написан Мусоргским в период наибольшего обострения у композитора восприятия явлений русской действительности и, в связи с этим, обострения и чувства ответственности художника перед общественностью. В письмах этих лет (1875) у Мусоргского встречаются все более и более страстные высказывания о роли художника, о непреложной необходимости изображения им самых острых и злободневных вопросов жизни, о проблемах музыкальной эстетики и т. д. В этих высказываниях Мусоргский раскрывает себя художником-мыслителем, стоящим на самых передовых участках русской культуры того времени.

Так, например, в письме В. В. Стасову от 7 августа 1875 года Мусоргокий очень смело для своего времени пишет: «Надо сделать. Сказано: «к новым берегам», и возврата нет; — пустился в море — не плошай! А как бы хотелось все передать Вам; все, что сделано; все, во что вера не оскудевает. Сколько невиданных, неслыханных миров и жизней открывается! Какие все заманчивые, влекущие к уразу-

подступаться к ним; но когда подступишь — откуда дерзость берется! — и хорошо тогда бывает.

...Да иссякнет мокрое чернило С гуся, им же писах сие!

мению их и к обладанию ими! Трудны достижения, боязно

...Когда же это люди, вместо фуг и обязательных 3-х действий в путные книги посмотрят и в них с путными людьми побеседуют? или уж поздно?.. Не этого нужно современному человеку от искусства, не в этом оправдание задач художника. Жизнь, где бы ни сказалась; правда, как бы ни была солона; смелая, искренняя речь к людям à bout portant [в упор], вот моя закваска, вот чего хочу и вот в чем боялся бы промахнуться. Так меня кто-то толкает, и таким пребуду».*

^{*} М. П. Мусоргский. Письма и документы, этр. 321—322. ** Там же, стр. 315.

Относительно цикла «Песни и пляски смерти» Мусоргский сообщал в письме Л. И. Кармалиной (20 апреля 1875 г.).

«В настоящую пору устраиваем с графом Кутузовым «Danse macabre» — две картины уже готовы, работается третья, а там и за четвертую! В «Хованщине» привожу к окончанию 1-е действие». **

Цикл «Песни и пляски смерти» неоднократно перерабатывался и менялся в своем содержании в процессе сочинения. Первоначально цикл, по мысли Мусоргского, должен был включать еще четыре неизвестных нам новых номера:

- 1. Схимник смерть сурового монаха-фанатика в его келье при дальних ударах колокола;
- 2. Смерть политического изгнанника, возвращающегося назад и гибнущего в волнах в виду родины;
- 3. Смерть молодой женщины, кончающей жизнь среди воспоминаний о любви и последнем, дорогом для нее бале;

4. Аника-воин и смерть

Кроме того, весь цикл Мусоргский предполагал разделить на две части. Относительно деления цикла на два больших раздела Мусоргский сообщает в письме к А. А. Голенищеву-

Кутузову 11 мая 1875 года:

«Мой милый друг Арсений, наш первый выпуск «Макабры» кончен, ибо сегодня написана Серенада, почему я и не попал « Твоей милейшей татапап. Думаю, будешь согласен на простейшее из названий, какое подобает дать нашему новому альбому, — мы с Тобой все альбомами одолеваем человеков: нескромно, но почтенно. Я назвал новое детище — альбом «Она». Первый выпуск будет издан (надеюсь) в таком порядке: 1. Колыбельная, 2. Серенада и 3. Трепак.

Следовательно, Ваше сиятельство, мы с Вами «напахали» альбом — «Без солнца» и пашем альбом — «Она»; первый выпуск второго альбома готов, с чем и имею честь поздра-

вить Ваше сиятелыство».

В настоящем издании порядок песен цикла такой же, как и в издании Полного собрания сочинений М. П. Мусоргского под редакцией П. А. Ламма, опиравшегося на автограф, хранящийся в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Шедрина в Ленинграде

М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.
№ 1. Колыбельная. «Стонет ребенок». Автограф хранится в ГПБ. В конце автографа имеется только подпись «М. П. Мусоргский». Дата сочинения опубликована впервые В. В. Стасовым в его работе о Мусоргском — «14 апреля 1875 года». Посвящается Анне Яковлевне Воробьевой-Петровой — известной певице б. Мариинского театра в Петербурге, исполнявшей с большой выразительностью и художественной глубиной все основные мещо-сопрановые партии. А. Я. Воробьеву-Петрову очень ценил М. И. Глинка.

№ 2. Серенада. «Нега волшебная, ночь голубая». Автограф хранится в ГПБ. В конце автографа имеется пометка: «Петроград. 11 мая 1875 года. М. Мусоргский». Посвящается

Людмиле Ивановне Шестаковой-Глинке.

№ 3. «Трепак». «Лес да поляны, безлюдье кругом». Автограф хранится в ГПБ. В конце автографа имеется только подпись композитора. Дата сочинения—17 февраля 1875 года—засвидетельствована В. В. Стасовым. Посвящается Осипу Афанасьевичу Петрову—выдающемуся русскому арти-

сту-басу б. Мариинского театра в Петербурге.

№ 4. «Полководец». «Грохочет битва, блещут брони». Автограф хранится в ГПБ. В конце автографа имеется пометка: «Царское Село. 5 июня 1877 года. М. Мусоргский». Данный автограф положен в основу настоящего издания. Кроме этого автографа, имеется еще одна полная запись «Полководца» рукой Мусоргского с незначительными интонационными разночтениями, а также черновой эскиз небольшого фрагмента в восемь тактов, хранящиеся в ГПБ. Посвящается автору текста цикла «Песни и пляски смерти» — Арсению Аркадьевичу Голенищеву-Кутузову.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья	3 Қолыбельная Ерёмушки. Первая редакция
ЮНЫЕ ГОДЫ. Вокальный цикл	Детская песенка. Первая редакция
1. Где ты, звёздочка? Йервая редакция	9 Детская песенка. Вторая редакция
	Вечерняя песенка
	4 Забытый
of varieties and substitute of the substitute of	o a manufacture of the formation of the first of the firs
	4
	9 ДЕТСКАЯ. Вокальный цикл
	3 1. С няней
	37 2. В углу
	.0 3. Жук
9. «Но если бы с тобою я встретиться могла» . 4	6 4. С куклой
10. Ах, зачем твои глазки порою	9 5. На сон грядущий
	6. Кот Матрос
12. Царь Саул. Первая редакция.	55 7. На даче Поехал на палочке Первая редакция 278
	7-а Поруал на палочке Вторая релакция 286
	9
The state of the s	4 70 БЕЗ СОЛНЦА, Вокальный цикл
11. I dumerpurymina, riepban penandin	
The second secon	,
	0
16. Колыбельная песня. Первая редакция 10	
16-а. «Спи, усни, крестьянский сын» (колыбельная	4. Скучай
песня). Вторая редакция	0. **
17. Песнь Балеарца	1 6. Над рексй
Желание сердца	9 Надгробное письмо
Желание	
Гопак. Первая редакция	6 Не божиим громом ударило
Гопак. Вторая оркестровая редакция 13	
«Из слёз моих выросло много»	2 Спесь
Светик Савишна	
Ах ты, пьяная тетеря!	
Семинарист. Первая редакция	
Семинарист. Вторая редакция	
Еврейская песня	
Стрекотунья белобока	
or point of the same of the sa	
По грибы	
Пирушка	
Озорник	
Козёл	
Классик	
По-над Доном сад цветёт	
Сиротка. Первая редакция	7
Сиротка. Вторая редакция	О Комментарии

Модест Петрович Мусоргский РОМАНСЫ И ПЕСНИ

Редактор M.~B.~ Нюрнберг Художник X.~ $\Gamma.~$ Сайбаталов

Техн. редактор $E.\ B.\ Ольховская$ Корректор $C.\ Э.\ Фогельсон$

Годп. к печати 13/V 1960 г. Формат бумаги 60 \times 92½. Бум. л. 24,25. Печ. л. 48,5. Уч-изд. л. 49,14. Тираж 1500 экз. Цена 52 р. 15 к. Заказ № 651

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

M Musorgskii, Modest Petrovich 1620 [Songs] M92D6 Romansy i pesni

Music

